
НОВАЯ
СКРИЖАЛЬ

Архиепископ Нижегородский и Арзамасский
ВЕНИАМИН

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ

ИЛИ ОБЪЯСНЕНИЕ О ЦЕРКВИ, О ЛИТУРГИИ И О ВСЕХ СЛУЖБАХ И УТВАРЯХ ЦЕРКОВНЫХ

Издание в двух томах

Том первый

МОСКВА
РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР
1992

В 29 Вениамин
Архиепископ Нижегородский и Арзамасский
Новая Скрижаль или Объяснение о Церкви, о Литургии и о всех службах и утварях церковных. — В 2 т. Т.1. Репринтное издание — М.: Русский Духовный Центр, 1992. 272 с.

У этой книги была счастливаа судьба до октябрьского переворота. Около двух десятков ее тиражей разошлись почти мгновенно. А потом ее страницы былн доступны только узкому кругу собирателей старых книг и священнослужителям. Сейчас, когда многие нашн соотечественники вернулись а лоно Церкви, выпуск ее представляется особенно важным. Почему? "Многие благочестивые христиане искали средств к просвещению ума", - говорится а предислоаии к книге, и находили многое, касавшееса "сих аысокнх предметов, единствеино нз книги, именуемой "Скрижаль". Помимо духоаных вопросов, а книге подробно объясняется смысл н значенне церковных обрядов, священнослуженнй, святого креста, святых нкон. Ее можно назвать малой энциклопедней по всем вопросам хрнстиаиской жнзнн.

ББК 86.37
В 29

В 0403000000-017 / Д - 91(03)-92 КБ — Без объявл.

ISBN 5-7344-0-18-1 (т.1)
ISBN 5-7344-0019-X

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ

или

ОБЪЯСНЕНІЕ О ЦЕРКВИ, О ЛИТУРГІИ И О ВСѢХЪ СЛУЖБАХЪ И УТВАРЯХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ,

ВЕНІАМИНА,

АРХІЕПИСКОПА НИЖЕГОРОДСКАГО И АРЗАМАССКАГО.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ РИСУНКАМИ, ГРАВИРОВАННЫМИ НА ДЕРЕВѢ Л. СѢРЯКОВЫМЪ.

ИЗДАНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

(СЕДЬМОЕ ПО ПЕРЕЛОЖЕНІИ НА СОВРЕМЕННЫЙ ЯЗЫКЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА И. Л. ТУЗОВА.

1899.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Сочинитель Новой Скрижали, блаженныя памяти преосвященнѣйшій Веніаминъ *(Краснопѣвковъ)*, архіепископъ нижегородскій и арзамасскій, родился 1739 года; на двадцатомъ году своей жизни вступилъ въ монашество и съ 1768 г. былъ префектомъ Александро-Невской семинаріи; съ 1770 года — ректоромъ и Старо-Ладожскаго Николаевскаго монастыря архимандритомъ, потомъ архимандритомъ же Сергіевской пустыни. Въ 1774 г. хиротонисанъ во епископа олонецкаго, въ 1775 г. переведенъ въ Архангельскъ, а въ 1798 г. въ Нижній-Новгородъ, гдѣ и скончался 16 марта 1811 года.

Преосвященный Веніаминъ оставилъ не мало памятниковъ своихъ литературныхъ трудовъ *): но особенно обезсмертила имя его составленная имъ *Новая Скрижаль или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ*, которую преосвященный въ первый разъ издалъ въ 1803 г.; потомъ, пересмотрѣвъ и исправивъ, вторично напечаталъ въ 1806 году и въ третій и послѣдній разъ при своей жизни въ 1810 году.—Съ тѣхъ поръ Новая Скрижаль была напечатана еще разъ, но уже безъ всякаго измѣненія.

Такой огромный успѣхъ книги всего болѣе свидѣтельствуетъ о ея пользѣ и существенной потребности, и избавляетъ насъ отъ труда рекомендовать ее вниманію читателей. Но, умалчивая о внутреннемъ достоинствѣ Новой Скрижали, мы вмѣняемъ себѣ въ обязанность замѣтить, что она, бу-

---

*) Онъ написалъ подробное историческое описаніе архангельской епархіи, напечатанное въ любопытномъ мѣсяцесловѣ на 1795 годъ; перевелъ на русскій языкъ Гоаровъ Требникъ, и подъ его же непосредственнымъ надзоромъ переведена съ латинскаго Исторія о животныхъ безсловесныхъ, съ присовокупленіемъ нравоучительныхъ употребленій, изъ природы ихъ взятыхъ.

дучи составлена болѣе чѣмъ за полвѣка назадъ, сдѣлалась неудобопонятною для многихъ сколько по языку, слогу и самой разстановкѣ словъ, расположенныхъ по свойству строенія языковъ древнихъ — латинскаго и греческаго, столько же по причинѣ неясности обветшавшаго языка и труднаго устройства слога и періодовъ.

Чтобы это драгоцѣнное твореніе преосвященнаго Веніамина могло быть сколь возможно болѣе общепонятнымъ и полезнымъ всякому православному читателю, издатели Н. П. Кораблевъ и М. Н. Сиряковъ предложили одному изъ извѣстныхъ духовныхъ писателей нашихъ устранить всѣ недостатки Новой Скрижали, и затѣмъ сочиненіе это, въ 1857 году, представлено было благосклонному вниманію соотечественниковъ въ улучшенномъ, тщательно пересмотрѣнномъ изданіи, въ коемъ планъ, порядокъ предметовъ и самое содержаніе остались неприкосновенны, а переложенъ только языкъ и слогъ, повѣрены свидѣтельства древнихъ отцевъ церкви съ подлинными ихъ твореніями и приведены правила соборовъ по тексту каноническихъ книгъ, издаваемыхъ въ настоящее время Святѣйшимъ Правительствующимъ Сѵнодомъ.

Изданіе это разошлось весьма быстро, а потому въ 1858 г. они напечатали Новую Скрижаль снова, прибавивъ къ этому изданію нѣсколько рисунковъ, заглавную виньетку и алфавитный сводъ статей, предметовъ, вещей и собственныхъ именъ, съ показаніемъ части, главы, параграфа и страницы, гдѣ именно упоминается о нихъ въ Новой Скрижали, и это изданіе разошлось также быстро, какъ и предъидущее. Послѣ этого было напечатано еще два изданія, одно въ 1859 году, а другое въ 1870 году, также довольно быстро разошедшіяся и въ послѣднее время составляющія библіографическую рѣдкость.

Въ 1882 году, пріобрѣтя отъ наслѣдниковъ М. Н. Сирякова право на изданіе Новой Скрижали, я напечаталъ ее *четырнадцатымъ, пятымъ по переложеніи на современный языкъ, изданіемъ,* съ незначительными измѣненіями, съ послѣдняго тринадцатаго изданія.

Книгопродавецъ **И. Тузовъ.**

С.-Петербургъ.
1883 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Священнослуженіе нашей православной церкви и при одномъ простомъ воззрѣніи на его благолѣпіе рождаетъ въ смиренныхъ душахъ благоговѣйныя чувствованія; но несравненно высшія чувства благоговѣнія какъ въ служителяхъ церкви, такъ и въ предстоящихъ и молящихся можетъ возбудить *разумѣніе таинственной силы и сущности* церковныхъ священнодѣйствій. Въ совершающихъ безкровную жертву оно усиливаетъ священный восторгъ, какъ естественное чувство вполнѣ понятаго священнодѣйствія, а предстоящихъ съ сокрушеннымъ сердцемъ, перенося мысленно какъ бы въ горнія ангельскія жилища, нечувствительно побуждаетъ оставить въ сладостномъ забвеніи всякое житейское попеченіе. Многіе благочестивые христіане искали средствъ къ просвѣщенію ума такимъ свѣтомъ разумѣнія и, не находя пособій, соотвѣтственныхъ своимъ желаніямъ, принуждены были нѣкогда почерпать общія свѣдѣнія о церкви, священнослуженіи и о всемъ, касающемся сихъ важныхъ предметовъ, единственно изъ книги давно изданной и именуемой «Скрижаль», но въ ней, какъ въ таблицѣ, содержащей только оглавленіе предметовъ, съ краткимъ ихъ объясненіемъ, не находили для жаждущей души своей достаточной пищи. Въ удовлетвореніе такой жажды христіанъ, желающихъ глубже вникнуть въ церковныя постановленія, издается въ свѣтъ сія «Новая Скрижаль», такъ названная не столько по значенію слова той древней Скрижали, сколько по сходству порядка и предметовъ въ ней содержащихся, со всевозможнымъ при томъ изъясненіемъ всего священнослуженія и всѣхъ церковныхъ утварей. По разнообразію содержанія, книга эта раздѣлена на

четыре части. Въ *первой* упоминается о церкви вообще, о всѣхъ частяхъ ея и о всѣхъ вещахъ и утваряхъ къ ней принадлежащихъ, и проч.; во *второй*—о службахъ, положенныхъ въ священническомъ служебникѣ, и о постахъ; въ *третьей*—о хиротоніяхъ, основаніи храмовъ и освященіи храмовъ и антиминсовъ; въ *четвертой*—о молитвахъ и послѣдованіяхъ, содержащихся въ требникѣ. Изъ писателей, способствовавшихъ своими объясненіями при сочиненіи сей книги, преимущественно были: Симеонъ, епископъ солунскій или ѳессалонитскій, скончавшійся въ 1428 г., св. Германъ, патріархъ цареградскій, котораго память совершается мая 12-го дня. Во многихъ мѣстахъ служили пособіемъ и нѣкоторые другіе отцы церкви, коихъ имена можно видѣть при ихъ свидѣтельствахъ, упоминаемыхъ въ этой книгѣ.

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О ЦЕРКВИ ВООБЩЕ, О ВСѢХЪ ЧАСТЯХЪ ЕЯ
И О ВСѢХЪ ВЕЩАХЪ И УТВАРЯХЪ,
КЪ НЕЙ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ

Съ 25-ю рисунками въ текстѣ

ГЛАВА I.

ОБЪ ИМЕНАХЪ И СВЯТОСТИ ЦЕРКВИ.

§ 1.

Что есть церковь?

Слово церковь имѣетъ два значенія. *Во-первыхъ*, церковь означаетъ общество истинныхъ христіанъ, разсѣянныхъ по всему земному кругу, и объемлетъ ихъ, на какомъ бы мѣстѣ и въ какое бы время истинно вѣрующіе ни жили. Принимая въ семъ значеніи слово церковь, св. Германъ, патріархъ константинопольскій, называетъ ее тѣломъ Христовымъ и Христовою невѣстою, которая очищена водою св. крещенія, орошена честною кровію Искупителя, брачно одѣяна и запечатлѣна мvромъ Св. Духа. Сію-то церковь, продолжаетъ тотъ-же св. Германъ, патріархи прообразовали, пророки провозвѣстили, апостолы основали, іерархи украсили и мученики прославили. Глава сей церкви Христосъ: потому что она управляется однимъ закономъ евангельскимъ, воинствуетъ подъ

однимъ знаменіемъ Христовымъ и стремится къ единой блаженной цѣли. *Во-вторыхъ*, церковь есть храмъ Божій или молитвенный домъ, куда вѣрующіе собираются славословить Бога и молиться Ему. Въ семъ послѣднемъ значеніи слово церковь и принимается въ настоящей книгѣ, въ которой имѣютъ быть объяснены всѣ части церкви, утвари и молитвы, въ ней совершающіяся. Слово церковь не русское, но происходитъ отъ греческаго *χυριαχον*, что значитъ домъ Господень. Изъ сего, съ перемѣною буквъ *χ* на *ц* и *ο* на *е*, образовалось слово *церковь*, которое тоже значитъ домъ или храмъ Господень. Въ самыхъ россійскихъ словахъ многія буквы перемѣняются, напр., вмѣсто на рѣкѣ говорится на рѣцѣ, вмѣсто въ человѣкахъ говорится въ человѣцѣхъ и проч.

§ 2.

Названіе церквей.

Церкви или молитвенные храмы бываютъ многоразличны. Одни освящаются во имя Всесвятой и Живоначальной Троицы, или одного изъ Лицъ Троицы; другіе во имя Пресвятой Богородицы, а нѣкоторые во имя ангеловъ, апостоловъ, или одного изъ іерарховъ, мучениковъ, святаго или святой. Посему храмы и носятъ имена тѣхъ святыхъ, которымъ они посвящены. Такъ мы говоримъ: пойдемъ къ Троицѣ, пойдемъ къ Рождеству Христову, пойдемъ къ такому-то святому, іерарху или мученику, т. е. въ храмы тѣхъ святыхъ, именамъ которыхъ они посвящены. Впрочемъ, всѣ эти храмы безъ исключенія суть храмы Господни, храмы Божіи и селенія славы Всесвятой Троицы. Всѣ они одинаково освящаются Божественною благодатію Отца и Сына и Святаго Духа, во всѣхъ одинаково совершаются священническія молитвы и всѣ одинаково помазуются Божественнымъ мνромъ. Симеонъ, епископъ Солунскій (въ гл. 128), пишетъ: «всякій храмъ посвящается Богу; это домъ Его, и Онъ живетъ въ немъ: и рабъ Божій, котораго имя носитъ храмъ, обитаетъ въ немъ, какъ своемъ жилищѣ, невидимо является тамъ духомъ, часто тутъ полагаются и мощи его, и онъ дѣйствуетъ Божественною благодатію и силою".

§ 3.

Церковныя вещи святы.

О вещахъ, при молитвахъ въ церкви употребляемыхъ, и вообще о всѣхъ утваряхъ церковныхъ, тотъ же Симеонъ Солунскій такъ разсуждаетъ: „въ вещахъ сея церкви благодать Божія приходитъ и пришедши пребываетъ: когда мы молимся, она дѣйствуетъ по благоволенію Отца и милости Сына, Который воплотился насъ ради и возродилъ насъ сошествіемъ и щедротами нераздѣльнаго

съ Нимъ Св. Духа. И это мы видимъ ясно, потому-что въ храмахъ совершаются Божественныя силы и чудеса, бываютъ явленія ангеловъ и знаменія святыхъ, исполняются прошенія и даруются исцѣленія. Потому-то въ храмѣ, гдѣ призывается имя истиннаго Бога, все свято, и Онъ Своею Божественною благодатію дѣйствуетъ, врачуетъ и спасаетъ всѣхъ".

§ 4.

Прообразованіе новозавѣтныхъ церквей въ ветхозавѣтныхъ жертвенникахъ.

Человѣкъ, прежде нежели чрезъ Моѵсея получилъ отъ Бога законъ, воздвигалъ храмы и жертвенники и на нихъ приносилъ жертву Богу; и всѣ таковые жертвенники были святы. При Адамѣ Авель создалъ жертвенникъ: и хотя этотъ жертвенникъ былъ устроенъ изъ вещества, но былъ святъ; и принесенные на немъ въ жертву Богу дары, хотя и состояли изъ закалаемыхъ животныхъ, также были святы, потому что посвящены были Богу; Богъ явился верху ихъ, или, какъ пишется, *призрѣ Богъ на Авеля и на дары его* (Быт. IV, ст. 4). Ной, вышедши изъ ковчега, создалъ Богу жертвенникъ. Авраамъ, намѣреваясь принести въ жертву сына своего Исаака, *созда жертвенникъ, и рече ему Богъ, глаголя: Аврааме, Аврааме! да не возложиши руки твоея на отрочища: нынѣ бо познахъ яко боишися ты Бога* (Быт. XXII, 12).—И Іаковъ также изъ камня устроилъ жертвенникъ, освятилъ его во имя Божіе и видѣлъ при немъ Бога. Но самый высокій и многознаменательный жертвенникъ устроилъ Моѵсей: это скинія, которая была образомъ храма, и которая лучше, нежели прежніе жертвенники, прообразовала всѣ вещи и таинства новой благодати. Симеонъ Солунскій (въ гл. 125) говоритъ: „все, что устроилъ Моѵсей внутри скиніи, а особенно ковчегъ и трапеза, прообразовавшіе Богородицу, называлось святая святыхъ. Посему, если кто-либо кромѣ посвященныхъ дерзалъ прикоснуться къ этимъ вещамъ, погибалъ и умиралъ: такъ Оза, *иже простре руку свою, да поддержитъ кивотъ... умре ту предъ Богомъ* (1 Парал. XIII, 9 и 10). Были въ скиніи и хлѣбы предложенія, двумя своими составами означающіе хлѣбъ живой и небесный, т.-е. два естества, Божеское и человѣческое".

Просфора двусоставная.

Въ подражаніе сему и въ христіанскихъ храмахъ хлѣбы или просфоры дѣлаются двучастные; и двумя своими частями ясно означаютъ Божество и человѣчество Іисуса Христа. „Была въ скиніи",

продолжаетъ тотъ же Симеонъ Солунскій, „и вода очищенія, означающая св. крещеніе, елей святый, прообразовавшій мѵропомазаніе, свѣтильникъ,—огонь священный и кадильницы; и все это было свято. Потому-то на чело Озіи, имѣвшаго въ рукѣ кадильницу, *проказа взыде предъ священники въ дому Господни:* не его была обязанность кадить ѳиміамомъ Господеви, но обязанность священниковъ изъ племени Ааронова (2 Парал. гл. XXVI)". Въ томъ же духѣ св. Германъ пишетъ о новоблагодатной церкви: „церковь есть храмъ Божій, т.-е. отдѣльное мѣсто Божіе, святилище святое и домъ молитвы, гдѣ воспоминаются распятіе, погребеніе и воскресеніе Христово; домъ прославленный паче скиніи свидѣнія и призывающій людей къ покаянію и молитвамъ".

§ 5.

Церковныя вещи должно почитать.

Если уже ветхозавѣтные жертвенники, и всѣ вещи, бывшія прообразованіемъ настоящихъ, были столь святы: то тѣмъ болѣе мы должны благоговѣйно чтить новоблагодатные храмы и всѣ принадлежащія къ нимъ вещи и утвари. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ разсуждаетъ: „всякую вещь, посвященную имени Божію, должно почитать, какая бы она ни была, глиняная, каменная, деревянная или другая какая-нибудь. Все это освящено именемъ Божіимъ. И такъ какъ эти вещи носятъ на себѣ имя Божіе, то имъ никто не можетъ дать другаго назначенія. Мы во многихъ мѣстахъ и не разъ видали, что презирающіе святыхъ и храмы Божіи и похищающіе священныя вещи погибали: домы, въ которые положены были камни и дерева, церкви принадлежащіе, совершенно разрушались и никто въ нихъ не могъ жить". И такъ, блаженъ человѣкъ, который щедротами своими созидаетъ храмъ, попеченіями и трудами приноситъ прибыль и пользу, украшаетъ ихъ, или предупреждая разрушеніе, возобновляетъ старые. Всякій изъ насъ самъ знаетъ, что этотъ человѣкъ своими пожертвованіями чтитъ и славословитъ Бога, и многіе чрезъ его дѣла спасаются. Такой благотворитель душъ привлекаетъ себѣ любовь Божію, и воздаяніе ему будетъ благое. И сама церковь объ этихъ усердствующихъ, подъ именемъ создателей, плодоносящихъ, добродѣющихъ и благотворящихъ Божіимъ церквамъ, во многихъ мѣстахъ всенародно приноситъ Богу молитвы.

ГЛАВА II.

О ГЛАВНѢЙШИХЪ ЧАСТЯХЪ ЦЕРКВИ.

§ 1.

Части храма.

Церковь, принимаемая въ значеніи храма Божія или дома молитвеннаго, раздѣляется главнымъ образомъ на двѣ части, алтарь и собственно храмъ; но часто къ этимъ двумъ частямъ прилагается и третья, притворъ или предхраміе; почему и храмъ раздѣляется по обыкновенію на три главныя части: алтарь, собственно храмъ и притворъ.

§ 2.

Различіе въ частяхъ храма.

Изъ всѣхъ частей церкви алтарь есть главнѣйшая, потому что онъ назначенъ для священнослуженія, почему и не дозволяется входить въ него непосвященнымъ; храмъ назначенъ для вѣрныхъ, а притворъ для оглашенныхъ и кающихся, т.-е. такихъ людей, которые не получили еще права входить въ храмъ. Такое различіе частей церкви повелѣваютъ соблюдать 19 и 43 правила собора Лаодикійскаго и 69 шестаго Вселенскаго, въ которыхъ сказано: что въ алтарь дозволяется входить только священникамъ для священнодѣйствія и царской власти для причащенія и приношенія даровъ.

§ 3.

Первое знаменованіе церкви.

Раздѣленіе церкви на двѣ части, т.-е. алтарь и храмъ, имѣетъ четыре значенія. Симеонъ Солунскій, въ главѣ 4 о храмѣ, назвавъ алтарь невходнымъ, т.-е. мѣстомъ, куда не всѣмъ позволяется входить, а только посвященнымъ, а храмъ входнымъ, куда всѣ христіане входятъ, даетъ этимъ частямъ слѣдующее значеніе: 1) онѣ знаменуютъ Христа, Бога и вмѣстѣ человѣка, первое, т.-е. Божество Іисуса Христа невидимо, а второе—человѣчество видимо; 2) человѣка, состоящаго изъ души и тѣла; 3) таинство Троицы, Которая непостижима по существу, но познается по Своему промыслу и силамъ, и 4) видимый міръ и невидимый: алтарь означаетъ небо, а храмъ землю.

§ 4.

Второе знаменованіе церкви.

Но церковь, раздѣленная на три части, т.-е. алтарь, храмъ и притворъ, имѣетъ другія значенія. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ говоритъ: „и съ другою цѣлію храмъ раздѣляется на три части: на притворъ, находящійся предъ храмомъ, храмъ и алтарь; эти части знаменуютъ: 1) Троицу, 2) Горнія силы, раздѣляющіяся на три чина, 3) благочестивыхъ людей, раздѣляющихся на іереевъ, вѣрныхъ и находящихся въ покаяніи и 4) трехчастный образъ храма означаетъ то, что на земли, что на небеси и что превыше небесъ; паперть означаетъ землю, храмъ—небо, а святѣйшій алтарь то, что превыше небесъ“.

§ 5.

Ангелы и люди раздѣляются на три чина.

Выше было сказано, что храмъ, раздѣленный на три части, уподобляется ангеламъ и людямъ; здѣсь слѣдуетъ объяснить, въ ка-

комъ смыслѣ принимается дѣленіе ангеловъ и людей на три разряда. Въ первой части Православнаго исповѣданія, въ отвѣтѣ на вопросъ 20-й, приводятся слѣдующія слова св. Діонисія Ареопагита: „Ангелы", пишетъ онъ, „раздѣляются на десять ликовъ, а сіи на три чина. Въ первомъ чинѣ находятся тѣ, кои ближе къ Богу, какъ-то: престолы, херувимы и серафимы. Во второмъ чинѣ: власти, господства и силы. Въ третьемъ: ангелы, архангелы, начала. Они поставлены въ такомъ порядкѣ, что низшіе ангелы получаютъ просвѣщеніе и благодѣянія Божія чрезъ высшихъ". То есть, въ первомъ чинѣ находящіеся ангелы, прежде всѣхъ получая Божественное осіяніе и принимая оное безъ всякаго посредства, передаютъ тѣмъ, которые не имѣютъ такого осіянія, какое они получаютъ. И посему первые чины, по волѣ Божіей, причастны бываютъ и высшихъ и низшихъ чиновъ; такъ серафимъ можетъ назваться ангеломъ и силою, но ангелъ не можетъ назваться серафимомъ, потому что ангелы не достигаютъ той горней страны, гдѣ находятся серафимы. Серафимы прежде всего принимаютъ просвѣщеніе свѣтомъ Божественнымъ, а отъ нихъ передается озареніе прочимъ чинамъ, и потому первая третица священноначальствуетъ надъ второю, а вторая надъ третьею. Такимъ образомъ и люди раздѣляются на три разряда. Симеонъ Солунскій въ 133 гл. говоритъ: „внутрь алтаря входитъ іерархъ, носящій образъ Богочеловѣка Іисуса и силою Его священнодѣйствующій, другія же священныя лица, каждый по своему чину, знаменуютъ и апостоловъ, и въ особенности архангеловъ и ангеловъ". Въ 26 гл. о храмѣ онъ же говоритъ: „іереи, начинающіе Божественныя пѣсни внутри алтаря, изображаютъ собою первые, высшіе къ Богу чины; а діаконы, чтецы и пѣснопѣвцы, по порядку продолжающіе Божественные псалмы и Священное Писаніе, образуютъ средній чинъ небесныхъ силъ; православный же народъ, стоящій въ храмѣ и просящій у Бога милости, означаетъ послѣдній чинъ ангеловъ".

§ 6.

Почему церковь раздѣляется на три части?

Церковь наша или храмъ раздѣляется на три части по примѣру скиніи Моусеевой и храма Соломонова, въ которыхъ было по три части. Такъ апостолъ Павелъ пишетъ къ Евреямъ: *имяше убо скинія святое людское: скинія сооружена бысть первая яже глаголется святая: по второй же завѣсѣ скинія глаголема святая святыхъ* (Евр. гл. IX). Одно изъ сихъ отдѣленій, внѣшнее, предназначалось для евреевъ, еллиновъ, однимъ словомъ для народа. Затѣмъ была устроена завѣса, отдѣлявшая внѣшнюю часть храма: за эту завѣсу, внутрь храма всякій день входили священники

для приношенія жертвы; эта часть называлась *святая*. Далѣе была устроена еще вторая завѣса, за которой была третья часть храма, святая святыхъ: туда только одинъ разъ въ годъ входилъ первосвященникъ для принесенія жертвы. Всѣ эти части храма были образомъ нашихъ храмовъ, такъ какъ сѣнь образовала пстину. А почему какъ ветхозавѣтные, такъ и новозавѣтные храмы раздѣляются на три части, тому Василій Великій въ своемъ трактатѣ о Св. Духѣ (гл. 27) полагаетъ слѣдующую причину: „Великій Моисей", говоритъ онъ, „хотѣлъ выразить тѣмъ, что не всѣмъ дозволено приступать къ тому, что было священнаго въ храмѣ; онъ внѣ храма назначилъ мѣсто для мірскихъ людей. а въ самый храмъ, т.-е. въ святая предоставилъ право входить избраннымъ. Левитовъ удостоилъ быть служителями Божіими; священникамъ предоставилъ право совершать заколенія и всесожженія и совершать прочія священнослуженія. Изъ сословія священниковъ онъ избралъ одного, который однажды въ годъ, въ извѣстный день и въ извѣстный часъ, долженъ былъ входить въ неприступное мѣсто (святая святыхъ), для того, дабы и онъ самъ по трудности и рѣдкости со страхомъ взиралъ на святая святыхъ".

ГЛАВА III.

О СВЯТОМЪ ПРЕСТОЛѢ И ЕГО ПРИНАДЛЕЖНОСТЯХЪ.

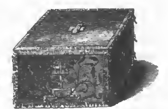
§ 1.

Знаменованіе и значеніе алтаря.

Первѣйшая часть храма, знаменующая, какъ выше было сказано, невидимое Божество Христово, душу человѣческую и проч., есть *алтарь*. Слово „алтарь" латинскаго происхожденія; оно составлено изъ словъ alta ara, что значитъ возвышенный жертвенникъ. Греки алтарь называли словомъ βῆμα, которое имѣетъ то же значеніе. Βῆμα, по общему употребленію грековъ, означаетъ: 1) возвышенный жертвенникъ, или вообще такое высокое мѣсто, которое не всякому доступно и даже для многихъ неприкосновенно: 2) каѳедру, съ которой ораторы произносили народу свои рѣчи, и 3) судилище, съ котораго цари народу или военачальники воинамъ давали повелѣнія, творили судъ, раздавали награды за заслуги или дары отъ своего богатства.

§ 2.

Престолъ есть важнѣйшее мѣсто въ алтарѣ.

Важнѣйшее въ алтарѣ мѣсто есть святый *престолъ*. Посему всѣ преимущества, приписываемыя алтарю, ни къ одному находящемуся въономъ мѣсту не могутъ быть такъ близко примѣнены, какъ къ святому престолу невидимаго Бога, возвышающемуся посреди алтаря. Симеонъ Солунскій (гл. 131 о храмѣ) говоритъ: „священнѣйшій алтарь въ семъ мѣстѣ образуетъ пренебесное и то, что превыше небесъ, гдѣ поставленъ престолъ невидимаго Бога".

Престолъ есть жертвенникъ и училище.

Святый престолъ прежде всего есть тотъ истинный жертвенникъ, на которомъ приносится въ жертву Христосъ нашихъ ради грѣховъ, приносится, какъ Архіерей и какъ Сынъ человѣческій,

закалаемый въ тайную и безкровную жерву. Жертва сія раздается вѣрнымъ въ словесное служеніе, чрезъ которое мы становимся причастниками живота вѣчнаго и безсмертнаго. Престолъ есть истинное для насъ *училище*, откуда мы слышимъ слова Того, Которому не было равнаго въ ученіи, какъ сказано: *николиже тако есть глаголалъ человѣкъ, яко сей человѣкъ* (Іоан. VII, 46).

Евангеліе на престолѣ.

На престолѣ же полагается написанное слово Божіе, священное Евангеліе, и полагается для того, дабы съ сего возвышеннаго мѣста оно видимо было всѣми. Симеонъ Солунскій (о храмѣ въ гл. 13 и 133) говоритъ: „Евангеліе, образующее собою Іисуса Христа, лежитъ посреди престола, и это для того, чтобы на него всѣ взирали, особенно когда оно проповѣдуется".

Престолъ есть судилище.

Престолъ же есть для насъ и то истинное *судилище* Христово, съ котораго Спаситель преподаетъ къ подкрѣпленію душъ нашихъ небесную пищу, Божественные дары, и преподаетъ не только какъ залогъ Своей милости, но и вѣчной любви. Престолъ же изображаетъ и то судилище Христово, откуда мы, исшедъ изъ сей жизни, услышимъ судъ и рѣшеніе о будущей и вѣчной жизни нашей. Въ семъ-то смыслѣ пишетъ и св. Германъ: „βῆμα или алтарь есть мѣсто возвышенное (на которое входятъ по ступенямъ), и въ немъ престолъ, гдѣ предсѣдитъ Царь всѣхъ, Христосъ со св. апостолами, которымъ Онъ сказалъ: *сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома*" (Матѳ. XIX, 28). Итакъ, представляя себѣ престолъ судилищемъ Христовымъ, всякій изъ насъ долженъ помнить то время, когда мы явимся предъ судъ Христовъ, и то предварительное рѣшеніе о своей участи услышимъ съ престола, поставленнаго въ алтарѣ. Ибо сказано: *судъ себѣ всякъ ястъ и піетъ.* Это слово одного изъ двѣнадцати судей нашихъ.

§ 3.

Такъ какъ на престолѣ, поставленномъ въ алтарѣ, въ продолженіе Божественной литургіи воспоминаются различныя дѣла Христовы, особенно тайная вечеря, крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе, вознесеніе на небеса, сѣдѣніе одесную, второе и славное на землю пришествіе, то одинъ и тотъ же престолъ принимаетъ

разныя значенія. Во-первыхъ, престолъ означаетъ святую трапезу, на которой Христосъ даетъ вѣрнымъ въ пищу и питіе жизни вѣчной животворящую Свою плоть и животворящую кровь. Св. Германъ пишетъ: „святая трапеза означаетъ мѣсто погребенія, гдѣ положенъ былъ Христосъ; на этой же трапезѣ предлежитъ истинный и небесный хлѣбъ, таинственная и безкровная жертва; живожертвенная плоть и кровь Его предлагается вѣрнымъ въ снѣдь и питіе жизни вѣчной“. Симеонъ Солунскій (гл. 138) пишетъ: „страшная трапеза (престолъ), находящаяся среди святилища (алтаря), означаетъ гробъ Христовъ и таинство Его страданія: на сей-то трапезѣ совершается живая и всемірная жертва, и Спаситель нашъ, какъ Богъ, на ней почиваетъ и, какъ агнецъ, закалается. Посему-то трапеза и стоитъ среди алтаря, чтобы ее видѣли всѣ и вкушали отъ нея всѣ. Отъ этого престолъ и называется трапезою, поелику Іисусъ есть животворная пища и сладость; тутъ находятся хлѣбъ, укрѣпляющій и утверждающій вѣрныхъ, съ виномъ чаша, которая веселитъ, животворитъ, согрѣваетъ и упояетъ Божественною благодатію православныхъ, и вода съ виномъ, которая очищаетъ, дѣлаетъ трезвымъ, орошаетъ, напояетъ, заставляетъ приносить плоды и даетъ различныя дарованія. Всѣ эту трапезу видятъ и всѣ отъ ней причащаются. И кто отъ того хлѣба не питается, мертвъ есть, по слову Давида: *яко се удаляющіи себе отъ тебе, погибнутъ* (Пс. LXXII, 27). Пищу эту могутъ употреблять только люди, потому что пища эта словесная, и людямъ она пристойна. Ибо слово только можетъ питать безъ крови; и не отъ плоти тѣ, которые питаются сею пищею, какъ и Тотъ, Который питаетъ ею. Онъ Духомъ Святымъ рожденъ, и Духомъ Святымъ рождаетъ; какъ плодъ, происшедшій безстрастно, Онъ и изображается земными плодами безстрастными же. Посему трапеза, хлѣбъ, вино и вода суть таинства, и это таинство безкровное, не жертва плотская и безсловная“. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что трапезою собственно называется одна только верхняя на престолѣ дска, которая положена и укрѣплена на столпахъ; отъ сей-то дски и весь святой престолъ называется трапезою. Симеонъ Солунскій (106 гл.) говоритъ: „Архіерей въ присутствіи епископовъ и іереевъ беретъ трапезу, полагаетъ ее на столпахъ и прикрѣпляетъ“.

Престолъ означаетъ гробъ Христовъ, алтарь—гробницу.

Святый престолъ означаетъ еще гробъ Спасителя, въ которомъ погребли Его Іосифъ и Никодимъ. Доказательства сего будутъ указаны въ изъясненіи литургіи св. Іоанна Златоустаго. Симеонъ Солунскій (гл. 136) говоритъ: „святая трапеза есть гробъ, а алтарь—гроб-

инца вокругъ гроба". Сверхъ сего св. престолъ называется еще и престоломъ Божіимъ, скиніею, селеніемъ и жилищемъ славы Всесвятаго.

Престолъ есть мѣсто присутствія Божія, скинія и проч.

На семъ престолѣ пренебесный Богъ, сѣдяй на херувимѣхъ, почиваетъ таинственно. Симеонъ Солунскій (въ гл. 3 о храмѣ) пишетъ: „въ алтарѣ страшный жертвенникъ, т.-е. трапеза, знаменуетъ небеснаго Владыку; и эта трапеза называется сѣдалищемъ и мѣстомъ Божіимъ, успокоеніемъ, очистилищемъ и мѣстомъ совершенія великой жертвы, гробомъ Христовымъ и мѣстомъ селенія"; и (въ гл. 98) „священная трапеза есть престолъ Божій, мѣсто воскресенія Христова и честный гробъ". Впрочемъ св. престолъ принимаетъ и другія значенія, смотря по тому, какое обстоятельство воспоминается изъ жизни Спасителя. Такъ онъ иногда означаетъ горницу, гдѣ Христосъ совершилъ тайную вечерю, вертоградъ, гдѣ изсѣченъ былъ гробъ Христовъ, гору Елеонскую, откуда Іисусъ вознесся. Объ этихъ и другихъ значеніяхъ святаго престола будетъ упомянуто на своемъ мѣстѣ, при объясненіи литургіи св. Златоуста.

§ 4.

Почему престолъ и другія церковныя утвари имѣютъ разныя значенія?

Не только св. престолъ, но и жертвенникъ и всѣ утвари церковныя, какъ-то: чаша, дискосъ, звѣздица, покровы и всѣ одежды епископскія, священническія и діаконскія имѣютъ разныя значенія, какъ увидимъ въ чинѣ литургіи Златоустаго. Причина, почему однѣ и тѣ же вещи принимаютъ различное значеніе, есть слѣдующая: такъ какъ невозможно устроить столько необходимыхъ и различныхъ вещей, сколько воспоминается обстоятельствъ изъ жизни Спасителя, то одной и той же вещи и даются многія значенія, соотвѣтствующія разнымъ мѣстамъ, временамъ или словамъ. Отцы церкви не могли въ алтарѣ устроить столько мѣстъ и вещей, сколько необходимо для служенія; поэтому, избѣгая тѣсноты, одному мѣсту и однимъ вещамъ дали многія значенія. „Не всякій часъ", пишетъ св. Германъ, „мѣсто и время опредѣляютъ св. отцы, иначе потребовалось бы множество жертвенниковъ и престоловъ, а это неприлично и для самаго таинства".

§ 5.

Престолъ бываетъ четвероугольный и возвышенный.

Престолъ имѣетъ много принадлежностей, изъ которыхъ каждая имѣетъ опять свое значеніе.

Во-первыхъ, престолъ долженъ быть *четверочастенъ* или четвероуголенъ и возвышаться среди алтаря; такъ какъ на немъ пред-

лагается Христосъ для всѣхъ странъ свѣта, то и необходимо, чтобы всѣ его видѣли и вкушали. Возвышаться престолъ долженъ и потому еще, что на немъ совершается высокое и пренебесное таинство. Симеонъ Солунскій (въ гл. 133) говоритъ: „четверочаст-

ною трапеза бываетъ потому, что отъ нея питались и нынѣ питаются четыре страны міра, возвышаться должна, по причинѣ высокаго и небеснаго таинства".

Во-вторыхъ, престолъ или трапеза утверждается на четырехъ столпахъ, которые означаютъ пророковъ и апостоловъ. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ пишетъ: „трапеза поддерживается столпами, которые и дѣлаютъ ее высокою; столпы эти, твердо поддерживающіе трапезу, означаютъ пророковъ и апостоловъ". Иногда престолъ бываетъ на одномъ столпѣ, или, какъ говорится въ требникѣ на освященіи храма (листъ 327), *на единостолпіи*; иногда же и вовсе безъ столповъ, а устрояется на сплошномъ четвероугольномъ ковчегѣ (ящикѣ). Какое значеніе имѣетъ въ этомъ случаѣ одинъ столпъ, и почему иногда престолъ утверждается на четвероугольномъ ящикѣ, о томъ смотри въ 3 ч. гл. 8 § 3.

Ступени около престола.

Въ-третьихъ, не мѣшаетъ здѣсь замѣтить, что въ древности вокругъ престола дѣлались ступени, на которые священники и

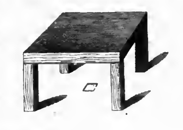
діаконы всходили для цѣлованія престола или для совершенія другого какого-нибудь дѣйствія. Такія около престола ступени были въ великой церкви св. Софіи, о чемъ свидѣтельствуетъ Кодинъ: „вокругъ престола", говоритъ онъ, „Юстиніанъ сдѣлалъ златыя ступени, на которыя входятъ священники для цѣлованія священной трапезы".

Срачица и индитія на престолѣ.

Въ-четвертыхъ, такъ какъ престолъ прежде всего означаетъ гробъ Христовъ, то на него, какъ на самую плоть Христову, прежде всего полагается простая бѣлая одежда, называемая *срачицею*; срачица эта, по-гречески называемая *κατασαρκα* (приплотіе), означаетъ плащаницу, которою во гробѣ обвито было тѣло Спасителя. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ пишетъ: „какъ бы на умерщвленномъ за насъ тѣлѣ Христа, на престолѣ полагается *катасарка*, означающая плащаницу. А такъ какъ этотъ же престолъ означаетъ и престолъ Божій и селеніе славы Его, то сверхъ срачицы онъ облачается другою одеждою, называемою *индитія* (ἰνδυτια), которая всегда бываетъ свѣтлая и по возможности великолѣпная". — „Индитія", продолжаетъ тотъ же писатель, „бываетъ свѣтлая, во образъ славы Божіей, потому что жертвенникъ есть престолъ Божій, или по образу блистающихъ ризъ Спасителя (въ гл. 9 о храмѣ); и катасарка полагается какъ на гробъ, а индитія какъ на престолъ Іисусовъ. Первая означаетъ плащаницу, которою обвито было тѣло Іисуса, а вторая одежду славы Божіей, что внушаетъ и псаломъ, поемый при семъ случаѣ: *Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся*".

Мощи подъ престоломъ.

Въ-пятыхъ, подъ престоломъ устрояется какъ бы гробъ, ковчежецъ, въ которомъ полагаются и погребаются мощи мучениковъ или другихъ святыхъ, за Христа подвизавшихся. Поелику престолъ есть гробъ Христа, то и мученики и святые съ Нимъ спогребаются, и какъ закланный Христосъ воскресъ, то и святые съ Нимъ прославятся, особенно въ день царствія Сына Божія. Все это объяснено будетъ въ 3 ч. гл. 8 § 23.

Илитонъ на престолѣ.

Въ-шестыхъ, на св. престолѣ, сверхъ индитіи, долженъ быть *илитонъ* (εἰλητον, обвертка, повязка). Этотъ илитонъ означаетъ тотъ

сударій, которымъ обвязана была глава Іисуса Христа во время положенія Его во гробъ, и который видѣнъ былъ тамъ по воскресеніи Спасителя, какъ пишется въ Евангеліи Іоанна (XX, 7). Симеонъ Солунскій въ гл. 112 пишетъ: „полагается на престолѣ илитонъ въ ознаменованіе смерти и воскресенія Христова, такъ какъ апостолы по воскресеніи видѣли между прочими погребальными одеждами и сударій, который былъ *особь свитъ на единомъ мѣстѣ*. Такъ точно и илитонъ свивается, и на немъ, вмѣсто Спасителя, полагается Евангеліе".

Антиминсъ на престолѣ.

Въ-седьмыхъ, въ илитонъ всегда завертывается освященный *антиминсъ*. Такъ какъ антиминсъ тоже означаетъ, что и престолъ, то и значеніе антиминса, и то, почему онъ полагается здѣсь, будетъ объяснено въ 3 ч. гл. 8 § 10.

Крестъ на престолѣ и запрестольный.

Въ-осьмыхъ, на престолѣ и за престоломъ всегда находится Божественный крестъ Спасителя, на которомъ Онъ принесъ Себя въ жертву. Гдѣ жертва, тамъ должно быть и орудіе ея. Симеонъ Солунскій въ гл. 133 пишетъ: „къ востоку за престоломъ ставится четвероконечный Божественный крестъ Спасителя, на которомъ Онъ, грѣхъ ради нашихъ, былъ пригвожденъ,—Спасителя, Который сотворилъ и содержитъ все горнее и дольнее, Который соединилъ горнее съ земнымъ, свыше нисшелъ на землю, и потомъ съ земли вознесся на небо; въ Себѣ Самомъ все соединилъ, и къ Себѣ призвалъ всѣ концы земли, Который высотою Божества и смиреніемъ воплощенія все Себѣ усвоилъ, и возсоздалъ насъ высотою славы, глубиною нищеты и смиренія, и широтою милости и любви, изъ ада воздвигнулъ, и изъ

земныхъ сдѣлалъ небесными„. Вотъ что образуетъ крестъ. Видъ креста указываетъ и на таинство Троицы; прямымъ своимъ положеніемъ онъ указуетъ намъ на Высочайшаго Отца, поперечною перекладиною на Сына и Св. Духа; ибо Давидъ говоритъ: *руцѣ Твои сотвористѣ мя, и создастѣ мя*, т. е. создалъ Сынъ и Св. Духъ.

Ковчегъ или дарохранительница на престолѣ.

Въ-девятыхъ, согласно съ таинственнымъ знаменованіемъ престола, на немъ полагается *ковчегъ* (ciborium, киворій), въ которомъ хранятся Божественные дары послѣ ихъ освященія. Ковчегъ этотъ означаетъ, во-первыхъ, мѣсто, гдѣ распятъ, погребенъ и воскресъ Іисусъ Христосъ; во-вторыхъ, стражу, которая приставлена была ко гробу Спасителя, дабы ученики тайно не унесли тѣла Его; въ третьихъ, сей кивотъ напоминаетъ намъ кивотъ и ковчегъ завѣта ветхозавѣтной церкви, гдѣ хранилась святыня Божія. Св. Германъ пишетъ: „Кивотъ означаетъ распятіе; но онъ знаменуетъ и погребеніе, потому что близъ мѣста распятія былъ вертепъ, гдѣ погребенъ былъ Спаситель. Но сокращенно, кивотъ означаетъ распятіе, погребеніе и воскресеніе Іисуса Христа. Сей же кивотъ означаетъ и ковчегъ завѣта, въ которомъ были святая святыхъ и святилище“. Кивотъ сей теперь становится на краю престола въ ковчежцѣ, который называется дарохранительницею, дароносицею, или, какъ сказано въ чинѣ преждеосвященной литургіи, хлѣбоносцемъ. Но на Востокѣ этотъ кивотъ устроялся отдѣльно, и въ немъ хранились преждеосвященные дары для больныхъ или для литургіи преждеосвященной: иногда, впрочемъ, эти дары хранились внутри золотаго или серебрянаго голубя, висѣвшаго надъ престоломъ. Впрочемъ, нѣкоторые писатели ciborium называютъ сѣнь, находящуюся надъ престоломъ.

Свѣщи и елей за престоломъ.

И въ-десятыхъ, въ честь Слова живаго, лежащаго, какъ истинная и таинственная пища нашей души, въ дароносицѣ, за престоломъ ставится подсвѣчникъ и виситъ лампада съ елеемъ. „Подсвѣчникъ, по словамъ Симеона Солунскаго (гл. 133), означаетъ освѣщеніе, подаваемое намъ истиннымъ свѣтомъ; а лампада—милость. Ибо достойно приносить свѣтъ истинному свѣту—Богу, и елей—въ означеніе милости и щедротъ Его“.

§ 6.

Молитвенный домъ безъ святаго престола не есть церковь.

Исчисливши всѣ принадлежности престола и значенія ихъ, должно замѣтить, что домъ, въ которомъ нѣтъ св. престола, хотя бы онъ былъ и молитвенный, не есть собственно церковь, а просто домъ, назначенный для молитвы. Домъ, въ которомъ не освященъ св. престолъ обновленіями, отверстіемъ, воспрестоліемъ, помазаніемъ св. мѵра и положеніемъ св. мученическихъ мощей (какъ изъяснено въ 3 части гл. 8, § 24 и 4 части гл. 20, § 3), тотъ домъ, по словамъ Симеона Солунскаго (гл. 101), „не есть скинія славы Божіей, но жилище Его; въ такомъ молитвенномъ домѣ не приносятся на трапезѣ Божественные дары, и Св. Духомъ не прелагаются по молитвамъ іерейскимъ въ тѣло и кровь Христову; въ немъ нѣтъ также трапезы, т.-е. престола“

ГЛАВА IV.

О СѢНИ НАДЪ ПРЕСТОЛОМЪ.

§ 1.

Сѣнь надъ престоломъ.

Надъ св. престоломъ съ древнѣйшихъ временъ устроялся родъ балдахина или *сѣнь*, которая поддерживается четырьмя столпами. Сѣнь эта отъ древней своей формы у латинскихъ писателей называется ciborium, а у греческихъ κιβώριον, порусски *киворій*. Кодинъ, описывая великолѣпный храмъ св. Софіи, о сѣни говоритъ слѣдующимъ образомъ: „Іустиніанъ соорудилъ изъ серебра киворій (сѣнь) и поддерживающіе оный столпы, которые и позолотилъ; дуги, шаръ и сверхъ шара крестъ были вылиты изъ чистаго золота".

§ 2.

Св. Германъ, разсуждая о значеніи сѣни, примѣняетъ къ ней слѣдующія пророческія слова: *Богъ содѣла спасеніе посредѣ земли*, и прибавляетъ, что безъ этой сѣни нельзя понять значенія сихъ словъ, потому что, продолжаетъ тотъ же св. Германъ, Іерусалимъ не для всѣхъ народовъ можетъ быть срединою земли, напр. для

индійцевъ или венеціанъ. Посему, дабы истина вышеприведенныхъ словъ пророческихъ исполнилась, въ алтарѣ, надъ престоломъ, и устрояется сѣнь, которая изображаетъ полукруглый покровъ неба, а землю означаетъ престолъ, на которомъ невидимо присутствуетъ Спаситель, содѣлавшій наше спасеніе. Послѣ сего онъ говоритъ: „Святые отцы, какъ бы небо, устрояютъ покровъ надъ святою трапезою, и подъ симъ покровомъ, называемымъ киворіемъ (сѣнь), среди четырехъ столповъ возвышается, какъ земля, священный престолъ. Въ устройствѣ-то этой сѣни и исполняется слово пророческое: *Богъ содѣла спасеніе посредѣ земли*".

§ 3.

Симеонъ Солунскій, описывая три находящіяся въ алтарѣ полукружія, надъ престоломъ, жертвенникомъ и сосудохранительницею, и называя оныя по гречески κόγχη, конхи (сводъ), говоритъ и о сѣни, и называетъ ее также покровомъ. О значеніи сего покрова или сѣни онъ такъ говоритъ (въ гл. 139): „надъ Божественной трапезою устрояемый священный покровъ (сѣнь) означаетъ невещественную Божію скинію, т.-е. славу Божію и благодать, которою покрывается Самъ, одѣяйся свѣтомъ, яко ризою, и сѣдяй на превознесенномъ престолѣ славы Своей". Итакъ, надъ престоломъ сѣнь и съ завѣсами, если гдѣ таковыя находятся, есть покровъ св. трапезы и устрояется она въ честь Іисуса честнѣйшаго и драгоцѣннаго, и во образъ небесной скиніи.

ГЛАВА V.

О ГОРНЕМЪ МѢСТѢ И СОПРЕСТОЛІИ.

§ 1.

Горнее мѣсто въ алтарѣ.

Въ алтарѣ къ востоку отъ престола, или подъ среднимъ полукружіемъ около стѣнъ, по обѣимъ сторонамъ ставятся другіе престолы, т.-е. стулья или скамьи. Они назначаются для сидѣнія священниковъ, служащихъ вмѣстѣ съ архіереемъ. Въ самой же срединѣ находится возвышенное мѣсто для архіерея: это мѣсто Златоустъ въ своей литургіи назвалъ горнимъ мѣстомъ и горнимъ престоломъ. О горнемъ мѣстѣ и стульяхъ или скамьяхъ, поставленныхъ по обѣимъ сторонамъ престола, Евсевій говоритъ

такъ (кн. 10 гл. 4): „Константинъ Великій, устроивши храмъ, украсилъ его возвышенными престолами въ честь предсѣдательствующихъ и сверхъ того сдѣлалъ сѣдалища, которыя въ порядкѣ расположены были вокругъ всего алтаря; послѣ этого онъ среди алтаря поставилъ святая святыхъ, т.-е. святилище (св. престолъ)“. Горнее мѣсто, сѣдалища и сидящихъ на нихъ Григорій Назіанзинъ, въ своемъ сновидѣніи о храмѣ святой Анастасіи, описываетъ слѣдующимъ образомъ: „казалось мнѣ“, говоритъ онъ, „что я сижу вы-

соко на св. престолѣ, но сижу не съ гордостію, ибо и въ сновидѣніи ничѣмъ не возношусь: по сторонамъ же у меня сидѣли престарѣлые мужи, предводители паствы, знаменитые мужествомъ; служители же и діаконы стояли въ блестящихъ одеждахъ и изображали собою ангельское благолѣпіе".

§ 2.

Горнее мѣсто означаетъ каѳедру Іисуса и сидѣніе Его одесную Бога.

Горнее мѣсто, на которомъ одинъ только архіерей возсѣдаетъ, важнѣе, и значеніе имѣетъ высшее, нежели поставленные для сослужащихъ стулья или скамьи, на которыхъ впрочемъ діаконы не имѣютъ права сидѣть. Симеонъ Солунскій въ гл. 135 пишетъ: „Горняя каѳедра означаетъ пренебесную каѳедру Іисусову: ступени, которыя отъ ней идутъ (стулья и скамьи), показываютъ чинъ и превосходство іерарховъ и іереевъ; на этихъ стульяхъ не имѣетъ права никто сидѣть, кромѣ ихъ, ниже самые діаконы"; и въ гл. 11 о храмѣ: „степенями алтаря, стульями и скамьями, стоящими ниже горняго мѣста, обозначается чинъ и превосходство всякаго изъ посвященныхъ людей и ангеловъ". Горнее мѣсто, знаменующее каѳедру Іисусову, означаетъ еще вознесеніе Господа Іисуса и то, что Онъ вмѣстѣ съ плотію взошелъ выше всякаго начала и власти ангельской, возсѣлъ одесную Бога Отца. Яснѣе объ этомъ будетъ изложено во 2 части гл. 7, § 14.

§ 3.

Сопрестоліе на горнемъ мѣстѣ.

Горній престолъ со всѣми стульями и скамьями вообще называется *сопрестоліемъ*. Отсюда іереи, служащіе вмѣстѣ съ архіереемъ и сидящіе на сѣдалищахъ, образуютъ апостоловъ, по отношенію къ Христу. Симеонъ Солунскій въ гл. 63 о храмѣ говоритъ: „Архіерей, сѣдящій на сопрестоліи, образуетъ Христа, епископы же и священники, сидящіе съ нимъ вмѣстѣ, образуютъ апостоловъ". А такъ какъ сослужащіе архіерею суть его какъ бы сопрестольники, его собесѣдники и соучастники той же чести, то окрестности горняго мѣста и называются сопрестоліемъ.

§ 4.

Иконы надъ горнимъ мѣстомъ.

Надъ горнимъ мѣстомъ всегда пишется Христосъ, или преподающій тайную вечерю Своимъ ученикамъ, или благословляющій

людей, молящихся Ему; надъ прочими же сѣдалищами ставятся иконы апостоловъ, которыхъ образъ носятъ сѣдящіе; но если случится, что надъ этими сѣдалищами будутъ написаны изображенія восточныхъ іерарховъ, которые нѣкогда сидѣли здѣсь, облеченные въ священныя одежды и приносящіе себя въ жертву Самому Христу, тогда и сѣдящіе здѣсь іереи образуютъ Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго и другихъ св. священноначальниковъ, или кого либо изъ св. священниковъ. Такъ какъ въ алтарѣ не позволено никому сидѣть, ниже самимъ діаконамъ, то и изображеній св. діаконовъ не бываетъ не только надъ сѣдалищами, гдѣ сидятъ священники, но и вблизи ихъ. Лики же св. діаконовъ, какъ-то: Стефана, Лаврентія и другихъ, имъ подобныхъ, помѣщаются внѣ этого полукружія, въ сосудохранительницѣ или въ діаконикѣ; а иногда они пишутся на сѣверныхъ или южныхъ дверяхъ, или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ на стѣнахъ, и всегда съ орарями въ рукахъ, означая этимъ готовность ихъ къ священнымъ службамъ. [1]

ГЛАВА VI.

О ПРЕДЛОЖЕНІИ И СОСУДОХРАНИТЕЛЬНИЦѢ ИЛИ ДІАКОНИКѢ.

§ 1.

Предложеніе. Сосудохранительница или діаконикъ въ алтарѣ.

Алтарь или самое святилище находится подъ среднимъ полукружіемъ (конхи), гдѣ возвышается и св. престолъ; по сторонамъ же алтаря подъ сѣвернымъ полукружіемъ, — *предложеніе*, или по нынѣшнему наименованію, жертвенникъ, а подъ южнымъ *сосудохранительница* или діаконикъ.

Такое расположеніе частей алтаря можно видѣть изъ словъ Симеона Солунскаго, который, говоря объ устройствѣ алтаря, пишетъ: „когда по волѣ Божіей все устроится внутри и внѣ храма, тогда святилище, т.-е. алтарь ставится на востокѣ (срединѣ), предложеніе по правую сторону, (смотря отъ востока къ западу), по лѣвую же діаконикъ; предложеніе или жертвенникъ ставится не для священнодѣйствія, но только для предварительнаго приношенія хлѣба и вина и приготовленія ихъ къ священнодѣйствію и литургіи. А такъ какъ на жертвенникѣ бываетъ только предварительное приношеніе и приготовленіе хлѣба и вина къ священнодѣйствію, то окончательное, торжественное, совершенное приношеніе даровъ и самое освященіе оныхъ, эта истинная проскомидія, совершается на истинномъ жертвенникѣ, т.-е. св. престолѣ, или на Божественной трапезѣ" (о семъ смотри 2 ч. гл. 7, § 22). Въ южномъ полукружіи отдѣльное мѣсто составляетъ сосудохранительницу, гдѣ по удобности располагаются и хранятся книги, одежды и священные сосуды, и откуда по мѣрѣ надобности они и берутся; здѣсь же хранятся и хлѣбы, прежде литургіи приносимые и въ свое время (за другими службами) молитвою освященные, и вода въ день Богоявленія Господня освященная. Эту воду діаконы во всякое время выносятъ и

даютъ кающимся и отъ причастія отлученнымъ (о чемъ смотри 4 ч. гл. 9, § 7). Діаконикъ находится подъ непосредственнымъ распоряженіемъ діаконовъ, которые суть и хранители священныхъ вещей, здѣсь находящихся. Сосудохранительница называется діаконикомъ, отъ слова діаконъ, или отъ должности имъ свойственной (ибо діаконикъ значитъ діаконская или служебная палата, а слово діаконъ значитъ служитель); сосудохранительницей же это мѣсто называется по вещамъ, въ немъ хранимымъ. Изъ предъидущей главы видно было, что по Симеону Солунскому діаконы не могутъ сидѣть на сопрестоліи; но немного дальше, въ той же главѣ, онъ мѣсто для сидѣнія діаконамъ назначаетъ діаконикъ. „Имъ (діаконамъ), пишетъ Симеонъ Солунскій (гл. 135), иное отдѣлено мѣсто, которое и называется діаконикъ, гдѣ имъ и слѣдуетъ сидѣть". Однако мѣсто, находящееся подъ южнымъ полукружіемъ, не всегда на самомъ дѣлѣ бываетъ діаконикомъ или сосудохранительницею; такъ, если въ иной церкви въ одинъ день нужно бываетъ служить двѣ литургіи, тогда въ діаконикѣ устрояется другой престолъ: оба эти престола отдѣляются другъ отъ друга стѣною.

Придѣлъ или параеклисія.

Первый или средній изъ этихъ престоловъ называется главнымъ, а второй, устроенный въ діаконикѣ, придѣломъ, *параеклисія*, т.-е. прибавленная или придѣланная церковь; сосудохранительница же въ такомъ случаѣ изъ діаконика переносится въ сѣверное полукружіе, на мѣсто предложенія; а самое предложеніе ставится въ среднемъ полукружіи у стѣны, близъ главнаго престола.

§ 2.

Предложеніе имѣетъ многія различныя знаменованія.

Предложеніе, находящееся подъ сѣвернымъ полукружіемъ, имѣетъ знаменованіе, соотвѣтственно обстоятельствамъ Рождества Христова. Все предложеніе, т.-е. стѣны и своды или все сѣверное полукружіе, въ семъ случаѣ означаетъ Виѳлеемъ и бывшую въ немъ пещеру или вертепъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 189) пишетъ: „алтарь имѣетъ полукружія, подобно небу, и это дѣлается во всѣхъ храмахъ, дабы изобразить пренебесное; сѣверное же полукружіе, подъ которымъ устрояется предложеніе, означаетъ пещеру виѳлеемскую" и (въ гл. 137): „сѣверное полукружіе въ алтарѣ, называемое предложеніемъ, знаменуетъ Виѳлеемъ и пещеру". Но когда предложеніе находится не подъ сѣвернымъ полукружіемъ, а подъ среднимъ, т.-е. у стѣны близъ престола, тогда оно означаетъ не всю пещеру виѳлеемскую, а только ясли, бывшія въ ней.

Симеонъ Солунскій (въ гл. 137) продолжаетъ: „когда предложеніе бываетъ въ углу (у стѣны близъ престола), тогда оно означаетъ нищету перваго пришествія Христова, убожество, скудость страны, въ особенности же сокровенную природную пещеру, гдѣ были и ясли“.

§ 3.

Утвари въ предложеніи къ рождеству Христову относится.

Утвари, находящіяся *на предложеніи*, какъ-то: звѣзда, покровы, сосуды, ѳиміамъ, молитвы, при проскомидіи совершаемыя, имѣютъ знаменованія приспособительно къ обстоятельствамъ рождества Христова. Симеонъ Солунскій (въ гл. 138) говоритъ: „звѣзда, находящаяся на предложеніи, означаетъ ту звѣзду, которая руководила и привела волхвовъ въ Виѳлеемъ; покровы образуютъ пелены, которыми Спаситель былъ повитъ; вмѣсто тройственныхъ даровъ, коими Онъ почтенъ былъ отъ волхвовъ, на жертвенникѣ находится слѣдующее: вмѣсто злата—священные сосуды, вмѣсто ливана—ѳиміамъ, вмѣсто смирны—покровцы и такъ называемый воздухъ (синдонъ, плащаница); вмѣсто поклоненія и славословія, возданныхъ пастырями и волхвами,—молитвы и славословія, совершаемыя іереями и народомъ“. Какъ самое предложеніе, такъ вещи, на немъ находящіяся, кромѣ знаменованій, относящихся къ обстоятельствамъ рождества Христова, при другихъ дѣйствіяхъ принимаютъ и другія знаменованія; напримѣръ: то же предложеніе означаетъ Голгоѳу и гробъ, когда на проскомидіи воспоминаются страданіе и погребеніе Христово; знаменуетъ престолъ благодати и престолъ суда; и сѣдѣніе Христово одесную Бога Отца, когда дары по окончаніи литургіи обратно переносятся на предложеніе; равнымъ образомъ и покровы при воспоминаніи рождества Христова означаютъ пелены и смирну, а при воспоминаніи погребенія—плащаницу и сударій; верхній же воздухъ при семъ случаѣ, кромѣ плащаницы, означаетъ камень, приваленный ко гробу Спасителя. Обо всемъ этомъ сказано будетъ ниже на своемъ мѣстѣ, а причина, почему эти вещи имѣютъ разныя знаменованія показана выше въ гл. 3, § 4.

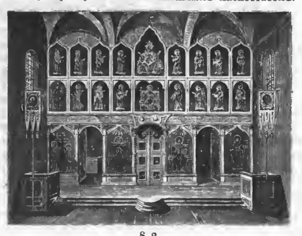
ГЛАВА VII.

ОБЪ ИКОНОСТАСѢ, СОЛЕѢ И АМВОНѢ.

§ 1.

Иконостасъ предъ алтаремъ.

Всѣ три полукружія, т. е. алтарь, діаконикъ и предложеніе, отдѣляются нынѣ отъ молитвеннаго храма сплошною перегородкою, простирающеюся отъ южной стѣны до сѣверной. Эта перегородка въ древнія времена была рѣшетчатая. Евсевій (кн. 10 гл. 4) говоритъ: „Константинъ Великій оградилъ алтарь деревянными рѣшетками, дабы въ него немногіе входили". Церковь же, послѣ потрясенія отъ гоненій иконоборцевъ, утвердивъ почитаніе иконъ, какъ древнее, одобренное и всюду благоговѣйно хранимое, узаконила утвержденіе въ иконостасѣ многихъ иконъ святыхъ, и рѣшетчатую перегородку замѣнила сплошнымъ иконостасомъ.

§ 2.

Что знаменуетъ иконостасъ?

Что рѣшетки, вмѣсто которыхъ нынѣ ставится неперемежающійся иконостасъ, изобрѣтены для того, чтобы алтарь былъ досту-

пень немногимъ, и какое значеніе имѣютъ эти рѣшетки и иконостасъ, объ этомъ говорятъ слѣдующіе писатели: Св. Германъ: „бруски въ рѣшеткахъ (кіоніа), отдѣляющихъ алтарь (вима) отъ прочаго храма, означаютъ храмъ внѣ алтаря и вхожденіе людей молящихся. Алтарь (или вима по-гречески) есть внутренняя часть храма, и святая святыхъ, доступное только однимъ іереямъ и сослужащимъ съ ними. И далѣе, перегородки или рѣшетки (канкелла) означаютъ мѣсто молитвы, гдѣ стоитъ входящій народъ; алтарь же, какъ святая святыхъ, доступенъ однимъ только іереямъ. Такъ въ храмѣ св. гроба были мѣдныя рѣшетки, за которыя никому не позволено было входить, хотя бы и нужно было". Эти рѣшетки въ иконостасѣ и находящійся на верху фризъ съ карвизомъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 136) объясняетъ слѣдующимъ таинственнымъ образомъ: „два столпа (бруски въ рѣшеткахъ) ставятся для того, чтобы показать различіе чувственнаго отъ мысленнаго, и суть какъ бы твердая стѣна, раздѣляющая вещественное отъ мысленнаго. Вещественнымъ называется то, что человѣкъ видитъ и осязаетъ, а мысленнымъ то, чего онъ не видитъ, не осязаетъ, а только постигаетъ умомъ. Надъ двумя столпами находится фризъ съ карнизомъ (космитисъ), который означаетъ союзъ любви, связь и соединеніе святыхъ со Христомъ и съ горними святыми ангелами".

Иконы въ иконостасѣ.

Въ знакъ сего-то въ иконостасѣ надъ царскими дверьми въ срединѣ ставится образъ Спасителя, по правую сторону его ликъ Божіей Матери, а по лѣвую Крестителя и Предтечи, иногда же и изображенія ангеловъ, апостоловъ и другихъ святыхъ. Все это внушаетъ мысль, что Христосъ со святыми Своими пребываетъ на небесахъ, таинственно однакожъ соприсутствуетъ и намъ и имѣетъ придти судить міру.

§ 3.

Солея предъ иконостасомъ.

Впрочемъ иконостасъ состоитъ не въ одной перегородкѣ: къ нему относится и находящееся передъ нимъ возвышеніе со ступенями; это возвышеніе бываетъ не только предъ царскими вратами, но и идетъ отъ южной стороны до сѣверной. Возвышеніе это хотя и не представляетъ предмета особенной важности, но по значенію достойно всякаго уваженія; древніе отцы не преминули дать ему значеніе, и назвали оное, особенно среднее, на своемъ языкѣ *солея* (отсюда и римское solium—престолъ). Итакъ въ церкви

для св. даровъ находятся собственно два престола: одинъ внутренній, другой внѣшній; первый устрояется внутри алтаря, и назначается для освященія даровъ, а второй для раздаянія оныхъ вѣрующимъ. Какъ высоко разсуждали и какъ пространно писали о Божественныхъ дѣлахъ отцы греческой церкви! Они не преминули дать почетныя и священныя названія не только великолѣпнѣйшимъ вещамъ, но и самымъ повидимому незначительнымъ частямъ храма. Значеніе и превосходство этого внѣшняго престола или солеи древніе отцы понимали и превозносили въ сочиненіяхъ своихъ. Іеронимъ въ своемъ разговорѣ христіанина съ люциферіаниномъ, упоминая о святомъ причащеніи, говоритъ: „епископъ преподаетъ народу св. евхаристію съ возвышеннаго мѣста (солеи)“. Св. Златоустъ, священника, призывающаго народъ къ принятію Божественнаго тѣла, изображаетъ сими словами: „по сей причинѣ, священникъ, стоя на возвышенномъ мѣстѣ (на солеѣ), дабы видѣнъ былъ всѣми, при великомъ молчаніи громко произноситъ святая святымъ“. Итакъ солея необходима для раздаянія св. даровъ. Ступени же, по коимъ всходятъ на солею, Симеонъ Солунскій (въ гл. 135) назначаетъ для сидѣнія иподіаконовъ и чтецовъ. „На сопрестоліи, пишетъ онъ, непристойно сидѣть даже діаконамъ. Имъ отдѣлено другое мѣсто, которое поэтому и названо діаконикъ, и въ которомъ имъ и сидѣть слѣдуетъ. Для иподіаконовъ же и чтецовъ отдѣлена внѣ алтаря солея, которая и называется мѣстомъ чтецовъ“. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что когда избранный изъ чтецовъ, кандиловозжигатель, который есть и прислужникъ екклисіарха, по своей обязанности ходитъ по солеѣ и украшаетъ св. иконы, или зажигаетъ лампады, тогда онъ дѣлается распорядителемъ всей солеи. Впрочемъ, солея необходима и для предосторожности; она препятствуетъ множеству предстоящихъ христіанъ подходить къ иконостасу, стоять у него, и чрезъ то даетъ удобство кандиловозжигателю заниматься своимъ дѣломъ, а священникамъ или діаконамъ совершать входы изъ алтаря въ храмъ, или изъ храма въ алтарь.

§ 4.

Амвонъ.

Отъ средины возвышенія или солеи, далѣе во храмѣ находится другое особенное возвышеніе, которое называется *амвонъ*. Амвонъ, по словамъ св. Германа, означаетъ находившійся у св. гроба камень, который отвалилъ ангелъ, проповѣдуя и глаголя о воскресеніи мѵроносицамъ.

§ 5.

Кто восходить на амвонъ.

Такъ какъ на амвонъ восходятъ только священники и діаконы, образуя собою ангеловъ, и на немъ читаютъ Евангеліе, посему на него и не дозволено всходить никому другому для какого бы то ни было чтенія. Развѣ только еще иподіаконы и чтецы, какъ правильно возведенные въ чинъ церковнослужебный и архіерейскимъ посвященіемъ удостоенные исполнять званіе свое, могутъ всходить на амвонъ. Объ этомъ говорится и въ 15 правилѣ собора Лаодикійскаго: „безъ малыхъ ризъ никто на амвонъ не долженъ всходить, т.-е. какъ сказано въ толкованіи: никому не слѣдуетъ всходить на амвонъ, ни пѣть, ни читать людямъ Божественнаго слова, если кто на главѣ не имѣетъ священническаго постриженія, и не принялъ по св. правиламъ благословенія отъ своего пастыря". Впрочемъ, помня, что для иподіаконовъ и чтецовъ, по ихъ степени, назначено мѣсто на ступеняхъ солеи, какъ показано выше, они при чтеніи апостольскихъ посланій не всходятъ на амвонъ, а становятся на ступень онаго.—Сверхъ того амвонъ этотъ называется діаконскимъ, потому что на немъ только діаконы читаютъ Евангеліе и эктеніи.

ГЛАВА VIII.

О ДВЕРЯХЪ ЦАРСКИХЪ, КАТАПЕТАСМѢ ИЛИ ЗАВѢСѢ И О ПРОЧИХЪ ДВЕРЯХЪ.

§ 1.

Двери царскія и святыя.

Въ иконостасѣ находятся три двери, ведущія изъ алтаря въ храмъ; одни называются средними, другія южными, а третьи сѣверными. *Среднія* врата, прямо отъ престола ведущія во храмъ, достойны уваженія больше другихъ. Среднія врата, во-первыхъ, называются царскими, потому что чрезъ нихъ въ св. дарахъ проходитъ Царь славы и Господь господствующихъ; потомъ они называются святыми, потому что чрезъ нихъ проносятся св. дары; притомъ эти врата святы и потому, что чрезъ нихъ не позволено входить простымъ людямъ, а только освященнымъ.

§ 2.

Завѣса.

За царскими вратами въ алтарѣ находится завѣса, по гречески *катапетасма*. Завѣса есть полотно на шнурахъ, или опускающееся сверху внизъ, или передвигающееся отъ одной стороны къ другой. Симеонъ Солунскій (въ гл. 6 о храмѣ) говоритъ: „завѣса, находящаяся при жертвенникѣ (престолѣ), означаетъ небесную при Богѣ скинію, гдѣ находятся лики св. ангеловъ и отшедшіе къ Богу святые“. Завѣса эта въ уставѣ (листъ 15) называется внутрь сущею, т.-е. внутреннею дверью. А такъ какъ эта же завѣса въ иныхъ мѣстахъ опускалась сверху внизъ, то и называется еще горнею дверію, или горними дверями, а самыя врата въ дверяхъ называются дольними или нижними и внѣшними дверями. Тѣ и другія двери, для выраженія различныхъ знаменованій, иногда отворяются, а иногда запираются. О семъ будетъ сказано во 2 части гл. 6, § 46 и гл. 7, §§ 5 и 34.

§ 3.

Двери южныя и сѣверныя въ иконостасѣ.

Южныя двери называются діаконскими не потому, чтобы ими выходили и входили одни только діаконы; но отъ діаконика, куда вели эти двери. Правда, діаконы, для перенесенія въ алтарь священныхъ сосудовъ и прочей утвари, имѣли близкій изъ діаконика входъ; но когда они выносили народу благословенный хлѣбъ или богоявленскую воду, какъ показано въ гл. 6 § 1, то всегда выходили изъ южныхъ дверей. Притомъ издревле на діакона возложена была обязанность наблюдать за благочиніемъ народа, стоящаго во храмѣ; для исполненія сей обязанности они выходили всегда южными дверьми. Св. Кириллъ Александрійскій въ 3 кн. о поклоненіи пишетъ: „священникамъ ввѣренъ престолъ и сущее внутрь завѣсы, которымъ такъ и именоватися достоитъ, и да сохраняютъ священство свое, діакономъ же сіе, да хранятъ цѣлость скиніи (сосудохранительницы), всѣ сосуды въ оной хранимые и благочиніе народа". Въ Пост. Апост. (кн. 8, гл. 11) говорится: „отроки должны стоять предъ алтаремъ; чтобы они порядка не нарушали, одинъ изъ діаконовъ долженъ смотрѣть за ними, а другіе должны ходить по церкви и наблюдать надъ мущинами и женщинами, чтобы не было между ними шуму, и не переходилъ бы никто съ мѣста на мѣсто, не шептались и не дремали". Итакъ отъ діаконика и по должности, отправляемой діаконами, южныя двери называются діаконскими, которыя имъ собственно и ввѣрялись. Сѣверныя двери иногда называются пономарскими, не потому, чтобы одни пономари ими входили и выходили: часто діаконы и священники въ служеніи ими ходятъ, особенно въ маломъ и великомъ выходахъ; но эти двери пономарскими называются потому, что вещи, за ними находящіяся, какъ-то: уголья, вода, свѣчи, ввѣрялись храненію пономарей, о чемъ подробнѣе увидимъ въ отдѣлѣ, гдѣ будетъ говориться о поставленіи ихъ, и двери сѣверныя ввѣрялись храненію пономарей.

Среднія и боковыя двери въ притворѣ.

Западныя двери, ведущія изъ храма въ притворъ, въ иныхъ храмахъ бываютъ однѣ, а въ другихъ трои, однѣ среднія и двои боковыя. Среднія западныя двери у нѣкоторыхъ писателей называются иногда царскими, какъ въ иконостасѣ, потому что онѣ шире и выше боковыхъ. Въ Священномъ Писаніи эти двери называются красными (Дѣян. гл. III, ст. 2). Названіе красныхъ онѣ получили отъ вышины, широты и красоты своей, особенно сравнительно съ двумя боковыми дверями. О среднихъ и боковыхъ дверяхъ смотри ниже гл. 10, § 12.

Двери великія въ паперти.

Двери же, ведущія изъ притвора въ паперть, называются великими, а иногда серебряными. Это можно видѣть изъ пролога на 8 сентября, гдѣ о Созонтѣ діаконѣ сказано, что „постоявши въ великой церкви, онъ пошелъ къ краснымъ и великимъ дверямъ“. Слѣдовательно, идя изъ церкви, первыя—изъ храма въ притворъ были красныя, а вторыя—изъ притвора въ паперть великія. Потомъ сказано: „идя съ діакономъ ко двору паперти, остановились у серебряныхъ вратъ“. Эти двери вели изъ паперти въ притворъ. Серебряными же названы потому, что въ великой церкви обиты были серебряными досками.

ГЛАВА IX.

О СВѢТИЛЬНИКАХЪ, ВОСКѢ, ЕЛЕѢ И ѲИМІАМѢ.

§ 1.

Свѣтильники во храмѣ многоразличны.

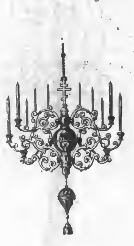
Церковь во всѣхъ своихъ трехъ частяхъ, т.-е. въ алтарѣ, храмѣ и притворѣ, по срединѣ и по сторонамъ освѣщается различными свѣтильниками. Особенно замѣчательны въ ней свѣтильники о двухъ свѣчахъ или дикиріи (отъ δοῖς два и κηρος свѣча), о трехъ или трикиріи, о седьми и двѣнадцати. Изъ свѣтильниковъ послѣдніе, т.-е. имѣющіе семь и двѣнадцать свѣчей, иногда называются поликандилами, или многосвѣщными; а тѣ, кои имѣютъ болѣе двѣнадцати свѣчей, называются паникандилами, или всесвѣщными, и этимъ отличаются отъ поликандилъ.

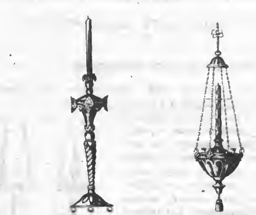
§ 2.

Что знаменуютъ?

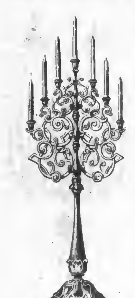
Всѣ сіи свѣтильники, по различному положенію въ храмѣ и по неравному числу свѣчей, имѣютъ разное значеніе. Вверху весь средній куполъ молитвеннаго храма освѣщается многими свѣчами; эти свѣчи поставлены на кругѣ, висящемъ подъ куполомъ. Кругъ этотъ вмѣстѣ со свѣчами у Григоровича-Барскаго (стр. 521) называется по гречески хоросъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 27, о храмѣ) свѣчи въ хоросѣ уподобляетъ звѣздамъ, а самый кругъ, гдѣ поставлены свѣчи, называетъ твердію и говоритъ: „красота храма доказываетъ доброту твари, свѣчи же, поставленныя высоко, изобра-

жаютъ звѣзды, а кругъ твердь". Но въ нашихъ русскихъ церквахъ этотъ хоросъ, устрояемый въ греческихъ церквахъ въ куполѣ, замѣняется поликандиломъ, или паникандиломъ, утвер-

ждаемымъ вверху того же купола. Тотъ же писатель (въ гл. 140) говоритъ: „въ храмѣ и другіе свѣтильники поставляются; иные, какъ напримѣръ свѣчи мѣстныя и прямыя, во образъ древняго огненнаго столпа (водившаго Израиля въ нощи); другіе (на каждой лампадѣ разнообразно постановленные) во образъ купины; тѣ свѣчи, кои располагаются на лампадѣ правильными кругами, обозначаютъ колесницу, восхитившую Илію, а самые круги изображаютъ какъ бы колеса этой колесницы; три свѣщи, какъ то трикиріи, дѣлаются во образъ Троицы; седмисвѣщники устрояются по числу даровъ Св. Духа; двѣнадцать свѣтильниковъ соотвѣтствуютъ лику апостольскому, между ними виситъ одинъ высшій свѣтъ (лампада на горнемъ мѣстѣ), или повыше царскихъ вратъ во образъ высшаго свѣта—Іисуса; дикирій же (свѣтильникъ о двухъ свѣчахъ) означаетъ два естества Спасителя; одинокіе свѣтильники (иногда на лампадахъ ставится по одной свѣчѣ), означаю-

щіе или единство Троицы, или одного изъ святыхъ, предъ иконою котораго поставлена свѣча, или привѣшена лампада.

§ 3.

Воскъ, елей и ѳиміамъ.

Всѣ сіи знаменія свѣтильниковъ показываютъ наше почитаніе къ тѣмъ святымъ, въ честь которыхъ они возжигаются. Теперь слѣдуетъ упомянуть и о воскѣ, который по разнымъ своимъ свойствамъ имѣетъ многія и различныя знаменованія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 134) пишетъ: „приносимый и возжигаемый нами воскъ, какъ вещество самое чистое, означаетъ чистоту нашу и искренность приношенія; воскъ, какъ вещество, на которомъ можно отпечатлѣвать предметы, означаетъ печать или знаменіе креста, которое возлагается на насъ въ крещеніи и мѵропомазаніи; воскъ, какъ вещество мягкое и удобосгибаемое, означаетъ наше послушаніе и готовность покаяться въ своей грѣховной жизни; воскъ, собираемый съ благоуханныхъ цвѣтовъ, означаетъ благодать Св. Духа; воскъ, составленный изъ множества цвѣтовъ, означаетъ приношеніе, дѣлаемое всѣми христіанами; воскъ, какъ вещество

сжигаемое, означаетъ обоженіе наше (то есть естество наше очищаемое Божественнымъ огнемъ); и наконецъ, воскъ, въ которомъ горитъ огонь, или этотъ самый свѣтъ, постоянно горящій, означаетъ соединеніе и крѣпость взаимной нашей любви и мира“. Тотъ же писатель (гл. 25, о храмѣ) говоритъ слѣдующее: „мы приносимъ въ храмъ елей, воскъ и ѳиміамъ: елей—во образъ Божественной милости; воскъ, выдѣлываемый изъ множества цвѣтовъ, во образъ всесовершеннаго приношенія и всеобщей нашей жертвы; ѳиміамъ—во образъ Божественной любви, всѣмъ преподаваемой, также и во образъ благоуханія Духа Святаго“. При разныхъ священныхъ дѣйствіяхъ бываетъ кажденіе ѳиміама; и это кажденіе имѣетъ разное значеніе, о чемъ и будетъ сказано при объясненіи тѣхъ священнодѣйствій, при которыхъ оно совершается.

ГЛАВА X.

О ПРИТВОРѢ И ПАПЕРТИ, О ОГЛАШЕННЫХЪ И КАЮЩИХСЯ.

§ 1.

Притворъ и папертъ.

Притворъ есть третья часть храма и, какъ предхраміе, отъ молитвеннаго или средняго храма отдѣляется особенною стѣною, въ которой находятся однѣ или трои двери. Въ притворѣ во время поученій и нѣкоторыхъ церковныхъ службъ по правиламъ велѣно было стоять оглашеннымъ, т.-е. готовящимся къ крещенію и кающимся. *Паперть* при храмѣ за притворомъ есть крыльцо или сѣни съ покрышкою. Эти сѣни или крыльцо греки называютъ *внѣшнимъ* притворомъ, а самый притворъ *внутреннимъ*. Такъ какъ внутренній притворъ назначается для оглашенныхъ и кающихся, то здѣсь слѣдуетъ знать, что означаетъ слово *оглашенный*? Кто суть нынѣ *оглашенные*? и какъ раздѣляются *кающіеся*? кому изъ нихъ во время службы позволено было стоять въ храмѣ, кому въ притворѣ, кому въ паперти? и наконецъ, для какихъ другихъ надобностей необходимъ внутренній притворъ?

§ 2.

Оглашенные имѣются и нынѣ.

Оглашенный есть *поучающійся вѣрѣ, и о святомъ крещеніи*, какъ сказано въ Кормчей (на листѣ 24); т.-е. оглашеннымъ называется тотъ, который принятъ въ число готовящихся ко крещенію и чрезъ поученіе живымъ голосомъ научается вѣрѣ, или оглашается и приготовляется къ св. крещенію. Нѣкоторые утверждаютъ, что теперь не могутъ быть оглашенные, которые находились въ древней церкви; ибо нынѣ всѣ дѣлаются христіанами вскорѣ послѣ рожденія, а не возрастные, какъ было въ древней церкви, а потому, говорятъ они, и на литургіи послѣ Евангелія молитвы предъ изведеніемъ оглашенныхъ изъ церкви не должны читаться. Сему противорѣчитъ 19 правило Лаодикійскаго собора. И само по себѣ мнѣніе это несправедливо. Симеонъ Солунскій (въ гл. 74) пишетъ: „знаю, что нѣкоторые осуждаютъ то, что мы повелѣваемъ

выходить оглашеннымъ, когда нѣтъ оглашенныхъ; такіе люди заблуждаются, не зная писаній, ни тайнъ церкви и тому подобнаго. Въ церкви всегда есть оглашенные. Во-первыхъ, оглашенные суть всѣ некрещенные младенцы христіанскіе, надъ которыми тотчасъ послѣ рожденія совершаются священныя молитвы; и эти младенцы еще не христіане, потому что надъ ними не совершено еще крещеніе, о нихъ-то мы всегда молимся, и во время св. четыредесятницы творимъ молитвы и моленія о готовящихся къ святому просвѣщенію. Во-вторыхъ, оглашенные суть тѣ, кои попали въ плѣнъ къ нечестивымъ людямъ и кои скрываютъ свою вѣру въ сердцѣ, стараясь убѣжать отъ нечестивыхъ и опять присоединиться къ церкви. Оглашенными называются и иновѣрцы, обратившіеся къ православной вѣрѣ, но непомазанные божественнымъ мѵромъ. Въ-третьихъ, оглашенными могутъ называться и всѣ тѣ, которые впали въ какіе нибудь грѣхи, убійство, или въ другой какой нибудь тяжкій грѣхъ: такимъ людямъ не слѣдуетъ пріобщаться таинъ, но только позволяется слушать одно Божественное слово. И это послѣднее сдѣлано по человѣколюбію отцевъ: прежде и они извергались". Итакъ къ числу оглашенныхъ теперь принадлежатъ: младенцы некрещенные, тѣ, кто находится въ плѣну у язычниковъ и вѣры своей не можетъ открыто исповѣдать, иновѣрцы, обратившіеся въ нашу вѣру и требующіе мѵропомазанія и, наконецъ, кающіеся и отлученные отъ св. причастія. Сверхъ того къ оглашеннымъ могутъ быть причислены и тѣ, кои удаляются отъ церкви и живутъ въ нераскаяніи; церковь во всегдашнемъ своемъ священнодѣйствіи и объ этихъ заблудшихъ молится, дабы Богъ открылъ имъ Евангеліе правды, присоединилъ ихъ къ церкви, просвѣтилъ ихъ разумомъ благочестія и проч. Наконецъ, и всякій вѣрный, побуждаемый совѣстію, долженъ самого себя полагать въ числѣ оглашенныхъ и молиться вмѣстѣ съ тѣми же оглашенными, дабы Богъ очистилъ его тайныя согрѣшенія и не попустилъ ему входить въ большія уклоненія въ дѣлѣ вѣры и благочестія.

§ 3.

Кающіеся суть четырехъ родовъ.

Василій Великій *кающихся* или находящихся подъ запрещеніемъ раздѣляетъ на четыре разряда: *на плачущихъ, послушающихъ, припадающихъ и стоящихъ съ вѣрными.* Слова сего отца церкви въ 83 правилѣ изложены такъ въ Кормчей книгѣ (на листѣ 243): „иже волхвомъ вѣрующе, и возводяще нѣкія отъ нихъ въ домы своя на обрѣтеніе чародѣяній,. лѣто едино да плачутся; другое да

послушають; три лѣта да припадають; и едино стояще съ вѣрными, и потомъ пріяти будуть на причащеніе".

§ 4.

Плачущіе.

Плачущіе, какъ послѣдній родъ кающихся, несли на себѣ самый тяжкій образъ покаянія. Они стояли въ паперти, какъ во внѣшнемъ притворѣ и мѣстѣ, находящемся внѣ церкви, и стоя въ грубомъ одѣяніи и на голой землѣ, всѣмъ входящимъ въ церковь кланялись, прощенія и молитвъ о себѣ къ Богу просили, и умоляли принять ихъ по прежнему въ церковь. Плачущіе не впускались ни въ какую часть храма, но должны были стоять на паперти и на открытомъ воздухѣ, подвергаться холоду, пыли и грязи. Сіи плачущіе въ 17 правилѣ собора Анкирскаго называются *зимующіеся*, т.-е. терпящіе зиму или холодъ; потому что этотъ родъ кающихся обреченъ былъ переносить всѣ непогоды, сырость, большія болѣзни и страданія. Въ пятомъ правилѣ собора Неокесарійскаго о плачущихъ сказано: *Изъ церкве весьма да изринутся.* Θеодоръ Валсамонъ, патріархъ антіохійскій, объясняя второе правило Діонисія Александрійскаго, пишетъ: „предхраміе (внутренній притворъ) есть мѣсто втораго рода кающихся, называемыхъ слушающими; въ немъ не позволено стоять людямъ, которымъ запрещено входить въ церковь, и которые должны внѣ притвора плакать". Слѣдовательно мѣсто плачущихъ было внѣ предхрамія или внутренняго притвора. Св. Григорій чудотворецъ говоритъ: „плаканіе должно быть внѣ дверей храма, гдѣ стоящему грѣшнику слѣдуетъ просить вѣрныхъ, входящихъ въ храмъ, дабы они за него помолились". Безъ всякаго сомнѣнія, св. Григорій разумѣетъ здѣсь паперть, какъ внѣшній притворъ, внѣ храма находящійся. Съ симъ святымъ согласенъ и Властарь, который въ гл. 6 пишетъ: „кающіеся раздѣляются на четыре разряда, на плачущихъ, слушающихъ, припадающихъ и стоящихъ съ вѣрными. Плачущіе суть тѣ, кои стоятъ за дверью молитвеннаго храма, и отъ вѣрныхъ, входящихъ въ церковь и исходящихъ, просятъ молитвы и прощенія своихъ грѣховъ". Нѣкоторые думаютъ, что внѣ внутренняго притвора вмѣстѣ съ плачущими иногда стояли и требующіе крещенія. Но другіе писатели готовящихся ко крещенію освобождаютъ отъ этого тяжкаго наказанія; впрочемъ, во время наставленія въ вѣрѣ они находились внѣ церкви, какъ это показано будетъ ниже въ § 11. Родъ покаянія, назначенный кающимся, несли и бѣснующіеся, и это было установлено для того, чтобы смирить гордость вселившагося въ нихъ бѣса, и чтобы службу церковную и слушаніе слово Божія совершать безъ всякаго смятенія и препятствія, въ мирѣ и свободѣ отъ врага мира и покоя.

§ 5.

Слушающіе.

Послѣ открытой паперти или внѣшняго притвора, въ которомъ стояли плачущіе, ближе къ церкви слѣдуетъ внутренній притворъ. Эта часть храма въ нѣкоторыхъ церквахъ, а особенно въ обителяхъ называется трапезою, потому что въ ней иноки обѣдаютъ. Внутренній притворъ есть второе мѣсто кающихся, т.-е. *слушающихъ*, объ исправленіи которыхъ печется церковь. Св. Григорій чудотворецъ пишетъ: „слушающіе должны стоять внутри храма въ притворѣ, и этимъ грѣшникамъ здѣсь можно стоять только до оглашенныхъ (т.-е. до того времени, до котораго позволено стоять на литургіи оглашеннымъ), а потомъ уже выходить оттуда. Слушающій, выслушавъ чтеніе и поученіе, долженъ выходить; онъ недостоинъ принимать участіе въ молитвахъ". Тоже говоритъ и Властарь: „слушающіе, стоящіе за дверью, въ такъ называемомъ притворѣ, по выслушаніи Божественнаго писанія и общаго ученія, должны выходить съ оглашенными".

§ 6.

Припадающіе.

Мѣстомъ *припадающихъ* была послѣдняя половина средняго или молитвеннаго храма. Имъ дозволялось, войдя изъ притвора въ храмъ одною дверью, стоять близъ оной, не доходя до амвона, гдѣ архіерей облачается. Властарь въ той же 6 гл. пишетъ: „припадающими называются тѣ, кои стоятъ внутри храма, позади амвона, и когда діаконъ скажетъ: *елицы оглашенніи*, исходятъ съ оглашенными". Въ пятомъ правилѣ собора Неокесарійскаго припадающіе называются преклоняющими колѣна, и говорится: „оглашенный, если согрѣшитъ, и если находится съ преклоняющими колѣна, долженъ быть причисленъ къ слушающимъ, да не согрѣшаетъ. Если же, находясь и между слушающими, онъ согрѣшитъ, тогда долженъ извергнуться". Припадающіе и преклоняющіе колѣна, по окончаніи молитвы объ оглашенныхъ, могли, если хотѣли, стоять всю литургію въ притворѣ, потому что это, какъ говоритъ Валсамонъ въ изъясненіи на второе правило Діонисія Александрійскаго, служитъ къ большему ихъ сокрушенію.

§ 7.

Стоящіе съ вѣрными.

Стоящіе съ вѣрными находились, какъ кажется, въ самомъ нѣдрѣ храма. Они вмѣстѣ съ вѣрными стояли и участвовали во всѣхъ

молитвахъ, пѣніяхъ и поклоненіи до конца всей службы: но причащенія св. таинъ признавались недостойными. Эти кающіеся, удостоенные имени стоящихъ съ вѣрными, несли послѣдній родъ покаянія. Св. Григорій, сказавъ о припадающихъ, говоритъ и о стоящихъ съ вѣрными: „припаданіе, пишетъ онъ, совершается близъ двери храма, и стоящій здѣсь грѣшникъ исходитъ съ оглашенными. Стояніе же съ вѣрными бываетъ тогда, когда грѣшникъ вмѣстѣ съ вѣрными молится и съ оглашенными уже не исходитъ“. Властарь въ вышеозначенной главѣ говоритъ: „стоящіе съ вѣрными вмѣстѣ съ ними молятся и поютъ псалмы, но причащенія святыни (св. таинъ) удерживаются дотолѣ, пока, по исполненіи совершеннаго времени, примутъ Божественное общеніе“.

§ 8.

Причастившіеся.

По исполненіи сихъ четырехъ степеней покаянія, кающіеся хотя и удостоиваются причащенія св. таинъ, но не освобождаются совершенно отъ мѣръ исправленія, а несутъ нѣкоторый пятый родъ покаянія, сверхъ прежнихъ четырехъ. Хотя стоящіе съ вѣрными къ принятію св. таинъ и допускаются, но не получаютъ всѣхъ тѣхъ преимуществъ, какія имѣютъ вѣрные, ничѣмъ не опорочившіе своей христіанской жизни. Эти кающіеся, и удостоившись причащенія, носятъ на себѣ нѣкоторые признаки прежде бывшаго наказанія; они не допускаются быть участниками всѣхъ безъ исключенія почестей церковныхъ. Посему св. Григорій и называетъ ихъ особеннымъ именемъ, *причастившимися*. Это, кажется, и теперь бываетъ. Такъ, нѣкоторые христіане, хотя св. таинъ пріобщались, но носятъ на себѣ признаки своего покаянія, т.-е. ходятъ слушать церковныя молитвы и пребываютъ въ воздержаніи. Это въ простомъ народѣ называется отгавливать. Этотъ пятый родъ исправленія, кромѣ кающихся, исполняли и оглашенные, о чемъ смотри въ 4 ч. гл. 7, § 1.

§ 9.

Притворы—домы оглашенныхъ.

Въ притворахъ оглашенные не только стояли во время церковныхъ службъ, но оставались тамъ и для слушанія Катихизиса, который имъ объяснялся. Посему притворъ и можетъ назваться началомъ храма, предхраміемъ или домомъ оглашенныхъ. Симеонъ Солунскій (въ 154 гл.) пишетъ: „притворы называются началомъ храмовъ, т.-е. домомъ оглашенныхъ; и это значитъ то, что оглашенные общниками Божественныхъ таинъ дѣлаются только чрезъ слушаніе и зрѣніе: они только устнами и языкомъ исповѣдуютъ

вѣру и поютъ глаголы благочестія, но не стоятъ вмѣстѣ съ вѣрными и не молятся съ ними; эти грѣшники не присоединены еще къ числу вѣрныхъ, но отдѣлены отъ нихъ". Въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ внутренняго притвора не было, оглашенные и кающіеся, которымъ надлежало стоять въ притворѣ, стояли въ послѣдней части молитвеннаго храма, у задней стѣны за амвономъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 152) говоритъ: „тако стоитъ благочестивый народъ во храмѣ, видимо образуя міръ небесный и земный; входятъ въ него только одни люди благочестивые, которые на землѣ Божіей благочестиво воспѣваютъ Владыку неба и земли. Нѣтъ здѣсь ни нечестивыхъ, ни иновѣрующихъ, такъ какъ нѣтъ ничего общаго у Христа съ веліаромъ. Тѣ же, которые хотя и благочестивы и вѣру Христову исповѣдуютъ, но еще не просвѣщены и Божественнаго крещенія не приняли, стоятъ въ послѣдней части храма, за амвономъ. Невѣрные же, которыхъ члены не запечатлѣны церковнымъ благословеніемъ, совершенно извергаются. Также не удостоивается общенія съ вѣрными падшій послѣ крещенія, отрекшійся Бога, или осквернившій себя братскою кровію, содѣлавшій убійство, или учинившій другое что нибудь, препятствующее общенію". Наконецъ, тотъ же Симеонъ Солунскій (въ гл. 153) свидѣтельствуетъ, что теперь не всѣ кающіеся вмѣстѣ съ оглашенными выходятъ изъ храма. „Прежде, говоритъ онъ, всѣ, не принадлежащіе къ числу вѣрныхъ, вмѣстѣ съ оглашенными выходили изъ храма. Но теперь, какъ св. отцы нашли необходимымъ, выходятъ только оглашенные, отрекшіеся вѣры и убившіе кого нибудь. Прочіе же, принявшіе св. крещеніе, остаются во храмѣ; они только несутъ особливый подвигъ покаянія, назначаемый духовными отцами. Выводимые изъ церкви въ то время, когда совершаются страшныя тайны, стоятъ въ паперти или на мѣстѣ, назначенномъ для оглашенныхъ (въ притворѣ)".

§ 10.

Оглашенные исполняютъ всѣ четыре степени.

И самые оглашенные, т.-е. готовящіеся къ принятію христіанской вѣры и крещенія, исполняли всѣ четыре рода покаянія, впрочемъ исполняли ихъ хотя безъ ослабленія, но не въ одинаковой степени съ кающимися. Одинъ изъ древнихъ писателей говоритъ: „всегда должно помнить, что оглашенные въ вѣрѣ проходили чрезъ многія степени. Въ древности не рождались, но дѣлались христіанами, и дѣлались не скоро и не случайно, но постепенно, по прошествіи нѣкотораго опредѣленнаго для сего времени. Такъ точно животнымъ, чтобы отъ начала своего зачатія до рожденія развиться, принять свой настоящій видъ и выйти на свѣтъ, требуется больше времени, чѣмъ неодушевленнымъ предметамъ. Если

же кому нибудь свѣтъ, отъ Бога происходящій, внушитъ мысль быть христіаниномъ, тому прежде всего въ уединеніи и въ отдѣльномъ мѣстѣ показываются и объясняются всѣ обманы и суевѣрія его прежняго язычества. Но къ слушанію Божественныхъ и истинныхъ поученій, преподаваемыхъ вѣрнымъ, таковый оглашенный не допускается, и проходитъ степень покаянія, какъ плачущіе. Потомъ уже дозволялось ему являться къ слушанію поученій христіанской вѣры; и всѣ находящіеся въ семъ состояніи назывались *слушающими*. Затѣмъ оглашенный проходилъ третью степень, гдѣ позволялось ему участвовать во всѣхъ тѣхъ молитвахъ, которыя установлены для оглашенныхъ третьяго разряда, и право преклонять колѣна въ самой церкви. Наконецъ, по прохожденіи сихъ трехъ степеней, оглашенный, по общему обычаю, переводится въ число избранныхъ или стоящихъ съ вѣрными и послѣ всего этого онъ вмѣстѣ съ другими омывается св. крещеніемъ". Избранными нѣкогда назывались тѣ, кои, пройдя всѣ катихизическія и огласительныя испытанія и представивъ доказательство своего истиннаго благочестія, отдѣлялись отъ прочихъ оглашенныхъ и считались, по усмотрѣнію священноначальниковъ, достойными крещенія, которое рано или поздно и принимали.

§ 11.

Моленія въ притворѣ.

Внутренній притворъ назначается не только для стоянія оглашенныхъ или кающихся, но онъ необходимъ и для совершенія нѣкоторыхъ молитвословій церковныхъ. Такъ, въ притворѣ поется литія на вечерни; въ обителяхъ, по монашескому чину, читаются девятый часъ, повечеріе, полунощница и первый часъ, какъ повелѣваютъ уставы сихъ молитвословій. Церковь, какъ бы въ образѣ кающихся, смиряясь передъ Богомъ и испрашивая Его помилованія, совершаетъ на вечернѣ литію вмѣстѣ съ оглашенными и кающимися: объ этомъ пространнѣе будетъ сказано на своемъ мѣстѣ. Но монахи, какъ большему подвигу покаянія себя посвятившіе и являющіе въ себѣ преимущественное смиреніе, кромѣ литіи, въ тотъ же внутренній притворъ исходятъ совершать девятый часъ и повечеріе на вечерни, полунощницу и первый часъ на утрени; и эти молитвословія, какъ и литія, совершаются вмѣстѣ съ кающимися и оглашенными.

Завѣса въ западныхъ дверяхъ.

Значеніе молитвословій, совершаемыхъ въ притворѣ, Симеонъ Солунскій (въ гл. 12 о храмѣ) такъ выражаетъ: „когда мы передъ храмомъ (во внутреннемъ притворѣ) творимъ молитвы, тогда храмъ

самый образуетъ для насъ небо, и уподобляется раю, бывшему въ Едемѣ. Посему въ нѣкоторыхъ священныхъ обителяхъ, во время пѣнія внѣ храма (въ притворѣ), самый храмъ отдѣляется завѣсами, которыя открываются, когда служащіе входятъ въ него. Этотъ обычай напоминаетъ то, какъ Христосъ нисшелъ даже до насъ, средостѣніе преграды разрушилъ, подалъ миръ и небеса отверзъ". Въ гл. 155 тотъ же писатель говоритъ: „въ началѣ служенія стоимъ внѣ храма, какъ бы предъ раемъ или самымъ небомъ, изображая только землю: съ нами часто стоятъ кающіеся, обратившіеся къ вѣрѣ, или послѣ отреченія, или послѣ убійства какого нибудь, или оглашенные въ вѣрѣ. Когда же послѣ молитвословія, совершеннаго въ притворѣ, отверзаются врата (западныя), тогда мы входимъ въ Божественный храмъ, какъ бы въ рай или въ самое небо. Оглашенные и кающіеся остаются внѣ храма, въ притворѣ, и тѣмъ самымъ на дѣлѣ показываютъ, что намъ, т.-е. вѣрнымъ, отверзлись небеса, открытъ входъ во святая святыхъ, и что мы приближаемся ко свѣту и престолу Господню. Идя къ востоку, или алтарю, мы, какъ на облацѣхъ, съ восторгомъ поемъ Божественныя словеса и пѣсни; вошедши во внутренній храмъ, мы, какъ на воздухѣ, идемъ во срѣтеніе Господу, Который, взошедъ на небо, возвелъ и насъ горѣ и уготовалъ намъ путь чрезъ Самого Себя, дабы мы всегда пребывали съ Самимъ Господомъ, Который за насъ священнодѣйствуетъ". Вотъ почему, когда входятъ изъ притвора во храмъ, врата отверзаются и завѣсы отдергиваются, такъ какъ теперь горнее открылось и соединилось съ земнымъ. Оглашенные и кающіеся, стоящіе въ притворѣ, стоятъ какъ бы на землѣ; и одни изъ нихъ, отвергшіеся Бога или виновные въ человѣкоубійствѣ, весьма далеки отъ входа на небо, т.-е. въ храмъ, или только нѣсколько къ нему приближены. Симеонъ Солунскій съ особеннымъ вниманіемъ объясняетъ входъ изъ притвора въ храмъ, бывающій по окончаніи полунощницы. „Когда срединощная пѣснь (полунощница) совершится, говоритъ онъ (въ гл. 309), тогда отверзаются врата, ведущія въ храмъ, какъ бы на небо, и мы входимъ туда, какъ бы отъ земли, подобно тому, какъ по второмъ пришествіи, *иже Христови суть восхитятся на облацѣхъ, и тако всегда съ Господемъ будутъ*.

Среднія и боковыя двери въ притворѣ.

„Когда же всѣ войдутъ въ храмъ, игуменъ царскими вратами (средними западными), а прочіе, какъ его подчиненные и рабы, боковыми, іерей отъ жертвенника благословляетъ (Бога), какъ служитель Христовъ, славя Его со Отцемъ и Святымъ Духомъ предъ престоломъ и святыми Его; и всѣ поютъ трисвятое и проч.".

Трисвятое предъ утренею.

Утреня начинается пѣніемъ или чтеніемъ трисвятаго, только въ одну св. четыредесятницу, т.-е. когда полунощница совершается въ притворѣ; но когда она читается не въ притворѣ, а въ храмѣ, тогда утреня начинается словами: *пріидите, поклонимся* и проч.; объ этомъ будетъ сказано въ 3 части гл. 4, § 2.

Кающіеся и оглашенные не были допускаемы на вечерню и утреню.

Изъ сего видно, что оглашенные, такъ какъ время крещенія ихъ отлагалось надолго, не только не могли присутствовать при совершеніи таинственной и Божественной литургіи, послѣ возглашенія діакономъ: *елицы оглашенніи изыдите;* но не допускались и на вечерню по девятомъ часѣ, и на утреню, послѣ полунощницы; и вечерня и утреня, какъ службы священнѣйшія, совершаемы были одними вѣрными. Поэтому монахи при своихъ обителяхъ въ притворѣ, гдѣ совершаются частыя и долговременныя службы, у стѣнъ ставятъ скамейки для сидѣнія какъ имъ самимъ, такъ и оглашеннымъ и кающимся; а самъ внутренній притворъ оградили со всѣхъ сторонъ стѣнами, и сдѣлали его частію храма. Это произошло или отъ обыкновенія, съ древнихъ временъ введеннаго, или для избѣжанія воздушныхъ перемѣнъ. Подлѣ внутренняго притвора, около крыльца, устроялась со стѣнами паперть или внѣшній притворъ, который долженъ былъ защищать отъ непогоды входящихъ во внутренній притворъ и церковь; поэтому паперть и получила названіе внѣшняго притвора. Впрочемъ, паперть въ устройствѣ своемъ проще другихъ частей церкви; она состоитъ внѣ оной и по пространству своему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не занимаетъ всей широты западной стороны храма. По обѣимъ сторонамъ паперти и теперь въ Греціи, вмѣсто нашихъ колоколенъ, висятъ желѣзныя и деревянныя доски, называемыя въ нашихъ уставахъ билами и клепалами, въ которыя ударяютъ для созыванія народа въ церковь. Объ этомъ во многихъ мѣстахъ упоминаетъ Григоровичъ-Барскій.

ГЛАВА XI.

О СВЯТОМЪ КРЕСТѢ.

§ 1.

Крестъ вездѣ прилагается.

Поелику св. *крестъ* поставляется на всѣхъ церквахъ, и въ церкви нѣтъ такихъ священныхъ одеждъ, нѣтъ вещей и утварей, на которыхъ не было бы креста, нѣтъ таинства и другихъ молитвенныхъ дѣйствій, при которыхъ не употреблялось бы знаменіе креста; посему здѣсь слѣдуетъ сказать: что есть крестъ? Для чего Христосъ благоволилъ претерпѣть не другую какую нибудь смерть, какъ крестную? Какою Божественною силою облеченъ крестъ? и какъ древніе *святый крестъ почитали*?

§ 2.

Что былъ прежде крестъ?

Поелику крестная казнь въ древности считалась самою поносною, то древніе всегда называли крестъ самыми безчестными именами. Одни говорили, что это есть несчастное древо, проклятая висѣлица, жесточайшая и отвратительнѣйшая казнь; другіе почитали его и для низкихъ людей безчестнымъ наказаніемъ, ужаснымъ умерщвленіемъ рабовъ, а для человѣка свободнаго, хотя и виновнаго, онъ не долженъ быть употребляемъ. Бл. Августинъ (въ кн. 180-ти вопросовъ) въ вопросѣ 25 такъ пишетъ о крестѣ: „между всѣми родами смертей ни одного не было столь страшнаго и поноснаго, какъ смерть крестная"; онъ же, въ 18 бесѣдѣ на Матѳея, такъ говоритъ: „ничего не было въ то время безчестнѣе крестной смерти". Посему-то не напрасно апостолъ, похваляя послушаніе Христово, прибавилъ: „*послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя*". Тоже самое и въ 36 трактатѣ на Іоанна блаж. Августинъ пишетъ: „когда апостолъ хвалилъ послушаніе Христово, бывшее до смерти, то ему мало было сказать, что Христосъ послушливъ былъ даже до смерти, не до какой нибудь смерти, но прибавилъ: *смерти же крестныя*. Между всѣми родами смертей, этой смерти не было хуже".

§ 3.

Въ порокъ христіанамъ поставляемъ былъ.

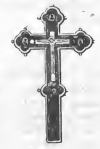
Когда Христосъ Сынъ Божій нашего ради спасенія благоволилъ на землѣ умереть поноснѣйшею *крестною* смертію; тогда язычники и невѣрные іудеи нападали на христіанъ и насмѣхались надъ ними, особенно потому, что они Христа, какъ бы простаго человѣка, и еще болѣе безчестно на крестѣ распятаго, Богомъ и Сыномъ Божіимъ называли и поклонялись Ему. Посему апостолъ Павелъ (1 Кор. I, ст. 18) пишетъ: *„Слово крестное погибающимъ убо юродство есть*; и ниже ст. 23: *проповѣдуемъ Христа распята, іудеемъ убо соблазнъ, еллиномъ же безуміе"*. Св. мученикъ Іустинъ въ послѣдней апологіи пишетъ: „невѣрные безумнымъ дѣломъ назвали то, что христіане воздаютъ Божественную честь человѣку распятому". Лактанцій (въ кн. 4 гл. 16) говоритъ: „въ безчестіе намъ вмѣняютъ, что мы почитаемъ человѣка, отъ человѣковъ поносною казнію умученнаго и умерщвленнаго". Блаж. Августинъ въ бесѣдѣ 8 на слова апостоловъ говоритъ: „изъ-за креста Христова на насъ нападаютъ премудрые вѣка сего и говорятъ: какое вы имѣете сердце, когда Богомъ почитаете распятаго"? И въ посланіи 48: „Христосъ, не царствомъ земнымъ украшенный, Христосъ, не земными богатствами изобилующій, ниже другимъ какимъ нибудь земнымъ счастіемъ превосходящій; но Христосъ распятый проповѣдуется по всему кругу земному. Надъ чѣмъ прежде смѣялись гордые народы, надъ тѣмъ теперь смѣются потомки ихъ". Арновій (въ кн. 1) противъ язычниковъ пишетъ: „невѣрные, смѣясь надъ христіанами, такъ имъ говорятъ: не за то боги къ вамъ немилостивы, что вы почитаете всемогущаго Бога, но за то, что рожденнаго человѣка, и, что безчестно и для низкихъ людей, крестною смертію умерщвленнаго почитаете Богомъ, вѣруете, что Онъ всегда живъ, и воздаете Ему поклоненіе чрезъ повседневныя жертвоприношенія".

§ 4.

Что онъ есть нынѣ.

Впрочемъ, оставимъ сіи и подобныя симъ глумленія язычниковъ и невѣрныхъ іудеевъ надъ христіанами; а посмотримъ, какъ вооружались св. отцы противъ этихъ глумленій. Св. Аѳанасій Великій въ рѣчи противъ язычниковъ такъ на нихъ жалуется: „язычники нападаютъ на насъ и широко-разверстымъ зѣвомъ смѣются, поставивъ на видъ не что другое, какъ крестъ Христовъ. Объ ихъ судьбѣ надо сожалѣть, потому что, когда поносятъ крестъ Христовъ, они не примѣчаютъ его силы и дѣйствій, которыми наполнена вся

вселенная, и того, что крестомъ совершены такія дѣла, чрезъ которыя познаемъ Бога. Если бы язычники правильно обратили свой разумъ къ познанію Божества, то никогда надъ такою великою вещію не смѣялись бы. Они тогда лучше узнали бы Спасителя и увидѣли бы, что крестъ Его былъ не казнь, но искупленіе всей твари". Августинъ въ 15 бесѣдѣ, по случаю праздника кресту, пишетъ: „вотъ въ чемъ христіанское ученіе, смиренія заповѣдь, смиренія похвала: да хвалимся точію о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. Ибо не дивно премудростію Христовою хвалиться, но дивно хвалиться крестомъ. За что нападаетъ на тебя нечестивый, тѣмъ хвалится благочестивый, надъ чѣмъ смѣется гордый, тѣмъ хвалится Христосъ. Не стыдись креста Христова. Для сего ты на челѣ, какъ на мѣстѣ стыда, и изображаешь знаменіе креста; огради чело твое и не будешь бояться языка чуждаго". Св. Златоустъ, въ 54 бесѣдѣ на Матөея, такъ разсуждаетъ о крестѣ: „если кто тебѣ скажетъ, ты распятому покланяешься? ты свѣтлымъ голосомъ и съ веселымъ лицемъ отвѣчай: покланяюся и не перестану покланяться. Если засмѣется, ты прослезись о немъ, потому что бѣснуется. Благодари Владыку, что Онъ вамъ далъ такое благо, котораго нельзя понять иначе, какъ чрезъ высшее откровеніе". Св. Кириллъ Іерусалимскій, въ 4 огласительномъ поученіи, говоритъ: „мы не должны стыдиться креста Христова; если кто это утаитъ, ты явно знаменайся имъ на челѣ"; въ 13 поученіи огласительномъ: „крестъ есть похвала похвалъ"; и ниже: „не стыдимся креста Спасителева, но еще хвалимся имъ".

§ 5.

Для чего Христосъ распялся на крестѣ.

Здѣсь мѣсто спросить: для чего Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, благоволившій пострадать за весь родъ человѣческій, изъ всѣхъ родовъ смерти избралъ не другую какую нибудь, но самую поносную,—смерть крестную? Этому древніе церковные писатели находятъ разныя причины. *Первая причина:* Лактанцій (кн. 4 гл. 26) пишетъ, что Христосъ это сдѣлалъ для того, чтобы чрезъ такой презрѣнный родъ смерти и Свое смиреніе показать намъ, и что Его страданія спасительны будутъ людямъ и самаго низкаго состоянія. Вотъ его слова: „Можетъ, кто нибудь скажетъ: для чего Христосъ, если Онъ былъ Богъ и благоволилъ умереть, то не умеръ по крайней мѣрѣ какою нибудь

честною смертію? или иначе: для чего Христосъ умеръ на крестѣ, что недостойно человѣка свободнаго, хотя бы онъ былъ и преступникъ? Это сдѣлано для того, дабы Тотъ, Кто во смиреніи пришелъ, подалъ помощь людямъ самаго низкаго состоянія и открылъ всѣмъ надежду ко спасенію; посему-то Христосъ и благоволилъ умереть такою смертію, какою умираютъ презрѣнные и низкіе рабы, дабы не было никого, кто бы не могъ Ему послѣдовать". Подобно Лактанцію и св. Аѳанасій въ книгѣ о воплощеніи Слова, на вопросъ: для чего Христосъ не уклонился отъ самой поносной, крестной смерти? отвѣчаетъ: „если бы Спаситель сдѣлалъ это, тогда бы навелъ на Себя подозрѣніе, что Онъ не всякій родъ смерти могъ вынести, но только тотъ, который избралъ Самъ". Августинъ, въ 36 трактатѣ на Іоанна, говоритъ: „Тотъ, Который долженъ былъ умертвить всякую смерть, избралъ самый послѣдній и низкій родъ смерти".

§ 6.

Вторая причина, почему Искупитель благоволилъ умереть крестною смертію, есть кажется та, чтобы тѣло Его при (будущемъ) воскресеніи осталось цѣлымъ и нераздробленнымъ. Всякому извѣстно, что Христосъ прежде страданія Своего говорилъ о смерти Своей всѣмъ, что Онъ имѣетъ власть, когда пожелаетъ, *душу Свою положити и паки пріяти ю* (Іоан. гл. x ст. 17). Полагая душу Свою за людей, Христосъ пригвожденъ былъ ко кресту, но убійцы не рѣшились, какъ былъ обычай, сокрушить на голеняхъ Его кости, но только пробили ребро Его. Итакъ тѣло Спасителя снято было со креста цѣлымъ, и со тщаніемъ положено во гробъ. И все это сдѣлано для цѣлости тѣла пострадавшаго; если бы оно было раздѣлено и разсѣчено на части, то не было бы по востаніи видимо цѣлымъ. А между тѣмъ Христу въ такомъ видѣ и съ тѣми же язвами, съ какими Его положили во гробъ, надлежало по воскресеніи явиться мірови. Согласно съ симъ и Аѳанасій Великій, въ вышеприведенномъ мѣстѣ, разсуждаетъ: „Христосъ", пишетъ этотъ отецъ церкви, „не принялъ смерти Іоанновой, которому отсѣкли главу, ни смерти пророка Исаіи, который перепиленъ былъ пилою, дабы и въ смерти сохранить безъ раздѣленія, цѣлымъ, тѣло Свое, и чрезъ то отнять поводъ у тѣхъ, кои захотѣли бы раздирать на части церковь Его".

§ 7.

Третія причина: Христосъ благоволилъ пригвожденъ быть ко кресту и съ тою цѣлію, дабы показать, что какъ величество Его, такъ и страданіе Его должны быть всей вселенной вѣдомы и спа-

сительны. Сіе утверждаетъ Лактанцій въ вышеприведенномъ мѣстѣ: „главнѣйшая причина“, пишетъ онъ, „для чего Богъ избралъ, крестъ, была та, что на крестѣ Онъ хотѣлъ быть вознесенъ и представленъ какъ бы на позорище всѣмъ народамъ. Ибо тотъ, кто виситъ на крестѣ, видѣнъ бываетъ всѣмъ. Поэтому-то и избранъ былъ крестъ, чтобы показать, что Христосъ будетъ столько славенъ и толико превознесенъ, что отдаленнѣйшіе народы изъ всего міра стекутся къ Нему, познаютъ Его и поклонятся Ему. Посему нѣтъ ни одного народа столь грубаго, и страны столь отдаленной, гдѣ бы страданія и величіе славы Искупителя не были извѣстны. Въ страданіи Іисусъ Христосъ распростеръ руки Свои и объялъ, такъ сказать, всю вселенную, и этимъ хотѣлъ показать, что подъ крыло Его придетъ народъ великій, народъ, составленный изъ всѣхъ языковъ и племенъ, и будетъ осѣнять чело свое этимъ великимъ и высокимъ знаменіемъ креста“. Согласно съ Лактанціемъ говоритъ и св. Аѳанасій: „если смерть Господа нашего Іисуса Христа есть искупленіе всѣхъ, если смертію Его разрушается средостѣніе ограды и совершается призваніе языковъ: то какъ бы Христосъ насъ призвалъ, если бы не былъ распятъ? Только на крестѣ можно умереть съ распростертыми и поднятыми руками. И Господу необходимо было понести такую смерть, и распростерть руки, дабы одною рукою привлечь народъ древній, а другою язычниковъ, и обоихъ соединить во едино. Ибо Самъ Христосъ, показывая, какою смертію Онъ имѣлъ искупить людей, предрекъ: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. гл. XII, ст. 32). То-есть, когда Я буду пригвожденъ ко кресту, тогда всѣ въ Меня увѣруютъ“.

§ 8.

Четвертая причина: Св. Дамаскинъ въ книгѣ 4 гл. II, о православной вѣрѣ, такъ разсуждаетъ: „какъ четыре оконечности креста сосредоточиваются въ срединѣ и здѣсь соединяются, такъ точно силою Божіею держится высота, глубина, долгота и широта, т.-е. вся видимая и невидимая тварь“. О томъ же и блаженный Августинъ въ 120 посланіи говоритъ: „не даромъ Христосъ принялъ такой родъ смерти; вися на крестѣ, Онъ сдѣлался учителемъ широты, долготы, высоты и глубины его. Широтою креста называется поперечная перекладина, вдѣлываемая въ дерево; это касается добрыхъ дѣлъ твоихъ: ибо чрезъ сіе тебѣ простираются руки. Долготою креста называется та часть, которая идетъ отъ самаго верха его до земли, гдѣ она поставляется, т. е. водружается и укрѣпляется. Долгота означаетъ долготерпѣніе Божіе. Высота означается тою частію, которая простирается отъ поперечной перекладины до самаго верха (конца), т.-е. гдѣ глава распятаго должна быть: это означаетъ ожиданіе свыше для благо-

уповающихъ. Та же часть креста, которая находится въ землѣ, откуда все древо возвышается прямо, означаетъ глубину благодати, ниспосланной туне и безъ заслугъ нашихъ. Эта благодать сокрушаетъ многіе умы, старающіеся узнать ее; о таковыхъ-то сказано: *тѣмже убо, о человѣче, ты кто еси противу отвѣщаяй Богови*" (Римл. гл. IX, ст. 20)? О такомъ же раздѣленіи креста на части смотри выше гл. 3, § 5, подъ числомъ 8-мъ.

§ 9.

Пятую причину св. Григорій Нисскій, въ своемъ катихизисѣ (гл. 32), изъясняя символъ вѣры Лаврентію, объясняетъ сими словами: „Крестъ Христовъ восторжествовалъ надъ всѣмъ. Ибо Христосъ, пришедъ на землю, какъ говоритъ апостолъ (Филип. II, ст. 10), покорилъ себѣ три царства. Это означается словами: *о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ;* это значитъ, что Христосъ Своею смертію побѣдилъ всѣ эти три царства. И смерть была соотвѣтственна сему таинству. Вися на воздухѣ, Христосъ покорилъ воздушныя силы, и тѣмъ показалъ побѣду надъ высшими небесными силами. Простертыя же на древѣ, какъ говоритъ пророкъ Исаія, весь день руцѣ Свои Онъ держалъ для людей, сущихъ на земли, дабы непокоряющихся поразить, а вѣрующихъ призвать. Частію же креста, находящеюся въ землѣ, Христосъ покорилъ преисподнія царства".

§ 10.

Шестою причиною распятія Христа древніе обыкновенно, кромѣ вышеприведенныхъ, полагаютъ слѣдующую: „какъ первый Адамъ вкушеніемъ плода отъ запрещеннаго древа породилъ всеобщую смерть, такъ необходимо было второму Адаму, т.-е. Христу, пріобрѣсти намъ жизнь на древѣ. Св. Ириней (въ кн. 5, ст. 6) пишетъ: „Христосъ, истребляя непослушаніе человѣка, оказанное вначалѣ чрезъ древо, послушливъ былъ *даже до смерти, смерти же крестныя*, т.-е. то преслушаніе, которое учинено было чрезъ древо, исцѣлилъ Онъ послушаніемъ, показаннымъ на древѣ". И далѣе (въ гл. 17): „Слово, сокрытое отъ насъ чрезъ древо, открылось расположеніемъ древа. Ибо какъ чрезъ древо мы оное потеряли, такъ чрезъ древо же и пріобрѣли его". Св. Григорій Назіанзинъ въ гл. 1 говоритъ: „необходимо было дать древо за древо, за руку, невоздержно простертую, руки, доблестно простертыя, за руку слабую, руки, гвоздями пригвожденныя, за руку, низвергшую Адама, руки, соединяющія концы всего міра". Св. Амвросій, въ 51 гл. о крестѣ, такъ разсуждаетъ: „Христосъ пригвождается на древѣ. И это потому такъ премудро устроено, дабы какъ человѣкъ въ раю прельщенъ былъ древомъ сластолюбія, такъ и нынѣ спасенъ былъ древомъ-же,

и чтобы то-же орудіе, которое было причиною его смерти, содѣлалось причиною и его спасенія". То-же самое подробнѣе излагаетъ св. Златоустъ въ 1-й бесѣдѣ на св. и великій пятокъ: „видишь ли, чѣмъ діаволъ побѣдилъ, тѣмъ и самъ побѣжденъ; онъ чрезъ древо одолѣлъ Адама, древомъ же Христосъ и побѣдилъ его. То древо низвергло насъ въ адъ, а это—освободило и отшедшихъ туда; то древо скрыло наготу плѣненнаго Адама, а это показало всѣмъ побѣдителемъ нагого. Смерти Адама подвергались и его потомки, смерть же Христа воскресила и умершихъ до Него. Кто возглаголетъ силы Господни? Изъ мертвыхъ мы сдѣлались безсмертными. Таковы дѣйствія креста"!

§ 11.

Седьмую причину св. Аѳанасій въ книгѣ о воплощеніи объясняетъ слѣдующими словами: „ежели, говоритъ онъ, Христосъ пришелъ для того, чтобы на Себѣ понести и наши смертные грѣхи и наше проклятіе: то какимъ бы другимъ образомъ Онъ могъ вмѣсто насъ принять на Себя проклятіе и удовлетворить Бога за наши смертные грѣхи, если бы не принялъ смерти, свойственной проклятымъ? А это-то и есть крестъ. *Писано бо есть: проклятъ всякъ висяй на древѣ.*

§ 12.

Осьмую причину указываетъ тотъ же св. Аѳанасій и въ томъ же мѣстѣ: „врагъ рода нашего, діаволъ, ниспадшій съ неба, носится въ низшихъ слояхъ воздуха. Господь пришелъ, чтобы діавола низвергнуть, воздухъ очистить, и путь на небо, бывшій нѣкогда непроходимымъ, проложить намъ, какъ говоритъ апостолъ, *завѣсою, сирѣчь плотію Его* (*Евр.* гл. X, ст. 20). И этого можно было достигнуть только смертію Спасителя. Но какою другою смертію можно бы это сдѣлать, какъ не смертію, которая претерпѣвается въ воздухѣ? Я говорю о крестѣ; ибо только тотъ умираетъ на воздухѣ, кто оканчиваетъ свою жизнь на крестѣ. Слѣдовательно не безъ причины Господь подъялъ такую смерть. Будучи вознесенъ на крестъ, Онъ очистилъ воздухъ отъ діавольскаго и всякаго демонскаго нападенія, говоря: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша* (Лук. гл. XVIII, ст. 18). Такимъ образомъ Онъ очистилъ и возобновилъ непроходимый на небеса путь". И наконецъ, въ томъ же мѣстѣ, св. Аѳанасій заключаетъ: „справедливо и прилично смерть Христова совершилась на крестѣ, и достаточна причина, почему спасеніе всѣхъ надлежало совершить не иначе, какъ крестомъ".

§ 13.

Для чего Христосъ распялся внѣ града?

Къ этимъ осьми причинамъ мы присовокупимъ и то, для чего Христосъ благоволилъ пролить Свою кровь на крестѣ не въ Іерусалимѣ, а внѣ его? Августинъ въ бесѣдѣ о крестѣ и разбойникѣ, такъ говоритъ объ этомъ предметѣ: „для чего Христосъ умерщвляется на высотѣ крестной, а не подъ кровомъ зданія? Для того, отвѣчаетъ, чтобы очистить воздухъ; во-вторыхъ, Искупитель умираетъ не на алтарѣ, и не подъ кровомъ, сверху сдѣланнымъ, а подъ небомъ умираетъ потому, что во время смерти Агнца на высотѣ, очищался воздухъ, очищалась и земля, отъ падавшей на нее крови Господней". Далѣе—не подъ кровомъ и не въ храмѣ іудейскомъ Онъ умираетъ для того, дабы іудеи не присвоили себѣ этой спасительной жертвы, или не подумали, что жертва сія приносится только за этотъ народъ; и наконецъ, для того Спаситель умеръ внѣ града и внѣ стѣнъ, дабы ты разумѣлъ, что какъ жертва, принесенная за родъ человѣческій, есть жертва всеобщая, такъ и очищеніе всеобщее же.

§ 14.

Древніе не изображали Христа на крестѣ.

Хотя древніе христіане не только не стыдились Распятаго, но и хвалились о Немъ; но, снисходя къ немощи обращающихся къ вѣрѣ изъ язычества или іудейства, не только не имѣли обыкновенія изображали на крестѣ страждущаго Христа такъ явно для всѣхъ, какъ это послѣ начали дѣлать, но изображали одинъ только простой крестъ, безъ изображенія на немъ Распятаго; и иногда только изображали у креста стоящаго агнца, который означалъ Спасителя нашего. Одинъ изъ древнихъ писателей объ этомъ предметѣ такъ говоритъ: „при началѣ образованія церкви, когда для преступниковъ, предаваемыхъ смерти рукою палачей, была въ употребленіи крестная висѣлица, христіане не имѣли обыкновенія изображать на крестѣ Христа пригвожденнымъ гвоздями и висящимъ подобно преступникамъ; хотя Спаситель нашъ, будучи совершенно безгрѣшенъ, распятъ за насъ и со беззаконными вмѣнился. И это дѣлалось для того, чтобы видъ Христа, безчестно пригвожденнаго къ крестному дереву, не могъ унизить вѣру въ глазахъ недавно обратившихся христіанъ, причинить имъ соблазнъ, даже ослабить ихъ духъ, если бы они въ тотъ же день увидѣли, что къ такому же древу пригвождаютъ злодѣя или преступника. Обыкновенно люди сильно боятся этого печальнаго зрѣлища. Посему, снисходя до времени къ немощи новообращенныхъ, христіане поступали съ ними

съ осторожностью, и писали одинъ только крестъ, а образа Христа, на немъ висящаго, не изображали. Но при этомъ самый крестъ они облагали и украшали великолѣпно драгоцѣнными камнями, а иногда подъ нимъ изображали стоящаго агнца". Вотъ почему нѣкто изъ древнихъ написалъ стихами слѣдующія слова: „подъ крестомъ, обагреннымъ кровію, Христосъ предстоитъ въ видѣ агнца, подобнаго бѣлизною снѣгу". И это дѣлалось для того, какъ другой древній писатель говоритъ, чтобы „въ то время, когда креста стыдились, обращающіеся изъ язычества къ вѣрѣ и крещающіеся во Христа привлекаемы были къ уразумѣнію высшихъ тайнъ христіанской вѣры способомъ непримѣтнымъ и пріятнымъ". Не споримъ, что въ древности было обыкновеніе изображать Христа Спасителя искусной рѣзьбою; но это никакъ не могло быть прежде временъ Константина Великаго. Ибо христіане прежде, нежели Константинъ получилъ въ свою власть римскую имперію, и спустя послѣ того долгое время, пока не настали благополучнѣйшія для христіанства времена, имѣли обыкновеніе на св. иконахъ изображать одинъ крестъ и при немъ агнца, или агнца, несущаго на себѣ крестное знаменіе.

§ 15.

Знаменіемъ креста ограждаются члены тѣла.

Въ заключеніе всего этого должно сказать и то, что всѣ древніе христіане оказывали св. кресту великое уваженіе и поклоненіе. Исповѣдующіе имя Распятаго всегда имѣли обычай при началѣ всякаго дѣла ограждать чело свое крестомъ, сложивши первые персты руки. О чемъ ясно говоритъ въ одномъ мѣстѣ Тертулліанъ, одинъ изъ древнѣйшихъ писателей. Въ книгѣ о вѣнцѣ воина, въ гл. 3, онъ пишетъ: „при всякомъ шествіи и движеніи, при всякомъ входѣ и выходѣ, при одѣяніи, обуваніи, умываніи, при приближеніи къ столу, при возженіи свѣчи, отходя ко сну, садясь на лавку и при всякомъ нашемъ занятіи, ограждаемъ чело свое знаменіемъ креста". Лактанцій (кн. 4, гл. 26) говоритъ слѣдующее о Христѣ: „овча совершенно, непорочно, упоминаемое въ книгѣ Исходъ, гл. 12, былъ Христосъ, т.-е. незлобивый, праведный и святый, Который, будучи принесенъ въ жертву іудеями, содѣлался спасеніемъ для всѣхъ тѣхъ, кои ограждаютъ чело свое знаменіемъ крови, т.-е. креста, на которомъ Онъ пролилъ кровь Свою"; а св. Златоустъ, въ 34 бесѣдѣ на Матѳея, по случаю этого обыкновенія присовокупляетъ и нравоученіе: „когда знаменуешься крестомъ,

подумай о великой силѣ креста, и угаси ярость и всѣ прочія страсти. Когда знаменуешься крестомъ, пусть чело твое будетъ исполнено дерзновенія и душа свободна. Крестъ должно изображать не просто перстомъ, но прежде этого произволеніемъ, соединеннымъ съ сильною вѣрою. И если ты такъ изобразишь крестъ на лицѣ твоемъ, ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ не можетъ близъ тебя стать, потому что онъ увидитъ мечъ, который причинилъ ему смертную рану. Ибо, если мы, видя мѣста, гдѣ казнятъ осужденныхъ, приходимъ въ ужасъ, то подумай, какъ будутъ страдать діаволы и бѣсы, видя оружіе, которымъ Христосъ разрушилъ всю ихъ силу, отсѣкъ и главу зміеву. Не стыдись столь сильнаго креста, чтобы тебя не постыдился Христосъ, когда придетъ со славою Своею, и когда предъ Нимъ явится знаменіе свѣтлѣе лучей солнечныхъ. Это знаменіе и при прародителяхъ нашихъ и теперь отверзало заключенныя двери; оно уничтожило ядовитыя вліянія, отняло губительную силу у растеній, исцѣлило укушеніе ядовитыхъ звѣрей; ибо этотъ крестъ спасъ и обратилъ вселенную, изгналъ заблужденіе, возвратилъ истину, сдѣлалъ изъ земли небо, изъ людей ангеловъ. По причинѣ креста бѣсы уже не страшны, но достойны презрѣнія; смерть уже не смерть, а сонъ. Крестомъ все повержено долу, и все, на насъ возстающее, попрано". Обыкновеніе ограждать себя или осѣнять другихъ крестнымъ знаменіемъ есть самое древнее и произошло отъ апостольскаго преданія. Св. Василій Великій въ книгѣ о Св. Духѣ къ Амфилохію (гл. 27) пишетъ: „чтобы уповающіе на имя Господа нашего Іисуса Христа знаменались образомъ креста, кто училъ писаніемъ? не по умолчанному ли (это) или тайному преданію"?

§ 16.

Знаменіемъ креста всѣ освящаются таинства.

Въ особенности же крестному знаменію приписывается та сила, что чрезъ него совершаются таинства и всѣ священныя дѣйствія. Въ вышеуказанной бесѣдѣ св. Златоустъ говоритъ: „никто не долженъ стыдиться честнаго знаменія, и источника благъ, посредствомъ котораго мы живемъ и существуемъ; но какъ вѣнецъ, да обносимъ крестъ Христовъ. Ибо всѣ наши (таинства) совершаются имъ. Если нужно возродиться, является крестъ; если нужно напитаться таинственною трапезою, или рукоположиться, или сдѣлать что нибудь другое, вездѣ является это знаменіе нашей побѣды". Августинъ въ 1 бесѣдѣ на пятидесятницу, изъясняя символъ, пишетъ: „крестнымъ знаменіемъ освящается тѣло Господне, освящается источникъ крещенія, поставляются какъ пресвитеры, такъ

и другія церковныя степени, и знаменіемъ креста Господня, съ призываніемъ имени Христова, все очищается и освящается".

§ 17.

Крестомъ ограждаются домы, стѣны, врата и письменные акты.

Во времена Златоуста не только чело и другія части человѣческаго тѣла, не только храмы, но самые домы, стѣны и двери ограждались крестнымъ знаменіемъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ же Златоустъ въ вышеуказанной бесѣдѣ. „А потомъ, пишетъ онъ, изображаемъ знаменіе креста и на храмахъ, и на стѣнахъ, и на дверяхъ, и на челѣ и представляемъ его съ особеннымъ вниманіемъ въ мысли; потому что это есть знаменіе нашего спасенія, общаго освобожденія, и знаменіе смиренія Господа нашего". Подобно сему пишетъ и Созоменъ въ Церковной исторіи о Константинѣ Великомъ (кн. 1, гл. 8): „Константинъ Великій, чтобы пріучить воиновъ почитать Бога, какъ онъ самъ почиталъ Его, начерталъ на всѣхъ оружіяхъ знаменіе креста". Объ этомъ смотри Четьи-Минеи сентября 14. Благочестивый царь Константинъ отмѣнилъ и самую крестную казнь, чтобы уже ни одинъ злодѣй не подвергался ей. Притомъ онъ приказалъ и себя изображать всегда со крестомъ (см. Баронія подъ 325 г.). Почитаніе креста доказывается и тѣмъ, что знакъ онаго, будучи изображенъ на завѣщаніяхъ или на другихъ какихъ нибудь договорахъ и роспискахъ, имѣлъ значеніе рукоприкладства и служилъ ручательствомъ за истину всего написаннаго. Это доказывается уложеніемъ Іустиніана, или собраніемъ его новеллъ (т.-е. приложеній къ уложенію) (кн. 73, гл. 8), гдѣ повелѣвается: „неграмотные на своихъ договорахъ, совершаемыхъ при чиновникахъ, нотаріусахъ, или постороннихъ свидѣтеляхъ, должны начертать знаменіе креста; и это знаменіе считать, какъ твердую и достойную всякаго вѣроятія собственноручную подпись". Въ предисловіи къ 99 новеллѣ Іустиніана говорится, что „въ Виѳиніи, на одной скрѣпленной духовной или завѣщаніи, открыли такой обманъ, что сами свидѣтели написали знаменіе креста, вмѣсто руки одной женщины, которая умерла, и которая будто бы сама оставила эту духовную". У Властаря, подъ буквою Е, гл. 32, приводится 72 новелла Льва Премудраго слѣдующаго содержанія: „всякій документъ, подъ которымъ образъ честнаго и животворящаго креста изображенъ рукою составившаго его, долженъ быть ненарушимъ и непреложенъ; хотя за нарушеніе этого и не полагается опредѣленнаго наказанія". Изображеніемъ крестнаго знаменія скрѣплялись также и дѣянія соборовъ. Объ окончаніи одного изъ соборовъ пишется: „императоръ и всѣ вельможи каждый написали по одному кресту. Духовный чинъ,

воздавъ Богу и государю благодареніе, воспѣли пѣснь: Тебе Бога хвалимъ, и тѣмъ окончили соборъ". Касательно такихъ соборовъ одинъ изъ государей далъ такое предписаніе: „Узаконяемъ, да не отмѣняются постановленія епископовъ, которыя приняты съ общаго согласія нами и нашими предками, но да пребываютъ тверды и нерушимы; и повелѣваемъ всякое соборное дѣяніе, которое утверждено знаменіемъ святаго креста Христова, такъ хранить и такъ ему быть, какъ оно есть". Говорится также, что цари Василій, Константинъ и Левъ изобразили знаменіе креста, а потомъ подписали свои имена на 5-ти спискахъ собора, на которомъ присутствовали.

Запрещается начертывать крестъ на землѣ и на полу.

Наконецъ, должно помнить, что какой бы то ни былъ образъ креста, чтобы не безчестить его, издревле запрещено было начертывать или вырѣзывать его на полу и на землѣ. Св. отцы шестаго вселенскаго собора въ 73 правилѣ положили: „поелику животворящій крестъ явилъ намъ спасеніе: то подабаетъ намъ всякое тщаніе употребляти, да будетъ воздаваема подобающая честь тому, чрезъ что мы спасены отъ древняго грѣхопаденія. Посему повелѣваемъ: изображенія креста, начертываемыя нѣкоторыми на земли, совсѣмъ изглаждати, дабы знаменіе побѣды нашея не было оскорбляемо попираніемъ ходящихъ". Еще прежде этого правила Тиверій Кесарь, который, по словамъ Баронія, былъ истинный христіанинъ (582 г. § 3), „однажды, ходя по своимъ палатамъ и увидя на землѣ мраморную доску, на которой былъ изваянъ крестъ Господень, сказалъ: Господи! Твоимъ крестомъ мы ограждаемъ чело и перси: станемъ ли же по нему ходить? и тотчасъ приказалъ взять эту доску". Нѣкто изъ древнихъ писателей сказалъ: „почитай священными гробы и памятники, воздвигнутые надъ могилами; украшай ихъ образомъ креста, и никогда не дерзай попирать ногою".

ГЛАВА XII.

О СВЯТЫХЪ ИКОНАХЪ.

§ 1.

Иконы святыя отъ Бога преданы.

Сказавши о силѣ и почитанiи св. креста, слѣдуетъ сказать и о св. иконахъ, которыя, какъ и самый крестъ, всѣми благоговѣйно почитаются, и которыя поставляются какъ въ церкви и въ домахъ, такъ и на всякомъ мѣстѣ внѣ оныхъ. Ибо всещедрый и премилостивый Господь Богъ, всегда промышляющій о спасенiи рода человѣческаго, не восхотѣлъ вѣрныхъ Своихъ оставить въ невѣдѣнiи о тѣхъ спасительныхъ благодѣянiяхъ и предивныхъ чудесахъ Своихъ, которыя Онъ содѣлалъ на землѣ въ образѣ человѣческомъ; но, по премногой Своей благости, предалъ все это возлюбленной Своей церкви въ изображенiяхъ на св. иконахъ, дабы мы видѣли Его чудеса своими тѣлесными очами. Церковь же, украсившись иконами, какъ багряницею царскою, достойно чтитъ ихъ и призываетъ своихъ православныхъ сыновъ къ надлежащему ихъ почитанiю. Такъ какъ почитанiе св. иконъ какъ въ древнемъ законѣ, такъ и въ новой благодати, введено не волею человѣческою, но повелѣнiемъ Божiимъ: то необходимо здѣсь изъ Св. Писанiя показать происхожденiе св. иконъ, потомъ вкратцѣ изложить исторiю, съ какимъ благоговѣнiемъ издревле были почитаемы св. иконы и какъ мужественно защищаемы, и наконецъ, въ какомъ смыслѣ онѣ почитаются церковiю.

§ 2.

Доказательства о св. иконахъ изъ Ветхаго Завѣта.

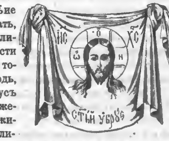
Въ началѣ, въ древнемъ законѣ, Самъ Богъ повелѣлъ Моvсею, ради чести и славы Своей, сотворить въ скинiи образы, сказавъ ему: *И да сотвориши дщицу злату чисту, и изобразиши на ней образъ печати, святыня Господня* (Исх. гл. XXVIII, ст. 36). Господь, пове-

лѣвая Моусею сотворить образы, сказалъ не о идолахъ греческихъ и языческихъ боговъ, но повелѣлъ сотворить образы для славы Своей. Потомъ Господь Богъ повелѣлъ Моусею сдѣлать кивотъ завѣта и двухъ херувимовъ, говоря: *сотвориши два херувима злата изваянна, и возложиши я отъ обѣихъ странъ очистилища*: и ниже: *на опонахъ множество херувимовъ сотвориши* (Исх. гл. XXV, ст. 18 и 19). Затѣмъ Господь Богъ повелѣлъ Моусею сдѣлать мѣднаго змія: *сотвори себѣ змію* (мѣдяну) *и положи ю на знамя: и будетъ, аще угрызетъ змія человѣка, всякъ угрызенный видѣвъ ю, живъ будетъ* (Числ. гл. XXI, ст. 8). Затѣмъ Господь Богъ повелѣлъ Моусею сдѣлать двѣ каменныя скрижали (таблицы). И рече Господь къ Моусею: *истеши себѣ двѣ скрижали каменны якоже и первыя, и взыди ко Мнѣ на гору: и напишу на скрижаляхъ словеса* (Исх. гл. XXXIV, ст. 1). Эти двѣ скрижали, стамну, заключавшую въ себѣ манну, и жезлъ Аароновъ Моусей съ великою честію положилъ въ ковчегѣ. Еще повелѣлъ Богъ Моусею: *и да помажеши* (святымъ елеемъ) *скинію свидѣнія, и кивотъ скиніи свидѣнія, и вся сосуды ея, и алтарь кадильный. И освятиши я и будутъ святая святыхъ: всякъ прикасаяйся имъ, освятится* (Исх. гл. 30). Соломонъ же премудрый *сотвори на дверяхъ изваянныя херувимы.... объятыя златомъ свѣшенымъ на изображеніе* (3 Цар. гл. VI, ст. 35). Провидѣвъ все это, пророкъ Давидъ возгласилъ: *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея* (Пс. XXV). И еще: *вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему въ страсѣ Твоемъ* (Псал. V). *Возносите Господа Бога нашего, и покланяйтеся подножію ногу Его, яко свято есть*. Всѣ эти свидѣтельства не противорѣчатъ заповѣди, данной Богомъ людямъ израилевымъ: *слыши, Израилю: Господь Богъ нашъ Господь единъ есть* (Второз. гл. 6). *Да не будутъ тебѣ бози иніи предъ лицемъ Моимъ, да не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ и подъ землею: да не поклонишися имъ, ниже послужиши имъ* (Второз. гл. V, ст. 7 и слѣд.). Здѣсь Богъ ясно запрещаетъ дѣлать образы боговъ греческихъ и языческихъ, потому что греки и другіе языческіе народы, какъ напр. египтяне, почитали своихъ истукановъ за боговъ и покланялись имъ. Но чтобы къ сему не привыкъ и народъ Божій, Господь Богъ строго запретилъ дѣлать такія подобія. Однако они слили себѣ тельца въ пустынѣ и вопіяли предъ нимъ: *се бози твои, Израилю*, и сдѣлались идолослужителями. Но Господь не только не запретилъ дѣлать образы, но и для Своего прославленія повелѣлъ сдѣлать доску съ изображеніемъ херувимовъ, мѣднаго змія, и другія украшенія, имѣвшія быть при кивотѣ. И этихъ украшеній ни Моусей, ни израильтяне не только не уничтожали, но почитали и покланялись имъ, и въ семъ случаѣ почитали не дерево и не краски, но Того, въ честь и хвалу Котораго они были сдѣланы.

§ 3.

Изъ Новаго Завѣта.

Обращаясь къ Новому Завѣту, мы видимъ, что и здѣсь образа получили начало отъ Самого Іисуса Христа. Ибо когда Авгарь, царь эдесскій, послалъ въ Іудею живописца снять съ Господа нашего образъ, и когда живописецъ не могъ сего сдѣлать, по причинѣ блистающей свѣтлости лица Іисусова: тогда Самъ Господь, приложивъ убрусъ къ Своему Божественному и животворящему лицу и отпечатлѣвъ на немъ Свое изображеніе, послалъ его къ ожидавшему Авгарю. Объ этой иконѣ подробнѣе читай въ Четьи-Минеи августа 16 дня. Кровоточивая жена въ Кесаріи, гдѣ она и родилась, сдѣлала мѣдный образъ Господа Іисуса Христа, и у ногъ этого образа выросло дерево, которое исцѣляло всякія болѣзни. „Этотъ образъ, пишетъ Евсевій (кн. 7, гл. 18), сохранился и до нашихъ дней, и мы, когда ни приходили въ городъ, всегда его видѣли". Тотъ же Евсевій въ той же главѣ пишетъ о себѣ: „иконы апостоловъ Петра и Павла, изображенныхъ на доскахъ, мы видѣли сохранившимися и до нашихъ дней". Что иконы были и во времена святыхъ апостоловъ, объ этомъ въ словѣ на недѣлю православія свидѣтельствуетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ: „прими (во свидѣтели) и благовѣстника Луку. Какъ апостолы повелѣли евангелисту Лукѣ написать образъ Спасителя, такъ и авва Іосифъ написалъ честную икону Пречистой Дѣвы Маріи, и послалъ ее къ Ѳеофилу". И ниже: „св. апостолъ Лука прежде написалъ на иконѣ образъ Господа нашего Іисуса Христа и Пречистой Его Матери, а потомъ изображенія св. апостоловъ и пророковъ". Древніе писатели говорятъ, что когда „образа, написанные св. евангелистомъ Лукою, были принесены къ Пречистой Дѣвѣ Маріи, она благословила ихъ, сказавъ: благодать Сына Моего и Моя да будетъ съ ними. И тотчасъ вслѣдствіе благословенія Богоматери отъ этихъ образовъ стали совершаться многія чудеса и донынѣ совершаются". А что касается до того, что объ этомъ не писано въ Евангеліи, или въ посланіяхъ апостольскихъ (почему иконоборцы и не вѣрують), то на это нужно сказать, что не все написано въ Евангеліи, что и самое Евангеліе свидѣтельствуетъ: *многа же ина знаменія сотвори Іисусъ предъ ученики Своими, яже не суть писана въ книгахъ сихъ* (Іоан. гл. 20, ст. 30).

Въ дѣяніяхъ апостольскихъ пишется: *предаяше имъ хранити уставы сужденныя отъ апостолъ и старецъ, иже во Іерусалимѣ* (Дѣян. гл. 16, ст. 4). И въ другомъ мѣстѣ: *тѣмъ же убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. гл. 2, ст. 15). Отсюда видно, что чего не написали апостолы, то послѣ нихъ, когда христіанство распространилось и служеніе демонамъ престало, написали и преподали словесно ученики ихъ. Ученикъ св. апостола Павла, св. Діонисій Ареопагитъ, въ книгѣ о небесной іерархіи, спрашиваетъ: „почему пишутъ ангела въ образѣ человѣческомъ? и для чего евангелистовъ пишутъ въ четверовидныхъ изображеніяхъ?“ Отсюда видно, что образы были въ употребленіи и во времена апостольскія. Въ концѣ перваго столѣтія по Рождествѣ Христовомъ Евстафію Плакидѣ явился образъ распятія Христова, о чемъ см. въ Четьи-Минеи 20 сентября. Въ греческой хроникѣ пишется, что во второмъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ, когда на христіанъ было воздвигнуто язычниками лютое гоненіе, они не смѣли явно показывать образа. Внукъ эдесскаго царя Авгаря былъ идолопоклонникъ, и поэтому нерукотворенный образъ хотѣлъ снять съ воротъ, гдѣ Авгарь поставилъ его съ честію; но епископъ эдесскій, будучи наставленъ откровеніемъ Божіимъ, ночью положилъ сей образъ въ стѣну и, закрывъ его, поставилъ передъ нимъ горящую свѣчу. И онъ находился тамъ до прихода Хозроя, царя персидскаго; тогда онъ чудеснымъ образомъ былъ обрѣтенъ и перенесенъ въ Константинополь. О семъ см. Четьи-Минеи августа 16-го дня. Сильвестръ, папа римскій, показывалъ великому царю Константину образъ св. первоверховныхъ апостоловъ, говоря: „вотъ изображенія тѣхъ, которые тебѣ явились въ ночномъ видѣніи“. Св. Аѳанасій Великій, бывшій на первомъ вселенскомъ соборѣ, пишетъ: „въ городѣ Виритѣ, въ области антіохійской, жиды поругались надъ иконами распятія Христова. Но когда изъ иконы истекла кровь и вода, то совершились многія чудеса и исцѣленія больныхъ, и многіе изъ жидовъ увѣровали и крестились“. У св. Іоанна Златоустаго были образа, потому что св. Проклъ, ученикъ его, увидѣвши апостола Павла, указалъ на образъ его. О чемъ см. въ житіи его. Созоменъ, одинъ изъ древнихъ и славныхъ историковъ (въ кн. 1, гл. 21), пишетъ „объ образѣ Христовѣ, который сокрушилъ Юліанъ отступникъ, но вскорѣ потомъ и самъ погибъ“. Въ особенности же было много иконъ въ пятомъ столѣтіи: потому что, по повелѣнію царя Константина Великаго, воздвигнуто было много церквей, которыя украшаемы были св. иконами. Марія Египетская, помолившись предъ образомъ Пречистыя Богородицы, ушла въ пустыню: а образъ этотъ былъ въ притворѣ церковномъ; посему, если въ притворѣ были иконы, то тѣмъ болѣе были онѣ въ самой церкви.

§ 4.

Святыя иконы почитаются издревле.

Въ теченіи многихъ лѣтъ, съ самаго Рождества Христова, св. отцы имѣли святыя иконы въ великомъ почтеніи. И если бы онѣ были устроены безъ соизволенія Божія, то на соборахъ св. отцы, конечно ихъ не приняли бы. И если бы они допустили это на первомъ соборѣ, то на второмъ, на третьемъ, на четвертомъ или пятомъ они упомянули бы объ этомъ. И точно: на шестомъ вселенскомъ соборѣ, въ 82 правилѣ, отцы положили: „не пиши агнца во образѣ, Христа, но пиши образъ Его Самого". Въ толкованіи сего правила такъ говорится: „агнецъ былъ образомъ истиннаго Христа Бога нашего, а потому не слѣдуетъ образъ почитать выше истины и на честныхъ иконахъ писать агнца, указуемаго перстомъ Предвѣчнаго, но Самого Христа Бога нашего, и писать Его въ человѣческомъ образѣ". На седьмомъ вселенскомъ соборѣ св. богоносные отцы, какъ видно изъ дѣяній сего собора, ученіе о св. иконахъ изложили такъ: „послѣдующе богоглаголивому ученію св. отецъ нашихъ и преданію каѳолическія церкви, подобно изображенію честнаго и животворящаго креста, повелѣваемъ полагати во св. Божіихъ церквахъ иконы Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и непорочныя Владычицы нашея святыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ мужей, и чествовати ихъ не богопоклоненіемъ, еже подобаетъ единому Божественному естеству, но почитаніемъ по подобію, якоже воздается честь изображенію креста Христова, Евангелію и инымъ святынямъ. Ибо честь, воздаваемая образу, преходитъ къ первообразному". Потомъ отцы того же собора единогласно возгласили: „всѣ тако вѣруемъ, всѣ содержимъ едино исповѣданіе первыхъ соборовъ и всѣ подписуемся; сія вѣра апостольская, сія вѣра св. отцевъ и прочая".

§ 5.

Св. иконы ревностно были защищаемы.

Въ слѣдующіе вѣка, когда возникло иконоборство, св. отцы не только писаніемъ, но и самымъ дѣломъ мужественно сопротивлялись этой ереси. Въ сочиненіи объ иконахъ, въ кн. 3 и 4, а въ особенности въ словѣ на недѣлю Православія, св. *Іоаннъ Дамаскинъ* писалъ противъ иконоборцевъ, за что, по клеветѣ еретиковъ, ему отсѣкли руку; но онъ получилъ исцѣленіе отъ иконы Пречистыя Богородицы. Св. *Андрей Критскій* за иконы былъ обнаженъ, безъ милости битъ, и отъ отсѣченія ноги скончался. Св. *Германъ*, патріархъ Царяграда, за иконы безчестно былъ изгнанъ изъ патріаршаго дома. Св. *Никифоръ*, патріархъ цареградскій, изъ-за нихъ же отошелъ на вѣчный покой ко Господу въ изгнаніи

и въ крайней нуждѣ. Св. *Тарасій*, константинопольскій патріархъ, при которомъ былъ седьмый св. вселенскій соборъ, потерпѣлъ за иконы оскорбленія и много разныхъ бѣдствій. Св. *Меѳодій*, патріархъ цареградскій, за иконы скончался въ нищетѣ и въ глубокомъ рвѣ (о чемъ смотри житія ихъ). Если-же самые православные патріархи столько страдали за св. иконы: то какія муки должны были вынести клирики церковные, и сколь велико должно быть число сихъ мучениковъ? Въ житіи св. Андрея Критскаго пишется: „многіе, твердо держась преданія св. отецъ, дерзновенно сопротивлялись иконоборцамъ и были различно мучены; и повсюду видны были оковы, темницы и глубокіе рвы, наполненные не разбойниками, не ворами или другими какими нибудь злодѣями, но епископами, священниками, иноками и другими благочестивыми людьми".

§ 6.

Въ какомъ смыслѣ св. иконы почитаются.

Изложивши эти ясныя свидѣтельства Ветхаго и Новаго Завѣта о св. иконахъ, упомянемъ наконецъ и о томъ, что все, сдѣланное въ Ветхомъ Завѣтѣ для почитанія и хваленія истиннаго Бога, все это народъ Божій имѣлъ въ чести и благоговѣйно хранилъ въ дому Божіемъ. Взирая на сіе, евреи покланялись Творцу Богу, и въ Немъ полагали всю надежду. Такъ поступаемъ и мы, христіане. Образа, которые мы поставляемъ въ честь истиннаго Бога, Господа нашего Іисуса Христа, Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, почитаемъ благоговѣйно; взирая на нихъ, вспоминаемъ все смотрѣніе Избавителя, насъ ради содѣланное, и воздавая Ему хвалу, покланяемся Ему и на Него полагаемъ всю надежду свою. И святыхъ тоже благоговѣйно почитаемъ, потому что объ нихъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *и Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ, да будутъ едино, якоже Мы едино есмы. Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ* (Іоан. гл. 17, ст. 22 и 23). Посему, когда взираемъ на иконы, изображающія Христа Господа, Пречистую Богородицу или святыхъ: то мы какъ бы читаемъ исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, припоминаемъ такимъ образомъ ихъ и возгараемся къ нимъ большею любовію. Но мы покланяемся не доскамъ, но лицамъ тѣхъ, которые на нихъ изображены; взирая тѣлесными очами на иконы, сердечныя очи обращаемъ къ тому, чей образъ созерцаемъ; цѣлуемъ ихъ устнами, въ томъ смыслѣ, какъ и блаженный патріархъ Іаковъ цѣловалъ окровавленную ризу возлюбленнаго своего сына Іосифа; почитаемъ и любимъ священныя изображенія, какъ нѣкогда народъ ветхозавѣтный благочестиво почиталъ ковчегъ Моисеевъ, воздавая честь не древу и почитая не краски, но Того Самого, въ честь и славу Котораго ковчегъ былъ устроенъ.

ГЛАВА XIII.

О НЕПРЕСТАННОЙ МОЛИТВѢ, О ЧИСЛѢ И ВРЕМЕНИ СЛУЖБЪ ЦЕРКОВНЫХЪ.

§ 1.

Всякому и во всякое время необходимо молиться.

Къ непрестанному моленію обязують насъ писанія пророческія и евангельскія. Пророкъ Давидъ говоритъ: *благословлю Господа на всякое время* (Пс. 33). Божественный Павелъ учитъ: *непрестанно молитеся, о всемъ благодарите* (1 Сол. гл. 5). Но особенно Спаситель намъ повелѣваетъ: *бдите убо на всяко время молящеся* (Лук. гл. 21). Посему всякій благочестивый христіанинъ, слѣдуя такому ученію Священнаго Писанія, долженъ творить молитву умомъ и языкомъ во всякое время, стоя и ходя, и долженъ принуждать себя къ этому: ибо онъ пріобрѣтетъ тогда величайшую тишину и радость, какъ это опытомъ узнали испытавшіе. Хотя эта обязанность касается болѣе монаховъ, а не людей, живущихъ въ обществѣ; но долгъ непрестанно молиться лежитъ на всѣхъ; какъ особамъ священнымъ и монашествующимъ, такъ и сущимъ въ мірѣ по мѣрѣ силъ должно пріобрѣсти навыкъ къ непрестанной молитвѣ. Монашествующіе, какъ на сіе обрекшіе себя, имѣютъ непремѣнный къ этому долгъ; равнымъ образомъ и лица, служащія церкви, должны принуждать себя къ непрестанной молитвѣ Богу. И хотя бы подверглись искушеніямъ и смятенію ума; но дабы не быть уловленными отъ врага, должны обращаться къ молитвѣ и радоваться обращаясь къ ней. Священныя лица преимущественно должны радѣть о семъ дѣлѣ, такъ какъ они носятъ на себѣ званіе апостольское, совершаютъ всѣ Божественныя таинства, и на себѣ являютъ любовь Христову. Міряне же должны по мѣрѣ силъ совершать непрестанную молитву, какъ печать и знаменіе своей вѣры, какъ святыню, какъ убѣжище и прогнаніе всякаго искушенія. И такъ всѣмъ какъ посвященнымъ, такъ и живущимъ въ мірѣ и монахамъ слѣдуетъ, воставше отъ сна, памятовать о Христѣ, и это воспоминаніе Бога должно прежде всякой мысли принести, какъ спасительную жертву, Господу, спасшему и толико возлюбившему насъ. Сверхъ того мы есмы и называемся христіанами, облечены въ Него Божественнымъ крещеніемъ, запечатлѣны Его

мνромъ, причастились и причащаемся Его плоти и крови, мы члены Его и храмъ, и Самъ Онъ обитаетъ въ насъ. А потому должны любить и помнить Его всегда.

§ 2.

Молитва превосходнѣе другихъ добродѣтелей.

Молитва, соединенная съ любовію и вѣрою, болѣе другихъ добродѣтелей приводитъ людей къ Богу. Ибо всякое доброе дѣло, какъ-то: милостыню, служеніе братіи, посѣщеніе немощныхъ, попеченіе о заключенныхъ въ темницѣ, выкупъ плѣнныхъ и другія добродѣтели человѣкъ дѣлаетъ изъ любви къ своимъ ближнимъ, и онѣ приближаютъ его къ Богу; или еще напримѣръ: постъ, землележаніе, колѣнопреклоненіе, бдѣніе и прочіе подвиги, предпринимаемые христіаниномъ ради чистоты и дабы приблизиться къ Богу и быть въ любви у Него, хотя хороши и бываютъ жертвою Богу, однако приближаютъ къ Нему не непосредственно. Одна только молитва приближаетъ человѣка къ Самому Богу, соединяетъ его съ Нимъ, и дѣлаетъ его любезнымъ Богу, и, молясь, онъ бесѣдуетъ съ Богомъ, дерзаетъ, проситъ и дѣлается едино съ Нимъ. Поэтому необходимо молиться немолчно и непрестанно, какъ молятся ангелы. Ибо Богъ только того и хочетъ отъ насъ, чтобы мы Его помнили, съ Нимъ были, Его одного искали, любили и видѣли, такъ чтобы могли чисто и непосредственно принять дары Его. Но такъ какъ такую немолчную и непрестанную молитву намъ, по немощи плоти нашей и ради нуждъ нашихъ, невозможно въ совершенствѣ исполнять, такъ что только немногіе иногда имѣли такой Божій и равноангельный даръ, то церковь, снисходя къ потребности нашей въ этомъ дѣлѣ, какъ дѣлѣ божественномъ, установила извѣстныя и опредѣленныя времена для молитвы, избрала нѣкоторое число моленій, къ исполненію которыхъ всякій вѣрный непремѣнно обязанъ.

§ 3.

Службъ дневныхъ считается седмь.

Всѣхъ отдѣльныхъ церковныхъ службъ, совершаемыхъ всякій день и ночь, кромѣ священной и Божественной литургіи, считается седмь, по числу даровъ Св. Духа. Седмь же даровъ Св. Духа суть: премудрость, разумъ, совѣтъ, крѣпость, вѣдѣніе, благочестіе и страхъ, какъ говоритъ пророкъ Исаія (гл. 11, ст. 2 и 3): *и почіетъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія: исполнитъ Его Духъ страха Божія.* Почему и церковь, подражая этому седмеричному числу даровъ Духа Святаго,—потому что молитвы эти совершаются

при содѣйствіи Св. Духа,—имѣетъ также седмь службъ или моленій, дневныхъ и ночныхъ, о чемъ смотри во 2 ч. гл. 1, § 5. Всѣ эти седмь моленій или службъ, обозначенныя у Симеона Солунскаго (въ гл. 298), такъ называются: 1) полунощница, 2) утреня вмѣстѣ съ первымъ часомъ, 3) третій часъ, 4) шестый часъ, 5) девятый часъ, 6) вечерня и 7) повечеріе. О седмеричномъ числѣ моленій пророкъ Давидъ говоритъ: *седмерицею днемъ хвалихъ Тя, о судьбахъ правды Твоея* (Псал. 118). Здѣсь подъ днемъ разумѣются цѣлыя сутки, или день и ночь вмѣстѣ, какъ говорится въ кн. Бытія: *и бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ* (Быт. гл. 1). О каждой изъ седми службъ упоминаетъ пр. Давидъ: о полунощницѣ: *полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ, Господи* (Псал. 118); объ утрени и первомъ часѣ: *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю:* (Псал. 62); *заутра услыши гласъ мой: заутра предстану Ти, и узриши мя* (Псал. 5); о третьемъ часѣ, шестомъ и о вечернѣ: *вечеръ, заутра и полудне повѣмъ и возвѣщу, и услышитъ гласъ мой* (Псал. 54); и наконецъ о повечеріи: *измыю на всяку нощь ложе мое, и слезами моими постелю мою омочу* (Псал. 6).

§ 4.

Содержаніе дневныхъ службъ.

Всякая изъ службъ церковныхъ, совершаемая днемъ или ночью, имѣетъ свое особенное содержаніе. Полунощница совершается, во 1-хъ, въ подражаніе бдѣнію ангеловъ и немолчному ихъ хваленію; во 2-хъ, чтобы безмолвіемъ и тишиною приготовить нашъ умъ къ Божественному славословію; въ 3-хъ, въ воспоминаніе востанія Христова: ибо заутра рано во едину отъ субботъ воста Христосъ, и въ 4-хъ, въ воспоминаніе втораго будущаго пришествія Христова, которое имѣетъ быть въ полуночи, и котораго мы, всѣ вѣрные, должны ожидать, когда Господь воздвигнетъ насъ отъ смерти, какъ бы отъ сна, и явится, какъ женихъ душъ нашихъ, среди ночи. Посему и должно намъ бодрствовать. *Утреня* совершается ради наставшаго дня, за который человѣку слѣдуетъ благодарить Приводящаго свѣтъ, разрушившаго тьму лести и подавшаго намъ свѣтъ благочестія. Потому *съ утренею* соединяется и *первый часъ*, такъ какъ имъ начинается день, и онъ приносится вмѣстѣ съ утренею, какъ даръ и жертва хваленія Господу. *Третій часъ* поемъ въ честь Троицы: 1) потому, что прошла четверть дня, 2) въ третьемъ часу іудеи обвинили Спасителя нашего и положили Его убить и 3) въ этомъ же часу на апостоловъ сошелъ Духъ Святый, Которымъ просвѣтились мы всѣ, живущіе во вселенной. Подобнымъ образомъ и *шестый часъ* поемъ также въ честь Св. Троицы: 1) потому, что еще кончилась четверть дня, 2) потому, что шестой часъ—средина дня и 3) въ

шестомъ часу воплотившійся насъ ради Христосъ Господь распятъ былъ на крестѣ, и тогда же тьма была по всей землѣ, и Спаситель пострадалъ плотію. Славословіе *девятаго часа* бываетъ по слѣдующимъ причинамъ: 1-е, потому что приближается конецъ дня, и еще послѣ шести прошли три часа, 2-е, въ честь Троицы, такъ какъ девять часовъ троекратно указываютъ намъ троичность лицъ и 3-е особенно потому, что въ девятомъ часу распятый за насъ Христосъ, возгласивъ, предалъ Богу Отцу Свою душу и содѣлался совершенною жертвою за людей. Тогда-то земля потряслась, камни распались, гробы отверзлись, и, въ знаменованіе общаго нашего востанія, многія тѣлеса усопшихъ святыхъ востали. Ибо смертію Господнею умертвилась смерть и сущіе во адѣ сдѣлались свободными. Спаситель, предавъ Свою святую душу Отцу и распявъ волею на крестѣ плоть Свою, освободилъ наши души отъ рукъ діавольскихъ; а чрезъ воскресеніе Господа и наши тѣлеса удостоились безсмертія. Итакъ (въ девятый часъ) мы благодаримъ Того, Который за насъ умеръ плотію, Который, предавъ Свою душу, принесъ наши души Отцу и Который Своею смертію оживилъ насъ. *Вечерняя пѣснь*, совершаемая въ 12-мъ часу, т.-есть, по прошествіи послѣднихъ трехъ часовъ, послѣ девятаго, или въ шестомъ часу по полудни, самымъ названіемъ внушаетъ, дабы мы славословили Создателя нашего за то, что Онъ сподобилъ насъ достигнуть вечера, то-есть конца дня. Въ это время мы благодаримъ Его за все то, что случилось съ нами въ прошедшій день, то-есть за нашу жизнь, пищу, мысли, слова и дѣла; и должны просить, дабы Онъ ниспослалъ намъ ночь мирную, безгрѣшную и неблазненную, ночь, которая, какъ предзнаменованіе конца жизни нашей, предозначаетъ нашу смерть. Наконецъ, *повечеріе* совершается ради благодаренія за начало ночи, за успокоеніе отъ трудовъ, предпринятыхъ во время дня, и ради воспоминанія смерти, которая нѣкогда должна постигнуть насъ. Ночь эта есть даръ Божій какъ для человѣка, такъ и для всѣхъ прочихъ тварей; и потому мы молимся, дабы Христосъ Богъ сподобилъ намъ прейти эту ночь безъ опасенія отъ губительныхъ, злобныхъ, темныхъ и мрачныхъ духовъ, и избавилъ насъ отъ нихъ. Итакъ, вотъ эти седмь службъ, которыя у Давида называются и седмью хваленіями. Для нихъ въ церковныхъ уставахъ изложенъ порядокъ и послѣдованіе. Болѣе подробное изложеніе этихъ службъ будетъ показано при объясненіи ихъ.

§ 5.

Литургія не въ числѣ седми дневныхъ службъ.

Божественная литургія не причисляется къ этимъ седми суточнымъ службамъ. Ибо эта Божественная и священнѣйшая жер-

тва не изъ числа тѣхъ седми славословій, но жертва особенная. Она выше прочихъ славословій и есть какъ бы дѣло Божіе, которое никто другой кромѣ іерея совершать не можетъ. Всѣ вышеизложенныя седмь моленій могутъ быть иногда совершаемы безъ іерея людьми мірскими, и могутъ совершаться внѣ храма, въ домахъ. Но священная литургія совершается только въ храмѣ, и никѣмъ другимъ, а только іереемъ, получившимъ на это священство и власть.

Какъ начинаются службы мірянами.

Міряне творятъ иное начало тѣмъ службамъ: они не благословляютъ, какъ это дѣлаютъ іереи, потому что не имѣютъ той благодати и власти, которая составляетъ преимущество іерея;—но только просятъ Христа помиловать ихъ молитвами отецъ, смиряясь предъ Христомъ и не дерзая молиться отъ себя самихъ. Подъ именемъ же отцевъ они разумѣютъ не однихъ только архіереевъ и іереевъ, но и лики всѣхъ святыхъ, которыхъ всѣхъ они называютъ отцами.

§ 6.

Службы дневныя начинаются съ вечера.

Суточныя службы, положенныя въ праздники господскіе, богородичные и другихъ святыхъ, начинаются, какъ извѣстно, не съ утра, какъ начала дня, но съ вечера наканунѣ. Причины этому слѣдующія: 1) Въ древности у іудеевъ исчисленіе дней было двоякое: одно церковное, а другое гражданское. Это ясно видно изъ слѣдующихъ словъ (кн. Левитъ гл. 23, ст. 32): *„субботы субботъ будутъ вамъ: и смирите души ваша, отъ девятаго дне мѣсяца,... до вечера, субботствуйте субботы ваша*; а въ ст. 27 и 28 говорится: *и въ десятый день седьмаго мѣсяца сей день очищенія, нареченъ святъ да будетъ вамъ: и смирите души ваша. Всякаго дѣла не сотворите въ самый день сей*. Изъ послѣднихъ словъ видно, что день очищенія или воздержанія, который весь долженъ быть святъ, начинался съ утра и оканчивался вечеромъ. Это было по счисленію гражданскому или народному, по которому день начинался съ полуночи или съ восхода солнечнаго. А изъ словъ 32 стиха видно, что празднованіе субботы или службы церковной начинается съ вечера прошедшаго дня и продолжается до вечера настоящаго. 2) Сверхъ этой ясной заповѣди Господней, причина празднованія дней церковныхъ съ вечера содержится въ исторіи сотворенія міра. Ибо при немъ Самъ Богъ всегда начиналъ день съ вечера, такъ какъ въ сказаніи Моисея о сотвореніи міра вечеръ всегда упоминается прежде утра: *и бысть вечеръ и бысть утро, день единъ, вторый, третій и проч.* 3) Всякую ночь приличнѣе относить къ

послѣдующему дню, а не къ прошедшему. Св. *Аѳанасій Великій* доказываетъ это воскресеніемъ Христовымъ. Въ посланіи къ Антіоху онъ на вопросъ: „въ субботу ли іудейскую Христосъ воскресъ? ночь эта была какъ бы субботняя", отвѣчаетъ: „чтобы евреи не могли намъ сказать, будто бы Христосъ воскресъ въ субботу, Самъ Богъ предупредилъ ихъ, заповѣдавъ имъ дни субботніе начинать съ вечера". 4) Тотъ же св. *Аѳанасій*, въ вопросѣ къ тому же Антіоху, предлагаетъ и таинственную причину того, для чего мы празднованіе воскреснаго дня, а слѣдовательно и всѣхъ праздниковъ, должны начинать съ вечера, а не съ утра. „Для чего,— вопросъ, — Богъ повелѣлъ намъ начинать недѣлю (день воскресный) съ субботняго вечера"? и отвѣчаетъ: „такъ какъ Онъ призвалъ народы отъ тьмы невѣдѣнія и отъ закона къ свѣту благоразумія и Евангелія: то сообразно съ симъ повелѣлъ и воскресный день начинать съ вечера, а оканчивать днемъ. Ибо странно и неприлично было бы днямъ Христа, Который есть истинный свѣтъ, начинаться при свѣтѣ, днемъ". 5) Почему празднованіе святыхъ начинается съ вечера, Симеонъ Солунскій, въ главѣ 300, такъ объясняетъ: „съ вечернихъ пѣсней начинаемъ хвалить святыхъ, которые, во дни своей (земной) жизни, живя свѣтомъ благодати Божіей и кончивши свою жизнь какъ бы днемъ,—душами хотя находятся въ неприступномъ свѣтѣ, но тѣла ихъ еще содержатся смертію, ожидая конечнаго, невечерняго дня; они пріяли обѣтованіе воскреснуть съ нами, а это совершится съ нашею плотію тамъ".

§ 7.

Совершаются трижды въ день.

Хотя всѣ церковныя суточныя моленія или службы, раздѣляемыя на семь частей, должны бы были семь разъ совершаться днемъ и ночью, каждая въ свое время: но такъ какъ столь частое и отдѣленное одно отъ другаго столь многими часами возношеніе сихъ пѣсней раждаетъ какъ бы уныніе и лѣность, особенно въ душахъ мало благоговѣйныхъ; то божественнѣйшіе отцы, движимые Божественнымъ Духомъ, строго сохраняя и порядокъ всѣхъ славословій и отвращая предлогъ къ лѣности и унынію, опредѣлили не семь разъ, а только трижды совершаться тѣмъ службамъ въ честь и славу пресущественной Троицы. Въ первый разъ отъ полуночи до утра, въ теченіе этого времени совершаются три службы: полунощница, утреня и первый часъ, который хотя соединяется съ утреней и не причисляется къ семи хваленіямъ, однако есть отдѣльная и самостоятельная служба. Во второй разъ въ третій часъ дня (т.-е. девятый утра); тогда совершаются также три службы, именно: послѣдованіе третьяго и ше-

стаго часовъ и чинъ изобразительныхъ, который хотя также причисляется къ семи хваленіямъ и поется вмѣстѣ съ шестымъ часомъ, но есть отдѣльная и самостоятельная служба. Въ третій разъ, при концѣ того же дня, и тогда совершаются опять также три службы,—послѣдованіе девятаго часа, вечерня и повечеріе. Эти три времени службъ—всѣ вмѣстѣ и каждое отдѣльно—изображаютъ Троицу. Посему три раза въ день совершаются службы, и въ каждый разъ три службы, въ подражаніе великому пророку Даніилу, который всякій день молился три раза. Сверхъ того, совершая по три службы въ каждые три раза, мы подражаемъ девяти чинамъ ангельскимъ, которыхъ числомъ трижды-три и которые немолчно воспѣваютъ Бога въ Троицѣ.

§ 8.

Литургія отъ одного священника совершается только однажды въ день, и другія литургіи на томъ же престолѣ въ этотъ день не совершаются.

Наконецъ, если кто спроситъ: можно ли одному священнику въ одинъ день совершать двѣ или три литургіи, одну послѣ другой? Отвѣчаемъ: нельзя. Литургію одну только въ день можетъ совершить священникъ. Ибо Христосъ принесъ за насъ Себя, какъ жертву, однажды, и умеръ на крестѣ только разъ. Равнымъ образомъ на одномъ престолѣ и въ одинъ и тотъ же день не могутъ совершать многихъ литургій и разные священники одинъ послѣ другаго, имѣя въ виду, что Христосъ однажды только умеръ и однажды пострадалъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О СЛУЖБАХЪ, ПОЛОЖЕННЫХЪ ВЪ СВЯЩЕННИЧЕСКОМЪ СЛУЖЕБНИКѢ, И О ПОСТАХЪ.

ГЛАВА I.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ВЕЧЕРНИ.

§ 1.

Уставъ и чинопослѣдованіе Божественной службы.

Главнѣйшія церковныя моленія по большей части озаглавливаются: уставъ, чинъ, послѣдованіе, чинопослѣдованіе и служба. *Уставъ* содержитъ въ себѣ указаніе, какъ должно совершать церковныя службы во всѣ праздники и дни простые, также извѣстныя частныя моленія, а въ особенности обряды общіе и особливые на различные случаи. *Чинъ* есть извлеченіе изъ того же устава порядка службы для извѣстнаго праздника или какого нибудь отдѣльнаго моленія. *Послѣдованіе* есть то самое моленіе, порядокъ совершенія котораго избираетъ изъ устава и предлагаетъ чинъ. *Чинопослѣдованіе* есть вмѣстѣ чинъ и послѣдованіе, гдѣ съ указаніемъ порядка совершенія службъ помѣщаются и самыя службы. *Служба* содержитъ въ себѣ вообще какое нибудь суточное моленіе, а съ прибавленіемъ *Божественная* означаетъ Божественную литургію.

§ 2.

Вечерня совершается въ храмѣ и въ алтарѣ.

Стоя предъ царскими враты. Вечернее пѣніе начинается священникомъ всякій день и совершается въ храмѣ и въ алтарѣ. Ибо всякій день и вездѣ мы видимъ, что священникъ, облеченный священными одеждами, совершаетъ вечернее пѣніе предъ царскими вратами и предъ престоломъ Божіимъ. При сей службѣ іерею помогаетъ и діаконъ, облеченный въ свои одежды, особенно въ праздничные дни. Такой образъ священнослуженія ихъ установленъ по примѣру Ветхаго Завѣта, гдѣ діаконы назывались левитами. Ибо въ словахъ Евангелія (Іоан. гл. 1, ст. 19): *егда послаша жидове отъ Іерусалима іереевъ и левитовъ, да вопросятъ Его: ты кто еси?* подъ именемъ левитовъ разумѣлись такіе же служители, которые у насъ называются діаконами. Но тогда служеніе всѣхъ ихъ было служеніе сѣни, прообразовательное и начинающееся; а нынѣ истинное, совершительное и окончательное: ибо тѣ служили сѣни, а эти служатъ истинѣ.

§ 3.

„Благословенъ Богъ нашъ“ есть начало вечерни и всѣхъ моленій.

Благословенъ Богъ нашъ. Іерей, а не кто другой, начинаетъ всякое молитвословіе въ церкви; іерей первый призываетъ Бога, потому что онъ образуетъ Христа и носитъ его священство. Посему необходимо священнику начинать молитвы прежде всѣхъ, и какъ ему самому, такъ и всѣмъ предстоящимъ, отъ Бога полагать начало. А какимъ образомъ сами міряне, безъ священника и внѣ церкви, начинаютъ вечерню, утреню и прочія моленія, кромѣ литургіи, о томъ смотри въ 1 части глава 13 § 5.

§ 4.

Предъ службою сначала возсылается слава Богу.

Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ. Прежде всего слѣдуетъ возсылать славу Богу за всѣ блага, которыя Онъ ниспослалъ намъ. А потому, послѣ начала, учиненнаго іереемъ, молящіеся прежде всего произносятъ слѣдующія краткія слова: *слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ*.

§ 5.

Предъ службою призывается Св. Духъ.

Царю небесный. Послѣ славословія Богу, христіане, прежде нежели начинаютъ возсылать свои молитвы, призываютъ *Духа Святаго, вся исполняющаго*, призываютъ *пріити и вселитися въ ны и очистити ны отъ всякія скверны, и спасти души наша*. Ибо часто случается, что мы не слѣдуемъ моленіямъ, которыя предписаны церковію, а часто просимъ у Бога того, чего сами не знаемъ, или что для насъ безполезно и вредно; притомъ и молитвъ, угодныхъ Богу, мы собственными своими силами никогда не можемъ принести. Потому-то крайне необходима для насъ помощь Св. Духа, Который бы управлялъ нашими молитвами такъ, какъ того требуетъ святая воля Божія. Посему и сказано: *о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы: но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Рим. гл. 8, ст. 26). То-есть, Духъ Святый, дѣйствуя Своею благодатію, возбуждаетъ насъ къ молитвѣ, производитъ въ насъ сердечныя воздыханія, возжигаетъ въ насъ пламень сыновней любви къ Богу, способомъ неизглаголаннымъ, т.-е. неудобопонятнымъ для насъ. И хотя бы мы, побуждаемые своими плотскими наклонностями, просили не того, что благоугодно Богу, но Духъ Святый проситъ за насъ у Бога только того, что единственно служитъ къ прославленію имени Божія и къ нашему спасенію.

§ 6.

Трисвятое есть первое моленіе къ Троицѣ.

Трисвятое. Призвавъ въ помощь Святаго Духа, церковь начинаетъ приносить свои главнѣйшія моленія, и прежде всего обращается къ Пресвятой Троицѣ, поелику Троица есть вина всѣхъ тварей, во всемъ намъ содѣйствуетъ, а чрезъ Нее мы во всемъ совершаемся и очищаемся. Таковыхъ моленій, въ честь Троицы, здѣсь три. Первая есть краткая пѣснь, называемая: *трисвятое*, въ которой мы умоляемъ Пресвятую Троицу только о помилованіи. Древніе отцы, заимствовавъ отъ ангеловъ слова: *Святъ, Святъ, Святъ*, и у Давида, поющаго Бога въ Троицѣ: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому*, сложили изъ нихъ полную пѣснь: *Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный*, а слова: *помилуй насъ*, заимствовали въ молитву также у царя Давида. Такимъ образомъ въ словахъ: *Святый Боже*, слово *Святый* заимствовано отъ ангеловъ, а *Боже* у Давида;—*Святый крѣпкій*, слово *Святый* также заимствовано у ангеловъ, а *крѣпкій* у Давида; *Святый безсмертный*, слово *Святый* также заимствовано у ангеловъ, а *безсмертный* вмѣсто слова *живый*, какъ у Давида, и наконецъ слова: *помилуй насъ* взяты также у Давида. Пѣснь эта *трисвятое* относится ко всѣмъ лицамъ Святыя Троицы: *Боже*—къ Отцу, поелику Онъ есть источникъ и начало Божества, виновникъ Сына и Духа; *крѣпкій*—къ Сыну, поелику Сынъ есть мышца Отца, ипостасная крѣпость и, какъ апостолъ Павелъ сказалъ: *Христосъ Божія есть сила и Божія премудрость* (1 Кор. гл. 1, ст. 24); а *безсмертный*—къ Духу Святому, поелику жизнь проистекаетъ отъ Духа, а Духъ есть животворящій. Слова же: *помилуй насъ*, относятся ко всѣмъ тремъ Лицамъ и употребляются въ единственномъ числѣ, какъ будто обращеніе дѣлается къ одному лицу, потому что у нихъ едино Божество, едино существо, едина сила, и Троица нераздѣльная.

§ 7.

Слава и нынѣ.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. Послѣ трисвятаго полагается той же Пресвятой Троицѣ и славословіе, заключающееся въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: *слава Отцу и Сыну и Святому Духу* и проч. Это славословіе издревле составлено въ честь Троицы, какъ нѣкоторые писатели утверждаютъ, святымъ Мелетіемъ и Флавіаномъ, антіохійскими патріархами, и составлено для отраженія нѣкоторыхъ еретическихъ ученій. Выраженіе *слава* направлено противъ аріанъ, по-

тому что едина слава Св. Троицы, какъ едино и существо. Слова же: *Отцу и Сыну и Святому Духу* направлены противъ Савелія, который училъ, что Св. Троица есть одно лицо. А слова *нынѣ и присно* и проч. показываютъ, что Троица тождественна, и вѣчна и неизмѣнна, и слава Ея есть и нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ будетъ. Такъ какъ въ этомъ весьма краткомъ славословіи изображается все существо Пресвятыя Троицы, то церковь, какъ для того, чтобы отразить лжеученіе еретиковъ, такъ и дабы показать вѣчное и неизмѣнное свое исповѣданіе, прилагаетъ это славословіе во многихъ мѣстахъ, т.-е. въ началѣ и концѣ многихъ моленій, а особенно послѣ пѣсни: *Аллилуіа.*

§ 8.

„Пресвятая Троице" есть второе моленіе.

Второе моленіе къ Пресвятой Троицѣ заключается въ молитвѣ: *Пресвятая Троице, помилуй насъ* и проч. Сначала въ сей молитвѣ словами: *Пресвятая Троице,* въ одно время воспоминаются всѣ три лица Пресвятой Троицы и потомъ прилагается общее къ нимъ, какъ къ одному лицу, прошеніе о помилованіи,—*помилуй насъ*; затѣмъ исчисляются отдѣльно всѣ три лица и, сообразно ихъ свойствамъ, прилагаются къ нимъ особливыя прошенія, т.-е. къ Отцу—*Господи, очисти грѣхи наши*; къ Сыну—*Владыко, прости беззаконія наша*; къ Святому Духу—*Святый, посѣти и исцѣли немощи наша*; а въ заключеніе опять ко всѣмъ Лицамъ вмѣстѣ дѣлается обращеніе въ словахъ: *имене Твоего ради.* Всѣ эти прошенія, прилагаемыя каждое къ отдѣльному лицу Святой Троицы, имѣютъ особенныя и приличныя значенія въ отношеніи къ онымъ Лицамъ. Ибо къ Богу Отцу говоримъ: *Господи, очисти,* такъ какъ мы примирены съ Нимъ чрезъ Сына; къ Сыну—*прости,* поелику Онъ, будучи человѣкъ, пострадалъ отъ людей и за людей, поелику Онъ прогнѣвляется и оскорбляется нами, облекшимися въ Него крещеніемъ и мνромъ и соединенными съ Нимъ причащеніемъ и другими таинствами, и поелику Онъ далъ власть вязать и рѣшить, и заповѣдалъ прощать; къ Духу же Святому—*посѣти и исцѣли,* поелику Онъ животворитъ, милуетъ и укрѣпляетъ насъ, и безъ Его силы и благодати въ насъ ничего не можетъ быть добраго.

§ 9.

„Господи, помилуй" трижды.

Къ молитвѣ: *Пресвятая Троице,* для изъявленія большей чести Троицы и усерднѣйшаго отъ насъ моленія, прилагается: *Господи, помилуй,* трижды. Словами этими мы двукратно возвѣщаемъ Пре-

святую Троицу: когда произносимъ *Господи, помилуй*, тогда возвѣщаемъ Троицу, потому что Троица есть единъ Господь; и когда эти же слова: *Господи, помилуй*, произносимъ *трижды*, тогда опять возвѣщаемъ и умоляемъ о помилованіи Троицу. Потомъ молитва *Пресвятая Троице*, и слова *Господи, помилуй*, заключаются тѣмъ же славословіемъ, какое было и при первомъ моленіи, т.-е. читается *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу*.

§ 10.

„Отче нашъ" есть третіе моленіе.

Третья молитва къ Пресвятой Троицѣ и въ честь оной есть *Отче нашъ*. Правда, молитва эта возносится къ единому Отцу и дана намъ Сыномъ; но такъ какъ Троица нераздѣльна, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ едино суть: Богъ есть Отецъ свѣтовъ, то-есть Сына и Духа, Отецъ всегда пребываетъ въ Сынѣ и Духѣ, и Сынъ въ Духѣ и Отцѣ,—то молитва эта возносится не къ одному только Отцу, но и ко всѣмъ тремъ Лицамъ. Посему когда читаемъ: *Отче нашъ*, тогда вспоминаемъ и Сына, и Святаго Духа. Это самое и церковь намъ показываетъ, когда сію молитву заключаетъ словами: *яко Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа* и проч. А такъ какъ здѣсь изображается не только слава, но и царство, и сила Отца, и Сына, и Святаго Духа, то славословіе, которое читалось послѣ первыхъ двухъ моленій, т.-е. *слава Отцу* и проч. здѣсь уже не читается; потому что оно короче выражаетъ то же самое. Всѣ вышеозначенныя три молитвы читаются въ честь Троицы въ началѣ всѣхъ молитвословій; и къ этимъ молитвамъ всегда прилагается по одному славословію къ каждой, а всего три славословія, также въ честь и славу Пресвятой Троицы.

§ 11.

„Господи, помилуй" двѣнадцать разъ.

Прежде *Господи помилуй*, читалось въ честь Троицы трижды. Но какъ по церковному обряду въ теченіи ночи, съ вечера до утра считается двѣнадцать часовъ, и въ теченіи дня, съ утра до вечера, тоже двѣнадцать часовъ, то теперь *Господи, помилуй* въ ночи, т.-е. на повечеріи и на полунощницѣ, читается двѣнадцать разъ за двѣнадцать часовъ ночи; также и въ теченіи дня, т.-е. на всѣхъ дневныхъ часахъ, читается тоже двѣнадцать разъ за двѣнадцать часовъ дня. О семъ подробнѣе смотри часть 4 гл. 21, § 5.

§ 12.

„Пріидите, поклонимся" трижды.

По совершеніи молитвъ, назначенныхъ исключительно къ прославленію Пресвятыя Троицы, церковь обращается съ молитвою къ Іисусу Христу, второму Лицу Троицы; и мы покланяемся Спасителю, произнося молитвы: *пріидите, поклонимся*. Эта молитва читается не однажды, но трижды, въ честь Пресвятыя Троицы, потому что всѣ дѣла, которыя описываются въ псалмахъ, слѣдующихъ за этою молитвою, Христосъ совершилъ для нашего спасенія по благоволенію Отца, содѣйствіемъ Святаго Духа. Молитва—*пріидите, поклонимся*—такъ уважается церковію, что иногда въ праздники поется особливо, и поется не всѣми, но однимъ, трижды и различно, а именно: первый разъ *низкимъ и тихимъ голосомъ*, во второй *немного повыше*, въ третій *самымъ высокимъ*, какъ повелѣвается въ уставѣ при предначинательномъ псалмѣ. Это дѣлается для того, дабы показать, что начинается первая суточная служба, т.-е. вечерня. И послѣ *пріидите, поклонимся* непосредственно слѣдуетъ пѣть псаломъ предначинательный, какъ самый приличный тому времени, потому что въ немъ изображается первое и начальное дѣло Божіе, для насъ содѣянное, то-есть сотвореніе всего міра. О чемъ смотри ниже § 14.

§ 13.

По девятомъ часѣ отпуста не бываетъ.

По немъ-же, то-есть по девятомъ часѣ, *отпуста не бываетъ*, когда этотъ часъ читается въ храмѣ; но когда онъ читается въ притворѣ, тогда бываетъ оному и отпустъ. То же самое исполняется и при окончаніи всякой утрени, передъ первымъ часомъ, какъ видно изъ уставовъ.

§ 14.

„Благослови, душе моя, Господа", каждеція во время пѣнія онаго; закрытіе царскихъ дверей.

Псаломъ—*Благослови, душе моя, Господа*—надписывается: *предначинательный*, не потому, чтобы онъ былъ первымъ или начальнымъ изъ числа псалмовъ Давидовыхъ, но потому, что этимъ псаломомъ начинается первая суточная служба, то-есть вечерня. Тѣмъ же псаломомъ начинается и преждеосвященная литургія, которая поется вмѣстѣ съ вечернею. Симеонъ Солунскій (въ гл. 331) пишетъ: „если день общій, то читается весь псаломъ, благословляющій Господа, повѣствующій о Его дѣлахъ, и благодарящій за все, ибо при окончаніи дня достойно благодарить Бога за все". Когда поется пред-

начинательный псаломъ, изображающій все смотрѣніе Господне, т.-есть сотвореніе всего міра, тогда по всему храму бываетъ кажденіе, которое продолжается во все время пѣнія псалма. Кажденіе, означая благодать Всесвятаго Духа, въ семъ случаѣ знаменуетъ присутствіе третьяго Лица Святой Троицы при сотвореніи міра, что видно изъ словъ книги Бытія (гл. 1, ст. 2): *и Духъ Божій ношашеся верху воды*. По окончаніи пѣнія псалма и по окажденіи всего храма, затворяются царскія двери, и этимъ означается, что вскорѣ по сотвореніи міра райскія двери затворились *Адамовымъ преступленіемъ*.

§ 15.

Чтеніе свѣтильничныхъ молитвъ предъ царскими дверьми; возжженіе свѣщей.

Послѣ паденія, но прежде еще изгнанія изъ рая, Адаму былъ обѣщанъ Ходатай и Искупитель всего рода человѣческаго, Христосъ Сынъ Божій, какъ сказано: *Той твою* (змія) *сотретъ главу* (ки. Быт. гл. 3). Священникъ, образуя сего Ходатая и какъ бы принимая на себя Его званіе, выходитъ предъ царскія двери и предъ ними, какъ предъ затвореннымъ раемъ, приноситъ Богу молитву о всѣхъ людяхъ, тайно читая—*молитвы свѣтильничныя*. Въ этихъ молитвахъ служитель Божій молитъ Господа, дабы Онъ, щедрый и милостивый, внялъ молитвѣ нашей, не яростію Своею обличилъ насъ, ниже гнѣвомъ наказалъ насъ, но сотворилъ бы съ нами по милости Своей и проч. Должно отличать молитвы *свѣтильничныя* отъ *вечернихъ*: вечернія молитвы содержатъ все вечернее пѣніе, а свѣтильничныя читаются при захожденіи солнца и когда настаетъ время, на вечерни, зажигать свѣтильники; вотъ почему эти молитвы и называются *свѣтильничными*. А потому и въ уставѣ напечатано: *и по первомъ антифонѣ каѳисмы, въ началѣ Господи, воззвахъ вжигати и прочія свѣщи: угашати же я на конечномъ трисвятомъ*. Сверхъ того свѣтильничными называются онѣ еще и потому, что содержатъ въ себѣ благодареніе Богу за ночной свѣтъ, даруемый намъ въ свѣщахъ, а притомъ моленіе о томъ, дабы Господь, подъ образомъ вещественнаго свѣта, наставилъ насъ на путь Свой и научилъ ходить въ истинѣ Его и проч. О таковомъ благодареніи и моленіи упоминаетъ Василій Великій въ книгѣ о Духѣ Святомъ (гл. 29): „Отцамъ нашимъ заблагоразсудилось", пишетъ онъ, „не съ молчаніемъ принимать благодать вечерняго свѣта, но благодарить, какъ только онъ явится". Отцы эти были сами апостолы, которые, какъ видно изъ постановленій Климента (кн. 2, гл. 59 и кн. 8, гл. 35), повелѣли собираться народу вечеромъ для пѣнія псалмовъ и принесенія молитвъ и заповѣдали пѣть псалмы, *Господи, воззвахъ*, и другіе, слѣдующіе за предначинательнымъ.

§ 16.

Ектенія великая и малая.

Ектенію сію: миромъ Господу помолимся. Ектенія значитъ возношеніе или пространное моленіе о разныхъ лицахъ и вещахъ. Ектенія эта называется *великою* по двумъ причинамъ: во 1-хъ, потому, что содержитъ въ себѣ многія и подробныя прошенія о всѣхъ лицахъ и вещахъ, и во 2-хъ, для различія отъ другой ектеніи, называемой *малою: паки, и паки миромъ Господу помолимся*, въ которой тѣ же прошенія короче. Обѣ ектеніи, какъ великая, такъ и малая, называются *мирными*, потому что начинаются прошеніемъ о мирѣ, и еще *діаконскими*, потому что онѣ всегда читаются діакономъ, когда онъ служитъ. Великая ектенія заключаетъ двѣнадцать разныхъ прошеній:

1. *Миромъ Господу помолимся*, т.-е. помолимся въ мирѣ съ Богомъ, съ правою вѣрою въ Него, съ чистою совѣстію и въ мирѣ со всѣми ближними. Ибо не только безъ правой вѣры въ Бога и безъ чистой совѣсти, но и безъ взаимнаго согласія съ ближними мы не можемъ приступать къ молитвѣ. Апостолъ Павелъ учитъ (1 Тим. гл. 2): *хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздвиже преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія.* И Самъ Спаситель повелѣваетъ (Марк. гл. 11): *егда стоите моляшеся, отпущайте, аще что имате на кого.* И потому, такъ какъ намъ должно молиться съ такимъ миромъ и прежде всего слѣдуетъ имѣть миръ въ себѣ, то въ началѣ ектеніи и говорится: *миромъ Господу помолимся.*

2. *О свышнемъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ*; потому что ежели Господь Богъ благосердно призритъ на насъ свыше и примирится съ нами, то ниспошлется и спасеніе душамъ нашимъ.

3. *О мирѣ всего міра*, какъ отъ Бога подаваемомъ, о мирѣ, для котораго Господь снишелъ на землю, воплотился и пострадалъ; *благостояніи святыхъ Божіихъ церквей*, необходимомъ для заключающагося въ вѣрѣ мира и житія по требованіямъ церкви; *и соединеніи всѣхъ* въ правой вѣрѣ, любви и Богобоязненной жизни.

4. *О святомъ храмѣ семъ, и съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ въ онь*, дабы входящіе въ храмъ Божій стояли въ немъ съ живою вѣрою, съ достодолжнымъ благоговѣніемъ и со страхомъ, приличнымъ чадамъ Божіимъ.

5. *О святѣйшемъ правительствующемъ Сгнодѣ* и проч., такъ какъ архіереи занимаютъ въ священствѣ первое мѣсто; *честнѣмъ пресвитерствѣ*, поелику пресвитеры вмѣстѣ съ ними дѣйствуютъ и совершаютъ священныя таинства; *во Христѣ діаконствѣ*, такъ какъ діаконы суть служители при совершеніи всѣхъ таинствъ;

о всемъ причтѣ, такъ какъ онъ завѣдуетъ церковнымъ пѣніемъ и прочимъ благочиніемъ; и *людехъ*, какъ вѣрныхъ, которые вѣрою и житіемъ соединяются съ лицами освященными и которые ими же и освящаются.

6. *О благочестивѣйшемъ самодержавнѣйшемъ великомъ государѣ нашемъ* и проч., поелику государь бодрствуетъ объ общемъ благѣ и во исполненіе словъ апостола Павла, который учитъ молиться *за царя и за всѣхъ, иже во власти сутъ*.

7. *О пособити и покорити подъ нозѣ ихъ всякаго врага и супостата*, да и мы поживемъ тихое и безмолвное житіе, свято исполняя законъ благочестія.

8. *О градѣ семъ*, т.-е. въ которомъ мы живемъ и который доставляетъ намъ безопасность; *всякомъ градѣ*, гдѣ также живутъ наши ближніе; *странѣ*, ибо христіане живутъ не въ однихъ только городахъ, но и въ селахъ; *и вѣрою живущихъ въ нихъ*, дабы и они имѣли спокойное пребываніе.

9. *О благорастворенiи воздуховъ*, что необходимо для нашего тѣлеснаго здравія; *о изобиліи плодовъ земныхъ*, которые потребны для пищи, питія и одѣянія нашего: и *временѣхъ мирныхъ*, чтобы мы не погибли отъ взаимныхъ раздоровъ.

10. *О плавающихъ*, находящихся на морѣ; *путешествующихъ*, странствующихъ по сушѣ; *недугующихъ*, одержимыхъ болѣзнями душевными и тѣлесными; *страждущихъ*, то-есть находящихся подъ судомъ, въ трудахъ, въ заточеніи, въ тяжкихъ работахъ, и во всякой скорби и нуждѣ и обстояніи; *плѣненныхъ*, взятыхъ врагами и супостатами; и *о спасеніи ихъ*, дабы Богъ, зная прошенія и нужды всякаго, подалъ имъ всѣмъ, Ему извѣстными судьбами, избавленіе и спасеніе.

11. *О избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды*, какъ такихъ бѣдствій, которыя посѣщаютъ насъ непредвидимо,—сверхъ нашего чаянія и ожиданія.

12. Помолившись о ближнихъ, іерей обращается къ Господу, и говоритъ: *заступи*, такъ какъ Ты единъ защитникъ насъ немощныхъ и погибающихъ; *спаси*, такъ какъ единъ Спаситель бѣдствующихъ и безпомощныхъ; *помилуй*, такъ какъ безъ помилованія Твоего мы ничего не можетъ принести Тебѣ, Милостиве; и *сохрани*, потому что многіе нападаютъ на насъ и стужаютъ намъ, и Ты единъ, *Боже*, можешь *сохранить* насъ Своею благодатію;—не дѣлами нашими, и не ради нашего моленія, ибо мы нечисты и нечисто все у насъ, но только Твоею благодатію мы спасаемся и освящаемся.

Такъ какъ высочайшій даръ свыше есть воплощеніе единороднаго Сына, которое по преимуществу и называется благодатію, то іерей, сею благодатію преклоняя Бога на милость, прибавляетъ: *пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу*

Богородицу и Приснодѣву Марію, со всѣми святыми помянувше; то-есть помянувши, или признавши началоводительницу святыхъ, подательницу освященія, общую ходатаицу и Божественное орудіе нашего спасенія, — призвавъ съ освященными чрезъ нее всѣми святыми, которые суть одного съ нами естества, и пекутся о насъ, какъ сильные и бодрствующіе о славѣ Божіей,—признавъ ихъ, *сами себе*, какъ принадлежащіе Богу,—*другъ друга*, по любви къ ближнимъ,—ибо получили заповѣдь любить другъ друга,—*и весь животъ нашъ*, подаваемый намъ отъ Бога, то-есть наши помышленія, слова, дѣла, души и тѣлеса,—*Христу Богу предадимъ*, то-есть пожершемуся за насъ представимъ самихъ себя въ жертву живую; давшему намъ Себя Самого, принесемъ и мы самихъ себя; да ввѣримъ себя Тому, Кто положилъ за насъ душу, отдалъ Себя намъ въ пищу, промышляетъ о насъ, любитъ, всегда заботится и спасаетъ насъ, какъ единый истинный Спаситель; такъ какъ безъ Него намъ нельзя быть, жить, мыслить и что-нибудь дѣлать; тогда какъ того, кто предалъ себя Ему, никто не исхититъ изъ рукъ Отца Его. При всѣхъ прежнихъ прошеніяхъ, предстоящіе, понимая ихъ величайшую важность и необходимость, взываютъ только: *Господи, помилуй*, и этимъ призываютъ на себя милость Божію; а теперь говорятъ: *Тебѣ, Господи*, то-есть Тебѣ, Христе Боже, предаемъ себя самихъ. Когда всѣ эти моленія кончатся, тогда іерей запечатлѣваетъ ихъ произносимымъ, въ честь Троицы, славословіемъ: *яко подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу*, свидѣтельствуя и увѣряя симъ богословіемъ и славословіемъ, что все то, о чемъ мы просили, Богъ исполнитъ.

§ 17.

„Блаженъ мужъ" и два послѣдующіе псалма.

Послѣ великой ектеніи поется *Блаженъ мужъ*. Въ этомъ псалмѣ и въ двухъ послѣдующихъ прославляется обѣщанный всему міру ходатай Христосъ Сынъ Божій, и весьма ясно изображается предсказанная, но для насъ теперь исполнившаяся, земная жизнь Его. Содержаніе этихъ псалмовъ слѣдующее: Вочеловѣчившееся Слово Божіе есть единъ блаженный Мужъ, Который грѣха не сотворилъ. Онъ есть древо жизни; это древо намъ, увѣровавшимъ въ Него, принесло обильный плодъ, который, будучи безсмертенъ, никогда не изсохнетъ и не опадетъ, какъ листъ всегда растущій. Нечестивыхъ же и демоновъ оно возметаетъ какъ прахъ. На Христа возстали цари и начальники, но Онъ постыдилъ ихъ, побѣдилъ и сдѣлался Царемъ Своей церкви. Будучи Сыномъ Божіимъ и пастыремъ крѣпкимъ, Онъ сдѣлалъ Своимъ наслѣдіемъ язычниковъ и совершилъ концы земли. Умножились стужающіе Христу, укоряющіе Его

и гонящіе, которые наконецъ умертвили Его на крестѣ; но будучи всегда со Отцемъ и страдая плотію, а по божеству бывъ безстрастенъ, Онъ сдѣлался нашимъ защитникомъ и нашею славою. И *аще уснувъ умре, но яко спяй возбудися. Тѣмъ и востани*, говорится, *и спаси мя, Боже, яко Ты вся враги сокрушилъ еси, и отъ Господа спасеніе и на людехъ Твоихъ*, насъ вѣрныхъ, чрезъ крестъ, *благословеніе Твое*. Эти три псалма, какъ означающіе таинства Христовы, поются только въ праздники святыхъ и богородичные. Но въ праздники господскіе они не поются, потому что таинства, заключающіяся въ нихъ, одинаковыя съ таинствами этихъ праздниковъ; то, что содержатъ эти псалмы, воспѣвается въ стихирахъ, канонахъ, и во всѣхъ частяхъ службы. Подобно сему, въ господскіе праздники не поются и богородичные тропари, и по той же причинѣ, о чемъ смотри ниже въ слѣдующемъ § 18-мъ.

Въ простые же дни, вмѣсто этихъ трехъ псалмовъ, читается рядовая каѳисма. По уставу положено, дабы Псалтирь, какъ книга, посвященная хваленію Бога, прочитывалась вся однажды въ недѣлю; а въ четыредесятницу Псалтирь прочитывается въ недѣлю дважды, потому что это есть время большаго труда, и тогда надобно больше и хвалить Бога, и больше просить Его о помилованіи.

Аллилуіа при „Блаженъ мужъ".

Ко всякому стиху псалмовъ первой каѳисмы прибавляется *Аллилуіа* трижды, въ честь Троицы. Ибо такъ какъ псалмы эти прославляютъ Христа Господа, имѣющаго придти на землю и хотящаго пострадать за людей, то присовокупляется къ нимъ *Аллилуіа*, которое означаетъ уже совершившееся пришествіе на землю Господа и хвалу, приносимую Ему людьми. О пѣсни *Аллилуіа*, смотри ниже на утрени.

§ 18.

„Господи воззвахъ" и проч.

Послѣ того какъ стоящіе во храмѣ въ священникѣ, читавшемъ предъ царскими вратами свѣтильничныя молитвы, видѣли своими очами обѣщаннаго міру ходатая, Христа Сына Божія, и когда въ пѣніи первыхъ трехъ псалмовъ узнали жизнь Его, имѣвшую быть на землѣ; тогда и сами они начинаютъ взывать къ Господу, и подражая Адаму, каявшемуся и молившемуся послѣ паденія своего, произносятъ слѣдующіе псалмы: *Господи, воззвахъ; Гласомъ моимъ ко Господу, воззвахъ*; и *Изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи*. Въ сихъ псалмахъ изображаются всѣ тѣ моленія и воззванія, которыя Адамъ, въ бѣдственномъ своемъ состояніи, нѣкогда возносилъ изъ глубины души своей.

Стихиры поются со стихами попеременно на клиросахъ.

Стихи этихъ псалмовъ, особенно какъ послѣдніе стихи Ветхаго Завѣта, полагаются предъ стихирами новой благодати и поются вмѣстѣ съ ними; этимъ означается, что древнія пророчества предварили, какъ денница солнце, всѣ тайны Новаго Завѣта. Тоже надо сказать и объ антифонахъ, поемыхъ на литургіи Златоустаго (см. гл. 7, § 4). Когда эти стихи вмѣстѣ со стихирами поются попеременно на обоихъ клиросахъ, то и это попеременное пѣніе опять означаетъ то, что ветхій законъ согласуется съ новымъ, по слову Христову: *не пріидохъ разорити законъ, но исполнити* (Матѳ. гл. 5, ст. 17).

Стихира послѣдняя, „Слава и нынѣ" и „Богородиченъ" поются на срединѣ.

При пѣніи послѣдняго стиха, *яко утвердися милость Его на насъ*, оба лика выходятъ на средину и вмѣстѣ поютъ какъ стихиру, такъ и *слава и нынѣ* и богородиченъ:—это бываетъ не безъ таинственныхъ причинъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 332) пишетъ: „на конечномъ стихѣ лики сходятся, означая симъ и согласіе ихъ между собою, и соединеніе всего міра чрезъ Спасителя. Потомъ, покланяясь всѣ вмѣстѣ престолу, они восклицаютъ: *яко утвердися милость Его на насъ*, означая этимъ спасеніе язычниковъ во Христѣ, и что Онъ по Своей милости пострадалъ за насъ, крестомъ Своимъ утвердилъ державу Свою, и побѣдивъ, соединилъ насъ въ Себѣ Самомъ. Потомъ вмѣстѣ лики поютъ: *слава и нынѣ*, нераздѣльно, славословя нераздѣльную Троицу, и наконецъ исповѣдуя воплощеніе единаго изъ Нея воплотившагося Сына Божія и Богоматерь отроковицу, Ея мощное и сильное ходатайство". Здѣсь должно замѣтить, что богородичныя стихиры въ службахъ на господскіе праздники, кромѣ воскресныхъ, не полагаются, подобно тому, какъ и три псалма первой каѳисмы, о чемъ сказано выше. Ибо таинства или догматы о Христѣ, заключающіеся въ богородичныхъ стихирахъ, въ праздники господскіе довольно подробно объяснены не только въ стихирахъ и канонахъ, но и во всѣхъ частяхъ службы. Посему эти богородичныя стихиры, какъ излишнія, и не помѣщаются въ господскихъ службахъ. Доказательство сего смотри ниже § 33.

Кажденіе на „Господи воззвахъ" и значеніе онаго.

Во время этого всенароднаго воззванія, т.-е. *Господи, воззвахъ*, должно быть и кажденіе благовоннымъ ѳиміамомъ. Это кажденіе бываетъ по многимъ причинамъ, *во-первыхъ*: для выраженія нашихъ желаній, дабы молитва наша, которая по паденіи не могла восходить на небо безъ ходатая Христа Сына Божія, нынѣ засту-

пленіемъ Его направилась, какъ кадило сіе и какъ дымъ, всегда вверхъ парящій, вознеслась къ Господу Богу. *Во-вторыхъ*: въ знаменіе того, что Духъ Святый, образуемый благовоніемъ ѳиміама, всегда присутствуетъ въ церкви, а особенно присѣщаетъ насъ во время молитвъ и преимущественно общественныхъ. *Въ-третьихъ*: въ знакъ того, что и ангелы возносятъ къ Богу молитвы молящихся посредствомъ кажденія: *и другій ангелъ пріиде, и ста предъ алтаремъ, имѣя кадильницу злату: и даны быша ѳиміамы мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на алтарь златый, сущій предъ престоломъ* (Апок. гл. 8, ст. 3). *Въ-четвертыхъ:* по подражанію обряду Ветхаго Завѣта, гдѣ Самъ Богъ чрезъ Моисея повелѣлъ Аарону производить такое кажденіе во храмѣ утромъ и вечеромъ: *да кадитъ Ааронъ надъ кивотомъ ѳиміамомъ сложенымъ благовоннымъ рано рано: и егда вжигаетъ Ааронъ свѣтила съ вечера, да кадитъ надъ* тѣмъ же кивотомъ (Исход. гл. 30, ст. 7 и 8). *Въ-пятыхъ*—во образъ божественной славы, какъ свидѣтельствуетъ писаніе о скиніи, устроенной Моисеемъ: *и покади* Ааронъ *надъ* кивотомъ *ѳиміамомъ сложенія, якоже заповѣда Господь Моисею: и покры облакъ скинію свидѣнія, и славы Господни исполнися, и не можаше Моисей внити въ скинію свидѣнія, и славы Господни исполнися скинія* (Исход. гл. 40, ст. 27, 34 и 35). Тоже повѣствуется и о храмѣ Соломоновомъ: *и не можаху іереи стати служити отъ лица облака, яко исполни слава Господня* (3 Цар. гл. 8, ст. 11). При каждомъ кажденіи чествуются святыя мѣста и вещи, а предстоящіе освящаются. Симеонъ Солунскій (въ главѣ 309) пишетъ: „іерей кадитъ алтарь, храмъ и все, въ немъ находящееся, потому что все это священно; кадя, онъ чествуетъ божественныя вещи, а предстоящихъ освящаетъ. А потому, начавъ отъ всесвятѣйшаго жертвенника (престола), іерей кадитъ по чину, все освящая симъ, предавая чрезъ молитву Христу, принося и прося, чтобы она была принята горѣ, и намъ была бы ниспослана благодать Святаго Духа. Такимъ образомъ чрезъ кажденіе мы пріемлемъ благодать, а посему никто не долженъ пренебрегать имъ. Окадивъ храмъ и все, что внѣ его (притворъ), онъ входитъ въ алтарь сѣверными дверьми“. Въ это время священникъ для кажденія выходитъ и въ притворъ. Причину сему объясняетъ Вальсамонъ въ толкованіи на второе правило св. Діонисія Александрійскаго, писанное къ Василиду: „дабы“, говоритъ онъ, „ѳиміамомъ сего кажденія освятить на семъ мѣстѣ гробы (въ землѣ сокрытые или на верху стоящіе) и почтить иконы святыхъ, поставленныя здѣсь“. Ибо иногда гробы усопшихъ выносятся въ притворъ и стоятъ тамъ до времени отпѣванія; а иногда, съ дозволенія начальства, усопшіе въ притворѣ и погребаются. Объ этомъ будетъ сказано въ чинѣ погребенія. Сверхъ того, такъ какъ нѣкоторые изъ входящихъ, или по своему произволенію, или по запрещенію, какъ то—оглашен-

ные и кающіеся, стоятъ въ притворѣ: то входятъ съ кажденіемъ въ притворъ и для освященія такихъ людей.

§ 19.

Что есть стихира.

Таже стихира. Стихъ и стихира имѣютъ различіе между собою. *Стихъ* есть краткая пѣснь, избранная изъ пророческихъ псалмовъ и полагаемая предъ стихирою. *Стихира* же есть пространная пѣснь, которая нарочито составлена пѣснописцемъ по случаю новозавѣтнаго праздника и присовокуплена къ стиху: поэтому-то она и называется *стихирою*. Стихиры эти поются иногда на восемь, а иногда на шесть стиховъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 332) говоритъ: „въ день воскресный полагаются (стихиры) на десять стиховъ, такъ какъ десять есть число совершенное (потому что всѣхъ цыфръ у насъ только десять, и все дальнѣйшее исчисленіе, то-есть сотни, тысячи и проч. составляется изъ первыхъ десяти цыфръ). Въ праздники нѣкоторыхъ святыхъ стихиры полагаются на восемь стиховъ, въ ознаменованіе осьмаго и непрестаннаго дня (т.-е. будущаго и вѣчнаго), въ который люди Божіи всегда будутъ со Христомъ, съ Которымъ и теперь (соединены) душами (объ этомъ осьмомъ днѣ см. 4 ч., гл. 2, § 2). На шесть же (стихиры) полагаются ежедневно въ память святыхъ: поелику всѣ святые теперь находятся въ превосходнѣйшемъ и какъ бы въ шестомъ мѣстѣ, гдѣ находятся блага, пятью нашими чувствами непостигаемыя, какъ сказано: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его.* Сверхъ того, и потому шесть стиховъ полагаются со стихирами, что число шесть означаетъ дважды Троицу".

§ 20.

Входъ на вечерни.

Молитва входа. Здѣсь подъ словомъ *входъ* разумѣется не всякій входъ, но тотъ торжественный входъ, который совершается изъ сѣверныхъ дверей предложенія, близъ солеи, къ амвону, и отъ него царскими вратами къ престолу, на который переносится или кадило, или книга Евангелія, или самые св. дары съ приличнымъ такой святынѣ торжествомъ. Прежде мы, въ лицѣ священника, очами своими видѣли Ходатая нашего Христа Іисуса и познали Его пришествіе и жизнь, имѣвшую быть на землѣ; потомъ и сами отъ себя, во имя того же Ходатая, въ псалмахъ: *Господи, воззвахъ* и проч. взывали къ Богу Отцу; теперь же, то-есть въ настоящемъ вечернемъ входѣ, представляется тоже самое пришествіе на землю Спасителя, вся Его земная жизнь и нако-

нецъ Его отшествіе отъ насъ, не въ словахъ, но въ видимыхъ и приличныхъ образахъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 333) говоритъ: „здѣсь (т.-е. на вечерни) іерей творитъ входъ, вышедши отъ алтаря непокровенный, имѣя въ рукахъ кадильницу и производя кажденіе, наклоняется среди храма и, воставъ, молится, потомъ, сдѣлавъ знаменіе креста рукою и кадильницею, опять входитъ въ алтарь. И этимъ онъ знаменуетъ, что единородный Сынъ Божій, нисшедшій отъ небесныхъ круговъ до насъ, опять восшелъ на небо и возвелъ насъ. Этимъ же выходомъ (изъ алтаря), наклоненіемъ главы, потомъ прямымъ своимъ положеніемъ, восклицаніемъ: *премудрость*, *прости*, знаменованіемъ (креста) и кадильницею, или возвышеніемъ Евангелія (если входъ съ Евангеліемъ), и вхожденіемъ въ алтарь, іерей изображаетъ все, что относится до домостроительства. Ибо тѣмъ, что онъ выходитъ изъ алтаря и нисходитъ на средину храма, означаетъ снисхожденіе Христово и смиреніе; тѣмъ, что, одѣянъ священническими одеждами,—воплощеніе; тѣмъ, что, ставъ среди храма, преклоняетъ главу,—распятіе Спасителя за насъ посредѣ земли, умерщвленіе и снисшествіе во адъ. Посему-то іерей, наклонившись, въ молчаніи молится, какъ носящій образъ Христа, Который, предавъ Себя Отцу и нисшедъ во адъ, избавилъ насъ оттуда“.

Царскія двери отверзаются на вечернемъ входѣ.

Для сего отверзаются въ началѣ вечерняго входа царскія двери, и этимъ показывается, что рай преступленіемъ Адамовымъ долго былъ затворенъ, а нынѣ чрезъ пришествіе Христово не только рай отверзся, но и небо. Предносимыя при семъ входѣ кадильница или Евангеліе имѣютъ также значеніе, приличное воплощенію Христову. Симеонъ Солунскій (въ гл. 333) пишетъ: „а потому іерей несетъ или благовоннѣйшее кадило, которое означаетъ святую душу Христа и жизнь Его, или держитъ Евангеліе, какъ бы Самого Господа, и съ нимъ наклоняется, въ знакъ того, что Христосъ снисшелъ къ намъ. Потомъ онъ выпрямляется, показывая, что Христосъ и Самъ возсталъ, и насъ воздвигъ съ Собою. Это выражаетъ онъ также или творя крестъ кадильницею и словами: *премудрость*, *прости*, или возвышеніемъ Евангелія“. Когда іерей во время входа возвращается въ алтарь, этимъ онъ означаетъ преимущественно вознесеніе Іисуса Христа, по воскресеніи, отъ земли на небо. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ говоритъ: „когда іерей выходитъ и опять идетъ въ алтарь, этимъ онъ означаетъ, что Христосъ вознесся отъ земли и возвратился, съ воспринятою плотію туда, гдѣ и былъ, и, принесши за насъ жертву чрезъ Себя Самого, возвысилъ и освятилъ насъ. И всякій входъ знаменуетъ это; а посему при подобномъ случаѣ необ-

ходимо больше всего постоянно имѣть въ умѣ и памятовать это, потому что мы чрезъ нисшествіе къ намъ Бога и спаслись".

Входъ вечерній бываетъ на вечерни и притомъ передъ праздниками.

Входъ сей бываетъ не на утреняхъ, а на вечерняхъ, и притомъ не во всякій день седмицы, но въ субботу, въ праздники господскіе и богородичные, и во дни памяти святыхъ. Причину сему объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 334): „вечерній входъ означаетъ Божіе къ намъ нисшествіе, бывшее въ послѣдніе дни. Посему сей входъ мы творимъ въ особенности по субботамъ, въ ознаменованіе схожденія Христа во адъ и воскресенія: въ праздники, — въ знакъ того, что Онъ, нисшедъ (на землю), совершилъ празднуемое таинство; — и въ дни памяти святыхъ, поелику Онъ, восшедъ на небеса, возвелъ съ Собою и души святыхъ и имѣетъ ихъ съ Собою, а впослѣдствіи возставитъ и тѣлеса ихъ, дабы всегда имѣть ихъ съ Собою всецѣло".

На входъ священникъ идетъ въ прямомъ положеніи тѣла.

На вечернемъ входѣ священникъ идетъ *проста*, т.-е. съ опущенными внизъ руками, чтобы этимъ показать на себѣ нѣкое величіе, а чрезъ него — Божество Христово, когда, т.-е. ничего не имѣя въ рукахъ, идетъ въ прямомъ положеніи. Притомъ онъ идетъ *имущь фелонь опущень*, дабы показать этимъ, что Христосъ, будучи по естеству Богъ, ради насъ принялъ человѣческую плоть и явился въ этомъ смиренномъ образѣ. То же самое, т.-е. величіе и Божество Христово знаменуетъ священникъ, когда при пѣніи прокимна, до самаго конца, стоитъ съ согбенными руками и съ опущенною фелонью, также когда и во время чтенія Евангелія на литургіи стоитъ въ томъ же положеніи. О чемъ доказательства см. ниже § 23. Но совсѣмъ другое имѣетъ значеніе, когда на отпустѣ священникъ имѣетъ опущенныя руки и фелонь. Этимъ онъ означаетъ, что служба приходитъ къ концу и народу позволяется выходить изъ церкви.

Во входѣ діаконъ орaремъ указуетъ къ востоку.

На вечернемъ входѣ и то, что діаконъ держитъ по направленію къ востоку тремя перстами правой руки орарь, также имѣетъ таинственное значеніе. Этимъ знакомъ онъ напоминаетъ священнику, что пріобрѣтенный Христомъ для всѣхъ святыхъ входъ на небеса, отъ мрачнаго вечера сей жизни къ незаходимому свѣту, открытъ. Въ семъ смыслѣ и священникъ говоритъ: *благословенъ входъ святыхъ Твоихъ*. Сверхъ того, діаконъ при этомъ дѣйствіи орaремъ показываетъ на востокъ, т.-е. къ восточной сторонѣ,

откуда восходитъ солнце, указываетъ какъ на знаменитѣйшую часть міра сего, какъ на страну, гдѣ насажденъ былъ рай, изъ котораго мы изгнаны, или лучше,—какъ на Самого Христа, Котораго ноги стояли на востокѣ, и Который, умирая, лицемъ былъ обращенъ къ западу.

При молитвѣ христіане обращаются къ востоку.

Вотъ почему христіане, не подражая распявшимъ Христа іудеямъ, которые, молясь, обращались къ западу, при своихъ молитвахъ всегда обращаются къ востоку, или лучше,—къ Богу, отъ Котораго исходитъ изобиліе всѣхъ небесныхъ даровъ. Святый Германъ говоритъ: „молиться на востокъ, подобно и всему прочему, предано отъ святыхъ апостоловъ; установлено же это потому, что мысленное солнце правды, Христосъ Богъ нашъ, явился на землѣ въ тѣхъ странахъ, гдѣ восходитъ солнце чувственное, какъ пророкъ сказалъ: *востокъ имя Ему* (Зах. гл. 6, ст. 12). И опять: *воспойте Господеви, восшедшему на небо небесе на востоки* (Пс. 67, ст. 34) и *поклонимся на мѣсто, идѣже стоясте нозѣ Его* (Пс. 131, ст. 7). И еще: *станутъ нозѣ Его на горѣ Господней Елеонстѣй... на востокъ* (Зах. гл. 14, ст. 4). Такъ говорятъ пророки и потому, что на востокѣ чаемъ мы снова получить эдемскій рай, и надѣемся срѣтить второе свѣтлое явленіе Господне и пакибытіе“. Еще подробнѣе объясняетъ это Іоаннъ Дамаскинъ (кн. 4, гл. 12). „Поелику Богъ есть мысленный свѣтъ и солнце правды, и Христосъ въ писаніи называется востокъ, то намъ слѣдуетъ поклоненіемъ Ему святить востокъ. Всякое добро посвящается Богу, Который одобряетъ все, что называется добромъ. И божественный Давидъ говоритъ: *царства земная пойте Богу, воспойте Господеви, восшедшему на небо небесе на востоки* (Псал. 67, ст. 33 и 34); и еще писаніе говоритъ: *насади Богъ рай во Едемѣ на востоцѣхъ и введе тамо человѣка, егоже созда: и преступившаго заповѣдь изгна его, и всели прямо рая сладости*,—ясно, что на западѣ (Быт. гл. 2). По сей-то причинѣ, взыскуя древняго отечества и взирая на него, мы и покланяемся Богу на востокъ. И скинія Моисеева имѣла завѣсу и очистилище на востокъ; и колѣно іудино, какъ славнѣйшее, ополчалось отъ востока. Въ преславномъ храмѣ Соломоновомъ врата Господни были устроены на востокъ же. Притомъ, во время распятія Господь обращенъ былъ на западъ: посему мы, молясь, и смотримъ на Него т.-е. къ востоку; и при вознесеніи Онъ возносился съ востока, и на востокъ апостолы поклонились Ему. И еще: *сице пріидетъ, имже образомъ видѣли Его идуща на небо*, по словамъ Самого Господа; *и якоже молнія исходитъ отъ востокъ, и является до западъ, такъ будетъ и пришествіе*

Сына человѣческаго (Матѳ. гл. 24). Посему, ожидая своего Спасителя, мы поклоняемся на востокъ. Это есть преданіе апостольское не писанное; ибо много предано намъ безъ писанія". Что это есть преданіе апостольское и древнее, то доказываетъ Василій Великій (въ гл. 27) о Св. Духѣ къ Амфилохію: „изъ соблюденныхъ въ церкви догматовъ и проповѣданій, нѣкоторыя мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторыя пріяли отъ апостольскаго преданія, по преемству, въ тайнѣ. И тѣ и другія имѣютъ одну и ту же силу для благочестія...„ Къ востоку обращаться въ молитвѣ какое писаніе насъ научило?... Не по умолчанному ли и тайному преданію? Того ради всѣ смотримъ къ востоку, когда молимся. Не многіе же знаемъ, что, дѣлая сіе, древняго взыскуемъ отечества (рая), которое насадилъ Богъ въ Едемѣ на востоцѣ".

§ 21.

„Премудрость, прости" предъ „Свѣте тихій".

Премудрость, прости. Апостолъ Павелъ (1 Кор. гл. 1, ст. 30) сказалъ: *изъ Негоже вы есте о Христѣ Іисусѣ, Иже бысть намъ премудрость отъ Бога.* Слѣдовательно и здѣсь слово *премудрость* означаетъ Христа, какъ премудрость, или какую нибудь проповѣдь, вѣщающую о Немъ и о Его сокровенныхъ дѣлахъ. *Прости* святый Германъ объясняетъ такъ: „да возносимъ сердца наши вмѣстѣ съ попеченіями надъ всѣмъ земнымъ, и да уразумѣемъ откровеніе благъ". Когда діаконъ громогласно возглашаетъ слова: *премудрость* или *премудрость, прости,*—этимъ дается знать, что за этими словами будетъ слѣдовать пѣснь въ честь Христа, какъ премудрости, пѣснь, изображающая Его дѣла и достойная нашего вниманія и слушанія. За ними здѣсь и слѣдуетъ высокая и святая вечерняя пѣснь: *Свѣте тихій*, пѣснь, которая относится къ Самому Христу и возвѣщаетъ дѣла Его. Сія пѣснь, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, сочинена священномученикомъ Аѳиногеномъ, пострадавшимъ около 169 года, при Северѣ и, принятая церковію, поется всегда на вечерни съ особеннымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. Потому-то для слушанія ея діаконъ и возглашаетъ: *премудрость, прости,* и эти слова здѣсь означаютъ не что иное, какъ только напоминанія и побужденія внимать пѣнію слѣдующей пѣсни: *Свѣте тихій*, которая вѣщаетъ о Христѣ и Его дѣлахъ. Когда же возглашается одно только слово: *премудрость*, тогда надо подразумѣвать: *вонмемъ*, или: *прости, услышимъ премудрость* слѣдующаго пѣнія или чтенія, какъ и при семъ входѣ къ слову: *премудрость* прибавляется *прости.* Предъ началомъ чтенія Евангелія говорится все это: *премудрость, прости услышимъ святаго Евангелія.*

§ 22.

Прокименъ, „Премудрость, вонмемъ“ предъ „Миръ всѣмъ“.

Прокименъ, то-есть краткій стихъ, избранный изъ псалмовъ Давида по приличію праздника или дня, никогда одинъ не поется, но за нимъ всегда слѣдуютъ другіе стихи, которые объясняютъ и подтверждаютъ содержаніе и силу, заключающуюся въ немъ. Притомъ онъ полагается и поется предъ всякимъ стихомъ, сколько бы ихъ ни было, а потому *прокименъ*, по буквальному переводу—*предлежащій* или *предположенный*, есть стихъ, полагаемый напереди всѣхъ стиховъ. Въ уставѣ священнослуженія сказано: „по концѣ же *свѣте тихій*, глаголетъ діаконъ: *вонмемъ*, іерей: *миръ всѣмъ* и паки діаконъ: *премудрость*, *вонмемъ*, канонархъ же показуетъ прокименъ“. Слѣдовательно здѣсь первое: *вонмемъ* возглашается для выслушанія словъ: *миръ всѣмъ*, а второе: *премудрость, вонмемъ*,—для выслушанія прокимна.

§ 23.

При прокимнѣ священникъ обращается къ западу.

Обращся же священникъ къ западу, стоитъ ожидаяй исполненія прокимена, таже покланяется и отходитъ на мѣсто свое. Здѣсь священникъ во время прокимна обращается къ западу, а потомъ покланяется къ востоку. Причину сему нѣкто находитъ слѣдующую: „прокименъ здѣсь возвѣщаетъ Христа, облеченнаго въ лѣпоту и препоясаннаго силою; посему священникъ, образуя Христа и внушая предстоящему народу почтеніе къ себѣ, какъ къ лицу, изображающему Его, стоитъ лицемъ къ западу, т.-е. къ народу. А по исполненіи прокимна, сознавъ свою немощь, обращается къ востоку, покланяется и отходитъ на мѣсто свое“. По этой же причинѣ и во время чтенія Евангелія священникъ стоитъ лицомъ къ западу, *имущъ ѳелонь опущенъ*.

Метаніе полагать и метаніе творить.

Здѣсь вмѣсто: *покланяется*, въ греческомъ служебникѣ стоитъ: βάλλει μετάνοιαν; вотъ почему и въ русскихъ нашихъ книгахъ, а особенно въ уставѣ и въ тріоди постной, переводится: *полагаетъ метаніе, творитъ метаніе*. Но надо знать, что употребляемое въ нашихъ русскихъ книгахъ слово метаніе есть греческое μετάνοια и значитъ покаяніе. У грековъ всякіе поклоны отъ монашескаго обыкновенія называются покаяніемъ. Монахи, какъ принявшіе на себя образъ кающихся и посвятившіе себя на дѣла покаянія, монастыри и свои пустынныя жилища, какъ мѣста руководствующія къ покаянію, издревле называли покаяніемъ. Отсюда, если кто ни-

будь устроилъ монастырь, то и говорится, что онъ устроилъ покаяніе или домъ покаянія. Доказательства сего см. 4 ч., гл. 10, § 1. Поелику всякіе изнурительные труды кающихся, а въ особенности плачущихъ, съ которыми эти плачущіе оплакивали грѣхи свои, просили отъ другихъ молитвъ о себѣ и ожидали прощенія, вообще назывались покаяніемъ: то и монахи, заимствовавъ это слово отъ ихъ обычая, начали называть покаяніемъ не только главныя дѣла своего званія, какъ-то: повержение тѣла, изъявленіе смиренія, поклоненіе Богу, но тѣмъ же словомъ, т.-е. покаяніемъ, называли всякія движенія тѣла, которыя дѣлаются людьми при встрѣчѣ и прощаніи. Посему всякіе поклоны, которые простой народъ дѣлаетъ священникамъ, служителямъ церковнымъ и монахамъ, въ знакъ своего смиренія или въ надеждѣ получить отъ нихъ благословеніе или прощеніе,—всѣ эти поклоны называются μετάνοια, покаяніе. Сверхъ того, если тѣ простые люди, встрѣчаясь со священниками или съ монахами, прикладываютъ только руку къ сердцу, то и тогда говорится, что они *творятъ покаяніе*, μετάνοιαν. Равнымъ образомъ и сами священники и монахи, если отвѣчаютъ имъ какимъ нибудь поклономъ, также говорятъ о себѣ, что они творятъ покаяніе предъ ними, μετάνοιαν. Изъ всѣхъ такого рода обычаевъ вышло то, что полагать метаніе или покаяніе и творить покаяніе, значитъ вообще полагать или творить поклоненіе, то-есть покланяться. А посему и въ этомъ мѣстѣ въ русскомъ служебникѣ греческое βάλλει μετάνοιαν, полагаетъ покаяніе, яснѣе переведено: *таже покланяется*. Всѣ сіи покаянія или поклоненія дѣлаютъ двоякимъ образомъ. Когда повергаются до земли колѣнами, руками и головою: то это есть поклоненіе или покаяніе великое; но когда наклоняются тѣломъ немного или только до пояса, то это покаяніе или поклоненіе малое.

§ 24.

„Рцемъ вси", или сугубая ектенія.

Рцемъ вси. Ектенія сія есть прилежное моленіе, какъ надписывается въ литургіи: она же называется сугубою, потому что на ней *Господи, помилуй* поется трижды. Первое прошеніе: *рцемъ вси*, содержитъ въ себѣ напоминаніе и побужденіе къ прилежной молитвѣ, и значитъ тоже, что и *премудрость, вонмемъ*, и *премудрость, прости*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 321) пишетъ: „знай, что церковь какъ на вечернихъ молитвахъ, такъ и на священнѣйшей литургіи не оставляетъ насъ учить и наставлять; но говоритъ: *рцемъ вси*, и *отъ всего помышленія нашего рцемъ*,—и потомъ уже приводитъ остальныя прошенія". Въ гл. 322: „*рцемъ вси* заключаетъ въ себѣ и напоминаніе и ученіе, какъ слова: *премудрость, вонмемъ*, и *пре-*

мудрость, прости; ибо всѣ живутъ премудростію, все, что говорится и дѣлается, зависитъ отъ премудрости Божіей, и все живущее есть дѣло той же премудрости". Въ сей ектеніи какъ іерей, такъ и лики, изображая народъ, умоляютъ Господа о единомъ помилованіи, и во всѣхъ прошеніяхъ говорятъ: *помилуй, молимся*, и: *Господи, помилуй* трижды. Тотъ же писатель (въ приведенной 321 гл.) говоритъ: „іерей совершаетъ прилежное моленіе и прежде всего испрашиваетъ въ немъ милости намъ отъ милостиваго Бога. Ибо и не должно ни о чемъ другомъ просить, какъ только о помилованіи; потому что мы не можемъ смѣть или рѣшаться приносить и просить что-нибудь иное. Но, какъ согрѣшившіе и осужденные, мы ничего не можемъ смѣть говорить къ щедрому Владыкѣ нашему, Котораго столько опечалили и непрестанно опечаливаемъ, какъ только: *помилуй*. Іерей говоритъ: *помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости Твоей, молимся Тебѣ, услыши и помилуй*. Мы недостойны даже и того, чтобы Богъ услышалъ насъ и помиловалъ, но іерей, какъ ходатай, стоитъ и говоритъ: *молимся Тебѣ*; а народъ приноситъ молитву, говоря: *Господи, помилуй*. Вотъ почему священникъ прежде всякой молитвы, говоритъ: *Господу помолимся*; предстоящій же народъ, видя, что это—молитва, при содѣйствіи его восклицаетъ: *Господи, помилуй. Много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема во благое*.

§ 25.

Плодоносящіе.

Нѣкоторые подъ именемъ *плодоносящихъ* разумѣли тѣхъ, которые изъ усердія приносили въ церковь земные плоды. О чемъ есть и молитва (см. 4 ч., гл. 30): *о приносящихъ начатки овощей*. Иные здѣсь разумѣли тѣхъ поселянъ и земледѣльцевъ, которые обработывали церковныя пашни, луга, сады или виноградники, и которые обязаны были въ свое время приносить въ церковь плоды. Хотя и за нихъ церковь молится, дабы благоуспѣшенъ и плодоносенъ былъ трудъ ихъ, подъемлемый для ея же пользы, но подъ *плодоносящими* здѣсь преимущественно разумѣются тѣ, которые частію совѣтами, попеченіями и трудами, а частію и щедротами своими дѣлаютъ церкви какое-нибудь приращеніе или пользу, или увеличиваютъ ея благолѣпіе. Таковымъ плодоносящимъ называетъ Кедринъ (X в.) императора Константина Багрянороднаго, „который былъ къ Богу благочестивъ и щедролюбивъ; въ установленныхъ церковью крестныхъ ходахъ никогда ко святымъ храмамъ не являлся безъ щедрыхъ даровъ, но посвящалъ въ даръ великолѣпныя и приличныя христолюбивому императору вещи".

§ 26.

Труждающіеся.

Подъ именемъ *труждающихся* разумѣются здѣсь копатели могилъ и погребатели мертвыхъ. Бароній подъ 336 годомъ, § 15, пишетъ: „Константинъ Великій учредилъ изъ разныхъ сословій общество, состоявшее изъ 88 человѣкъ, для погребенія мертвыхъ; этихъ людей онъ освободилъ отъ дани, отъ городскихъ повинностей и подчинилъ церковной власти. Сей законъ потомъ подтвердили кесари: Юстиніанъ и Анастасій". Эти копатели могилъ и погребатели, ради весьма трудной должности ихъ при церквахъ, причислялись къ церковному причту и были выше пѣвцевъ; вотъ почему они и называются *труждающіеся*. Іеронимъ въ посланіи о семи церковныхъ степеняхъ говоритъ: «первый чинъ между клириками есть чинъ погребателей, которые, по примѣру святаго Товіи, обязаны погребать мертвыхъ. Посему и объ нихъ, какъ о людяхъ отдѣленныхъ отъ сословія мірянъ и возведенныхъ на степень церковную и на служеніе храму Божію, положено особое прошеніе въ сей ектеніи, и не только на вечерни и утрени, но Василій Великій и Златоустъ опредѣлили даже и на литургіи, поставивъ притомъ ихъ выше пѣвцевъ".

§ 27.

Эктенія просительная.

У Господа просимъ. Кромѣ эктеніи великой, малой и сугубой или прилежнаго моленія, есть еще эктенія просительная. Апостолъ Павелъ сказалъ: *молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія* (Тим. гл. 2). Соблюдая сію апостольскую заповѣдь, церковь исполняетъ всѣ сіи требованія, т.-е. *моленіе* производитъ въ эктеніяхъ великой, малой и сугубой, гдѣ іерей или діаконъ послѣ всякаго прошенія произноситъ: *Господу помолимся; молитвы* читаетъ тайно іерей; *прошеніе*, въ сей просительной эктеніи, гдѣ іерей говоритъ: *у Господа просимъ*, а ликъ ему отвѣчаетъ: *подай, Господи; благодаренія* же суть всѣ тѣ пѣсни, которыя поютъ поперемѣнно на клиросахъ.

§ 28.

„Ангела мирна, вѣрна".

Просимъ у Бога *ангела мирна, вѣрна*,—не о томъ, дабы Богъ нынѣ намъ вновь послалъ ангела, ибо каждому отъ начала данъ ангелъ; но просимъ, чтобы онъ, находясь при насъ, безпрепятственно на насъ дѣйствовалъ и, сохраняя, привелъ насъ къ правой жизни. Василій Великій въ бесѣдѣ на псал. 35 пишетъ: „всякому

изъ насъ, кто увѣровалъ въ Господа, присѣдитъ ангелъ, если только мы не отженемъ его злыми дѣлами". И въ 3 словѣ противъ Евномія: „какъ всѣ ангелы имѣютъ одно названіе, такъ конечно и естество одно и тоже. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ наблюдаютъ надъ цѣлыми народами, а нѣкоторые сопровождаютъ каждаго изъ вѣрныхъ".

§ 29.

Молитва главопреклоненія. Когда священникъ повелѣваетъ намъ: *Главы наша Господеви приклонимъ*, и самъ, читая молитву главопреклоненія, наклоняется: тогда онъ показываетъ рабство наше и смиреніе предъ Богомъ, и снисхожденіе къ намъ Самого Христа Бога даже до зрака раба. Но когда іерей встаетъ и произноситъ возгласъ, тогда этимъ онъ показываетъ наше востаніе отъ паденія и смерти и воскресеніе Христа Господа; потомъ вслухъ и отъ всей души онъ благодаритъ Бога, читая: *буди держава* и проч. Подобное же этому знаменованіе имѣетъ и вообще наше колѣнопреклоненіе, когда оно бываетъ; о чемъ см. 4 части гл. 57, § 3.

§ 30.

Литія на вечерни въ притворѣ.

Исходимъ въ притворъ совершающе литію. Въ первой части (гл. 10, § 12) показано, что притворъ назначается для оглашенныхъ и кающихся. Посему церковь, какъ бы нося образъ кающихся и оглашенныхъ, смиряясь передъ Богомъ и испрашивая Его помилованія, совершаетъ въ притворѣ нѣкоторую часть службы, то-есть *литію*. Литія есть общее исхожденіе изъ храма, производимое иногда среди города, или внѣ его, для умилостивленія Господа, какъ и въ уставѣ на листѣ 252 переводится также: исхожденіе. Симеонъ Солунскій (въ гл. 330) пишетъ: „литія совершается въ притворѣ въ праздничные дни и въ субботу; а во время какой-нибудь нашедшей язвы или несчастія поется при стеченіи народа или среди города, или внѣ его, около стѣнъ". Далѣе тотъ же Симеонъ Солунскій объясняетъ значеніе литіи, поемой въ притворѣ на вечерни: „въ притворѣ на вечерни творимъ литію во изображеніе того, что Спаситель нашъ въ послѣдніе дни сошелъ къ намъ долу, и этимъ умилостивляемъ Его. И, стоя предъ священнымъ храмомъ, какъ бы предъ небесными вратами (средними западными) умоляемъ Его; ибо недостойны воззрѣть на высоту небесную, если, ставъ предъ вратами, не возопіемъ: *согрѣшихомъ*; тогда и Самъ Господь, исшедъ къ намъ въ срѣтеніе, съ любовію объиметъ насъ. Вотъ что значитъ молебствіе и молитва іерея предъ дверьми! Она значитъ, что онъ снова проситъ у Господа отверзть намъ Едемъ и небо, или, лучше сказать, Божественную утробу,

которую мы затворили для себя, къ своему несчастію". О литіяхъ, бываемыхъ среди города и внѣ онаго, сказано будетъ въ 4 части гл. 24, § 57.

„Господи, помилуй" на литіи поется много разъ, а наконецъ трижды.

Когда совершаемъ на вечерни въ притворѣ литію, тогда на всѣхъ молитвахъ поемъ *Господи, помилуй* неодинаковое число разъ. Но наконецъ, при испрошеніи помилованія, поемъ *Господи, помилуй* только трижды; и это бываетъ во славу Пресвятыя Троицы, и для выраженія того, что все настоящее моленіе возносится ко всѣмъ тремъ Лицамъ Пресвятыя Троицы.

§ 31.

Стихиры стиховны, пѣніе оныхъ на срединѣ храма и лампада на литіи.

Стихиры суть тѣ тропари, которые поются со стихами, о чемъ сказано было выше въ § 19. Стихиры, поемыя на *Господи, воззвахъ* и на *хвалитехъ*, въ какой бы ни было праздникъ и день, всегда заимствують для себя стихи изъ однихъ и тѣхъ же псалмовъ. Поэтому онѣ и называются или просто стихиры, или стихиры на *Господи, воззвахъ*, и стихиры *хвалитны*. На стиховнѣ же стихиры называются *стиховными*: 1) потому, что стихи передъ этими стихирами всегда полагаются различные, приличные празднуемому торжеству, а не одни и тѣ же; 2) такъ какъ на литіи стихиры пѣлись безъ стиховъ, а на стиховнѣ, послѣ литіи, онѣ поются со стихами, то для различія отъ тѣхъ стихиръ онѣ и называются *стиховны*. Эти двѣ причины и кромѣ сего то, какимъ образомъ послѣ литіи входятъ въ храмъ, и для чего оба лика поютъ стихиры стиховны, сошедшись на срединѣ, Симеонъ Солунскій (въ гл. 341) объясняетъ такъ: „совершивъ литію, іерей входитъ въ храмъ царскими вратами (средними западными), и предъ нимъ несутъ лампады, которыя означаютъ божественный свѣтъ и святыхъ, и которыя предносятся во всякомъ входѣ. За отцемъ (игуменомъ), который входитъ какъ бы на небо, слѣдуютъ и прочіе, идя вмѣстѣ съ настоятелемъ, какъ съ Іисусомъ Христомъ, показывающимъ путь всѣмъ. Лики же, соединившись вмѣстѣ, стоятъ на срединѣ храма, чѣмъ образуютъ отверзтіе намъ неба, соединеніе съ нами ангеловъ, бывшее чрезъ Христа, и поютъ стихиры стиховны, а предъ ними стихи, приличные празднику. Если день воскресный, поются воскресные стихи: *Господь воцарися*; если же какой нибудь другой праздникъ, поются стихи и пѣсни, приличные празднику и для того именно придуманные; если же празднуется какому нибудь святому, то стихи изъ псалмовъ и стихиры поются по чину въ честь празднуемаго святителя, мученика или преподобнаго. Вотъ почему и сіи

стихиры и называются *стиховны*. Но называются стиховны и потому еще, что на литіи и въ притворѣ стихиры пѣлись безъ стиховъ".

§ 32.

„Нынѣ отпущаеши".

Нынѣ отпущаеши. Узрѣвши уготованное намъ свыше спасеніе, какъ видно было изъ значенія псалмовъ: *Блаженъ мужъ*; *Господи, воззвахъ* и проч., — также входа, мы, отходя ко сну, какъ отъ жизни къ смерти, произносимъ съ праведнымъ Симеономъ благодарственную пѣснь: *нынѣ отпущаеши*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 341) пишетъ: „и потомъ одинъ изъ служащихъ, какъ бы Симеонъ Богопріимецъ, съ благоговѣніемъ произноситъ молитву: *нынѣ отпущаеши*. Святый Симеонъ просилъ разрѣшенія души отъ тѣла, увидѣвъ спасеніе Божіе; мы же просимъ разрѣшенія души отъ страстей, отъ вражіихъ искушеній и сугубыхъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ". И въ другомъ мѣстѣ: „ читаемъ благодарственное благословеніе Богопріимца Симеона, и какъ онъ разрѣшеніе отъ тѣла считалъ сладостію, такъ и намъ предлагаетъ помнить исходъ, который уже явился и который означается вечеромъ, и благословить его въ томъ, въ чемъ должно".

§ 33.

Тропари отпустительные.

Отпустительные тропари суть тѣ, которые читаются на вечерни и утрени предъ отпустомъ. Въ настоящемъ тропарѣ первыя два слова: *Богородице Дѣво*, церковь прилагаетъ къ словамъ архангельскимъ съ того времени, какъ Несторій, отвергая Божество Христово, дерзнулъ назвать Пречистую Дѣву Христородицею. И потому церковь сперва называетъ Пресвятую Дѣву Богородицею, а потомъ прибавляетъ слова: *радуйся, благодатная*. На концѣ же сей архангельской пѣсни показываетъ и причину названія Дѣвы Маріи Богородицею: *яко Спаса родила еси душъ нашихъ*. Этотъ отпустительный тропарь въ честь Богородицы читается только въ бдѣнія на дни воскресные и на дни святыхъ; но въ господскіе праздники какъ сей, такъ и другіе богородичные тропари не полагаются. Симеонъ Солунскій (въ гл. 341) говоритъ: „это есть архангеловъ гласъ о Дѣвѣ и божественномъ Ея зачатіи. Такъ какъ это начало домостроительства нашего спасенія содѣлалось въ день недѣльный, то пѣснь сія и полагается особенно въ бдѣніяхъ на дни воскресные и на праздники святыхъ, потому что дѣвственное рожденіе Христа есть источникъ святости святыхъ. Не полагается только въ праздники господскіе". Посему не только тропарь: *Богородице Дѣво*, но и прочіе тропари и стихиры бо-

городичные въ господскіе праздники, кромѣ воскресныхъ дней, нигдѣ не полагаются; потому что таинства и догматы, заключающіеся въ богородичныхъ тропаряхъ и стихирахъ, излагаются во всѣхъ тропаряхъ и стихирахъ, которые излагаются въ праздники господскіе.

§ 34.

Благословеніе хлѣбовъ на всенощныхъ.

Хлѣбы здѣсь изображаютъ тѣ таинственные пять хлѣбовъ, которые Христосъ умножилъ и которыми насытилъ пять тысячъ народа. Въ настоящей молитвѣ священникъ проситъ Бога, дабы Онъ благословилъ *хлѣбы сіи, пшеницу, вино и елей*, какъ предметы, необходимые для поддержанія нашей жизни. Такъ какъ въ началѣ службы церковной, въ предначинательномъ псалмѣ, мы благодарили Бога за то, что Онъ *изведъ хлѣбъ изъ земли, вино, которое веселитъ сердце человѣка, и елей, который лице его умаститъ*, то, чтобы такому началу соотвѣтствовалъ и конецъ, мы, воздавая благодареніе Богу за таковые дары, предлагаемъ тѣ же самые предметы на благословеніе и просимъ умножить ихъ. Такое благословеніе хлѣбовъ бываетъ только на всенощныхъ бдѣніяхъ. Симеонъ Солунскій (въ главѣ 342) говоритъ: "это благословеніе хлѣбовъ совершается, если есть бдѣніе: если же его нѣтъ, то послѣ приклоненія главъ не бываетъ ни литіи, ни благословенія хлѣбовъ. Благословенія же хлѣбовъ не бываетъ потому, что оно установлено ради труда бдѣнія, дабы братія за трудъ получили и благословеніе Христово и нѣкоторое подкрѣпленіе, и чтобы, особливо освященные, съ этихъ поръ начинали молиться о причащеніи страшныхъ таинъ".

§ 35.

Помазаніе елеемъ на утрени.

Елей же сей, егоже благословилъ еси, люди назнаменай. Въ службѣ на 15-й день августа напечатано: *и дается елей отъ кандила Пресвятыя Богородицы*, что исполняется и въ другіе великіе праздники предъ первымъ часомъ, какъ показано въ уставѣ на 26 день сентября. И такъ священникъ помазуетъ христіанъ въ церкви двоякимъ елеемъ: отъ кандила, т.-е. отъ святыхъ иконъ, и елеемъ, освященнымъ здѣсь вмѣстѣ съ хлѣбами. Издревле у христіанъ ве-

дется обычай (Постановл. ап. кн. 8, гл. 29)—этотъ елей и другіе предметы, годные къ употребленію, каковы упоминаемые Климентомъ благословенная вода и елей, освящать предписанными молитвами, благословлять знаменіемъ креста и употреблять во имя Святыя Троицы. Не требуется, чтобы все тѣло человѣческое было омыто такою водою, или помазано этимъ елеемъ: но довольно одного только прикосновенія или приложенія ихъ къ тѣлу, только съ знаменіемъ креста и съ произнесеніемъ словъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. А въ особенности елей, такъ какъ означаетъ милость и употребляется какъ символъ ея: то и пріемлется нами, дабы молитвами того святаго, которому посвященъ сей елей, пріобрѣсти и намъ милость отъ Бога. Посему освященные здѣсь хлѣбы, вино и елей преподаются вѣрнымъ, не только для укрѣпленія ихъ на слѣдующее молитвословіе, какъ выше сказано, но и для полученія душевныхъ и тѣлесныхъ даровъ, которые и перечисляются въ служебникѣ на семъ мѣстѣ.

§ 36.

„Премудрость" предъ отпустомъ.

Премудрость на вечерни возглашается трижды или четырежды. Первый разъ во время входа предъ молитвою: *Свѣте тихій*; второй—предъ прокимномъ; третій предъ пареміями, когда онѣ положены; а четвертый разъ возглашается здѣсь, по случаю читаемой вслѣдъ за симъ іереемъ молитвы: *Сый благословенъ Богъ нашъ*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 322) пишетъ: „опять возглашаемъ премудрость, по случаю прилагаемой вслѣдъ за симъ молитвы, которую мы должны слушать со вниманіемъ. Какая же это молитва? *Сый благословенъ Богъ нашъ*. Слова эти—изъ книги Моисеевой, и выражаютъ присносущіе и безконечность Божію, и изречены Самимъ Богомъ: *Азъ есмь Сый, и Сый посла мя*. Слово *премудрость* говорится и въ другихъ службахъ предъ отпустами, и въ частныхъ молебнахъ, въ которыхъ молитвы: *Сый благословенъ Богъ нашъ* хотя и не положено, но произносится она для самаго отпуста, гдѣ также проповѣдуется Христосъ истинный Богъ нашъ, какъ и въ той молитвѣ. Ибо въ молитвѣ: *Сый благословенъ Богъ нашъ* первыя слова суть ветхозавѣтныя слова о Христѣ; а во всякомъ отпустѣ тѣ же самыя слова говорятся согласно съ ученіемъ новозавѣтной благодати, и въ нихъ призываются Матерь Божія и святые.

§ 37.

Отпустъ.

Глаголетъ отпустъ. О содержаніи отпуста и причинѣ его Симеонъ Солунскій (въ гл. 322) говоритъ слѣдующимъ образомъ:

„іерей оканчиваетъ службу молитвою, которая называется *отпустомъ*. Ибо не всякій имѣетъ право оставить божественныя пѣсни и уйти, но на это нужно отпущеніе іерея. А потому, какъ іерей началъ службу, такъ онъ же и оканчиваетъ ее и запечатлѣваетъ молитвою. Печать же сія есть не что иное, какъ Іисусъ Христосъ, пришедшій къ намъ во плоти. Посему іерей, призвавъ Христа истиннаго Бога, какъ говоритъ ученикъ Его Іоаннъ: *Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный*, молитвами святыя Его Матери, изъ Которой Онъ воплотился, и всѣхъ святыхъ Его, проситъ Его помиловать насъ и спасти. Ибо сами по себѣ ничего не имѣемъ, но все получили отъ того, что Христосъ, по благости Своей, содѣлался человѣкомъ, и что Матерь Его и святые Его—изъ среды насъ же".

ГЛАВА II.

ПОВЕЧЕРІЕ МАЛОЕ И ВЕЛИКОЕ.

§ 1.

Повечеріе.

Повечеріе есть моленіе, бывающее послѣ вечери или ужина, какъ и въ уставѣ на листѣ 14 показано: *и по еже вечеряти братіямъ, поемъ повечеріе, яко обычай, съ канономъ.*

§ 2.

Повечеріе великое и малое.

Повечерій два: *великое*, которое совершается во всю четыредесятницу, и *малое*, совершаемое во всѣ прочіе дни. Великое называется такъ потому, что раздѣляется на три части во образъ Святыя Троицы, и для умилостивленія Ея; а малое—потому, что оно короче великаго, содержитъ одно послѣдованіе, а не раздѣляется на три части, и читается всякій день. Псалмы же на немъ заимствованы изъ великаго—самые главные и избранные. Псалмовъ въ сей службѣ, кромѣ славословія и сумвола, три—во образъ Троицы. Святѣйшій же сумволъ вѣры читается здѣсь для исповѣданія нашей правой вѣры.

§ 3.

Въ началѣ моленій—„помилуй мя, Боже".

Псаломъ: *помилуй мя, Боже*, читается въ началѣ какъ на маломъ повечеріи, такъ и на многихъ другихъ моленіяхъ. Содержаніе сего псалма Симеонъ Солунскій (въ гл. 305) описываетъ такъ: „прежде всего пятидесятый псаломъ, въ которомъ изображается исповѣданіе грѣшника, испрашивается, чтобы Богъ умилостивился надъ нимъ, простилъ его, и чтобы Духъ Святый не отступилъ отъ него, но обновился чрезъ смиреніе и сокрушеніе сердца его. Посему этотъ псаломъ мы читаемъ во многихъ службахъ прежде всего, потому что онъ повѣствуетъ, во-первыхъ, о преступленіи Адама, а потомъ и всего рода нашего, какъ бывшаго нѣкогда въ язычествѣ. Адамъ умертвилъ себя властію и преслушаніемъ;

язычники же, какъ невѣрные и прелюбодѣи, отступили отъ Бога и умертвили свою душу, но милостію Сына Божія призваны и чрезъ нее получили обильно Духа Святаго".

§ 4.

„Вѣрую во единаго Бога", читаемое на повечеріи и на полунощницѣ.

Къ тремъ псалмамъ, на повечеріи, прилагается сѵмволъ вѣры: *Вѣрую во единаго Бога*. Сѵмволъ вѣры читается также и поутру, на полунощницѣ, по преданію отцевъ, которые говорятъ, что, воставъ отъ сна, прослави Бога и исповѣдуй вѣру свою; изложеніе же нашей вѣры заключается въ священномъ сѵмволѣ. Нѣкоторые же изъ преподобныхъ говорятъ, что вѣру подобаетъ возвѣщать утромъ и вечеромъ для того, чтобы, если найдетъ смерть, то застала бы насъ во исповѣданіи.

§ 5.

„Господи, помилуй", повторяемое сорокъ разъ.

Какъ на повечеріи, на полунощницѣ и на всякомъ часѣ, такъ и на другихъ моленіяхъ мы часто говоримъ: *Господи, помилуй*, сорокъ разъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 325) спрашиваетъ: „для чего на каждомъ часѣ и въ другихъ послѣдованіяхъ *Господи, помилуй* говоримъ мы сорокъ разъ"?—Потомъ самъ и отвѣчаетъ: „Господи помилуй читается сорокъ разъ для освященія всего времени жизни нашей. Ибо десятина года, то-есть, трехъ сотъ шестидесяти пяти дней, есть, какъ нѣкоторые говорятъ, сорокъ; какъ и выражаетъ это великій постъ (о чемъ смотри ниже гл. 9, § 8). А въ другое время на молитвахъ мы читаемъ *Господи, помилуй* сорокъ разъ для очищенія, на всякій день и часъ, нашихъ неизглаголанныхъ грѣховъ". Въ главѣ же 308 онъ объясняетъ, почему *Господи, помилуй*, а не другое что нибудь, читается сорокъ разъ: "читая *Господи, помилуй* сорокъ разъ, мы этимъ приносимъ въ жертву Богу десятину нашихъ дней и часовъ и дѣлаемъ это во всѣхъ службахъ, призывая на всѣхъ людей милость Божію. Ибо Онъ только можетъ спасти насъ, требующихъ при своихъ согрѣшеніяхъ помилованія; и ничѣмъ инымъ мы не можемъ спастись, какъ только милостію Божіею; и сами собою мы не въ состояніи умилостивить Его, но только прогнѣвляемъ Его нашими дѣлами, словами и помышленіями. Посему недостойны мы ни благодарить, ни славословить, ни просить Его, но только одно говорить: *Господи, помилуй* и надѣяться на милость Божію". Тотъ же

Симеонъ Солунскій (въ гл. 325) объясняетъ, почему послѣ *Господи, помилуй—сорокъ*, на повечеріи, на полунощницѣ и на часахъ читается не другая какая либо молитва, а только: *Иже на всякое время*, и что молитва сія содержитъ? „Послѣ *Господи, помилуй* читаемъ всегда молитву самую необходимую: *Иже на всякое время и на всякій часъ*. Она все содержитъ: молитъ Бога о нашихъ душахъ, тѣлахъ, помыслахъ, чувствованіяхъ и дѣлахъ; всѣмъ проситъ освященія, избавленія отъ всякаго искушенія, огражденія и сохраненія святыми ангелами, и познанія славы Божіей, то-есть, чтобы Богъ сподобилъ насъ самымъ дѣломъ насладиться неприступнымъ Божіимъ свѣтлосіяніемъ и благодатію".

ГЛАВА III.

ПОЛУНОЩНИЦА.

§ 1.

Полунощница совершается глубокой ночью.

О времени и мѣстѣ этого полунощнаго послѣдованія Симеонъ Солунскій (въ гл. 304) говоритъ: „въ полночь, или немного спустя, когда ударятъ въ било, во образъ послѣдней ангельской трубы, встаютъ всѣ отъ сна, какъ отъ смерти; и предъ храмомъ (въ притворѣ), какъ бы на землѣ предъ небомъ, братія всѣ вмѣстѣ, послѣ благословенія священническаго, начинаютъ обычныя молитвы". Въ 1 ч. гл. 13 въ § 4 показано, что полунощница бываетъ ради четырехъ причинъ: 1) въ подражаніе бдѣнію ангеловъ; 2) для безмолвія ума; 3) въ ознаменованіе воскресенія Христова и втораго Его пришествія, и 4) возбужденія мертвыхъ на судъ, который имѣетъ быть во время того же Его пришествія. Что въ подражаніе ангеламъ людямъ пристойно ночью славословить Бога, тому имѣемъ много сильныхъ доказательствъ. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *изыде въ гору помолитися: и бѣ обнощь въ молитвѣ Божіи* (Лук. гл. 6, ст. 12). И послѣ тайной вечери, Іисусъ Христосъ и ученики Его, *воспѣвше, изыдоша въ гору Елеонскую* (Матѳ. гл. 26, ст. 30). Христу Господу въ этомъ подражали и сами апостолы. Такъ Павелъ и Сила, будучи заключены *въ темницѣ, въ полунощи молящеся, поя́ху Бога* (Дѣян. гл. 16, ст. 25). Тоже самое совершалось и въ церкви апостольской (1 Кор. гл. 14, ст. 26; Кол. гл. 3, ст. 16). Посему Лукіанъ о христіанахъ пишетъ: „что они пребываютъ всю ночь въ пѣніи". Вторую причину, то-есть, что ночью по причинѣ безмолвія и тишины, обыкновенно господствующихъ въ это время, славословіе Божіе совершается съ большимъ успѣхомъ,—эту причину объясняетъ Василій Великій во второмъ посланіи къ Григорію Назіанзину. „Но что для другихъ утро, то для упражняющихся въ благочестіи полночь. Ибо тогда ночная тишина даетъ особенную свободу душѣ, когда ни очи, ни уши не встрѣчаютъ ни вредныхъ звуковъ, ни предметовъ, но только умъ бесѣдуетъ съ Богомъ, упражняется, воспоминая грѣхи свои, и, рѣшившись оставить зло, проситъ у Бога помощи къ совершенію желаемаго".

§ 2.

„Блажени непорочніи", поемые на полунощницѣ въ субботы и на погребеніяхъ.

Блажени непорочніи. Въ псалмѣ: *Блажени непорочніи,* составленномъ изъ весьма многихъ стиховъ, пророкъ Давидъ изображаетъ душу непорочнаго человѣка, воспламененную ревностію къ божественному закону. Въ семъ псалмѣ онъ, во-первыхъ, украшаетъ самый законъ разными и избранными именами и соблюдающихъ оный называетъ блаженными; потомъ молитъ, дабы всякій наставленъ былъ свыше къ уразумѣнію и соблюденію сего закона, и воспоминаетъ о врагахъ своихъ съ нѣкоторою скорбію. Наконецъ онъ поражаетъ проклятіемъ и униженіемъ лукавыхъ и вовсе уклоняющихся отъ заповѣдей Божіихъ. Таково содержаніе сего псалма; здѣсь оно изложено вкратцѣ, но въ самомъ псалмѣ подробно раскрывается и неоднократно повторяется и ревностно припоминается благочестивымъ сердцемъ. Весь этотъ псаломъ читаемъ, во-первыхъ, на полунощницѣ, когда глубокая ночная тишина подаетъ душѣ свободу; потомъ во дни памяти святыхъ, то-есть въ субботы, когда особенно творится память имъ, независимо отъ прочихъ дней недѣльныхъ; и наконецъ, надъ отшедшими вѣрными, при погребеніи ихъ, приводя при этомъ на память святыхъ и жизнь Спасителя: ибо только Онъ одинъ и подражавшіе Ему непорочны въ пути, и чрезъ нихъ только умилостивляется Богъ и освящаемся мы.

§ 3.

„Се женихъ грядетъ", — на полунощницѣ и на страстной послѣ аллилуіа.

Въ тропарѣ: *Се женихъ грядетъ въ полунощи,* во-первыхъ, изображается воскресеніе Христово, бывшее въ полночь; и потому этотъ тропарь опять повторяется въ первые дни страстной седмицы, предъ праздникомъ Воскресенія Христова, и притомъ, кромѣ полунощницы, и послѣ *аллилуіа,* которую положено пѣть вмѣсто *Богъ Господь.* Потомъ тропаремъ симъ означается и второе пришествіе Христа, когда Онъ пріидетъ, ночью, судить живыхъ и мертвыхъ. Ибо, какъ Воскресеніе Христово случилось въ полночь, такъ и второе пришествіе Его имѣетъ послѣдовать вечеромъ, или въ полночь, или *въ пѣтлоглашеніе* (Марк. гл. 13, ст. 35). Вотъ почему этотъ тропарь читается въ полночь и всякій день. Женихомъ здѣсь называется Христосъ; и весь тропарь составленъ въ подражаніе евангельской притчѣ о десяти дѣвахъ, исшедшихъ въ полночь въ срѣтеніе Жениху (Матѳ. гл. 25, ст. 6).

§ 4.

На полунощницѣ поминаются усопшіе.

Возведохъ очи мои въ горы. Въ этомъ псалмѣ, въ послѣдующихъ тропаряхъ и въ молитвѣ заупокойной, предлагается особенное моленіе о усопшихъ. Ибо, такъ какъ при второмъ пришествіи Христовомъ мы ожидаемъ нашего возстанія отъ смерти въ полночь: то въ это время прилично молиться и о братіяхъ нашихъ, прежде усопшихъ.

ГЛАВА IV.

ПОСЛѢДОВАНІЕ УТРЕНИ.

§ 1.

Полунощница и утреня различны между собою.

Полунощница и утреня хотя по раннему времени дня означаютъ почти одно и тоже, но различаются между собою тѣмъ, что первая должна быть совершаема въ глубокую ночь, а вторая при началѣ дня, какъ показываютъ и названія ихъ.

§ 2.

Трисвятое предъ утренею въ четыредесятницу.

Аще убо есть великая четыредесятница, начинаемъ трисвятое: аще же ни, по благословеніи, пріидите, поклонимся. Въ уставѣ, листъ 352, на святую и великую четыредесятницу, показано: *и собравшеся въ притворъ, поемъ полунощницу.* Посему въ четыредесятницу по окончаніи въ притворѣ полунощницы и по входѣ во храмъ утреня начинается словами: *Святый Боже*, какъ важнѣйшими, о чемъ смотри ч. 1, гл. 10, § 12. Въ прочіе же дни, когда та же полунощница бываетъ въ храмѣ, это начало отлагается, и утреня просто начинается: *пріидите, поклонимся*, и затѣмъ псалмы: *Услышитъ тя Господь* и проч.

§ 3.

„Услышитъ ти Господь" и проч.

Услышитъ тя Господь, и: *Господи, силою Твоею.* Апостолъ Павелъ повелѣваетъ *прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти сутъ* (1 Тим. гл. 2, ст. 1 и 2). Соблюдая сію апостольскую заповѣдь, церковь прежде всѣхъ дневныхъ моленій предлагаетъ на утрени моленіе о государѣ нашемъ и о всякомъ начальствѣ, дабы Богъ, сохраняя ихъ, наипаче споборствовалъ имъ и покорилъ враговъ ихъ, да и мы поживемъ тихое и безмолвное житіе.

§ 4.

„Слава Святѣй".

Вечерня начинается словами: *Благословенъ Богъ нашъ*, а утреня: *Слава Святѣй*; причина сего показана будетъ ниже (гл. 7, § 2).

§ 5.

Шестопсалміе и всѣ къ нему приложенія читаются однимъ.

Таже глаголемъ шестопсалміе. Шестопсалміе состоитъ изъ шести псалмовъ, какъ показываетъ и самое названіе. Предъ началомъ шестопсалмія читается: *Слава въ вышнихъ Богу*,—трижды, *Господи, устнѣ мои*—дважды, и наконецъ: *Господи, что ся умножиша стужающіи ми.* Всѣ эти слова, равно какъ и все шестопсалміе, читаетъ одинъ. Оно раздѣляется на двѣ части, и въ каждой по три псалма; къ обѣимъ частямъ въ концѣ прилагается: *слава и нынѣ* и *аллилуіа.*

Аминь предъ шестопсалміемъ и славословіе малое.

Всему этому причина слѣдующая: *аминь* говорится потому, что оно есть слово утвердительное и значитъ: ей, ей! Потомъ при всеобщемъ молчаніи, означающемъ безмолвіе и благоговѣніе ангеловъ, созерцающихъ страшное величіе Божіе, одинъ изъ назначенныхъ для сего чтецовъ, представляя собой образъ ангела, посланнаго отъ Бога, начинаетъ пѣть ангельскую пѣснь, которая воспѣта была нѣкогда при рождествѣ Господнемъ и которую сначала воспѣлъ одинъ изъ ангеловъ, явившись пастырямъ, а потомъ и множество вой небесныхъ, то-есть *Слава въ вышнихъ Богу.* Это и есть начало славословія ангеловъ о нашемъ спасеніи. Посему и здѣсь одинъ чтецъ поетъ: *Слава въ вышнихъ Богу*, и повторяетъ эти слова трижды во славу препрославленной Троицы, и потомъ, сказавши дважды: *Господи, устнѣ мои*, прибавляетъ въ честь Троицы третій стихъ: *Господи, что ся умножиша стужающіи ми.* Затѣмъ онъ читаетъ шесть утреннихъ псалмовъ, произнося славословіе чрезъ каждые три псалма для прославленія Троицы.

Свѣчи погашаются.

Во время сего чтенія, по уставу, свѣчи погашаются. Это бываетъ для того, дабы мы, не видя ничего глазами, слушали шестопсалміе со вниманіемъ и со страхомъ, и дабы всякій, стоя въ темнотѣ, могъ отъ умиленія вздохнуть и прослезиться. Ибо ночью, если нѣтъ вблизи никакой зажженной свѣчи, то трудно видѣть одному другаго. А потому въ уставѣ и служебникѣ приложено:

таже глаголемъ шестопсалміе со всякимъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ, яко Самому собесѣдующе Христу Богу нашему невидимо, и молящеся о грѣсѣхъ нашихъ.

§ 6.

Утреннія молитвы читаются предъ царскими дверьми.

Молитвы утреннія. Какъ на вечерни священникъ одинъ и про себя читаетъ свѣтильничныя молитвы, изображая ходатая Христа Сына Божія, обѣщаннаго Адаму и всему человѣческому роду: такъ точно и въ началѣ утрени тотъ же священникъ, послѣ трехъ псалмовъ шестопсалмія, начинаетъ читать предъ святыми дверьми утреннія молитвы одинъ и про себя, показывая такое же ходатайство объ исполненіи моленій, содержащихся въ шестопсалміи.

§ 7.

„Богъ Господь". Свѣчи возжигаются.

Въ пророческомъ стихѣ: *Богъ Господь и явися намъ* прославляются два пришествія Христова: первое, какъ бы поутру, бывшее во плоти и нищетѣ; второе во славѣ, имѣющее быть на концѣ, какъ бы къ вечеру міра, или ночью. Симеонъ Солунскій (въ гл. 309) пишетъ: „іерей тотчасъ, сотворивъ предъ Богомъ утреннія молитвы, по окончаніи шестопсалмія молится о всѣхъ, говоря мирную ектенію (то-есть *миромъ Господу помолимся*) и въ это время зажигаются свѣчи, въ ознаменованіе того, что слава Господня осіяла ихъ. Потомъ громогласно, въ подражаніе славословію ангеловъ, поется: *Богъ Господь и явися намъ.* Ибо Христосъ, какъ Богъ, явился къ намъ во плоти во имя Господа Отца Своего и Себя Самого (плотское Его пришествіе изображаетъ ночь). Поелику Онъ родился ночью, такъ какъ намъ, сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни невѣдѣнія, *свѣтъ велій возсія*, по словамъ Исаіи: то и мы, находясь въ житіи семъ, какъ въ ночи, ожидаемъ, что вожделѣнный Женихъ нашихъ душъ пріидетъ къ намъ среди ночи". Итакъ, поелику Христосъ родился ночью и ночью же придетъ опять, то и стихъ: *Богъ Господь*, прославляющій два Его пришествія, поется всегда ночью, то-есть на утреняхъ, а не на другихъ дневныхъ славословіяхъ; а если и поется на молебнахъ и на нѣкоторыхъ другихъ дневныхъ службахъ, то потому, что эти службы суть тѣ же всенощныя. Это показано будетъ въ 4 части, въ главѣ 14, § 5.

§ 8.

„Аллилуіа" вмѣсто „Богъ Господь".

Аллилуіа означаетъ прежде всего хвалу Божію, потомъ то же самое, что и *Богъ Господь.* Симеонъ Солунскій (въ гл. 347) говоритъ: аллилуіа значитъ пришествіе Бога, хожденіе и явленіе Его,

и есть высокая похвала Его домостроительства. Посему-то оно и поется часто, поется и передъ Евангеліемъ, такъ какъ аллилуіа означаетъ присутствіе Христово. Грядетъ Богъ,—какъ бы такъ говоритъ оно,—Который пришелъ и опять имѣетъ пріити съ небесъ". О семъ пространнѣе см. ниже § 10. Пѣснь *аллилуіа* въ великій постъ поется на всѣхъ утреняхъ, вмѣсто *Богъ Господь*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 337) говоритъ: „въ дни же постные *аллилуіа* полагается вмѣсто прокимна (Богъ Господь), означаетъ хвалу Божію, пришествіе Божіе и: Господь грядетъ; ибо оно выражаетъ какъ первое, такъ и второе пришествіе Спасителя; означаетъ Его страданіе и возстаніе, выражая, что грядетъ Господь пострадать и возстать насъ ради, и опять придетъ въ послѣднее время судить всю землю. Посему и мы, заботясь о себѣ, скорбя о грѣхахъ нашихъ и ожидая Господа, должны очищать себя, стараться не торжествовать или праздновать, но въ плачѣ взывать къ Богу, восхвалять Его, призывать и ожидать Его пришествія".

§ 9.

Тропарь.

Глаголется тропарь. Разные писатели отъ различныхъ словъ производятъ слово тропарь. Одни отъ слова τρόπος—нравъ, образъ жизни: потому что тропарь есть пѣснь, изображающая образъ жизни святаго или описаніе праздника. Иные отъ τροπαῖον—трофей или знакъ побѣды: потому что тропарь есть пѣснь, возглашающая побѣду святаго или торжество праздника. Иные отъ τρόπος—тропъ, употребленіе извѣстнаго слова не въ собственномъ значеніи, а въ значеніи другаго предмета, по нѣкоторому ихъ между собою сходству: потому что такое употребленіе очень часто усматривается въ тропаряхъ, напримѣръ: святые уподобляются звѣздѣ, отрасли благочестиваго корня, лучамъ и проч.; а иногда соединяется въ немъ одно дѣйствіе съ другимъ, наиболѣе—земное съ небеснымъ и человѣческое съ божественнымъ, какъ видно изъ тропарей на праздники Преображенія и Успенія. Другіе отъ τρέπομαι—мѣняюсь, потому что тропари поются попеременно, то на одномъ, то на другомъ клиросѣ, и канонархъ въ это время переходитъ отъ одного клироса къ другому. Послѣдніе же и справедливѣе всего производятъ сіе слово отъ τρέπω—обращаю, поелику тропари, а особенно въ стихирахъ и канонахъ, превращаются различными способами, т.-е. поются на различные гласы, приспособлены бываютъ къ ирмосамъ и никогда не поются на одинъ какой нибудь голосъ. Маркъ Ефесскій пишетъ: „тропари называемъ такъ отъ τρέπω—обращаю; потому что они всегда составляются по извѣстному образцу и поются приспособительно къ другимъ пѣснямъ и извѣстнымъ образомъ (то-есть на гласъ).

Ихъ же иногда называемъ стихирами, потому что передъ ними поются стихи, взятые изъ псалмовъ Давидовыхъ, или изъ другой какой нибудь книги". Согласно съ симъ и Зонара слово *тропарь* производитъ отъ глагола τρέπω. Онъ пишетъ: „тропари называются такъ потому, что обращаются—τρεπόμενα—къ ирмосамъ и къ нимъ относятся, или потому, что въ пѣніи обращаютъ—τρέπονται—голосъ поющихъ къ пѣнію и размѣру ирмосовъ: ибо, если голосъ поющихъ не будетъ соотвѣтствовать напѣву ирмосовъ, то никогда не будетъ согласнаго и пріятнаго пѣнія, и нельзя уже будетъ назвать такое пѣніе сладкопѣніемъ, но будетъ непріятный, безобразный и отвратительный крикъ". И новѣйшіе писатели слѣдуютъ тому же мнѣнію. Нѣкто изъ нихъ пишетъ: „тропари обращаются—τρέπονται—къ ирмосамъ, и ирмосъ служитъ имъ примѣрнымъ и окончательнымъ образцомъ".

§ 10.

Стихословіе.

Обычное стихословіе. Въ уставѣ листъ 2 показано: *таже стихологисуемъ Псалтирь на гласъ 8-й первую каѳисму.* Посему стихословіе Псалтири и стихословить Псалтирь, значитъ—пѣть по стихамъ Псалтирь на обоихъ клиросахъ. Это ясно доказываетъ Кедринъ, въ исторіи IV вѣка: „въ двадцать третіе лѣто царствованія Константина, пишетъ онъ, Флавіанъ, епископъ антіохійскій, раздѣливъ лики пѣвцевъ, первый научилъ попеременно пѣть Давидово псалмопѣніе". Это же стихословіе описываетъ Василій Великій въ 204 письмѣ: „потому, говоритъ онъ, возставши отъ молитвы, переходятъ къ псалмопѣнію. И иногда, раздѣлившись на двѣ половины, поютъ, одни отвѣчая другимъ, утверждаясь такимъ образомъ въ словѣ Божіемъ и умножая въ себѣ вниманіе и смиреніе сердца. Наконецъ опять одинъ начинаетъ пѣть, и за нимъ другіе снова поютъ низкимъ голосомъ".

„Аллилуіа" при стихословіи.

Въ стихословіи послѣ нѣкоторыхъ псалмовъ прилагается *слава и нынѣ* и *аллилуіа*. Первыми двумя словами, то-есть *слава и нынѣ*, славословятъ вообще всѣ три Лица Святыя Троицы, а послѣднимъ—*аллилуіа* проповѣдуются два пришествія Христова, первое, уже исполнившееся—Его воплощеніе, и второе—будущее Его пришествіе. Симеонъ Солунскій (въ гл. 309) говоритъ: „и такъ, по порядку Псалтири, совершается стихословіе. Послѣ же трехъ псалмовъ бываетъ *славословіе съ аллилуіа*; Троицѣ—словами: *слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу*; а воплощенію Слова—словомъ

аллилуіа, означающимъ: Богъ грядетъ; и потому оно означаетъ какъ первое явленіе Спасителя на землѣ, во плоти и нищетѣ бывшее, такъ и послѣднее, ожидаемое нами со славою съ небесъ".

„Аллилуіа" говорится трижды.

Почему здѣсь аллилуіа, означающее первое и второе пришествіе Христово, поется трижды, а не дважды, то это бываетъ по той же причинѣ, по которой и *Пріидите, поклонимся*, обращаемое къ единому Христу, произносится трижды, о чемъ сказано выше (въ гл. 1, § 12). По окончаніи стихословія, предъ канономъ, пятидесятый псаломъ не стихословится на обоихъ ликахъ.

„Помилуй мя, Боже" не стихословится.

Василій Великій въ вышеприведенномъ мѣстѣ говоритъ: „И такъ, проведши ночь въ разныхъ пѣснопѣніяхъ, на разсвѣтѣ всѣ вообще, какъ бы одними устами и однимъ сердцемъ, воспѣваютъ Господу покаянный псаломъ (пятидесятый), и всякій слова его примѣняетъ къ самому себѣ".

§ 11.

Непорочны, полѵелей и возжженіе свѣчей.

По непорочныхъ. Вся 17 каѳисма отъ втораго слова перваго псалма: *непорочніи*, названа *непорочны*. Псалмы же, поемые только въ праздники, какъ: *Хвалите имя Господне* и: *Исповѣдайтеся Господеви*, называются вообще *полѵелей*. Слово это означаетъ или многомилостивое, потому что во второмъ изъ этихъ псалмовъ много разъ повторяется слово *милость*; или же намекаетъ о большомъ количествѣ елея, потому что во время пѣнія этихъ псалмовъ возжигаются вездѣ по храму свѣчи и елей. Полѵелей происходитъ отъ πολύς,— многій и ἔλεος—милость, или ἐλαία—олива, маслина. Относительно послѣдняго значенія, въ уставѣ, листъ 35, показано: *„въ началѣ же полѵелеа подобаетъ вжигати вся свѣщи, и оставляти я горѣти до скончанія 5-й пѣсни, и тогда паки погашати"*.

§ 12.

И по *Благословенъ еси, Господи*, т.-е послѣ тѣхъ тропарей, предъ которыми поется: *Благословенъ еси, Господи*.

§ 13.

Степенны.

Одни изъ утреннихъ воскресныхъ антифоновъ называются *степенны*. Іоаннъ Дамаскинъ, творецъ сихъ утреннихъ воскресныхъ

антифоновъ, заимствовалъ для нихъ всѣ мысли изъ тѣхъ псалмовъ Давидовыхъ, которые предъ собою имѣютъ надписаніе: *пѣснь степеней*. Такихъ псалмовъ, имѣющихъ предъ собою надписаніе: *пѣснь степеней*, и потому называющихся степенными, въ Псалтири находится 15, начиная отъ 119 до 133. Всѣ они, исключая 131, 132 и 133 изложены въ утреннихъ воскресныхъ антифонахъ первыхъ четырехъ гласовъ. Потомъ тѣ же псалмы опять повторяются и въ другихъ четырехъ гласахъ; а сверхъ того, въ антифонахъ осьмаго гласа, и именно въ четвертомъ, отдѣльно изложенъ 132 псаломъ. Всѣ псалмы, имѣющіе надписаніе: *пѣснь степеней*, исполнены горячаго чувства къ Богу и имѣютъ отношеніе ко всѣмъ тѣмъ, которые признаютъ себя странниками и пришельцами на землѣ, оплакиваютъ свои бѣдствія и воздыхаютъ о покоѣ отечества небеснаго; и такимъ образомъ эти люди стремятся къ восхожденію, какъ бы по ступенямъ снизу вверхъ, то-есть отъ земли на небо, отъ мѣста странствованія въ отечество, отъ скорби къ радости и отъ бѣдствій къ блаженному покою. Почему и утренніе воскресные антифоны, которые заимствованы изъ тѣхъ псалмовъ и содержатъ въ себѣ тѣ же мысли, называются *степенны*. Другіе же антифоны, которые отдѣльно поютъ на литургіи, не могутъ быть названы степенны, потому что содержаніе ихъ взято не изъ степенныхъ псалмовъ.

§ 14.

Ѵпакои.

Слово *ѵпакои* значитъ по буквальному переводу повиновеніе, послушаніе и вниманіе. Нѣкто написалъ: „ѵпакои есть тропарь достойный удивленія; и когда онъ поется въ церкви, то всѣ, наклонившись, слушаютъ его съ благоговѣйнымъ молчаніемъ и внимательнымъ умомъ". И потому ѵпакои значитъ—тропарь, достойный слушанія и вниманія. Поелику ѵпакои поставляются всегда на мѣстѣ сѣдальновъ, при чтеніи которыхъ позволялось сидѣть, то ѵпакои есть такой тропарь, замѣняющій собою сѣдальны, который, за его высокое содержаніе, должно слушать не сидя, но стоя и со вниманіемъ. О семъ подробнѣе смотри ниже § 18, о сѣдальнахъ.

§ 15.

Евангеліе утреннее читается іереемъ.

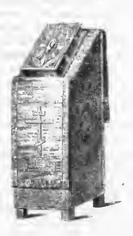
И глаголетъ утреннее Евангеліе. Въ церкви божественное Евангеліе читаютъ иногда діаконы, а иногда іереи; діаконы на священнодѣйствіи (литургіи), іереи же на утрени. Іерей *глаголетъ утреннее Евангеліе* для того, чтобы прежде напитать божественнымъ словомъ тѣхъ, которыхъ въ слѣдующемъ священнодѣйствіи (то-

есть литургіи) будетъ питать божественнымъ хлѣбомъ. Долгъ питать вѣрныхъ прежде словомъ, а потомъ хлѣбомъ, іерей заимствуетъ изъ примѣра Самого Христа, Который питалъ Свою церковь прежде ученіемъ, а потомъ таинствомъ тѣла Своего. Такимъ образомъ Онъ и ученикамъ повелѣлъ прежде научать, а потомъ крестить: *шедше*, сказалъ Онъ, *научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.*

§ 16.

Евангеліе выносится для цѣлованія.

Цѣлованіе Евангелія. Въ воскресныя утрени самъ іерей выноситъ Евангеліе для цѣлованія; онъ выходитъ изъ алтаря, какъ отъ гроба, и держитъ Евангеліе, показуя, какъ ангелъ, Христа,

Котораго проповѣдывалъ. Приходящіе кланяются Евангелію, какъ ученики, и цѣлуютъ его, какъ мѵроносицы жены, и всѣ поютъ: *Воскресеніе Христово видѣвше.*

§ 17.

Канонъ.

И начинаемъ канонъ. Здѣсь сначала должно сказать, что есть канонъ? что есть пѣснь? почему всякій канонъ состоитъ изъ девяти пѣсней? почему въ канонѣ вторая пѣснь по большей части опускается?—почему на осьмой пѣсни, вмѣсто *славы*, поется: *Благословимъ Отца и Сына*, и въ катавасіи, на той же пѣсни поется: *Хвалимъ, благословимъ*?—Для чего къ девятой пѣсни прилагаемъ:

Богородицу и Матерь Свѣта въ пѣснехъ возвеличимъ, и потомъ: *Величитъ душа Моя Господа?*—И наконецъ, что такое ирмосъ, и что катавасія? Зонара, объясняя слово пѣснь, говоритъ: „канонъ потому такъ называется, что имѣетъ извѣстное и опредѣленное число тропарей, содержащихся въ девяти пѣсняхъ". Итакъ, канонъ есть такое совокупленіе пѣсней и тропарей, гдѣ пѣсни находятся въ опредѣленномъ числѣ, а тропари имѣютъ опредѣленную мѣру. Тотъ же Зонара говоритъ дальше: „пѣснь называется такъ не потому, что поется на музыкальныхъ инструментахъ, но потому, что пѣснь Богу стройно воспѣвается живымъ голосомъ; ибо пѣснь есть пѣніе, устроенное въ благодареніе и хвалу Богу. Пѣсней же девять, потому что девять пѣсней изображаютъ собою порядокъ небесной іерархіи и небеснаго пѣснопѣнія. И по другой причинѣ въ канонѣ заключается девять пѣсней, чтобы, то-есть, всѣ вмѣстѣ, онѣ таинственно образовали Пресвятую Троицу, въ честь Которой издревле онѣ и установлены отцами. Ибо, ежели скажемъ трижды три, то поистинѣ составится число девять, изъ котораго и образовали св. отцы сіе пѣснопѣніе (канонъ), дабы оно составлено было изъ тройственной троицы и заключалось въ той же троицѣ". Короче нѣкто сказалъ: „во всякомъ канонѣ пѣсней бываетъ числомъ девять, и это число есть послѣднее изъ главныхъ чиселъ, ибо послѣ девяти чиселъ слѣдуютъ десятки, сотни и тысячи, которыя всѣ составляются изъ этихъ же основныхъ чиселъ". Итакъ, канонъ есть граница, которая не преступаетъ мѣры, состоящей изъ девяти главныхъ чиселъ. Каждая пѣснь имѣетъ притомъ свой смыслъ. ***Первая*** есть пѣснь Маріамы, сестры Моисеевой, воспѣтая по переходѣ израильтянъ чрезъ Чермное море, и начинается: *поимъ Господеви, славно бо прославися*. ***Вторая***—Моисеева, по переходѣ іудеевъ чрезъ пустыню, начало ея: *вонми, небо, и возглаголю*. ***Третія***—благодарственная молитва Анны, матери Самуила пророка, когда она разрѣшилась отъ неплодства священнымъ плодомъ, сыномъ своимъ Самуиломъ. Сія пѣснь прообразовала церковь, сначала неплодствующую, но потомъ, по обѣтованію, воздѣлавшую и родившую іереевъ, подобно Самуилу, чрезъ іереевъ царей, какъ напр. Давида, и отъ него апостоловъ и іерарховъ, а чрезъ нихъ и христіанскихъ царей; пѣснь сія начинается: *утвердися сердце мое во Господѣ*. ***Четвертая***—пророка Аввакума, который изъ Ѳоманъ видѣлъ Бога, грядущаго изъ горы пріосѣненныя, то-есть видѣлъ грядущее отъ востока, незаходящее солнце—Христа, рождшагося отъ Дѣвы; начало сей пѣсни: *Господи, услышахъ слухъ Твой и убояхся*. ***Пятая***—Исаіи, который предвозвѣстилъ чудо, *яко се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Еммануила*. Этотъ пророкъ предсказалъ и много другаго утѣшительнаго, какъ напр. востаніе изъ мертвыхъ. Начало сей пѣсни: *отъ нощи утренюетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже*. ***Шестая***—пѣснь

Іоны, который тридневнымъ своимъ пребываніемъ въ китѣ прообразовалъ тридневно Погребеннаго и Возставшаго. Начало ея: *возопихъ въ скорби моей къ Господу Богу. Седьмая*—пѣснь трехъ отроковъ, неопаленныхъ въ пещи, что было образомъ божественнаго воплощенія; пѣснь сія начинается: *благословенъ еси, Господи, Боже отецъ нашихъ. Осьмую* пѣснь составляетъ славословіе трехъ отроковъ, къ которому призывали они всякое созданіе всей вселенной, ясно показывая, что они знали снисшедшаго Бога и оросившаго ихъ въ пещи, по образу священнѣйшаго крещенія; начало сей пѣсни: *благословите, вся дѣла Господня, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Девятая* пѣснь заключаетъ въ себѣ пророчество Захаріи, которое онъ произнесъ по рожденіи сына своего Крестителя, который по званію своему былъ предшественникомъ и предтечею благодати; начало пѣсни: *благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ.* Сіи девять пѣсней, какъ тройственный образъ пребожественной Троицы, церковь поетъ всякій день въ канонахъ, какъ пѣсни побѣдительныя и выражающія благодать Божію.

На канонѣ три ектеніи.

Во время канона церковь положила три ектеніи, образуя этимъ, въ честь Троицы, три статьи въ канонѣ. Тѣ же мысли и то же содержаніе, какое заключается въ сихъ девяти пѣсняхъ, находятся и у Іоанна Дамаскина, и изображаются во всѣхъ его ирмосахъ и въ канонахъ всѣхъ гласовъ, находящихся въ Ирмологіи. Узнавъ содержаніе всякой пѣсни, мы легко можемъ понять, почему церковь опускаетъ вторую пѣснь: *вонми, небо, и возглаголю*, въ теченіи всего года. Въ ней заключается не пѣніе какое-нибудь къ Богу, но обличеніе и угрозы на развратныхъ и непокорныхъ іудеевъ. Посему церковь и повелѣваетъ пѣть сію пѣснь въ одно только время четыредесятницы, въ которое угрозами и печальными предсказаніями старается устрашить грѣшниковъ, дабы чрезъ то возбудить ихъ къ покаянію. Причину сію полагаетъ и Зонара: „опускается же вторая пѣснь потому, что она не есть пѣснь Богу, но воззваніе и угроза іудеямъ, изобличеніе ихъ нечестія и предсказаніе казней, имѣющихъ ихъ постигнуть“. Посему, хотя во всякомъ канонѣ, сообразно съ девятеричнымъ числомъ, заключается, кажется, и пѣсней девять, но второй пѣсни въ числѣ ихъ, кромѣ четыредесятницы, нигдѣ не находится. И это опущеніе не должно считать опущеніемъ или погрѣшностью, но сдѣлано оно по вышеприведенной причинѣ. Почему и въ Ирмологіи надъ сею второю пѣснію показано: *подобаетъ вѣдати, яко вторая пѣснь никогда же стихословится, токмо во единой четыредесятницѣ.*

На восьмой пѣсни вмѣсто: „Слава", говорится: „Благословимъ Отца" и проч.

На концѣ всякой пѣсни послѣднiй тропарь есть богородиченъ, который полагается изъ особеннаго усердiя къ Пресвятой Богородицѣ Дѣвѣ и составляется соотвѣтственно содержанiю, заключающемуся въ тропаряхъ. На всякой пѣсни, при второмъ отъ конца тропарѣ, полагается: *слава*, а при послѣднемъ, богородичнѣ: *и нынѣ*. Но на осьмой пѣсни *слава* отлагается, а вмѣсто того читается: *благословимъ Отца и Сына*, и проч.; и въ катавасiи прибавляется: *хвалимъ, благословимъ, поемъ, покланяемся Господеви*. Этимъ показывается, что три еврейскiе отрока первыми словами тѣми изобразили нѣкогда Троицу, а вторыми—прославили воплощенiе Христа Господа. Потомъ послѣ осьмой и предъ девятой пѣснiю воспѣваемъ виновницу и посредницу воплощенiя Христова, восклицая: *Богородицу и Матерь Свѣта въ пѣснехъ возвеличимъ*. Симеонъ Солунскiй (въ гл. 349) пишетъ: „сладкопѣсненно и громогласно поется вся пѣснь святыхъ трехъ отроковъ съ *благословите* (седьмая и осьмая), чрезъ которую они—словами: *благословимъ Отца и Сына и Святаго Духа*, въ пещи прославили Троицу, а словами: *хвалимъ, благословимъ, поемъ, покланяемся Господеви*,—воплощенiе Христово. Поелику все благое получили мы отъ единаго Бога Всесвятой Троицы и Слова, единаго отъ Троицы,—Имъ мы возваны отъ великаго паденiя, востали, озарены истиннымъ Его свѣтомъ и вознесены на небеса: то тотчасъ, въ девятой пѣсни воспѣваемъ и виновницу воплощенiя Слова, говоря: *Богородицу и Матерь Свѣта въ пѣснехъ возвеличимъ*". Наконецъ, такъ какъ самое воплощенiе послѣдовало въ Новомъ Завѣтѣ, то оно и возвѣщается не словами Ветхаго, но словами Новаго Завѣта и собственными словами Богоматери: *величитъ душа Моя Господа* и проч. Симеонъ Солунскiй (въ гл. 310) пишетъ: „и въ девятой пѣсни, и предъ нею, поется пѣснь честнѣйшая всѣхъ, единой всенепорочной, пресвятой и чистой Богородицы и преславной Марiи,—пѣснь пророческая и богословская, священная и святѣйшая изъ всѣхъ пѣсней, ибо она изречена о неискусомужномъ рождествѣ Ея, чрезъ которое Воплотившiйся воспрiялъ насъ по обѣщанiю, данному Аврааму, какъ новаго Израиля".

Ирмосъ.

Ирмосъ происходитъ отъ глагола εἴρω связываю, соединяю, и есть тропарь, соединяющiй собою всѣ прочiе тропари той же пѣсни. Во время пѣнiя греки рѣдко смотрятъ въ нотныя книги, даже мало ихъ имѣютъ; а потому, для пѣнiя, они твердо помнятъ только нѣкоторые общiе тропари, по примѣру которыхъ поютъ и прочiе тропари, заключающiе въ себѣ равное число слоговъ. Поэтому надъ

каждою пѣснію надписываютъ они или всѣ, или только первоначальныя слова тѣхъ общихъ тропарей, дабы означить, что по примѣру ихъ надобно пѣть и слѣдующіе за ними тропари. Такіе тропари, надписываемые или всѣми или одними только первоначальными словами, въ канонахъ называются *ирмосы*, а въ стихирахъ—*подобны*. Это самое и утверждаютъ писатели. Нѣкто написалъ: „ирмосомъ называется такой тропарь, который составленъ извѣстнымъ образомъ и назначенъ для пѣнія, и который, чтобы не было излишества, соединяется и соглашается, въ числѣ рѣченій, съ прочими тропарями". То-есть,—чтобы ирмосъ былъ настоящимъ образцомъ и примѣромъ для прочихъ тропарей, которые должны составляться по образцу его. Маркъ Ефесскій говоритъ: „ирмосы называются такъ потому, что къ нимъ приплетаются прочіе тропари, такъ что изъ нихъ образуется какъ бы одна цѣпь". Зонара въ объясненіи на воскресные каноны св. Дамаскина пишетъ: „ирмосъ называется такъ потому, что показываетъ, въ какомъ порядкѣ и связи должны слѣдовать другіе тропари, и какимъ образомъ и напѣвомъ ихъ должно пѣть". Итакъ названіе *ирмосъ* происходитъ отъ того, что онъ соединяетъ и привязываетъ къ себѣ въ пѣніи послѣдующіе тропари, которые поются по образцу его: такъ какъ и всякій тропарь есть та самая пѣснь, которая обращается по образцу ирмоса или подобна, какъ сказано выше о тропарѣ, въ § 9. Посему нигдѣ въ канонахъ ирмосъ, а въ стихирахъ подобенъ, не бываетъ обширнѣе тропарей своихъ, ни тропари обширнѣе ирмоса или подобна; но, какъ въ поэтическихъ стихахъ, послѣдующія строфы всегда бываютъ сходны въ числѣ стопъ или слоговъ съ первыми, такъ и тропари должны имѣть столько же стопъ или слоговъ, сколько ихъ имѣетъ ирмосъ или подобенъ. Ирмосъ и подобенъ тѣмъ различаются, что первый поется предъ тропарями, а другой не поется никогда, но только указываетъ, какъ нужно пѣть тропари. Что сказано объ ирмосѣ и подобныхъ, то надо разумѣть и о томъ, когда канонархъ предъ стихирами возглашаетъ гласъ октоиха или минеи, говоритъ прокименъ, или поетъ: *да исправится;* или когда одинъ изъ стоящихъ на клиросѣ поетъ: *во царствіи Твоемъ; непорочніи въ путь, аллилуіа; заповѣди Твоя; помилуй раба Твоего; имя Твое, аллилуіа* и проч.; всѣмъ этимъ дается знать, что и слѣдующіе за сими словами стихи должно пѣть по тому же образцу. Посему эти рѣченія, которыя одинъ говоритъ или поетъ, похожи отчасти на ирмосы или подобны. Объ этомъ будетъ сказано отдѣльно въ своемъ мѣстѣ.

Катавасія.

Катавасія, *καταβασία*, descensio, значитъ схожденіе, выходъ, соглашеніе. Итакъ, катавасія есть такой ирмосъ, для пѣнія кото-

раго оба лика выходятъ на средину, соединяются и вмѣстѣ поютъ, или который поется хотя и безъ соединенія на срединѣ, но вмѣстѣ обоими ликами, единогласно. То и другое и донынѣ исполняется у грековъ и въ русскихъ обителяхъ, особенно многолюдныхъ. Катавасіи, положенныя въ праздники и заимствованныя изъ праздничныхъ же ирмосовъ, повторяются до отданія сихъ праздниковъ, для большаго ихъ почитанія; но когда нѣтъ особенныхъ праздниковъ, то катавасіи берутся изъ канона богородичнаго въ честь Божіей Матери, или другія какія-нибудь; но при всѣхъ этихъ богородичныхъ или постороннихъ катавасіяхъ сходство слоговъ съ тропарями не соблюдается, какъ это бываетъ при ирмосахъ. Всѣ такія катавасіи поются совокупно, единственно для большаго прославленія окончательной пѣсни.

§ 18.

Сѣдаленъ.

Таже сѣдаленъ. Рѣдко или почти никогда восточные христіане не сидятъ во время славословія, согласуясь съ мнѣніемъ Тертуліана, который въ книгѣ о молитвѣ говоритъ: „непристойно вообще сидѣть въ присутствіи и предъ лицемъ того, кого ты боишься и почитаешь, а тѣмъ болѣе нечестиво сидѣть предъ лицемъ Бога живаго, Которому предстоятъ и ангелы со страхомъ и трепетомъ". Однако есть время, когда христіанамъ позволено сидѣть, т.-е. во время сѣдальновъ. На воскресной службѣ осьмаго гласа сказано: *по второмъ стихословіи на сѣдальнахъ, слава и нынѣ богородиченъ, не сѣдяще поемъ, но стояще и со страхомъ и благоговѣніемъ: о Тебѣ радуется"*. Посему сей богородиченъ, какъ ипакои, по его превосходству, не сидя, но стоя пѣть должны. И еще на утрени въ великій пятокъ сказано: *„не сѣдимъ же на сицевыхъ сѣдальнахъ, за еже священнику кадити святый алтарь, но стояще поемъ я"*. Слѣдовательно прочіе сѣдальны поются сидя, почему и называются *сѣдальны*.

Стоянія и акаѳистъ.

Такъ какъ на утрени великаго пятка сѣдальны поются стоя, а другаго времени для сидѣнія не опредѣлено, то и вся утреня великаго пятка называется *стояніемъ*, такъ точно, какъ и весь *акаѳистъ*, поемый въ субботу въ похвалу Пресвятыя Богородицы, есть также не сѣдаленъ. Къ этимъ сѣдальнамъ, которые, исключая нѣкоторыхъ, поются сидя, и къ ипакоямъ, которые всегда поются стоя, прилагаются нѣкоторыя постороннія поученія, и это по двумъ причинамъ: 1) для тѣлеснаго успокоенія и 2) для наученія. Маркъ Ефесскій говоритъ: „потомъ прочитываемъ нѣко-

торую часть Псалтири, прерывая это чтеніе славословіями и тропарями, называемыми сѣдальнами; и на сѣдальнахъ сидя читаемъ что-нибудь, взятое со стороны, какъ для пользы, такъ и для отдохновенія". И Симеонъ Солунскій (въ гл. 311) пишетъ: „такимъ образомъ и сидимъ, и воспѣваемъ, съ одной стороны, для тѣлеснаго успокоенія, а съ другой потому, что и стоя и сидя нужно воспѣвать Бога. Когда же бываетъ праздникъ, то для общаго наученія нѣчто и прочитывается". Это самое повелѣваетъ исполнять и 19 правило собора Лаодикійскаго. О чемъ смотри въ книгѣ Правилъ.

§ 19.

Кондакъ.

Кондакъ или контакъ, κοντάκιον происходитъ отъ слова κόνδος или κόντος (Graecobarbarum, по лексикону Scapulae—curtus) краткій, сокращенный, и οἰκίον domuncula, domucilum — домикъ. Изъ сихъ двухъ словъ сложенное κοντάκιον значитъ малый, имѣющій немногіе покои домикъ; а въ церкви онъ есть краткая пѣснь, т.-е. вкратцѣ заключающая въ себѣ содержаніе праздника или похвалу святому.

Икосъ.

Икосъ же, οἶκος, domus,—полный и обширный домъ; въ церковныхъ же книгахъ такъ называется пѣснь, или объясняющая сущность праздника, или содержащая похвалу святому, заключающуюся въ кондакѣ, но пространнѣе. По сей причинѣ икосъ всегда слѣдуетъ послѣ кондака и одинъ никогда не читается. Какъ контакъ или кондакъ въ отношеніи къ икосу есть малая или краткая пѣснь: такъ греки къ именамъ и людей, имѣющихъ малый ростъ, прилагаютъ слово κόντος. Кедринъ въ исторіи 10-го столѣтія говоритъ, что „Стефана, доместика западныхъ полковъ, за малый ростъ называли Контостефаномъ".

§ 20.

Синаксарій.

Синаксарій есть краткое историческое сказаніе о праздникѣ или о святомъ; а потому это слово и переводится—сокращеніе. Въ сочиненіи такихъ синаксаріевъ первое мѣсто занимаетъ Никифоръ Каллистъ, который написалъ ихъ на всѣ главнѣйшіе по тріоди праздники. Въ нихъ онъ объясняетъ причины празднуемаго дня и другія обстоятельства праздника. Синаксаріи находятся не въ одной только тріоди, отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли всѣхъ святыхъ, а и въ прологѣ, гдѣ помѣщены синакса-

ріи на всѣ прочіе праздники и всѣ дни, и также какіе синаксаріи тріоди читаются послѣ шестой пѣсни и послѣ тропаря и икоса. Кондакъ и икосы, читаемые предъ синаксаріемъ, замѣняютъ здѣсь сѣдальны или ипакои. Симеонъ Солунскій (въ гл. 312) пишетъ: „по шести пѣсией, когда іерей скажетъ возгласъ, читается кондакъ, въ которомъ сокращенно излагается похвала празднику; а послѣ—такъ называемый икосъ, то-есть домъ, потому что онъ содержитъ сущность праздника или житія святаго и дополняетъ содержаніе кондака, который составляетъ краткое пѣснопѣніе. Послѣ же прочитывается такъ называемый синаксарій“.

§ 21.

Ексапостиларій и свѣтиленъ.

Ексапостиларій буквально съ греческаго значитъ посылаемый, а по существенному смыслу есть свѣтиленъ или тропарь, заключающій въ себѣ моленія о ниспосланіи свѣта и просвѣщенія нашего ума къ слѣдующему послѣ того хваленію Бога, заключающемуся въ хвалебныхъ псалмахъ и въ великомъ славословіи, въ которыхъ призываются хвалить Бога всѣ одушевленныя и неодушевленныя твари. Посему за ексапостиларіемъ всегда слѣдуютъ псалмы: *Хвалите Господа съ небесъ; воспойте Господеви пѣснь нову; хвалите Бога во святыхъ Его*, а потомъ и самое славословіе. По такому содержанію, въ семъ мѣстѣ тропарь этотъ иногда надписывается: *ексапостиларій*, а иногда—*свѣтиленъ*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 313) ексапостиларій называетъ также свѣтильномъ: „ ексапостиларій, пишетъ онъ, какъ заключающій въ себѣ мысль: *ниспосли свѣтъ Твой*, читается, какъ свѣтиленъ, прежде хваленій, и такимъ образомъ призываются къ хваленіямъ всѣ созданія, ангелы и всѣ твари—воздать хвалу Создавшему ихъ. Послѣ же пѣнія положенныхъ пѣсней хвалитныхъ и послѣ: *слава и нынѣ* въ честь Троицы, слѣдуетъ великое славословіе“. Но Маркъ Ефесскій утверждаетъ, что въ ексапостиларіи преимущественно прославляется посланіе учениковъ Христовыхъ и апостоловъ къ народамъ, а потому и различаетъ ексапостиларій отъ свѣтильна. „Въ концѣ канона присовокупляемъ нѣкоторые тропари, прилично названные свѣтильнами и ексапостиларіями: ибо первые прославляютъ присутствіе свѣта и просятъ о возсіяніи свѣта мысленнаго, а вторые воспѣваютъ по воскреснымъ днямъ посланіе учениковъ во языки“. Посему въ ексапостиларіяхъ, читаемыхъ въ воскресные и нѣкоторые праздничные дни по большей части упоминаются апостолы. А въ прочіе праздники, особенно въ простые дни, читается свѣтиленъ, φωταγωγικός, въ которомъ всегда испрашивается ниспосланіе свѣта къ богохваленію, заключающемуся въ хвалитехъ и великомъ славословіи, какъ было сказано выше.

§ 22.

Хвалитны.

На хвалитехъ. Псалмы 148, 149 и 150, по частому въ оныхъ повторенію: *хвалите*, у грековъ именуются *хвалитны.* Маркъ Ефесскій пишетъ: „послѣ этого, взявъ изъ числа прочихъ, поемъ нѣкоторые три псалма, которые и называемъ хвалитны; потому что въ нихъ содержится славословіе и хвала Богу отъ всей твари, ибо говорится: хвалите то-то и то-то".

§ 23.

Славословіе великое и малое.

Славословіе, воспѣтое ангелами при рождествѣ Христовѣ, на утрени повторяется дважды. Первый разъ предъ шестопсалміемъ, а второй на семъ мѣстѣ; то содержитъ одни только ангельскія слова, а къ этому прибавляются для пополненія и другія; то читается однимъ, а это поется совокупно многими, а потому то славословіе называется малымъ, а это великимъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 313) пишетъ: „и послѣ приличныхъ хвалитныхъ пѣсней читается *слава и нынѣ* въ честь Троицы, и потомъ поется великое славословіе. Оно уже было изречено прежде (предъ шестопсалміемъ), то-есть *слава въ вышнихъ Богу;* но теперь оно пространнѣе и поется совокупно всѣми, какъ воспѣвающее таинство, явившееся не пастырямъ только, по всему міру и всѣмъ народамъ". И (въ гл. 314) тотъ же Симеонъ Солунскій пишетъ: „пѣснь сія издревле составлена отцами и называется великимъ славословіемъ. Итакъ, всякому вѣрному надобно поучаться въ немъ и знать его, и возсылать его къ Богу всякій день, утромъ и вечеромъ". Вотъ почему великое славословіе и помѣщается на всѣхъ утреняхъ и на всѣхъ повечеріяхъ. Маркъ Ефесскій говоритъ: „потомъ присовокупляемъ такъ называемое славословіе, по причинѣ окончанія ночи и начала дня. Оно чудно и превосходно сложено изъ выраженій Ветхаго и Новаго Завѣта, прилично подобранныхъ". Это великое славословіе есть поистинѣ древнее и сложено еще въ первыя христіанскія времена. Ибо имъ христіане перваго апостольскаго вѣка прославляли Божество Христово и неустрашимо защищали Господа нашего Іисуса Христа противъ злословій язычниковъ. Плиній Секундъ доносилъ Траяну о христіанахъ своего времени: „что заблужденіе или ошибка и преступленіе христіанъ состоитъ въ томъ только, что они имѣютъ обыкновеніе въ опредѣленный день собираться до разсвѣта и совокупно возсылать пѣснь Христу, какъ Богу". Объ этомъ же говоритъ и Тертулліанъ (въ 2 гл.).

Евсевій, писатель древній (въ кн. 5, гл. 28), противъ ереси Артемона пишетъ: „вѣрные братія воспѣваютъ нѣкоторые псалмы и пѣсни, еще издревле сложенныя, славословя ими Христа Бога и приписывая Ему Божество“. Отцы антіохійскаго собора говорятъ о Павлѣ Самосатскомъ, что онъ отмѣнилъ пѣть пѣсни, установленныя въ честь Господа Іисуса Христа. Что въ числѣ этихъ пѣсней было и великое славословіе, это нѣкоторые утверждаютъ положительно. Да и въ Постановленіяхъ апостольскихъ, у Климента (кн. 7, гл. 48), находится утренняя молитва, которая мало различается отъ настоящаго великаго славословія. Это великое славословіе было въ употребленіи и во времена Аѳанасія Великаго; потому что онъ, въ книгѣ о дѣвствѣ, повелѣваетъ пѣть всякое утро: *„слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе: хвалимъ Тя, благословимъ Тя, кланяемся Тебѣ* и проч.“.

ГЛАВА V.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ЧАСОВЪ.

§ 1.

Первый часъ читается въ притворѣ и во храмѣ.

Касательно дневныхъ часовъ, издревле начинающихся, по церковному счисленію съ восхожденія солнца, послѣдованіе *перваго часа* соотвѣтствуетъ нынѣшнему седьмому часу утра; но совершается въ праздники, по отпустѣ утрени, въ притворѣ, а въ простые дни въ храмѣ, вмѣстѣ съ утреней и безъ отпуста ея, потому что составляетъ одно пѣснопѣніе съ утренею, какъ показано (1 ч., гл. 13, § 4).

§ 2.

Содержаніе перваго часа.

Глаголы моя внуши. Поелику первый часъ, какъ начало дня соединяется съ утренею во благодареніе Господа, приведшаго свѣтъ, разрушившаго тьму лести, подавшаго намъ свѣтъ благочестія, и приносится, какъ даръ и жертва хваленія Богу, какъ сказано (1 ч., гл. 13, § 3): то на этомъ часѣ всѣ псалмы, всѣ тропари и послѣдняя молитва содержатъ въ себѣ благодареніе и моленіе о наставленіи насъ, о ниспосланіи намъ свѣтлости Господней и о совершеніи нашихъ дѣлъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 324) говоритъ: „на первомъ часѣ читаются въ честь Троицы три псалма, которые утромъ произносилъ нѣкогда Давидъ и которые содержатъ въ себѣ благодареніе Богу и молитву о ниспосланіи на насъ божественной свѣтлости, объ исправленіи нашихъ дѣлъ, объ отступленіи отъ насъ всякаго зла и о ниспосланіи намъ всякаго блага“.

§ 3.

„Боже, ущедри ны“—на первомъ и на девятомъ часѣ.

Молитва: *Боже, ущедри ны,* въ которой мы молимся, дабы Богъ ущедрилъ насъ, просвѣтилъ лице Свое на насъ и помиловалъ насъ, необходима какъ для утра, такъ и для вечера. Утромъ мы испрашиваемъ просвѣщенія по причинѣ солнечнаго свѣта, а вечеромъ по причинѣ сіянія возженныхъ свѣчъ. Посему эта молитва и читается какъ на первомъ, такъ и на девятомъ часѣ.

§ 4.

Содержаніе третьяго часа.

Время *третьяго часа* соотвѣтствуетъ нынѣшнему девятому часу утра, потому что, по церковному счисленію, день начинается съ седьмаго часа утра. Третій часъ читается вмѣстѣ съ шестымъ и изобразительными, и имѣетъ также три псалма. Славословится третій часъ по двумъ причинамъ: 1) въ этотъ часъ іудеи сотворили совѣтъ, да убіютъ Іисуса, и 2) въ тотъ же часъ нисшелъ на апостоловъ Духъ Святый, Коимъ просвѣщены и всѣ мы, вѣрные. Посему первые два псалма этого часа изображаютъ тотъ навѣтъ и лесть іудеевъ, а третій, пятидесятый, воспоминаетъ пришествіе Святаго Духа. Симеонъ Солунскій въ гл. 327 пишетъ: „на каждомъ часѣ, первомъ, третьемъ, шестомъ и девятомъ, читается: *пріидите, поклонимся* трижды, въ честь Св. Троицы. Потомъ читается, въ честь Троицы же, три псалма, приличные часу и объясняющіе значеніе его. И какъ на первомъ часѣ утра псалмы содержатъ моленіе о божественной свѣтлости, напоминаемой солнечнымъ сіяніемъ; такъ и на третьемъ—первые два псалма изображаютъ лесть и навѣтъ іудеевъ на Христа; послѣдній же псаломъ, пятидесятый, говоритъ о пришествіи Божественнаго Духа“.

§ 5.

„Помилуй мя, Боже“—на третьемъ часѣ.

Пятидесятымъ псалмомъ, *Помилуй мя, Боже*, воспоминается здѣсь пришествіе Святаго Духа. Ибо въ псалмѣ этомъ, во-первыхъ, мы призываемъ на себя милость Божію и испрашиваемъ оставленія грѣховъ и чистаго сердца; потомъ умоляемъ—*обновитися въ насъ Духу Святому*, Котораго, осквернившись, отгнали, и *не отступить Ему* отъ насъ; наконецъ, приносимъ, какъ жертву, духъ сокрушенъ, т.-е. покаяніе, вмѣсто древней и неразумной жертвы. Въ этомъ псалмѣ предизменуется состояніе евангельское, вмѣсто ветхозаконнаго, которое отмѣняется, какъ сѣновное и несовершенное.

§ 6.

Содержаніе шестаго часа.

Шестый часъ соотвѣтствуетъ нынѣшнему двѣнадцатому часу по полуночи; совершается онъ въ особенности потому, что въ это время Христосъ Господь распятъ былъ на крестѣ. А потому первые два псалма сего часа изображаютъ возстаніе іудеевъ, искавшихъ души Господа, дабы умертвить Его. И точно, іудеи въ шестомъ часу, по нашему въ двѣнадцатомъ, распяли Іисуса на крестѣ, опечалили Его поруганіями и укоризнами, и со гнѣвомъ враждо-

вали на Него, и во время распятія трепетъ былъ на земли, и тьма покрыла ее, и проч. Послѣдній псаломъ сего часа изображаетъ помощь Отца, когда въ скорби взывалъ къ Нему Господь. *Живый*, говорится въ немъ, *въ помощи Вышняго* и проч. побѣдитъ адъ, наступивъ на него, какъ на *аспида и василиска*. Этотъ шестой часъ славословилъ, во Іоппіи, первоверховный апостолъ Петръ. Въ книгѣ Дѣяній (гл. 10, ст. 9) сказано: *взыде бо Петръ на горницу помолитися о часѣ шестомъ;* въ то время онъ видѣлъ свое чудное видѣніе. Изъ сего видно, что славословіе сего часа ведетъ начало отъ временъ апостольскихъ.

§ 7.

Содержаніе девятаго часа.

Девятый часъ соотвѣтствуетъ нынѣшнему третьему часу по полудни и означаетъ, что въ этотъ часъ Христосъ Господь, вися на древѣ, возгласилъ и предалъ Свою душу Богу Отцу. Соотвѣтственно сему значенію и псалмы, читаемые на девятомъ часѣ, показываютъ, что спасеніе наше пріобрѣтено смертію Христовою и чрезъ умерщвленіе Его святой скиніи. Въ нихъ говорится, что Богъ живъ, хотя и умеръ плотію за насъ, сдѣлался жертвою о насъ, защитою, какъ для живыхъ, такъ и для находящихся во адѣ, въ мѣстѣ плача; что благоволеніе явилось на землѣ, что Онъ возвратилъ плѣненіе наше, т.-е. души наши; отпустилъ намъ беззаконія наши, ожививъ насъ Своимъ возстаніемъ; возвеселилъ людей Своихъ и далъ имъ миръ, и милость и истина срѣтостѣся, и правда съ небесе приниче: поелику Христосъ смертію Своею разрушилъ смерть, и земля возвратила плодъ свой плотію Возставшаго. И послѣдній псаломъ, *Приклони, Господи*, содержитъ тоже самое. Въ немъ говорится, что Господь преподобный и безгрѣшный, за насъ распявшійся на крестѣ и умершій,—щедръ и многомилостивъ и истиненъ; Онъ далъ намъ державу и Себѣ Самому, Сыну рабыни Своей Богоматери, далъ *знаменіе во благо*, т.-е. крестъ Свой и возстаніе Свое, чрезъ которое постыжены враги Его. Въ воспоминаніе смерти Господней и сами апостолы не преставали, въ этотъ девятый часъ, совершать свое славословіе. Въ кн. Дѣяній (гл. 3, ст. 1) сказано: *вкупѣ же Петръ и Іоаннъ восхождаста во святилище на молитву въ часъ девятый.*

§ 8.

И потомъ изобразительная. Объясненіе этихъ изобразительныхъ будетъ показано ниже (гл. 7, § 4).

ГЛАВА VI.

ЧИНЪ СВЯЩЕННЫЯ И БОЖЕСТВЕННЫЯ ЛИТУРГІИ.

§ 1.

Чинъ литургіи.

Всѣ званія сего міра, дѣла человѣческія, обряды церковные, законы, происшедшіе отъ божественной премудрости, доказываютъ, равно какъ и всѣ твари, Богомъ созданныя, свидѣтельствуютъ, что вообще во всѣхъ вещахъ и дѣлахъ есть извѣстный чинъ и порядокъ. Посему нисколько неудивительно, если и святѣйшее и по вдохновенію Духа Святаго въ церкви установленное, великолѣпнѣйшее священнодѣйствіе литургіи, священнодѣйствіе, совершаемое христіанами и даже самими ангельскими чинами съ благоговѣніемъ уважаемое, имѣетъ также свой чинъ. Ежели званія мірскія, дѣла человѣческія и всѣ твари заимствуютъ красоту свою отъ чина, то и литургія, означающая то служеніе, котораго основатель и совершатель есть Христосъ Господь, Сынъ Божій, въ которомъ превѣчному Богу Отцу приносится честнѣйшая жертва, возносящая къ Богу,—должна славиться также своимъ чиномъ. Ибо это священное и божественное служеніе, для совершенія котораго посвященные люди отдѣляются отъ человѣческихъ званій и возводятся въ божественный ликъ,—это служеніе дѣлаетъ всѣхъ священными и святыми, сохраняетъ и украшаетъ ихъ; оно почитается ангелами, невѣдомо язычникамъ, созерцается умами благочестивыми и просвѣщенными небеснымъ свѣтомъ, созерцается со святымъ страхомъ и трепетомъ духа. Посему внимательными очами и умомъ, просвѣщеннымъ отъ божественнаго и священнаго вдохновенія, *да зрится здѣсь чинъ священныя и божественныя литургіи.*

Отчего происходитъ слово: Литургія.

Литургія происходитъ отъ слова λεῖτον—общество, и ἔργον—дѣло; изъ сихъ словъ составленное слово: литургія—означаетъ, во-первыхъ, исполненіе всякаго общественнаго долга, по знанію: во-вторыхъ—какое-нибудь священное и церковное и священникомъ совершаемое дѣйствіе; а особенно—священнодѣйствіе божественной и тайной вечери.

Литургія есть тайная вечеря, евхаристія и общеніе.

Здѣсь слово литургія принимается въ послѣднемъ смыслѣ. Сія тайная вечеря или литургія, по ученію закона евангельскаго, относительно жертвы, въ ней приносимой, есть одна, но относительно различныхъ видовъ и плодовъ, ею приносимыхъ, бываетъ многообразна. Такъ она есть литургія *почитательная:* потому что чрезъ сію тайную вечерю почитается Богъ, начало и конецъ всѣхъ тварей, которыя приносятся въ честь Его подъ образомъ святыхъ даровъ;—*умилостивительная*: поелику жертва сія умилостивляетъ и легко къ намъ приклоняетъ величество Божіе, оскорбленное грѣхами нашими;—*благодарственная:* ибо приносится въ благодареніе Богу за Его благодѣянія, а посему и называется *евхаристіею*, т.-е. благодареніемъ;—*молительная*; поелику чрезъ эту службу молимъ о помощи небесной и получаемъ ее. Сверхъ сего, сія же тайная вечеря или литургія называется и *причащеніемъ*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 78) пишетъ: „такъ разсуждали апостольскіе и божественные мужи о священной литургіи, которую равноапостольный Діонисій называетъ евхаристіею и общеніемъ (причащеніемъ). Причащеніе есть соединеніе Бога съ нами, обоженіе насъ, освященіе, полнота благодати, осіяніе, отгнаніе всего противнаго, подаяніе всякаго блага и прочее тому подобное; оно есть сораствореніе и общеніе съ Богомъ, таинство таинствъ, освященіе святыхъ, истинно святое святыхъ, жертва всѣхъ жертвъ, жрецъ и жертва. Ибо жертву эту содѣлалъ и предалъ намъ единъ жрецъ Слово, и Самъ Онъ здѣсь есть та жертва, которую преподалъ намъ, да пребываетъ съ нами всегда“. И (въ гл. 37): „причащеніе соединяетъ насъ съ Самимъ Владыкою, и мы поистинѣ пріобщаемся Его плоти и крови. И какъ чрезъ снѣдь мы умерли и лишились рая и Бога: такъ и жизнь вѣчную получаемъ опять чрезъ причащеніе снѣди, и, отложивши тлѣніе, соединяемся съ Безсмертнымъ, бывшимъ насъ ради смертнымъ“.

§ 2.

Откуда взятъ чинъ литургіи?

Бываемыя сице въ велицѣй церкви и во святѣй горѣ. Подъ *именемъ великія церкви* разумѣется великая патріаршая церковь св. Софіи въ Цареградѣ, а подъ именемъ *святыя горы*—Аѳонская гора, славящаяся строгимъ соблюденіемъ церковнаго устава. Когда греки, до изобрѣтенія книгопечатанія, довольствовались рукописными литургіями, тогда, по вольности ли своей или по другимъ причинамъ, не убоялись вносить въ сей чинъ и въ самую литургію новыя слова и новыя дѣйствія, и даже—исполнять ихъ на самомъ дѣлѣ. Особенно на западѣ и въ другихъ областяхъ, подчиненныхъ власти

западной римской церкви, прибавлены къ литургіи въ угодность тѣмъ же римлянамъ необычайные нововведенія. А потому въ различныхъ странахъ литургіи имѣли между собою много отличій. Но настоящая литургія есть именно та, которая совершается въ патріаршеской великой церкви и во св. Аѳонской горѣ.

§ 3.

Литургія есть священнодѣйствіе и тайнодѣйствіе.

Хотяй священникъ божественное совершити тайнодѣйствіе. Въ началѣ этой статьи (устава) литургія называется тайнодѣйствіемъ, а на концѣ именуется еще и священнодѣйствіемъ. Всѣ эти три названія, т.-е. *литургія, тайнодѣйствіе, священнодѣйствіе* слѣдующія по порядку одно за другимъ, выражаютъ различныя обстоятельства, какъ-то: свойство, причину и цѣль сей службы.

Литургія значитъ служба и есть обязанность общая, обязующая всѣхъ людей къ почитанію Бога. *Священнодѣйствіе* есть святѣйшее служеніе, получившее начало отъ Самого Сына Божія и установленное для освященія сыновъ человѣческихъ. *Тайнодѣйствіе* же есть такое служеніе, которое возводитъ умъ нашъ къ познанію сокровенныхъ тайнъ, то-есть, хотя и скрываетъ подъ покровомъ обрядовъ дѣянія и страданія Христовы, и подъ видомъ хлѣба и вина—Самого Христа: но вмѣстѣ съ тѣмъ таинственно даетъ видѣть Его и даже, чрезъ чувственное вкушеніе небесной пищи (св. даровъ), влагаетъ въ насъ таинственный залогъ и надежду наслѣдовать жизнь небесную. Объясненіе послѣдняго изъ этихъ наименованій смотри ниже гл. 8, § 1.

§ 4.

Литургія начинается до полудня въ разные часы.

Времени же наставшу. Временемъ къ началу литургіи восточные христіане считаютъ третій, а по нашему счисленію девятый часъ утра; они боятся приступить къ жертвоприношенію прежде того времени, когда Христосъ Господь осужденъ былъ на крестъ. Матѳей Властарь, подъ буквою Т, гл. 5, находитъ и другую причину сему обычаю. „Въ это время дня, въ третьемъ часу, пишетъ онъ, Утѣшитель видимымъ образомъ сошелъ на апостоловъ и показалъ имъ Троическій и совершенный свѣтъ, а чрезъ это и насъ научилъ, что часъ единоименный съ Божественною Троицею (третій), должно посвящать совершенію священнодѣйствія въ честь тріѵпостаснаго Божества“. Но Паисій, патріархъ цареградскій, на вопросъ о семъ дѣлѣ, въ граматѣ, присланной въ Москву и напечатанной въ Скрижали, написалъ: „что же о времени литургіи вопрошаете, глаголемъ: „добрѣ творите, отъ третьяго часа

дне по правиламъ начинающе. Но не есть опредѣлено такъ, чтобы не имѣти воли служити во инъ часъ, токмо въ третій. Ибо и во святый и великій день свѣтлый, и во дни Рождества Христова и святаго Богоявленія, еще нощи сущи бываетъ литургія; и въ великій четвертокъ и въ великую субботу пріяхомъ служити при вечери нѣкіихъ ради таинствъ дней оныхъ, о нихъ же нѣсть нынѣ глаголати; и въ монастырехъ неусыпаемыхъ мало не на всякъ часъ служаху. Сего ради, аще и прейдетъ часъ или и прежде третьяго часа за нѣкую поспѣшную нужду, да не прейдетъ литургія, якоже и мы имамы обычай въ церквахъ нашихъ: зане благодать Духа не опредѣляется отъ лѣтъ временъ".

По сей причинѣ и въ уставѣ, листъ 15, повелѣвается для начатія литургіи перемѣнять дневные часы; но начинать литургію послѣ полудня никакъ не должно. Ибо всякая литургія есть служеніе того дня, который начинается съ вечера или съ полудня прошедшаго дня, и доходитъ не долѣе, какъ до полудня настоящаго. О чемъ смотри часть 1, гл. 13, § 6; и часть 4, глава 16, § 2.

§ 5.

Христіане на молитвѣ обращаются къ востоку.

Предъ святыми дверьми. Всѣ христіане обращаются для молитвы къ одной восточной странѣ міра, о чемъ сказано въ сей части гл. 1, § 20; потому-то здѣсь священникъ и діаконъ *предъ святыми дверьми молятся.*

§ 6.

Икона Христова и Богородичная на иконостасѣ.

Къ иконѣ Христовой. Въ храмахъ, если смотрѣть отъ святыхъ дверей къ народу или отъ востока къ западу, находятся на лѣвой сторонѣ *икона Христова*, а на правой *икона Пресвятой Богородицы.* Не по этой ли причинѣ пишутся на одной иконѣ апостолы Петръ на лѣвой, а Павелъ на правой сторонѣ, если также смотрѣть отъ востока къ западу? Объ иконѣ Богородичной подобное сему смотри ниже § 38.

§ 7.

Стихарь діаконскій.

Держа въ десной руцѣ стихарь. "Стихарь есть одѣяніе діаконское, такъ какъ оно, сверху до самаго низу, бываетъ прямо, долго и ровно: то отъ этой формы и получило свое имя,—отъ слова: *стихъ*, который состоитъ изъ одной прямой строки или линіи. Всѣ отцы утверждаютъ, что діаконскій стихарь долженъ быть

бѣлый, въ ознаменованіе ангельской свѣтлости. Симеонъ Солунскій (въ гл. 33 о храмѣ) говоритъ: „стихарь представляетъ свѣт-

Передняя сторона. Задняя сторона.

лую одежду ангеловъ: ибо они много разъ являлись облеченные въ свѣтлую одежду; такъ и на гробѣ ангелъ былъ одѣянъ бѣлою одеждою".

На стихарѣ и на ризахъ ленты, оплечья, рукава и наподольники бываютъ отличные отъ прочихъ частей той же одежды.

Св. Германъ лентамъ, нашитымъ на рукавахъ и на бокахъ стихаря, даетъ слѣдующее значеніе. „Обшивка на рукавахъ стихаря знаменуетъ узы Христовы: *связавше бо Его ведоша* къ Каіафѣ архіерею и Пилату. Обшивка на бокахъ есть образъ крови, текшей на крестѣ изъ ребра Христова." Отсюда можно заключать, что и оплечья, края рукавовъ и подолъ, не только на стихаряхъ, но и на ризахъ, если онѣ сшиты изъ другихъ матерій или другихъ цвѣтовъ, тоже означаютъ, т.-е. язвы, которыя были отъ біенія на плечахъ Христовыхъ, и узы, которыми связанъ былъ Христосъ, когда вели Его къ Каіафѣ и Пилату. Но не всегда имѣются стихари бѣлаго цвѣта, который наиболѣе употребляется въ постные дни. Въ гл. 162 сказано: „одежда багряная есть одежда страданія и представляетъ кровавыя язвы".

§ 8.

Орарь есть украшеніе собственно діаконское.

Со ораремъ. Зонара на 22 правило собора Лаодикійскаго пишетъ: „всякому освященному чину дается приличное и одѣяніе, и названіе. И потому служителямъ, то-есть иподіаконамъ, не дозволяется носить орарь. Орарь собственно принадлежитъ діаконамъ, которые, препоясавшись имъ, выходятъ на опредѣленное для нихъ служеніе". Но какого происхожденія слово *орарь*, латинскаго или греческаго, по разногласію изслѣдователей, остается въ неизвѣстности; тѣ, которые считаютъ это слово латинскимъ, производятъ его отъ первоначальнаго слова: os-oris уста, и отсюда orarium, лентіонъ, или продолговатое полотенце, носимое на плечахъ для утиранія устъ. Нѣкоторые же орарь производятъ не отъ os-oris, но отъ латинскаго же глагола oro, молюсь. Ибо діаконъ—имѣя *орарь* на лѣвомъ плечѣ, а правое свободнымъ для служенія, молится, то-есть ектеніями возбуждаетъ народъ къ молитвѣ. Но и греки слово *орарь* производятъ съ своего языка и даютъ ему значеніе, согласное съ вышеуказаннымъ. Такъ Матѳей Властарь, подъ буквою Е, гл. 9, пишетъ: „ораріонъ называется такъ отъ греческаго слова ὁράω—смотрю, замѣчаю, наблюдаю. Нося орарь, діаконы стоятъ вмѣстѣ съ священнодѣйствующими и наблюдаютъ за молитвами, читаемыми на литургіи, ораремъ даютъ знать діаконамъ, находящимся на амвонѣ, когда должно возглашать эктеніи". Нѣкоторые, по этому означенію времени, когда слѣдуетъ быть возглашенію, слово орарь производятъ отъ ὥρα — часъ: ибо діаконъ, держа конецъ ораря тремя перстами, возбуждаетъ народъ къ моленію, пѣвцевъ къ пѣнію, священника къ начинанію священныхъ дѣйствій, словомъ, напоминаетъ тѣмъ и другимъ часъ и время, когда имъ должно что дѣлать. Сверхъ того, это одѣяніе внушаетъ и самому діакону, чтобы онъ имѣлъ и ангельскую быстроту, и полное расположеніе души къ служенію.

Діаконъ предъ причастіемъ препоясуется ораремъ.

Необходимость сего ораря и сверхъ того то, для чего діаконъ препоясуется имъ во время причастія, объясняетъ Симеонъ Солунскій въ гл. 14, о храмѣ: „діаконъ, изображая ангельскій чинъ, облачается въ стихарь и сверхъ того на плечахъ своихъ носитъ такъ называемый орарь. Онъ (орарь) означаетъ какъ бы невещественное и

мысленное крыло ангельскаго чина. Когда же діаконъ, намѣреваясь причаститься, ораремъ препоясуется, этимъ онъ подражаетъ херувимамъ, закрывающимъ лица свои при священнодѣйствіи; да и на самомъ орарѣ у него написано: Святъ, Святъ, Святъ, чѣмъ также научается отъ херувимовъ служительный чинъ святыхъ ангеловъ". Въ гл. 174 онъ же говоритъ: „орарь называется такъ потому, что украшаетъ діакона благодатію и удобряетъ добротою славы Божіей: ибо онъ украшается имъ, какъ крылами, и покрывается благоговѣніемъ и добродѣтелію, а особенно, когда намѣревается причаститься св. даровъ, тогда онъ подражаетъ тѣмъ шестокрылатымъ серафимамъ, которые двумя крылами закрываютъ свои лица, двумя—ноги, и двумя летаютъ, восклицая: Святъ, Святъ, Святъ".

§ 9.

Одежды благословляются.

Благослови, владыко, стихарь со ораремъ. Для освященія діаконскихъ и священническихъ одеждъ, назначенныхъ на божественное служеніе, не полагается нигдѣ особенныхъ молитвъ. Впрочемъ діаконъ, когда только думаетъ надѣвать свои одежды, всякій разъ приноситъ ихъ на благословеніе священнику. Точно также и священникъ, принимая свои одежды, никогда безъ благословенія и знаменія креста ихъ не надѣваетъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 83) пишетъ: «отходитъ іерей и съ другими іереями одѣвается въ священныя одежды. Трижды поклонившись предъ жертвенникомъ и помолившись подобно тому, какъ молится архіерей, затѣмъ облобызавъ священную трапезу, въ знакъ любви своей къ Богу и единенія съ Нимъ, онъ наконецъ, какъ бы уже освященный отъ прикосновенія къ жертвеннику, благословляетъ, подобно архіерею, каждую священную одежду и цѣлуетъ ее. И такъ одѣвается уже въ одежды освященныя: ибо онѣ освящены крестомъ Христовымъ и одѣвшагося въ нихъ дѣлаютъ священнымъ".

§ 10.

Пріемъ стихарь въ лѣвую руку. Всѣхъ священническихъ одеждъ пять. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ пишетъ: „священникъ надѣваетъ пять одеждъ, какъ совершенный и имѣющій благодать совершать таинства. Ибо въ насъ пять совершенныхъ тѣлесныхъ чувствъ и пять силъ душевныхъ; и іерей просвѣщаетъ человѣка, крестя и освящая его". Одежды священническія слѣдующія: стихарь, епитрахиль, поясъ, поручи и фелонь. Архіерею и іерею, подобно какъ діакону, церковь назначаетъ первую одежду стихарь,

называемый подрнзникъ, но который въ такомъ случаѣ имѣетъ другое таинственное значеніе.

Подризникъ, гаммата или струи на подризникѣ.

Св. Германъ говоритъ, что „бѣлый стихарь (подризникъ священническій) означаетъ лучъ Божества и чистую жизнь іерея". Симеонъ Солунскій въ гл. 33, о храмѣ, пишетъ: „подризникъ означаетъ чистоту и непорочность священнаго чина; за эту-то чистоту жизни іереи и удостоиваются этой благодати. Это іерей и свидѣтельствуетъ, когда, облачаясь въ него, говоритъ: *возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія*, и проч." Въ гл. 79 онъ же говоритъ: „подризникъ червленый означаетъ страданіе, поелику вочеловѣчившееся Слово проліяло насъ ради кровь Свою"; и далѣе въ гл. 81: „архіерей надѣваетъ стихарь, какъ свѣтлую одежду нетлѣнія, какъ чистую и просвѣщающую святыню Іисуса, какъ означающую чистоту и свѣтлость ангеловъ". Въ патріаршескомъ чиновникѣ говорится, что архіерейскій подризникъ имѣетъ на себѣ *гамматы*, то-есть ленты или струи, висящія спереди, и этими гамматами они отличаются отъ подризника іерейскаго. Симеонъ Солунскій въ гл. 37, о храмѣ, говоритъ: „архіерейскій стихарь имѣетъ такъ называемые источники, идущіе сверху внизъ и означающіе учительную благодать іерарха и вмѣстѣ различные дары, данные ему свыше и чрезъ него изливаемые. И у ангеловъ не у всѣхъ одинъ чинъ, но и тамъ нижайшіе научаются и наставляются болѣе священными чинами. Источники же называются такъ отъ словъ Спасителя, Который въ Евангеліи сказалъ: *вѣруяй въ Мя, рѣки изъ чрева его истекутъ воды живы*". И въ гл. 79: „находящіеся на подризникѣ источники означаютъ и даръ ученія, и токи крови Спаса нашего. А потому они и находятся только на архіерейскомъ стихарѣ". Впрочемъ эти гамматы или источники носятъ теперь и священники; они висятъ спереди подризника, отъ пояса до низу.

§ 11.

Поручи.

Нарукавницы или поручи, надѣваемыя на правую и лѣвую руку, обѣ вмѣстѣ образуютъ узы Христовы. Симеонъ Солунскій въ гл. 42, о храмѣ, пишетъ: „на рукахъ нарукавницы образуютъ узы Спасителевы, которыми Онъ былъ связанъ, когда вели Его къ Пилату".

Правая поручь.

Но отдѣльно одна правая нарукавница образуетъ всемогущество Христово, ибо священникъ и діаконъ, надѣвая ее на правую руку, говорятъ: *десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги.* Этими словами они прославляютъ, находящуюся въ узахъ, побѣдительную руку Христову и вмѣстѣ съ симъ превозносятъ похвалами Божію силу, имѣющую пресуществить хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову и обнаружиться въ таинствѣ. Симеонъ Солунскій въ гл. 42, о храмѣ, говоритъ: „такъ называемыя нарукавницы означаютъ всемогущество силы Божіей и то, что священнодѣйствіе тѣла и крови Іисусъ совершаетъ собственными руками". Посему и читаемыя при надѣваніи ихъ молитвы имѣютъ соотвѣтственное сему значеніе: *десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости* и проч.

Лѣвая поручь.

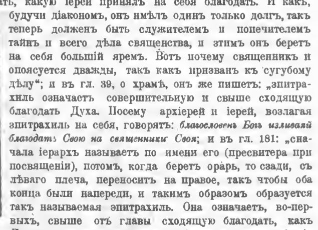
Лѣвая же нарукавница въ отдѣльности означаетъ терпѣніе служителя Христова и его бодрственный духъ, ибо онъ обѣщается при исполненіи сего служенія быть терпѣливымъ и бодрствующимъ. Посему, когда священникъ надѣваетъ на лѣвую руку нарукавницу, молится самъ за себя, говоря: *руцѣ Твои сотвористѣ мя и создастѣ мя: вразуми мя, и научуся заповѣдемъ Твоимъ.*

§ 12.

Эпитрахиль есть одѣяніе собственно священника.

Эпитрахиль происходитъ отъ греческаго слова τράχηλος—шея, и значитъ *нашейникъ.* Эпитрахиль есть собственно священническая одежда и превосходнѣе всѣхъ другихъ священническихъ одеждъ: она есть тотъ же діаконскій орарь, но только налагаемый на оба плеча и лежащій на груди и ниже ея, въ знакъ того, что свя-

щенникъ въ служеніи своемъ имѣетъ высшую степень и должность, нежели какую онъ имѣлъ будучи діакономъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 180) говоритъ: „орарь архіерей при посвященіи пресвитера переноситъ съ лѣваго плеча на правое, а конецъ, висящій назади, полагаетъ напереди, и такимъ образомъ налагаетъ какъ-бы яремъ на хиротонисуемаго. Ибо и одежда должна показывать, какую іерей принялъ на себя благодать. И какъ,

будучи діакономъ, онъ имѣлъ одинъ только долгъ, такъ теперь долженъ быть служителемъ и попечителемъ тайнъ и всего дѣла священства, и этимъ онъ беретъ на себя большій яремъ. Вотъ почему священникъ и опоясуется дважды, такъ какъ призванъ къ сугубому дѣлу“; и въ гл. 39, о храмѣ, онъ же пишетъ: „эпитрахиль означаетъ совершительную и свыше сходящую благодать Духа. Посему архіерей и іерей, возлагая эпитрахиль на себя, говорятъ: *благословенъ Богъ изливаяй благодать Свою на священники Своя*; и въ гл. 181: „сначала іерархъ называетъ по имени его (пресвитера при посвященіи), потомъ, когда беретъ орарь, то сзади, съ лѣваго плеча, переноситъ на правое, такъ чтобы оба конца были напереди, и такимъ образомъ образуется такъ называемая эпитрахиль. Она означаетъ, во-первыхъ, свыше отъ главы сходящую благодать, какъ говоритъ Давидъ: *яко муро на главѣ, сходящее на ометы одежды его*; потомъ,—что иго священства Христова благо; и сверхъ того, какъ нѣкоторые говорятъ,—что подобно тому, какъ Самъ Христосъ на Своихъ раменахъ несъ крестъ на страданіе, такъ поступаетъ и самъ іерей, удостоившись совершать таинства страданій Его“.

§ 13.

Поясъ на священникѣ.

Іерей подризникъ и эпитрахиль препоясуетъ *поясомъ*. Симеонъ Солунскій въ главѣ 40, о храмѣ, говоритъ: „поясъ показываетъ Спасителево служеніе о насъ, которое Онъ какъ совершалъ за насъ здѣсь, такъ обѣщался совершать ради насъ и впослѣдствіи. „Препояшется, говорится, и посадитъ ихъ, и подходя, послужитъ имъ“, (Луки гл. 12, ст. 37). Поясъ, лежащій на чреслахъ, образуетъ также крѣпость и могущество силы Іисуса Христа, и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣломудріе и чистоту тѣла и души священника. Это объясняютъ и слова, читаемыя при опоясываніи: *благословенъ Богъ, препоясуяй мя силою, и положи непороченъ путь мой*“.

При поясѣ платокъ.

На поясѣ, для утиранія рукъ, привѣшивается священникомъ платокъ, который также имѣетъ свое знаменованіе. Св. Германъ говоритъ: „платокъ или ручникъ, который находится на поясѣ, означаетъ лентіонъ, которымъ Христосъ отиралъ руки".

§ 14.

Знаменованія набедренника.

Набедренникъ или наколѣнникъ, по гречески *епигонатій*, есть четвероугольное украшеніе, привѣшенное на поясѣ, при чреслахъ. Симеонъ Солунскій, въ гл. 4, о храмѣ, пишетъ: „на поясѣ іерархъ привѣшиваетъ такъ называемый набедренникъ, который означаетъ побѣду смерти, нетлѣніе нашего естества, величество Божіей крѣпости и побѣду надъ лукавымъ. А потому набедренникъ имѣетъ видъ оружія и привѣшивается на чреслахъ, чѣмъ означаетъ силу и цѣломудріе человѣка. Это свидѣтельствуютъ слова, произносимыя при его надѣваніи: *„препояши мечъ Твой по бедрѣ Твоемъ, Сильне"* и проч. И въ гл. 81: „набедренникъ, означающій побѣду надъ смертію и Спасово возстаніе, имѣетъ образъ меча; это же самое доказываетъ и молитва: *препояши мечъ Твой по бедрѣ Твоемъ, Сильне*; а посему набедренникъ означаетъ силу, побѣду, возстаніе Христово и чистоту отъ грѣховъ. Посему набедренникъ привѣшивается къ чреслу, и тогда говорится: *красотою Твоею и добротою Твоею и наляцы, и успѣвай, и царствуй истины ради и кротости и правды*;—истины, ибо Самъ Христосъ есть милость и истина предъ лицемъ Божіимъ; кротости, ибо Онъ терпѣлъ страданія, и правды, ибо, не согрѣшивъ, умеръ и умертвилъ смерть".

Набедренники носятъ почетные духовные.

Аще есть протосгнелъ, или инъ кто, имѣяй достоинство нѣкое. Симеонъ Солунскій (въ гл. 83) пишетъ: нѣкоторые изъ первыхъ пресвитеровъ, т. е. имѣющіе кресты, и нѣкоторые изъ архимандритовъ имѣютъ набедренникъ. Набедренникъ, какъ и крестъ, жалуетъ архіерей. Извѣстно, что безъ воли архіерейской никто не можетъ носить набедренника, и на фелони и главѣ креста. Архимандритамъ же, такъ какъ они получаютъ посвященіе высшее, набедренникъ позволяется носить въ священнодѣйствіи.

Ибо некоторые изъ нихъ въ хиротоніи вмѣстѣ со священствомъ получаютъ право суда и исполненія какой нибудь значительной церковной должности. Такъ они дѣлаются настоятелями и экономами. Поэтому-то они и носятъ нѣкоторый знакъ перваго пастыря, которому должны подражать". Такой набедренникъ первый получаетъ протосvнкеллъ.

Протосvнгелъ.

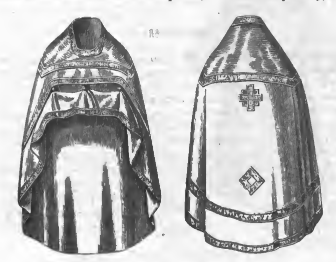
Протосvнгелъ справедливѣе называется протосvнкеллъ, *Protosyncellus*. Сvнкеллъ, отъ cella—келья, есть человѣкъ, живущій съ кѣмъ-нибудь въ одной кельѣ или близъ нея. Первый долгъ сvнкелловъ и протосvнкелла—жить въ патріаршемъ домѣ. А потому они, сверхъ той должности, какая имъ поручается при домѣ, обязаны носить монашескій санъ, который носитъ и патріархъ; такъ какъ при патріаршемъ дворѣ не всѣ должности исполняли монахи, но тутъ были въ большомъ числѣ люди свѣтскіе и женатые, то дабы сіи послѣдніе частымъ обращеніемъ въ патріаршемъ домѣ, или высокоуміемъ не повредили патріаршеской чести, имъ никогда не позволялось пребывать и жить въ патріаршескомъ домѣ, а дозволялось только однимъ сvнкелламъ, какъ имѣющимъ монашескій санъ, имѣть кельи близъ патріарха, или гдѣ-нибудь въ его же домѣ. Потому они называются сvнкеллами, сообитателями. Надъ ними, какъ первѣйшій и начальствующій, есть протосvнкеллъ. Всѣ протосvнкеллы и сvнкеллы назывались нѣкогда учениками патріарховъ и возводимы были на ихъ мѣста. Такъ Проклъ, патріархъ Царяграда, былъ ученикъ св. Іоанна Златоустаго. Царь Исавръ, по сверженіи св. Германа съ патріаршества, возвелъ на патріаршескій престолъ Анастасія, ученика его и сvнкелла.

§ 16.

Священническій фелонь.

Фелонь на греческомъ языкѣ пишется двояко: φελόνιον, или съ перемѣною буквъ, φαινώλης; послѣднее слово справедливѣе. Посему и русскіе писатели иногда пишутъ феноль. Слово фелонь происходитъ отъ словъ: φαίνεται—покрываетъ, и ὅλος—весь; поэтому фелонь или феноль есть одежда, покрывающая все тѣло. Симеонъ Солунскій (въ гл. 81) пишетъ: „священникъ одѣвается фелоніемъ, который есть одежда бѣлая, безъ рукавовъ, и покрывающая все тѣло. Бѣлизна этой одежды означаетъ чистоту, святыню и сіяніе Божественной славы; ибо Богъ есть свѣтъ и *одѣяйся свѣтомъ яко ризою*, и ангелы многократно видимы были одѣтыми бѣлою одеждою. Фелонь шьется безъ рукавовъ, во изображеніе вретища, въ которое одѣтъ былъ Спаситель во время поруганія. Эта священ-

ническая одежда покрываетъ все тѣло, отъ главы до ногъ, во образъ Божія промысла, который отъ начала насъ поддерживаетъ и хранитъ. Во время священнодѣйствія, фелонь поднимается обѣими руками: и эти руки, какъ крылья, означаютъ ангельское достоинство, а дѣйствія, ими совершаемыя—дѣйственную силу, ко-

Передняя сторона. Задняя сторона.

торою совершаетъ таинство іерей". Въ гл. 43, о храмѣ, онъ же говоритъ: „священный фелонь означаетъ высшую и свыше подаваемую силу и просвѣщеніе Св. Духа. Эта одежда означаетъ и свѣтлость первѣйшихъ горнихъ чиновъ, и силу Божію, все содержащую, промыслительную, вседѣтельную, благотворную, которою Слово низошло даже до насъ и чрезъ воплощеніе, распятіе и возстаніе соединило все горнее съ дольнимъ".

Саккосъ, полуставрій или многокрестный.

„Одежду же, въ которую одѣянъ былъ поругаемый Спаситель, прекрасно изображаетъ *саккосъ*, который также есть образъ вретища, потому что—безъ рукавовъ. Вретище это яснѣе изображается саккосомъ, надѣваемымъ первѣйшими изъ архіереевъ; но и другіе архіереи, надѣвающіе фелонь, украшенный крестами, который и называется полуставрій, то-есть многокрестный, выражаютъ тоже. Вся эта одежда ясно показываетъ, что она означаетъ страданія Спасителя и представляетъ Его Самого, Который Своими страданіями и крестомъ доставилъ намъ истинное оправданіе, освободилъ

отъ тирана и спасъ всѣхъ. Посему іерей, надѣвая фелонь, говорить: *священницы Твои, Господи, облекутся въ правду, и преподобніи Твои радостію возрадуются.* Таковы суть одежды, которыми одѣваются священникъ и діаконъ, и таково ихъ значеніе". Всѣ эти три одежды, фелонь, саккосъ и полуставрій вмѣстѣ описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 81): „фелонь, саккосъ и полуставрій знаменуютъ одежду и вретище, которыя носилъ Спаситель во время страданій. Но саккосъ и полуставрій особенно означаютъ благодать Божію, промышляющую, сохраняющую и пекущуюся о всѣхъ; благодать, чрезъ которую мы видимъ и Самого пострадавшаго". Фелони на священникахъ и саккосы на архіереяхъ ничѣмъ не препоясуются. Св. Германъ пишетъ: „тѣмъ, что іереи ходятъ въ фелоняхъ неопоясанные, означается, что и Христосъ, отходя на распятіе, такъ несъ Свой крестъ".

Приперсникъ на саккосѣ.

Въ патріаршемъ чиновникѣ показано, что одинъ патріархъ имѣетъ на саккосѣ украшенный золотомъ и осыпанный жемчугомъ приперсникъ, котораго и митрополиты имѣть не могутъ. Сей приперсникъ носится во образъ того пирамника, который носилъ одинъ великій архіерей, Ааронъ.

Звонцы на одеждахъ архіерейскихъ.

Сверхъ того какъ патріархъ, митрополиты и архіепископы, такъ и всѣ епископы на саккосахъ и на мантіяхъ имѣютъ звонцы, на подобіе тѣхъ звонцовъ, которые нѣкогда были на ометѣ ризы Аароновой и возвѣщали *гласъ исхожденія его предъ Господа.* Звонцы, носимые архіереями на мантіяхъ, показываютъ, что и они должны, по подобію ветхозавѣтнаго звонца златаго, всегда возглашать во храмѣ слово Божіе учительное, запретительное, обличительное и умолительное.

Всѣ одежды, исчисленныя здѣсь, надѣваетъ іерей тогда только, когда совершаетъ литургію; прочія же таинства и службы, хотя можетъ совершать безъ нѣкоторыхъ одеждъ, но эпитрахили никогда оставить не можетъ.

Священникъ безъ эпитрахили ничего не совершаетъ.

Симеонъ Солунскій въ 17 отвѣтѣ къ митрополиту пентаполійскому пишетъ: „священныя одежды необходимы, и безъ эпитрахили іерей не долженъ совершать ничего, ибо священныя одежды имѣютъ благодать: каждая изъ нихъ имѣетъ свое духовное значеніе; и всѣ онѣ даются по благословенію архіерейскому. Посему необходимо ихъ надѣвать какъ для божественнаго священнодѣйствія (то-есть литургіи), такъ и въ другихъ священныхъ службахъ. Этотъ обычай и прочее, утвержденное преданіемъ, никогда нарушать не должно, хотя и это кажется не важнымъ. Безъ эпитрахили іерею нельзя совершать ни одной службы. Если же необходимо совершить какую нибудь службу или молитву, или крещеніе, или иное какое нибудь священное моленіе, а эпитрахили не найдется: то совершеніе таинства изъ-за этого не должно останавливаться, но іерей беретъ или поясъ, или отрывокъ веревки или какое нибудь полотно, и благословивъ, надѣваетъ какъ эпитрахиль и совершаетъ службу. Послѣ этого вещь эта, получившая такое употребленіе, не должна уже считаться обыкновенною, но должна идти для употребленія священнаго, и дабы не быть ей обыкновенною, должно положить ее въ особомъ приличномъ мѣстѣ“.

§ 17.

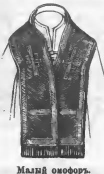
Омофоръ.—Седмь архіерейскихъ одеждъ.

Омофоръ. Послѣ одеждъ, употребляемыхъ діаконами и священниками, слѣдуютъ одежды собственно архіерейскія. Симеонъ Со-

Передняя сторона. Задняя сторона.

лунскій (въ гл. 79) говоритъ: „также іерархъ надѣваетъ священныя одежды, которыхъ считается семь, по числу семи дѣйствій Духа Святаго. Одежды эти слѣдующія: стихарь, эпитрахиль, поясъ, нарукавницы, набедренникъ, феноль или саккосъ, и наконецъ омофоръ. Онѣ изображаютъ вочеловѣченіе Христово и всѣ обстоятельства земной жизни Іисуса. Впрочемъ и каждая изъ нихъ имѣетъ особенное значеніе". Первыя шесть одеждъ одинаковы съ священническими, и объ нихъ, какъ и о саккосѣ, сказано было выше. Но что касается до омофора, то это есть одѣяніе собственно архіерейское; Симеонъ Солунскій въ гл. 44 о храмѣ говоритъ: „іерархъ надѣваетъ набедренникъ и прочія одежды въ знакъ того, что имѣетъ полную благодать; но особенную архіерейскую силу онъ показываетъ, когда надѣнетъ омофоръ, который дѣлается изъ волны и, лежа на плечахъ архіерея, концами опускается спереди и сзади. Омофоръ означаетъ вочеловѣченіе насъ ради и воплощеніе Слова, бывшее отъ Дѣвы. А потому онъ дѣлается изъ волны, такъ какъ изображаетъ заблудшее овча, которое взялъ Спаситель на рамена Свои, то-есть естество наше, и что Онъ, нисшедъ съ небесъ, воплотился и, будучи названъ агнцемъ, былъ закланъ за насъ. Эту мысль выражаютъ и слова, произносимыя при наложеніи омофора на плеча. *На рамо, Христе, заблудшее взялъ еси естество и, вознесся, Богу и Отцу принеслъ еси*". Слово омофоръ происходитъ отъ ὦμος—плечо и φέρω—ношу. Сверхъ сихъ семи одеждъ, на архіереѣ находятся и другія украшенія, которыя по чиновнику суть слѣдующія:

Малый омофоръ.

§ 18.

Панагія и крестъ, носимыя на груди.

Енколпій, или панагія и крестъ. Енколпій происходитъ отъ κόλπος—нѣдро, сердце, и есть нанѣдренникъ, или драгоцѣнный ковчежецъ, со вложенными въ него мощами святыхъ, который носится на нѣдрѣ или персяхъ. Посему тотъ же енколпій называется иногда *панагія* отъ πᾶς—весь, и ἅγιος—святый, то-есть такой ковчежецъ, который содержитъ въ себѣ мощи многихъ святыхъ, или панагія—всесвятая, когда на этомъ нанѣдренникѣ изображается образъ Пресвятыя Богородицы. Какъ панагіи или енколпію, такъ и кресту, Симеонъ Солунскій (въ гл. 80) даетъ одинаковое значеніе: „крестъ или енколпій, висящій у архіерея на груди, означаетъ пе-

чать и исповѣданіе вѣры, а что онъ виситъ на груди, этимъ означается исповѣданіе отъ всего сердца“.

§ 19.

Митра.

Митра. Симеонъ Солунскій на 20 вопросовъ митрополита пентапольскаго: что значитъ носить митру и по какому случаю начали носить ее епископы римскіе и александрійскіе, такъ отвѣчаетъ: „когда церковь восточная съ западною была еще въ единеніи, то и римскій епископъ носилъ на главѣ своей митру, какъ александрійскій. Кто далъ имъ власть носить ее, это неизвѣстно; можетъ быть, это взято изъ подражанія древнему

архіерею, который носилъ на главѣ своей кидаръ. Нѣкоторые же говорятъ, что митру далъ святѣйшему папѣ римскому Сильвестру первый изъ христіанскихъ царей, благочестивый Константинъ. И въ грамотѣ, приписываемой латинами Константину Великому, сказано, что Константинъ пожаловалъ святѣйшему Сильвестру, какъ духовному отцу, вѣнецъ, почитая его священство. Но когда Сильвестръ изъ смиренія не принялъ его, тогда царь принудилъ взять находящійся на царской главѣ лоронъ (повязку, которую древніе цари носили на главѣ). Кириллу же великому александрійскому повелѣно носить митру соборомъ, у котораго онъ ее просилъ, для прикрытія чѣмъ нибудь своей больной головы. Но за болѣе достовѣрное почитаемъ первое мнѣніе; ибо какъ одежды іерейскія были сдѣланы въ подражаніе древнимъ одеждамъ, такимъ же образомъ и митра явилась въ христіанской церкви. Но если митра явилась и не изъ подражанія древнимъ, то въ ознаменованіе терноваго вѣнца Спасителя или священнаго сударя“.

Митра же иногда означаетъ Евангеліе. Симеонъ Солунскій въ 21 отвѣтѣ тому же митрополиту пентапольскому говоритъ: „когда мы приняли хиротонію и благодать Духа, которая низошла и на апостоловъ, тогда, какъ бы кидаръ, намъ дано носить на главѣ священное Евангеліе, и потому мы, по словамъ священнаго Діонисія, во время хиротонисанія не митру принимаемъ на главу, но слово Божіе". Въ этомъ отношеніи св. Златоустъ, въ бесѣдѣ о законодателѣ ветхаго и новаго завѣта, о той же митрѣ говоритъ такъ: и въ церкви, при поставленіи епископовъ, на ихъ главу возлагается Евангеліе Христово, дабы хиротонисуемый научился, что онъ принимаетъ истинную митру евангельскую, и дабы зналъ, что онъ, хотя надъ всѣми есть глава, но подлежитъ правиламъ закона; хотя надъ всѣми власть имѣетъ, но подвластенъ и самъ закону; хотя всѣмъ даетъ повелѣнія, но и самъ управляется закономъ". Согласно съ симъ и Симеонъ Солунскій въ гл. 206 говоритъ: „и тотчасъ на главѣ хиротонисуемаго архіерея отверзается Евангеліе, которое означаетъ Христа и Имъ основанную церковь. Раскрытое Евангеліе, полагаемое на главѣ и выѣ хиротонисуемаго, самымъ дѣломъ показываетъ, что глава его есть Христосъ и что, сдѣлавшись главою церкви, онъ долженъ знать все Христово и знать, сколько можетъ вмѣстить, все то, что Христосъ открылъ. Положеніе Евангелія на главѣ архіерея, какъ источникѣ слова и чувства, показываетъ, что онъ долженъ править своею паствою по Христу, легко склонять выю подъ яремъ Христовъ и ничего не дѣлать, кромѣ воли Его; ибо онъ, подъ образомъ Евангелія, принялъ на главу и выю церковь Господню". Въ ознаменованіе того, что митра уподобляется Евангелію, подъ которое склоняется архіерей, на ней находятся, какъ и на самомъ Евангеліи, изображенія Христа, Богоматери и всѣхъ тѣхъ евангелистовъ, которые изображаются на всякомъ Евангеліи.

§ 20.

Архіерейская мантія.

Мантія, носимая архіереями въ знакъ ихъ достоинства и званія, имѣетъ три струи или источника, проведенные по обѣимъ сторонамъ, а надъ ними четвероугольныя двѣ скрижали, то-есть таблицы или дщицы. Симеонъ Солунскій въ гл. 38, о храмѣ, пишетъ: „тоже самое означаютъ находящіеся на архіерейской мантіи источники (то-есть—что прежде было сказано о подризникѣ архіерейскомъ). Скрижали же или дщицы нашиваются во образъ древней и новой благодати. Потому онѣ и полагаются выше источниковъ: онѣ означаютъ также, что учителю необходимо заимствовать поученія изъ двухъ завѣтовъ". И (въ гл. 79): „одинъ только архіерейскій стихарь (подризникъ) имѣетъ источники, какъ и

мантія его. Она означаетъ промышляющую, содержащую и покрывающую благодать Божію, и все тѣло обхватываетъ и связуетъ.

Источники же показываютъ, что ученіе всегда истекаетъ изъ двухъ завѣтовъ, ветхаго и новаго, которые и означаются скрижалями или дщицами.

§ 21.

Жезлъ архіерейскій, рожки и крестъ на немъ.

Жезлъ архіерей пріемлетъ въ знакъ своей власти надъ подчиненными и въ знакъ законнаго управленія овцами Христовыми, что доказываетъ и молитва, читаемая при первоначальномъ его врученіи. Сей жезлъ не безъ причины называется у грековъ *пантерисса*, въ знакъ отеческаго управленія паствою. Симеонъ Солунскій (въ гл. 80) пишетъ: „жезлъ, который держитъ архіерей, означаетъ власть Духа, утвержденіе и пасеніе людей, силу путеводить, непокоряющихся наказывать и находящихся далече собирать къ себѣ. Посему у жезла и находятся рукоятки (рожки сверхъ жезла), какъ якори, чтобы можно было прогонять людей звѣровидныхъ и губительныхъ. И надъ тѣми рукоятіями крестъ Христовъ означаетъ побѣду; ибо крестомъ мы и побѣждаемъ и утверждаемся, путеводимся, и пасемся, запечатлѣваемся, дѣтоводимся и, умертвивши страсти, привлекаемся ко Христу, а противниковъ прогоняемъ и отвсюду соблюдаемся“.

§ 22.

Трикиріи и дикиріи.

Трикиріи и дикиріи. Значеніе сихъ двухъ свѣтильниковъ показано въ 1 части гл. 9.

§ 23.

Лампада предъ архіереемъ.

Примикирій же съ лампадою стоитъ. Лампада, держимая и предносимая предъ архіереемъ, имѣетъ четыре значенія. Она означаетъ: 1) сіяніе благодати въ архіереѣ; 2) свѣтъ ученія и знанія; 3) свѣтъ добродѣтелей, долженствующій быть въ учителяхъ; 4) руководство къ свѣту. Симеонъ Солунскій (въ гл. 80) пишетъ: „лампада, горящая предъ архіереемъ, означаетъ благодать іерарха и преподаяніе ея священникамъ и всѣмъ вѣрнымъ. А потому архіерей называется отъ св. Діонисія *освятительнымъ* и образуетъ Отца свѣтовъ, и истинный свѣтъ Іисуса, и благодать апостоловъ, которые названы свѣтомъ міра. Свѣтъ, происходящій отъ лампады, являетъ сіяніе божественнаго знанія и добродѣтелей и ангельскую, божественную, очищенную и свѣтлую жизнь святыхъ мужей, и особенно учителей, о которыхъ написано: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая ваша дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ.* Свѣтъ сей означаетъ и то, что архіерей, подражая Христу—свѣту міра, путеводитъ къ свѣту, что онъ имѣетъ благодать Его и ведетъ къ Нему слѣдующихъ за нимъ“.

§ 24.

Дары святые освящаются сначала на предложеніи.

Таже отшедши въ предложеніе. Начиная литургію, священникъ сначала лице свое, а потомъ и самую жертву приготовляетъ и располагаетъ къ тому. Доселѣ говорили мы объ одеждахъ, которыми украшаются служащіе и которыя служатъ выраженіемъ святости. Теперь должно обратить вниманіе наше на жертву, назначаемую къ священнодѣйствію и приготовляемую для сего съ особеннымъ обрядомъ. Что это приготовленіе жертвы нигдѣ не можетъ быть кромѣ предложенія, то показываетъ самый чинъ. Предложеніе „есть то мѣсто въ алтарѣ, на которомъ предлагаются святые дары, въ первый разъ жремые, и прежде нежели перенесены будутъ на престолъ для священнодѣйствія, получаютъ здѣсь первое

освященіе или проскомидію, чрезъ священническія молитвы и чрезъ священный обрядъ, надъ ними совершаемый.

§ 25.

Умовеніе рукъ.

Умываютъ руки. Прежде, нежели іерей и діаконъ начали одѣваться, они были умыты. Но теперь опять дѣлаютъ тоже. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ пятомъ тайноводственномъ поученіи пишетъ: „вы видѣли діакона подающаго умыться іерею и другимъ пресвитерамъ, окружающимъ жертвенникъ Божій; но подавалъ онъ воду отнюдь не для омытія тѣлесной скверны. Да не будетъ; ибо мы съ плотскою скверною не ходимъ въ церковь. Но умовеніе рукъ знаменуетъ, что вамъ должно очистить себя отъ всѣхъ грѣховъ и беззаконій. Ибо, какъ руки суть образъ дѣйствія, то умывающіе ихъ изображаютъ свою чистоту и непорочность дѣяній. Не слышалъ-ли блаженнаго Давида, который таинственно открываетъ то же самое: *умыю въ неповинныхъ руцѣ мои и обыду жертвенникъ Твой, Господи?*“ Итакъ умывать руки значитъ быть неповиннымъ осужденію за грѣхи. Св. Германъ говоритъ: „умовеніе рукъ внушаетъ іереямъ, что къ святой трапезѣ мы должны приступать съ чистою совѣстію, умомъ и помысломъ (это руки душъ нашихъ), со страхомъ, кротостію и сердечнымъ расположеніемъ“. О семъ смотри и въ литургіи Златоустаго § 28.

§ 26.

Діаконъ говоритъ: „Благослови, владыко“.

Благослови, владыко. Когда діаконъ начинаетъ производить какое-нибудь новое и таинственное дѣло, всегда приходитъ къ священнику и проситъ отъ него на то дѣло благословенія, показывая чрезъ это свое смиреніе предъ священникомъ: ибо тотъ и другой исполняютъ дѣло и служеніе Божіе, при которомъ особенно необходимо смиреніе и покорность низшаго высшему.

§ 27.

Просфора.

Просфора на проскомидіи есть хлѣбъ квасный, который относительно настоящаго и будущаго приношенія или освященія получаетъ имя просфоры или приношенія. Сія просфора всегда бываетъ составлена изъ двухъ частей и есть двусоставная. О чемъ смотри въ 1 части гл. 1, § 4.

§ 28.

Копіе.

Святое копіе. Копіемъ называется ножъ, употребляемый для раздѣленія частей въ просфорѣ; и въ настоящемъ жертвоприношеніи оно представляетъ то копіе, которымъ воинъ прободалъ ребро Господне. Св. Германъ говоритъ: „вмѣсто копія, которымъ сотникъ Лонгинъ прободалъ на крестѣ Христа"—это копіе.

§ 29.

На просфорѣ печать и слова.

Печать на просфорѣ изображаетъ крестъ, который напечатлѣвается на всѣхъ просфорахъ съ прибавленіемъ словъ, означающихъ побѣду Христову: *Іс. Хр. ника.* Сентября 14 дня въ Четьи-минеи показано: „христолюбивый царь Константинъ устрои честныя три кресты отъ драгихъ вещей и написа на нихъ златыми письмены словеса сія: *Іс. Хр. ника*—сі-есть—побѣждай, и постави единъ крестъ въ Цареградѣ, къ востоку на торжищи высоко; другій крестъ постави верху червленнаго столпа римскаго на братолюбнѣмъ мѣстѣ; третій вознесе на мраморномъ мѣстѣ зѣло краснѣмъ на хлѣбо-проданіи". Никифоръ же въ книгѣ 8, гл. 32, повѣствуетъ, что на первомъ изъ сихъ крестовъ написано было *Іс.*, на второмъ *Хр.*, а на третьемъ *ника*. Отъ этихъ какъ бы собственныхъ названій и получили такое названіе кресты. И самыя тѣ мѣста, гдѣ кресты эти стояли, назывались этими же именами. Слова эти, написанныя Константиномъ на трехъ крестахъ, греки соединили потомъ вмѣстѣ и начали употреблять на всѣхъ крестахъ.

На просфорѣ печать круглая или четвероугольная.

Печать на просфорѣ бываетъ иногда круглая, иногда четвероугольная; круглая означаетъ тотъ кинсонъ, или ту дидрахму и статиръ, о которомъ упоминается у евангелиста Матѳея въ гл. 17, ст. 24 и 27, и есть какъ бы цѣна нашего искупленія. А знаменованіе четвероугольной печати, какова и должна быть на всѣхъ просфорахъ, см. ниже § 33.

§ 30.

На проскомидіи воспоминается страданіе Христово.

Въ воспоминаніе Господа. Христосъ, преподавая тайную вечерю ученикамъ, сказалъ: *сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо:*

сіе творите въ Мое воспоминаніе (Луки гл. 22). А святый апостолъ Павелъ сіи слова Христовы такъ изъясняетъ: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ* (1 Кор. гл. 11, ст. 26). По сей заповѣди Господней и по объясненію св. апостола Павла, священникъ при самомъ началѣ приношенія (проскомидіи), которое есть и начало литургіи, ясно начинаетъ воспоминать страданія Христовы, что и доказываетъ, знаменуя просфору крестомъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 84) пишетъ: „іерей, взявъ одинъ изъ принесенныхъ хлѣбовъ, знаменуетъ его копіемъ крестовидно, изображая этимъ спасительную страсть Христа, и воспоминаетъ Его страданія, и трижды говоритъ: *въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа*, показывая прежде всего, что онъ совершаетъ по преданію Іисуса Христа". Хотя такимъ образомъ священникъ начинаетъ здѣсь воспоминать страданіе Христово: однако должно знать, что здѣсь воспоминаются и другія дѣла Христовы. Ибо мы никакъ не можемъ вспомнить смерти Спасителя, ежели въ началѣ не изобразимъ рожденія Его, проповѣданія евангелія, избранія апостоловъ, а потомъ и прочихъ дѣлъ, которыя Господь совершилъ послѣ Своего страданія и смерти, то-есть воскресенія, вознесенія и ниспосланія Святаго Духа, и того, для чего пострадалъ и распялся.

Литургія содержитъ всѣ таинства вочеловѣченія Христова.

Посему церковь и разсудила служить литургію такимъ образомъ, чтобы она содержала въ себѣ всѣ таинства вочеловѣченія Сына Божія и всѣ дѣла Его, которыя Онъ сотворилъ и явилъ для насъ отъ начала до конца земной жизни, то-есть, отъ рождества Своего до вознесенія, сѣденія одесную Бога и Отца, и ниспосланія Духа Святаго на учениковъ Своихъ и апостоловъ. Такой порядокъ дѣлъ Христовыхъ, кромѣ другихъ святыхъ отцевъ, особенно сохранили и предали въ литургіи Василій великій и Златоустъ. Эти отцы въ достохвальномъ чинѣ литургіи изложили въ священныхъ словахъ и въ чувственныхъ знакахъ сначала Рожденіе Христа Спасителя, потомъ жизнь Его и смерть, и наконецъ все то, что исполнилось послѣ смерти Іисуса Христа; все это представили они въ таинственныхъ знакахъ такъ, какъ будто мы видимъ это своими очами, дабы чада церкви, смотря на нихъ, пріобрѣтали невещественныя и небесныя познанія. Они представили начало жизни Христовой въ первыхъ дѣйствіяхъ литургіи, дѣла, случившіяся между рожденіемъ и смертію, въ срединѣ, а послѣднія въ концѣ. То-есть, прежде освященія даровъ воспоминаются только тѣ дѣла, которыя Христосъ содѣлалъ, доколѣ еще былъ живъ; при самомъ же освященіи по большей части воспоминаются Его смерть, воскресеніе и вознесеніе;

а послѣ освященія—исполненіе обѣтованія Отца, то-есть ниспосланіе Святаго Духа на апостоловъ и чрезъ нихъ призваніе и обращеніе язычниковъ, и соединеніе всѣхъ людей въ едино тѣло или церковь. Іеремія патріархъ говоритъ: „начальныя дѣла Христовы изображаются въ первыхъ частяхъ священнодѣйствія, среднія во вторыхъ, а прочія въ послѣднихъ". И такъ все тайнодѣйствіе есть какъ бы образъ одного тѣла, которое представляетъ всю земную жизнь Спасителя и предлагаетъ зрѣнію всѣ ея части, отъ начала до конца, между собою соединенныя и правильно расположенныя. Посему, хотя при началѣ проскомидіи воспоминаются не одни страданія и смерть Христовы, но исчисляются и многія Его дѣла, которыя Онъ содѣлалъ на землѣ при жизни и по смерти: но всѣ дѣла эти имѣютъ прямое отношеніе къ страданію и смерти Его. Въ этомъ смыслѣ св. Германъ написалъ: „знайте всѣ іереи, предстоящіе святому жертвеннику и священнодѣйствующіе безкровную жертву, что мы возвѣщаемъ животворныя страсти (Христовы)".

§ 31.

Проскомидія начинается воспоминаніемъ рождества Христова.

И абіе водружаетъ копіе. Проскомидія, то-есть приношеніе, начинается воспоминаніемъ рождества Христова. Сначала и еще до литургіи приносятъ въ церковь просфору, которая тогда означаетъ Дѣву Марію, когда родители привели Ее въ храмъ Господень. И священникъ, подражая пророку Захаріи, полагаетъ просфору во святая святыхъ или въ сосудохранительницу, или въ другое какое-нибудь мѣсто, дабы она была готова для проскомидіи. Тогда эта просфора означаетъ лѣта, которыя Дѣва провела во храмѣ. Потомъ, взявши ее изъ сосудохранительницы, іерей переноситъ въ предложеніе, знаменуя этимъ жизнь, которую Богородица провела съ Іосифомъ въ Виѳлеемѣ, куда Она пришла записаться и гдѣ, бывъ *непраздна* и не имѣя, по множеству стекшагося со всѣхъ сторонъ народа, страннопріимнаго мѣста, родила Іисуса Христа въ вертепѣ (почему просфора и имѣетъ на себѣ изображеніе имени Іисуса Христа).

Утвари на проскомидіи относятся къ рождеству Христову.

Вертепъ этотъ и означается чрезъ предложеніе, постановленное подъ сѣвернымъ полукружіемъ. Дѣва Марія положила рожденное Отроча въ ясляхъ, которыя и изображаются дискосомъ; покровы же означаютъ пелены, о коихъ говоритъ Лука, *яко повитъ Его, и положи Его въ яслехъ;* звѣздица же знаменуетъ ту звѣзду, которая явилась волхвамъ; кадильница и ѳиміамъ, въ нее влагаемый,—дары,

отъ волхвовъ принесенные,—злато, ливавъ и смирну. О чемъ пространнѣе смотри въ 1 ч. гл. 6, § 3. Сверхъ сего при совершеніи той же проскомидіи послѣ перваго и начальнаго приношенія хлѣба и вина изображаются начало жизни Христовой и обращеніе Его между людьми. Св. Германъ пишетъ: „такъ божественный хлѣбъ остается въ предложеніи, какъ въ Виѳлеемѣ, гдѣ родился Христосъ, а вмѣстѣ какъ бы въ Назаретѣ; сверхъ того, предложеніе можетъ служить образомъ житія Его и въ Капернаумѣ".

На проскомидіи воспоминается и страданіе Христово.

Но если кто спроситъ, для чего священникъ, въ этомъ же преддверіи или началѣ литургіи, предлагаетъ умамъ зрителей Христа, закалаемаго подъ именемъ агнца?—или, лучше сказать, для чего св. отцы, при воспоминаніи рожденія Христа Спасителя, повелѣли въ словахъ и дѣйствіяхъ изображать вмѣстѣ и страданіе и насильственную смерть Его?—Затрудненіе это издавна нѣкоторые предвидѣли и думали рѣшить тѣмъ, что въ священной литургіи теченіе жизни Христовой изображается не въ такомъ порядкѣ, какъ оно на самомъ дѣлѣ. И мы это затрудненіе должны рѣшить съ помощію тѣхъ же святыхъ отцевъ. Правда, во многихъ мѣстахъ литургіи съ однимъ дѣйствіемъ соединяется воспоминаніе двухъ или трехъ дѣлъ Спасителя, какъ одна и та же утварь или одежда имѣетъ два или три знаменованія. Но патріархъ Іеремія, который говоритъ, что главнѣйшія таинства жизни Христовой совершаются въ литургіи въ должномъ порядкѣ (о чемъ см. выше § 30), соотвѣтственно сему научаетъ, что совершенное священнодѣйствіе Христово не совершается окончательно на предложеніи. Но на предложеніи изображается только то, какъ Іисусъ Христосъ зачался, родился, какъ Онъ собственною волею рѣшился принести Себя Богу; здѣсь изображается одно намѣреніе Духа или, такъ сказать, одно назначеніе и приготовленіе Спасителя къ смерти и жертвѣ. Мнѣніе это патріархъ доказываетъ тѣмъ, что настоящее дѣйствіе не есть окончательное приношеніе даровъ, но только одно отдѣленіе ихъ отъ общихъ и людскихъ снѣдей, чрезъ которое эти дары предварительно посвящаются Богу и приготовляются къ совершенному священнодѣйствію. По сей причинѣ самый тотъ хлѣбъ на предложеніи называется приношеніемъ и жертвою, какъ представляющій образъ Христа; а уже впослѣдствіи онъ долженъ превратиться въ тѣло Его. Яснѣе сіе дѣйствіе описываетъ св. Германъ: „такъ и тѣло Господне, будто изъ нѣкоего чрева и отъ плоти дѣвственнаго тѣла,—разумѣю изъ цѣлаго хлѣба благословенія, изсѣкается посредствомъ нѣкоего орудія, именуемаго копіемъ (хотя еще и не пришло его

время), и такимъ образомъ изъемлется изъ средины въ особой vпостаси. По совершеніи сего діаконъ, приготовивъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ и то, что чрезъ наитіе животворящаго Духа имѣетъ въ соотвѣтствующее время страданія преложиться въ кровь Господню, оставляетъ это въ предложеніи, между тѣмъ какъ священникъ читаетъ молитвы". Такимъ образомъ, когда Христосъ при первомъ вступленіи Своемъ въ міръ сей принесъ Богу Свое тѣло, совершившееся во чревѣ Матери наитіемъ Св. Духа и которое послѣ имѣло быть принесено въ жертву на крестѣ; то въ то же время Онъ уже былъ предназначенъ, какъ жертва Богу, былъ для Него, какъ даръ многоцѣнный, какъ уже прежде принесенный въ жертву, какъ начатокъ умершихъ и какъ—по закону—перворожденный изъ мертвыхъ. Что рожденіе Христа было не что иное, какъ приготовленіе Его къ смерти за грѣхи міра, что потомъ и исполнилось самымъ дѣломъ, это пророкъ Исаія предсказалъ издавна (гл. 9) и изобразилъ Его страданія, какъ бы уже исполнившіяся, словами: *яко Отроча родися намъ, Егоже начальство бысть на рамѣ Его*. Здѣсь слова: *начальство бысть на рамѣ Его* заключаютъ въ себѣ то, что Христосъ чрезъ крестъ воцарится надъ язычниками. Ибо, какъ человѣкъ не для чего иного раждается, какъ только чтобы умереть, какъ сказано: *кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти* (Пс. 88); такъ и Христосъ предсказалъ о Себѣ: *Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Матѳ. гл. 20). Итакъ ни мало не удивительно и нѣтъ никакого затрудненія въ томъ, что церковь соединяетъ въ одно время и въ одномъ мѣстѣ воспоминаніе рождества и страданія Іисусова, тѣмъ болѣе, что священникъ, изображая рожденіе Іисуса Христа отъ Дѣвы, прежде всего беретъ копіе и говоритъ: *яко овча на заколеніе ведеся* и прочія слова, относящіяся къ страданію Владычню, слова, которыя были предсказаны пророками, какъ имѣющія быть, и которыя засвидѣтельствованы апостолами, какъ уже сбывшіяся. Здѣсь читаются слова предсказательныя, или прообразовательныя, а не совершительныя и окончательныя. Итакъ, всѣ слова, всѣ вещи и всѣ дѣйствія на предложеніи изображаютъ рождество и страданіе Христово вмѣстѣ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 85) говоритъ: „покровы изображаютъ и пелену гробную при погребеніи, и вмѣстѣ пелены при воплощеніи Спасителя: поелику для того Онъ и воплотился, да заколется за насъ. Чаша же означаетъ ту чашу, въ которой Спаситель священнодѣйствовалъ кровь Свою. Пророческія слова, читаемыя надъ хлѣбомъ, предсказываютъ также заколеніе Іисуса и Его жертву. Іерей, разрѣзывая хлѣбъ, дѣлаетъ знакъ креста, во всемъ представляя распятіе Христово; *жрется*, говоритъ онъ, *Агнецъ Божій за мірскій животъ и спасеніе*; потомъ прободаетъ копіемъ хлѣбъ съ правой стороны, изображая и совершая все то, что случилось надъ спасительнымъ тѣломъ Спасителя".

§ 32.

„Господу помолимся"—отъ діакона.

Діаконъ же глаголетъ на единомъ коемждо рѣзаніи: Господу помолимся. Какъ только священникъ, воспоминая имѣющее быть закланіе жертвы, водружаетъ копіе въ печать съ четырехъ сторонъ: тогда діаконъ, держа рукою орарь и смотря на это таинство, говоритъ при каждомъ рѣзаніи: *Господу помолимся*, и этими словами, какъ другій Предтеча, приготовляетъ путь Господу, возбуждаетъ священника къ молитвѣ и какъ бы говоритъ: *се Агнецъ Божій*. Или, если примемъ слова св. Германа, „діаконъ здѣсь уподобляется ангелу, который сказалъ Дѣвѣ: *радуйся*".

§ 33.

Агнецъ св. четвероугол енъ.

Взимаетъ святый хлѣбъ. Печать на просфорѣ хотя иногда бываетъ и круглая, но вообще должна быть четвероугольная, какъ выше въ § 29 было показано. Ибо изъ средины той же просфоры всегда вынимается часть четвероугольная. Четвероугольная печать и часть, называемая агнцемъ, таинственно изображаютъ Божество и человѣчество Христа Сына Божія. Если бы эта печать и самая часть хлѣба были кругловидны, то онѣ означали бы одну вѣчность, т.-е. безначальность и безконечность Божества (о семъ подробнѣе сказано въ 4 части о крещеніи, когда обходятъ вокругъ купели трижды, о вѣнчаніи, когда обходятъ налой также трижды). Но такъ какъ безначальный и безконечный Сынъ Божій воплотился и показалъ Себя Богомъ, Который для насъ пришелъ, воплотился, истинно страдалъ, былъ во образѣ Божіемъ и во образѣ человѣческомъ; то и необходимо, чтобы и печать, и самый хлѣбъ означали и Божество и человѣчество, дабы не думали нѣкоторые еретики, что человѣчество въ Іисусѣ Христѣ уничтожилось и что Онъ остался только Богомъ (ибо нѣкоторые признаютъ одно только Божество во Христѣ). Но не такъ было и не такъ научены мы вѣровать. Іисусъ Христосъ совершенъ въ каждомъ естествѣ: Его Божество совершенно соединилось съ человѣчествомъ. По сей причинѣ и хлѣбъ долженъ быть четвероугольнымъ, но не круглымъ и безквасным. Ибо, такъ какъ Іисусъ Христосъ совершенъ: то сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ, принялъ душу и тѣло человѣческое, состоящее изъ четырехъ стихій. И какъ весь міръ четверочастенъ, такъ и самое Слово, Христосъ, Творецъ міра, приняло плоть, состоящую изъ четырехъ стихій; и какъ воплотившееся Слово освятило всѣ концы міра, все небесное и земное; такъ это и изображается Его крестомъ, на которомъ Онъ пригвоздился, умеръ и исправилъ насъ и весь міръ.

Въ просфорѣ хлѣбъ квасный.

Симеонъ Солунскій (въ гл. 86) преимущественно о квасномъ хлѣбѣ такъ разсуждаетъ: „хлѣбъ квасный есть какъ бы хлѣбъ, одушевленный чрезъ квасъ и истинно совершенный. Онъ показываетъ, что Слово Божіе совершенно: насъ ради воспріяло плоть нашу; Оно *плоть бысть*, не измѣнивъ своего естества, и съ словесною и умною душею воспріяло человѣчество; было и совершеннымъ Богомъ, и совершеннымъ человѣкомъ, да и меня возсозиждетъ всего". Въ просфорѣ, какъ и во всякомъ хлѣбѣ, находятся три вещи, то-есть мука, вода и соль, вмѣстѣ смѣшанныя и испеченныя огнемъ. Симеонъ Солунскій въ томъ же мѣстѣ говоритъ: „въ хлѣбѣ квасномъ бываютъ три вещества, потому что душа наша трехчастна, и въ честь Троицы. Мука съ квасомъ означаетъ душу, вода—крещеніе, а соль знаменуетъ умъ и ученіе Слова, Которое сказало ученикамъ: *вы есте соль земли.* Хлѣбъ же, испеченный огнемъ, показываетъ, что Богъ весь соединился съ нами и подаетъ намъ Свою помощь и содѣйствіе, а особенно то, что Онъ весь соединился со всѣмъ нашимъ естествомъ.

§ 34.

Св. агнецъ полагается навзничь.

И положивъ оный въ знакъ. Хлѣбъ носитъ имя и названіе Христа, какъ агнца закалаемаго; по-этому, чтобы совершить на этомъ хлѣбѣ закланіе, верхняя его сторона, съ изображеніемъ креста, обращается внизъ, а нижняя вверхъ, и говорится, что хлѣбъ полагается *въ знакъ*, т.-е. навзничь, или какъ бы гортанію вверхъ. Хлѣбъ, такимъ образомъ положенный на дискосъ, какъ агнецъ, лежащій вверхъ гортанію, ждетъ закланія.

§ 35.

На нижней сторонѣ крестовидно разсѣкается.

Пожри, владыко. Чтобы закалаемая жертва, какъ для сего и приготовленная, образовала Христа, какъ Агнца, принесеннаго на крестѣ въ жертву за грѣхи человѣческіе, это священнику тайно и указываетъ діаконъ словами: *пожри, владыко.* Іерей же надъ нижнею стороною хлѣба, обращенною вверхъ, дѣлаетъ копіемъ знакъ креста и потомъ крестообразно разсѣкаетъ эту сторону говоря: *жерется Агнецъ Божій.* Чрезъ такое крестообразное разсѣченіе хлѣбъ приготовляется къ будущему раздробленію, совершается воспоминаніе жертвы, совершившейся на крестѣ, и освящается самый хлѣбъ.

§ 36.

И опять обращается крестомъ вверхъ и прободается въ десной странѣ.

И обращаетъ другую страну горѣ имѣющую крестъ. Послѣ того, какъ священникъ въ нижней части хлѣба, положенной вверхъ, совершилъ закланіе Іисуса, какъ агнца въ гортань (ибо такъ закалается агнецъ), теперь онъ ту же сторону, какъ бы гортань, опять обращаетъ внизъ, ибо агнецъ обыкновенно ходитъ не *навзничь*, или вверхъ лицемъ, но внизъ, *страну же имущую крестъ*, сказано, обращаетъ горѣ или вверхъ, и потомъ съ правой стороны прободаетъ Его ребра. Такимъ образомъ на Себѣ Христосъ держитъ крестъ, ибо онъ изображенъ на печати хлѣба, и ходитъ, какъ агнецъ незлобивый. Это есть тотъ хлѣбъ, который предвидя, Іеремія сказалъ: *пріидите, и вложимъ древо въ хлѣбъ его и истребимъ его отъ земли живыхъ* (Ерем. гл. 11, ст. 19).

§ 37.

Вино соединяется съ водою.

Прободаяй же (оный) и въ десную страну копіемъ... и абіе изыде кровь и вода. По прободеніи хлѣба въ правую сторону, священникъ наполняетъ чашу виномъ, соединеннымъ съ водою, и этимъ показываетъ, что по прободеніи на крестѣ Христа изъ ребра Его *абіе изыде кровь и вода.* И такимъ образомъ священникъ исполняетъ все то, что извѣстно о семъ священнодѣйствіи, т.-е. страданіи Христовомъ, то словами объясняетъ это, то показываетъ на дѣлѣ, дабы вся сія тайна была ясна и видима всѣми. Онъ какъ бы говоритъ: такъ Онъ пришелъ на страданіе, такъ былъ закланъ, такъ умерщвленъ, такъ прободенъ въ ребро, и такъ изъ прободеннаго ребра Его истекла кровь и вода. Чаша же, находящаяся при освященіи сихъ даровъ, означаетъ ту чашу, въ которой Господь преподалъ ученикамъ на вечери святую кровь Свою, какъ выше было сказано, что настоящая чаша образуетъ ту чашу, въ которой Спаситель священнодѣйствовалъ кровь Свою.

§ 38.

Части просфоръ различно располагаются.

Вторая просфора. Священникъ, вынувъ изъ первой просфоры превосходнѣйшую Христову жертву, полагаетъ ее посреди дискоса. Потомъ изъ второй просфоры онъ вынимаетъ одну частицу въ честь Божіей Матери и полагаетъ по правую сторону отъ агнца; изъ третьей—беретъ девять частицъ, въ честь святаго пророка и крестителя Іоанна и прочихъ всѣхъ святыхъ, и полагаетъ ихъ

съ лѣвой; а наконецъ и изъ другихъ двухъ просфоръ вынимаетъ множество частицъ за живыхъ и умершихъ, и располагаетъ внизу агнца. Чрезъ это и чрезъ эти дѣйствія на священной проскомидіи мы видимъ Самого Іисуса и всю Его единую церковь. Хлѣбъ, лежащій посреди дискоса, означаетъ истинный свѣтъ и жизнь вѣчную, освящаемую отъ Него и содержимую Имъ; частица по правую сторону—Матерь Іисусову, частицы же—святыхъ, а внизу—благочестивое собраніе всѣхъ вѣровавшихъ въ Него. И это есть великое таинство. Здѣсь является Богъ среди людей, Богъ посреди боговъ, которые обожаются отъ Бога, по существу воплотившагося для нихъ; это есть какъ бы будущее царствіе и житіе въ вѣчной жизни; какъ тамъ, такъ и здѣсь, Богъ нами и зрится и пріемлется. Частицу въ честь преблагословенныя Дѣвы святые отцы установили полагать по правую сторону агнца, кажется, для того, чтобы всѣ лики, собравшись предъ Царемъ небеснымъ, по истинѣ могли сказать: *предста Царица одесную Тебе.*

§ 39.

На проскомидіи поминаются святые.

Третью просфору беретъ священникъ въ честь всѣхъ святыхъ. Какъ лики всѣхъ святыхъ состоятъ изъ девяти чиновъ, то и изъ просфоры, посвященной имъ, вынимается девять частицъ. Поелику сей Іисусъ, родившійся и распявшійся, воцарился во всѣхъ языкахъ, и поелику Онъ молитъ Отца Своего, *яко идѣже есть Онъ, да будутъ тамо и слуги Его* (Іоан. гл. 17); то іерей и полагаетъ всѣ чины святыхъ кругомъ Іисуса, начиная отъ Дѣвы, Которая предстоитъ одесную Христа, по лѣвую сторону—частицы Предтечи, святыхъ апостоловъ, по чину ихъ, пророковъ и другихъ въ три ряда, въ честь Троицы, и подобно тому, какъ ангелы, предстоящіе Господу на небеси, раздѣляются на девять ликовъ, а сіи на три чина, какъ показано въ 1 части гл. 2, § 5. Изъ сего видно, что настоящее священнодѣйствіе совершается въ подражаніе священноначалію небесному. Святый Діонисій на стр. 54 пишетъ: „по возложеніи на божественный жертвенникъ покланяемыхъ даровъ, чрезъ которые изображается и пріемлется Христосъ, немедленно производится воспоминаніе святыхъ, представляющее нераздѣльное, премірное и священное ихъ единство съ Богомъ". Симеонъ Солунскій (въ гл. 94) говоритъ: „іерей, взявъ крестовидно копіемъ частицы изъ печати другихъ просфоръ, воспоминаетъ святыхъ и полагаетъ ихъ съ лѣвой стороны агнца; ибо этою священною жертвою соединились со Христомъ какъ ангелы, такъ и святые люди, освятились въ Немъ сами и насъ съ Нимъ соединяютъ. И потому іерей говоритъ: *ихже молитвами посѣти ны, Боже.* Однако

частицы эти не прелагаются въ тѣло Владычне, или въ тѣла святыхъ, но только суть дары, приношенія и жертвы, которые за имя ихъ приносятся, какъ агнецъ Господу, и освящаются священнодѣйствіемъ таинства, единеніемъ и общеніемъ". О семъ болѣе смотри ниже (гл. 7, § 36).

§ 40.

Живые и усопшіе воспоминаются.

Таже пріемъ четвертую просфору. О приношеніи прочихъ частицъ, т.-е. за живыхъ и умершихъ, Симеонъ Солунскій въ той же главѣ говоритъ: „затѣмъ іерей приноситъ и прочія частицы, сначала за архіерея, какъ перваго въ священномъ чинѣ, потомъ о всемъ священномъ чинѣ, всенародно совершающемъ таинства, потомъ за вѣрныхъ царей, защищающихъ благочестіе и спасеніе подданныхъ, и наконецъ о христолюбивомъ народѣ и вѣрныхъ, православно скончавшихся. И частицы эти, вынутыя какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ, полагаетъ внизу священнаго хлѣба, какъ дары, принесенные отъ насъ смиренныхъ, требующихъ умилостивленія и ходатайства и ожидающихъ великой милости Божіей".

Предложеніе на проскомидіи имѣетъ многія значенія.

Когда внизу этого тройственнаго собранія, то-есть подъ частію Христовою, Богородицы и подъ частями святыхъ мы полагаемъ частицы за живыхъ и усопшихъ; тогда воспоминаемъ этимъ, что сей Іисусъ пріидетъ, какъ судія живыхъ и мертвыхъ. Итакъ на предложеніи при настоящемъ случаѣ мы воспоминаемъ четыре дѣйствія: 1) рождество Христово, 2) страданіе Его, 3) то, что мы, предстоя теперь Богу, просимъ оставленія грѣховъ нашихъ, и 4), что, прося оставленія прегрѣшеній, мы ожидаемъ будущаго Его пришествія, когда должны явиться и отдать отчетъ въ дѣлахъ нашихъ. А потому и самое предложеніе это, такъ какъ на немъ воспоминается рождество Христово,—означаетъ пещеру, вертепъ и ясли; страданіе—Голгоѳу и гробъ; такъ какъ мы просимъ оставленія грѣховъ—престолъ благодати, а ради чаянія будущаго суда—престолъ суда.

§ 41.

Кажденіе проскомидіи.

Кадило Тебѣ приносимъ. По принесеніи на предложеніи хлѣба и вина, церковь, по третьему правилу апостольскому, издревле преданному, имѣетъ обычай приносить Богу кадило съ ѳиміамомъ, какъ необходимую принадлежность при богослуженіи. Іерей кадитъ въ это время Богу, самымъ дѣломъ благодаря Его и моля

о пришествіи Святаго Духа. Это самое и доказываетъ молитва кадило *Тебѣ, Христе, приносимъ въ воню благоуханія, еже пріемъ въ пренебесный Твой жертвенникъ, возниспосли намъ благодать Пресвятаго Твоего Духа.* Чрезъ приношеніе и благовоніе кадила іерей воздаетъ честь Богу и показываетъ, что онъ дѣйствуетъ съ Духомъ вмѣстѣ, и что чрезъ это таииство благодать Духа излилась иа весь міръ.

Кажденіе вообще.

Такъ какъ иа проскомидіи воспоминается и рождество Христово и Его страданія, то и самое кажденіе кромѣ вышепоказаннаго значенія знаменуетъ, при воспоминаніи перваго, принесенные отъ волхвовъ дары, а втораго—ароматы. Приносимое же ие при этомъ священнодѣйствіи, а при другихъ моленіяхъ, кажденіе означаетъ чистую молитву. Святый Германъ пишетъ: „кажденіе знаменуетъ тѣ ароматы, которые принесены были къ погребенію Господа, а также смирну и ливанъ, принесенные волхвами. Но сверхъ того кажденіе означаетъ и чистый обѣтъ добрыхъ дѣлъ, изъ коихъ истекаетъ благоуханіе, какъ говоритъ апостолъ: *„яко Христово благоуханіе есмы Богови"* (2 Кор. гл. 2, ст. 15).

§ 42.

„Господу помолимся" отъ діакона.

Господу помолимся. Когда діаконъ начинаетъ совершать какое-нибудь новое и таинственное дѣло, тогда, являя предъ священникомъ смиреніе, проситъ отъ него благословенія, говоря: *благослови, Владыко,* какъ показано выше въ § 25. Но когда онъ видитъ, что священникъ начинаетъ самъ что-либо совершать, то какъ его, такъ и себя и всѣхъ возбуждаетъ къ молитвѣ, говоря: *Господу помолимся.*

§ 43.

Звѣздица на проскомидіи.

Покадивъ звѣздицу. Чтобы покровы, лежащіе иа указанныхъ жертвахъ, не разстроили въ частицахъ рядовъ и порядка, святый Златоустъ изобрѣлъ звѣздицу о четырехъ дугахъ, укрѣпленныхъ сверху, чтобы, осѣняя внизу положенныя жертвы, предохраняла ихъ отъ всякаго прикосновенія и разстройства; она получила свое названіе отъ звѣзды, явившейся при рождествѣ Христовѣ и приведшей ко Христу волхвовъ. Посему священникъ, ставя ее иа дискосъ, говоритъ: *и пришедши звѣзда ста верху, идѣже бѣ Отроча.*

Дискосъ на проскомидіи.

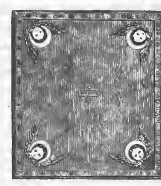
Іерей, воспомянувъ на предложеніи рождество, а вмѣстѣ и страданіе Христовы, и произнесся о томъ пророческія предсказанія, и теперь, полагая на дискосѣ звѣздицу, прославляетъ все это; ибо одинъ и тотъ же дискосъ означаетъ и ясли, какъ выше въ § 34 было показано, и ложе, какъ пишетъ св. Германъ: „Дискосъ есть ложе, на которомъ іерей и діаконъ уготовляютъ тѣло Господне, сами нося образъ Іосифа и Никодима“.

§ 44.

Покровы на проскомидіи и воздухъ.

Первый покровецъ. Святые дары покрываются тремя покровами: первымъ дискосъ, вторымъ потиръ, а третьимъ большимъ—сверху оба вмѣстѣ. Какъ всѣ прочія вещи на предложеніи означали предметы, относящіеся къ рождеству и распятію Христову; такъ и эти три покрова означаютъ пелены, бывшія при рождествѣ Христовѣ; но третій означаетъ въ особенности воздухъ, или твердь, и вмѣстѣ плащаницу. Симеонъ Солунскій (въ гл. 96) пишетъ: „іерей беретъ покровъ дискоса, означающій съ другими покровами пелены, и читаетъ стихи псалма, гдѣ говорится о вочеловѣченіи Слова, потомъ другой покровъ полагаетъ только на чашу и произноситъ также слова, относящіяся до воплощенія Господня. Наконецъ іерей полагаетъ и послѣдній воздухъ, который означаетъ и твердь, гдѣ звѣзды, и вмѣстѣ синдонъ (т.-е. плащаницу). Поэтому на воздухѣ иногда и пишется умершій Іисусъ, помазуемый ароматами, и іерей читаетъ надгробныя пѣсни. Ибо, когда Іисусъ Христосъ, какъ агнецъ, предсказанный пророками, снизошелъ съ небесъ и, родившись, положенъ былъ въ вертепѣ, во ясляхъ; тогда уже, при самомъ рожденіи были случаи, показывавшіе, что Онъ пострадаетъ; ибо въ то время, какъ звѣзда, стоявшая надъ родившимся Іисусомъ, показывала Его волхвамъ, Иродъ искалъ убить Его. Симеонъ, взявши на руки принесеннаго во храмъ Спасителя, предсказалъ, что Онъ *лежитъ въ знаменіе пререкаемо*, и что мечъ *пройдетъ душу Матери Его* (Луки гл. 2,

ст. 35). Посему на послѣднемъ большомъ воздухѣ и пишутся обстоятельства страданія Его.

§ 45.

Отпускъ на проскомидіи.

И по семъ творитъ отпустъ. Отпустъ есть не только окончаніе всей службы и отпущеніе народа изъ церкви, но и окончаніе одной какой-нибудь части службы. Посему священникъ, окончивъ проскомидію или приношеніе, которое есть первая часть литургіи, творитъ отпустъ или конецъ сему приношенію и говоритъ: *Христосъ Богъ нашъ.*

§ 46.

Литургія начинается воспоминаніемъ рождества Христова.

Въ себѣ моляшеся. Выше (въ § 40) сказано было, что въ предложеніи воспоминаются четыре обстоятельства, т.-е. рождество Христово, страданіе, престолъ благодати и престолъ суда.

Предъ литургіею іерей тайно говоритъ: „слава въ вышнихъ Богу".

И здѣсь іерей, ставъ предъ святою трапезою, начинаетъ божественную литургію воспоминаніемъ рождества Христова слѣдующимъ образомъ: во-первыхъ, покадивъ святое предложеніе и святую трапезу, благодаритъ Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Который какъ восхотѣлъ и повелѣлъ, такъ и исполнилось; потомъ, воспоминая человѣколюбіе Его, іерей тайно воспѣваетъ ту славу, которую нѣкогда при рожденіи Іисуса воспѣли ангелы, т.-е. читаетъ про себя: *Слава въ вышнихъ Богу.*

Завѣса открывается.

Поелику ангелы только пастырямъ открыли рожденіе Іисусово, то для показанія того, что рожденіе Спасителя и Его смотрѣніе не позналъ дольный міръ, т.-е. народъ, но только силы горнія и боговидцы, коимъ было открыто, каковы были пророки, патріархи, Дѣва, Іосифъ, пастыри и волхвы, — для показанія сего, іерей оставляетъ затворенными нижнія или внѣшнія двери, т.-е. царскія врата, а открываетъ только завѣсу, т.-е. горнія двери. Ибо завѣса у нѣкоторыхъ писателей называется горними дверями, какъ сказано въ 1 ч. гл. 8, § 2.

§ 47.

Священникъ цѣлуетъ Евангеліе, а діаконъ трапезу.

Таже цѣлуетъ священникъ убо святое Евангеліе, діаконъ же святую трапезу. Святое Евангеліе полагаемое всегда на сре-

динѣ трапезы, означаетъ Христа Царя, сѣдящаго на престолѣ, о чемъ сказано въ 1 ч. гл. 3, § 2. По сей причинѣ священникъ, приступая къ престолу, воздаетъ честь Христу цѣлованіемъ Евангелія, а діаконъ, зная свое униженное званіе, довольствуется только прикосновеніемъ къ трапезѣ.

§ 48.

„Время сотворити Господеви".

Время сотворити Господеви. Діаконъ, держа орарь и указывая имъ на трапезу, предлагаетъ священнику начать священнодѣйствіе божественнаго и страшнаго таинства и Господними словами даетъ знать священнику, чтобы онъ, думая о славѣ Божіей, приготовилъ себя къ совершенію сего добраго и святаго дѣла. А потому и говоритъ: *время сотворити Господеви.* Слово *сотворити* взято изъ словъ, сказанныхъ Самимъ Христомъ, при установленіи сего священнодѣйствія: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Луки гл. 22, ст. 19).

§ 49.

Діаконъ предъ началомъ литургіи проситъ о себѣ молитвъ.

Помолися о мнѣ, владыко. Діаконъ, совершенно зная величіе Божіе, устрашается и, дабы законно совершить свое служеніе, проситъ священника помолиться о себѣ. Священникъ словами кающагося разбойника, висѣвшаго при кровавомъ священнодѣйствіи, умоляетъ Христа помиловать на небесахъ того, котораго Самъ же Онъ избралъ для служенія безкровиому сему таинству.

§ 50.

Проскомидію совершаетъ одинъ младшій іерей.

Дѣйство проскомидіи одинъ іерей токмо творитъ. Когда литургію совершаютъ многіе священники, то тѣ, кои занимаютъ первыя мѣста, не приступаютъ къ совершенію проскомидіи. *Но все дѣйство оныя проскомидіи совершаетъ единъ токмо іерей,* занимающій послѣднее мѣсто. Іерей этотъ совершаетъ какъ бы предисловіе священнодѣйствія, или лучше, онъ показываетъ прообразовательныя гаданія, дѣйствія и предсказанія пророковъ; потому что въ предложеніи іерей воспоминаетъ о закланіи и смерти Христовой, предсказанныхъ Исаіею и другими пророками. А когда приготовляетъ дары, тогда исполняетъ какъ бы дѣла Крестителя, бывшаго предъ самымъ пришествіемъ Христовымъ, потому что Креститель училъ о Христѣ, проповѣдывалъ о Немъ и служилъ Ему. Посему и проскомидію совершаетъ младшій іерей.

ГЛАВА VII.

БОЖЕСТВЕННАЯ СЛУЖБА ИЛИ ЛИТУРГІЯ СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО.

§ 1.

Литургія Златоустаго не первая.

Всѣ писатели утверждаютъ, что составитель настоящей литургіи есть св. Іоаннъ Златоустъ. Извѣстно также и то, что этотъ св. отецъ взялъ тѣ же обряды изъ прежде составленной литургіи св. Василія Великаго, но только сократилъ молитвы. Какъ о той, такъ и о другой литургіи св. Проклъ, ученикъ св. Іоанна, въ книгѣ о преданіи божественной литургіи, говоритъ: „апостолы нѣкогда имѣли обычай совершать божественныя тайны весьма пространно, читали многія молитвы и оставили намъ примѣръ при семъ жертвоприношеніи употреблять длинныя молитвы, но послѣ нѣкотораго времени, охладѣвшіе въ ревности и усердіи къ вѣрѣ и занимавшіеся болѣе дѣлами вѣка сего и мірскими попеченіями, начали скучать продолжительностію литургіи и едва ходили къ слушанію божественной службы. Видя это, св. Василій принялъ противъ сего спасительный способъ и первый издалъ краткую и удобную литургію (о чемъ см. въ житіи его). Спустя немного времени, тотъ отецъ нашъ, одаренный златымъ языкомъ, Іоаннъ, имѣя надлежащее и неусыпное попеченіе о спасеніи овецъ, какъ надлежитъ пастырю, и снисходя слабости и нерадѣнію человѣческаго естества, рѣшился вовсе истребить всѣ сѣти и навожденія сего сатанинскаго предлога и, исключивъ многія слова изъ литургіи Василія Великаго, составилъ и издалъ вмѣсто длинныхъ молитвъ краткія“.

§ 2.

Начало литургіи есть „благословено царство“.

Благословено царство. Вечернее пѣніе начинается словами *благословенъ Богъ нашъ* для показанія, что наше боговѣдѣніе было темное и начальное; утреня начинается: *слава святѣй, единосущнѣй и нераздѣльнѣй Троицѣ,* для показанія свѣта древняго закона, а литургія начинается словами: *благословено царство Отца и Сына и Святаго Духа,* гдѣ ясно раздѣляются лица Божества.

Ибо сначала мы были среди идолопоклонниковъ и знали только то, что есть истинный Богъ и Творецъ всей твари; это и выражается на вечерни. Потомъ, что Богъ есть существо тріvпостасное, мы узнали изъ сѣновнаго пророческаго проповѣданія; это и выражается на утрени. Наконецъ, послѣ вочеловѣченія Слова Божія, ясно открылось намъ, что сіи три vпостаси суть Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, во имя Которыхъ мы крестились и чрезъ Которыхъ мы усовершились въ боговѣдѣніи: и это выражается на литургіи. Св. Германъ спрашиваетъ: „почему на литургіи іерей нарицаетъ троичность Божества, а не единство; ибо не говоритъ: благословенъ Богъ, или: благословено царство Божіе, но различаетъ Лица: *благословено царство Отца и Святаго Духа*"? И потомъ самъ отвѣчаетъ: „потому что люди въ первый разъ узнали въ трехъ лицахъ Бога чрезъ вочеловѣченіе Господа, а сіе таинодѣйствіе совершается въ воспоминаніе вочеловѣченія Господня; посему и надлежало въ самомъ началѣ возвѣщать міру и проповѣдать Троицу".

§ 3.

Великая ектенія древняя.

Великая ектенія: *миромъ Господу помолимся*, находится вся у Климента (Постан. апост. кн. 8, гл. 10), слѣдовательно она есть древняя и употреблялась въ церкви прежде временъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго. Эта ектенія содержитъ въ себѣ моленія о разныхъ лицахъ и предметахъ, какъ показано было на вечерни. Но она особенно читается на литургіи; ибо литургія есть не одно только воспоминаніе дѣлъ Христовыхъ, но и ходатайство къ Богу о грѣхахъ нашихъ и моленіе о всякихъ нуждахъ.

§ 4.

Изобразительныя.

Первый антифонъ отъ пѣвцовъ. Изобразительные псалмы: *благослови, душе моя, Господа*; и: *хвали, душе моя, Господа*, читаемые или поемые на литургіи и безъ литургіи послѣ часовъ, изображаютъ воплощеніе Христово и всѣ тѣ блага, которыя чрезъ Него получили мы: почему и называются *изобразительными*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 329) пишетъ: „послѣдованіе изобразительныхъ, когда поется безъ литургіи, есть нѣкоторое подобіе священной литургіи. Если же совершается литургія, то изобразительныя поются и на ней. Тогда въ началѣ два псалма заключаютъ въ себѣ славословіе Богу и напоминаютъ намъ блага, которыя получили мы особенно чрезъ воплощеніе Слова".

Антифоны на литургіи.

Антифоны, которые въ простые и праздничные дни поются вмѣсто изобразительныхъ, суть такіе стихи, которые берутся частію изъ Ветхаго Завѣта, а частію изъ Новаго, и попеременно поются на обоихъ клиросахъ. Въ этихъ антифонахъ первые стихи выбираются изъ псалмовъ и, какъ изобразительные, выражаютъ пришествіе Христово на землю и всѣ дѣла, Имъ тогда совершенныя. Ибо, хотя смотрѣніе воплощеннаго Слова было утаено отъ нѣкоторыхъ людей, но пророкамъ и праотцамъ оно было открыто и отъ нихъ было ожидаемо и воспѣваемо. Но для чего древнее сіе пророчество всегда поется въ началѣ литургіи, именно въ это время, причину сію нѣкто такъ объяснилъ: „пророческія слова, поемыя въ началѣ литургіи, означаютъ время, бывшее до Іоанна. Такъ какъ пречистые дары, означающіе Христа, на средину еще не выносились, но лежатъ покрытые, то и антифоны означаютъ первыя времена пришествія Іисусова, въ которыя хотя Онъ и жилъ, но еще отъ многихъ не познанъ былъ; почему и необходимо было объ Немъ пророчествовать“. Св. Германъ говоритъ: „антифоны суть предреченія пророковъ, предвозвѣщающіе пришествіе Сына Божія отъ Дѣвы на землю, которое принято и узнано нами чрезъ слугъ, самовидцевъ Слова—апостоловъ. Надобно замѣтить, что въ началѣ всякой утренней и вечерней службы поются сначала псалмы ветхаго завѣта (т.-е. нѣсколько псалмовъ, или цѣлыя каѳисмы), потомъ пѣсни новой благодати, то-есть стихиры, и каноны, какъ и въ настоящихъ антифонахъ—послѣдніе стихи; такъ какъ ветхій завѣтъ предшествуетъ, и Законоположникъ его Сей Самый, родившійся въ послѣдніе дни, объяснилъ намъ его, дабы всѣ могли знать, что узаконившій это и то есть одинъ и тотъ же Богъ и Господь Христосъ“. Какъ объ этомъ, такъ и о раздѣленіи антифоновъ на три статьи, Симеонъ Солунскій (въ гл. 49, о храмѣ) говоритъ слѣдующее: „іереи послѣ великой ектеніи читаютъ внутри алтаря молитвы, нося образъ небесныхъ чиновъ; пѣвцы поютъ антифоны, изображая ликъ пророковъ, и раздѣляютъ ихъ на три статьи, въ честь Троицы; въ нихъ прежде поютъ они стихи, избранные изъ псалмовъ, а потомъ пѣсни новой благодати: и словами псаломскими возвѣщаютъ предсказанное древними воплощеніе Слова Божія, пѣснями новой благодати указываютъ уже на самую благодать совершившуюся и на Сына Божія воплотившагося и все для насъ содѣлавшаго. И потому сначала прославляютъ дѣвственно рождшую Христа, и просятъ Ея о насъ ходатайства, говоря: *молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ.* Потомъ, поминая святыхъ, священно совершившихся въ подвигахъ, призываемъ на моленіе ихъ. Наконецъ, велегласно воспѣваемъ начальника, вождя и совершителя нашего спасенія, Христа, говоря:

спаси нас, Сыне Божій, и проч.". И (въ гл. 98) онъ же пишетъ: „прежде входа поютъ антифоны, и ихъ три въ честь Троицы; сначала воспѣвается рождшая Бога, потомъ чины святыхъ и наконецъ единородный Сынъ Божій. Ибо Онъ, одно изъ лицъ Троицы, воплотившись, избралъ Свою Матерь и лики святыхъ, нашихъ молитвенниковъ, а Самъ воплотившійся есть ходатай нашъ предъ Отцемъ. Тѣ же, кои воспѣваютъ пророческія пѣсни, означаютъ пророковъ: ибо пророки предсказывали Христа.

§ 5.

Двери царскія отверзаются на малый входъ.

Здѣсь отверзаются двери на малый входъ. Здѣсь отверзаются двери дольныя, то-есть нижнія или внѣшнія двери. Горнія же или внутреннія двери, т.-е. катапетасма или завѣса, открыты были прежде, какъ сказано было въ сей же части (гл. 6, § 46). Дольнія же двери, т.-е. царскія врата, отверзаются здѣсь для малаго входа въ знаменіе того, что Христосъ начинаетъ проповѣдывать Евангеліе и являетъ Себя міру.

§ 6.

Къ изобразительнымъ прибавляются блаженны.

Или блаженнамъ. Блаженны на литургіи прибавляются не къ антифонамъ, но всегда къ изобразительнымъ, когда они положены; на это есть слѣдующая причина (выше, § 4): св. Германъ говоритъ, что въ антифонахъ сначала поются псалмы древняго завѣта, а потомъ пѣсни новой благодати, что и бываетъ въ антифонахъ, поемыхъ на литургіи; но какъ къ изобразительнымъ никакихъ особенныхъ новозавѣтныхъ пѣсней не прилагается, то и положено, вмѣсто этихъ пѣсней, читать *блаженны*, которые взяты изъ Евангелія и описываютъ всѣ тѣ подвиги и дѣла пришедшаго Христа, какія Онъ совершилъ и понесъ по вочеловѣченіи, живя на землѣ между людьми. Содержаніе этихъ блаженнъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ Самъ Господь представляется единымъ блаженнымъ, истинно за насъ обнищавшимъ, кроткимъ, смиреннымъ сердцемъ, единымъ праведнымъ, правды алчущимъ и жаждущимъ, милостивымъ, щедрымъ, чистымъ сердцемъ, святымъ, неисквернымъ, миротворцемъ и мироначальникомъ, миромъ, по естеству Сыномъ Божіимъ, правды ради истинно изгнаннымъ, укоряемымъ, гонимымъ, несправедливо униженнымъ, пострадавшимъ за насъ, ради славы Отца Своего и нашего спасенія, и имѣющимъ неизреченную радость и веселіе. Сверхъ того, блаженны свидѣтельствуютъ, что и подражающіе этимъ добродѣтелямъ будутъ ублажены отъ Господа. Послѣ блаженнъ, на

часахъ, когда они поются безъ литургіи, трижды поется: *помяни насъ, Господи, во царствіи Твоемъ.* Это богословіе разбойника, сказанное имъ на крестѣ, и его молитва, которою онъ пріобрѣлъ рай; а троекратно поется она въ честь Троицы. При концѣ блаженнъ всегда избираются изъ канона и читаются третья и шестая пѣсни. Ибо прочія пѣсни не такъ приличны литургіи, какъ третья и шестая. Содержаніе всѣхъ девяти пѣсней см. въ этой же части, гл. 1, § 17. Третья пѣснь содержитъ молитву Анны пророчицы, знаменующей неплодство прежней церкви, а теперь явившейся плодоносящею; шестая же пѣснь—пророка Іоны, бывшаго образомъ тридневнаго погребенія и возстанія Спасителя, и вмѣстѣ нашего. А такъ какъ въ настоящее время на литургіи и совершается преимущественно воспоминаніе о неплодствовавшей прежде церкви, а теперь начинающей процвѣтать чрезъ пришествіе Христово,—а также о страданіи, воскресеніи и погребеніи Іисуса Христа, чрезъ которыя церковь процвѣтаетъ: то эти двѣ пѣсни, то-есть, третья и шестая, какъ изображающія то же таинство, и читаются преимущественно предъ прочими, имѣющими другое содержаніе. Въ великіе же праздники Господни и Богородичные не только третья и шестая, но и прочія пѣсни всѣ сряду, одна послѣ другой, читаются до отданія: потому что во всѣхъ пѣсняхъ канона равно описывается существо праздника.

§ 7.

Малый входъ на литургіи.

Творятъ малый входъ. Христосъ жилъ не въ одномъ только Іерусалимѣ и не въ одномъ этомъ городѣ проповѣдывалъ Евангеліе, но входилъ и въ другія веси и грады, какъ Самъ сказалъ: *идемъ въ ближнія веси и грады, да и тамо проповѣмъ, на сіе бо изыдохъ* (Марка гл. 1, 38). Для изображенія сего священникъ, неся на рукахъ святое Евангеліе, выходитъ изъ алтаря и говоритъ: *премудрость, прости.* Это значитъ, что сіе святое Евангеліе есть истинная, правая и не ложная премудрость, не какъ мудрость еллинская, которая приводила людей къ идолослуженію. И мы, бывшіе прежде въ язычествѣ, съ радостію принимаемъ св. Евангеліе и поемъ: *пріидите, поклонимся.*

Аллилуіа по маломъ входѣ.

Послѣ сей пѣсни, на литургіи поется и *аллилуіа*, въ ознаменованіе того, что Христосъ самымъ дѣломъ начинаетъ чрезъ проповѣдь являть Себя міру, ибо *аллилуіа* означаетъ пришествіе Христово въ міръ, какъ показано въ изъясненіи утрени въ § 6, а святый Германъ говоритъ, что „входъ со Евангеліемъ означаетъ пришествіе Сына Божія и явленіе Его въ мірѣ“.

Лампада по маломъ входѣ на литургіи.

Во время этого входа предъ Евангеліемъ несется лампада, которая означаетъ: 1) Іоанна Предтечу, о которомъ писано: *уготовахъ свѣтильникъ помазанному Моему* (Псал. 131, ст. 17); 2) съ Іоанномъ и другихъ пророковъ, которые были до Христа и проповѣдывали Его пришествіе; 3) показываетъ, что законъ Божій, выносимый въ Евангеліи, есть свѣтильникъ ногамъ нашимъ, ибо сказано: *ходите, дондеже свѣтъ имате, и вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете* (Іоан. гл. 12, ст. 35 и 36).

Архіерей у западныхъ вратъ облачается.

Всѣ эти таинства означаются на литургіи, когда совершаетъ ее священникъ. Но когда это священнодѣйствіе совершаетъ архіерей, тогда являются и другія таинства. Тогда какъ священникъ предъ начатіемъ литургіи облачается въ алтарѣ, какъ въ мѣстѣ превосходнѣйшемъ,—архіерей нисходитъ въ послѣднюю часть храма и близъ западныхъ вратъ возлагаетъ на себя всѣ свои священныя одѣянія. Возложивъ одежды и находясь внѣ алтаря предъ народомъ у западныхъ вратъ, онъ представляетъ Христа, пришедшаго въ міръ, дабы взыскать заблудшее въ горахъ овча Свое, и оставившаго на небеси девяносто девять не заблудшихъ, то-есть небесныхъ ангеловъ. Когда же архіерей, предшествуемый діаконами и сопровождаемый священниками, на маломъ входѣ входитъ отъ западныхъ вратъ съ пѣніемъ во алтарь: тогда знаменуетъ воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе отъ земли Христа Господа Іисуса. Симеонъ Солунскій (въ гл. 78) пишетъ: „алтарь, гдѣ находится святое святыхъ, образуетъ то, что превыше небесъ; священная трапеза—престолъ Божій, востаніе Христово и честный гробъ; храмъ—небо и вмѣстѣ рай; а то, что находится на концѣ, т.-е. собственно храмъ и притворъ, означаетъ землю и все, что на землѣ. Когда архіерей выходитъ къ западнымъ вратамъ облачаться, тогда образуетъ воплотившагося Господа, нисшедшаго со святыми ангелами на землю и даже до крайней глубины земли—до ада, низложившаго князя тмы и избавившаго души, содержимыя тамъ отъ вѣка. А потому и первый входъ означаетъ нисшествіе Господа на землю, Его смерть, возстаніе и вознесеніе". Въ главѣ же 46, о храмѣ, онъ пишетъ: „когда іерархъ намѣренъ священнодѣйствовать, нисходитъ отъ престола, которому предстоитъ, на средину храма и этимъ означаетъ нисхожде-

ніе къ намъ Сына Божія. Одѣваясь священными одеждами, онъ знаменуетъ всесвятое Его воплощеніе; нисходя до вратъ храма къ западу—Его явленіе и жизнь на землѣ, смерть и нисшествіе во адъ. Ибо это значитъ выходить къ западу и нисходить до вратъ". Іисусъ, явившись на землѣ, *обрѣтъ овча* Свое, взялъ его на рамена. Въ знаменованіе сего, архіерей налагалъ на свои плеча омофоръ свой. Симеонъ Солунскій (въ гл. 82) пишетъ: „наконецъ спускающійся съ плечъ омофоръ означаетъ воззваніе и спасеніе заблудшаго овчати, то-есть насъ людей, которыхъ Онъ и зракъ воспринялъ, служа, и въ немъ пострадавъ на крестѣ, спасъ насъ. А потому омофоръ дѣлается изъ вóлны и имѣетъ спереди, сзади и на персяхъ четыре креста, означающіе распятіе Спасителя. Такъ украшенный стоитъ архіерей и благословляетъ сослужащихъ".

Діаконы при облаченіи архіерея.

Діаконы, ведущіе архіерея на западъ, образуютъ ангеловъ и апостоловъ. Симеонъ Солунскій (въ той же 82 гл.) говоритъ: „сіи діаконы образуютъ ангеловъ, послужившихъ воплощенію; являя на землѣ благочиніе небесное, они идутъ предъ нимъ къ западу въ молчаніи: самъ же архіерей, идя позади ихъ, образуетъ этимъ, что Спаситель смиренно и скудно жилъ во время перваго Своего пришествія, и что Онъ послалъ предъ лицемъ Своимъ на проповѣдь по два апостола, которымъ содѣйствовали и ангелы. Съ этихъ поръ архіерей стоитъ съ діаконами у западныхъ дверей, означая этимъ спасительное снисшествіе Христа на землю и даже во адъ, чрезъ которое Онъ избавилъ живыхъ и умершихъ".

Священники, приходящіе къ архіерею.

Предъ началомъ литургіи служащіе священники выходятъ изъ алтаря и становятся около архіерея по чину, какъ ангелы, которые служили Христу на горѣ послѣ крещенія и послѣ побѣды Его надъ діаволомъ, какъ говоритъ писаніе: *и се ангелы приступиша и служаху Ему* (Матѳ. гл. 4, ст. 11). Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) пишетъ: „іереи, вышедъ съ благочиніемъ изъ алтаря и идя къ архіерею, образуютъ первые божественные чины ангеловъ и радость о побѣдѣ, дарованной намъ чрезъ крестъ, воскресеніе и вознесеніе Христово". И въ главѣ 54, о храмѣ, онъ же пишетъ: „когда іереи, совершивъ внутри алтаря свои молитвы, выходятъ къ архіерею, то означаютъ симъ явленіе божественныхъ ангеловъ при воскресеніи и вознесеніи Христовѣ". Находясь у западныхъ вратъ, архіерей до входа пребываетъ въ молчаніи и не начинаетъ литургіи, но благословляетъ начать сіе божественное священно-

дѣйствіе священнику. Св. Германъ пишетъ: „архіерей даетъ нѣкоторое время іерею, имѣющему начать божественное тайноводство; іерей представляетъ образъ Предтечи и Крестителя Іоанна и начальную жизнь на землѣ Христа до крещенія. Ибо, начиная божественную литургію, іерей представляетъ Предтечу и Крестителя Іоанна, проповѣдавшаго: *покайтеся, приближи бо ся царствіе небесное*, и крестившаго всѣхъ приходившихъ къ нему“.

Царскія двери при служеніи архіерея бываютъ отверсты.

Когда архіерей стоитъ внѣ святаго алтаря, царскія двери съ начала литургіи стоятъ отверстыми, въ означеніе того, что съ самаго пришествія Христова въ міръ небесныя врата отверзались. Потому и Самъ Христосъ сказалъ: *отселѣ узрите небо отверсто, и ангелы Божіи восходящія и нисходящія надъ Сына человѣческаго* (Іоан. гл. 1, ст. 51). Господь, исполнивъ проповѣдь Евангелія, вознесся къ Отцу Своему, по сказанному отъ Него: *дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю; Азъ къ Тебѣ граду* (Іоан. гл. 17, ст. 4, 11).

Осѣненіе предъ малымъ входомъ.

Потому и архіерей послѣ словъ: *премудрость, прости*—входитъ во святая святыхъ, давъ прежде благословеніе людямъ, подобно Христу, Который, при вознесеніи на небо, воздвигъ руки Свои и благословилъ учениковъ Своихъ. И такъ архіерей входитъ, подражая словамъ апостола Павла о Христѣ, что Онъ *не въ рукотворенная святая вниде, противообразная истинныхъ, но въ самое небо; нынѣ да явится лицу Божію о насъ* (Евр. гл. 9, ст. 24). Этотъ же входъ Симеонъ Солунскій въ гл. 54, о храмѣ, такъ описываетъ: „когда архіерей приклоняетъ главу и возстаетъ, тогда всѣмъ показываетъ воскресеніе Господне. Тоже возвѣщаетъ и діаконъ, когда, поднявъ Евангеліе, громогласно восклицаетъ: *премудрость, прости*, словомъ и дѣломъ свидѣтельствуя о воскресеніи Іисуса Христа. Потомъ, когда предходятъ лампады, предшествуютъ діаконы по два, предносится священное Евангеліе, самъ архіерей идетъ поддерживаемый отвсюду діаконами, а прочіе іереи идутъ сзади, торжественно поется пѣснь Христу: *пріидите, поклонимся*, и восхваляется архіерей, тогда знаменуется воскресеніе и вознесеніе на небо Спасителя. Діаконъ, возглашающій слова, проповѣдуетъ Христово воскресеніе; ликъ іереевъ и діаконовъ образуетъ апостоловъ, находившихся при Господѣ и зрѣвшихъ на Него, и священнѣйшихъ ангеловъ; архіерей же изображаетъ Самого Господа, воставшаго, явившагося ученикамъ и возносящагося отъ земли на небо“.

При входѣ цѣлуетъ иконы на царскихъ дверяхъ.

При входѣ въ алтарь, архіерей или іерей цѣлуетъ на царскихъ дверяхъ святыя иконы, дабы показать, что мы чрезъ Христа примирились съ Богомъ и Отцемъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) пишетъ: „когда архіерей цѣлуетъ врата, этимъ означается, что Христосъ открылъ намъ входъ во святая чрезъ завѣсу плоти Своей“.

„Исъ полла эти, деспота“.

Въ честь Христа, возносящагося на небо, славится архіерей отъ пѣвчихъ, которые поютъ: εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα, то есть, на многая лѣта, владыко. Симеонъ Солунскій (въ гл. 31) говоритъ: „какъ ангелы восклицали вслѣдъ вознесшемуся Христу: *кто есть царь славы*, такъ славится при входѣ въ алтарь и архіерей, изображающій Іисуса, восходящаго на небо. Служители поютъ: *на многая лѣта, владыко*, свидѣтельствуя, что они славятъ не человѣка, но Іисуса Христа, великаго Царя и Архіерея. Посему архіерей, какъ носящій благодать Христа, и славится, какъ Христосъ, или лучше—чрезъ него славится Христосъ и передъ нимъ идутъ и поддерживаютъ его діаконы—ангелы, и такимъ же образомъ пѣвцы его съ пѣніемъ встрѣчаютъ“.

Кажденіе по маломъ входѣ.

По входѣ, когда пѣвчіе въ алтарѣ поютъ εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα, архіерей кадитъ сначала кругомъ св. престолъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) пишетъ: „и кадитъ тотчасъ жертвенникъ, такъ какъ онъ есть престолъ Божій и мѣсто упокоенія (Христа) и образуетъ Самого Христа закланнаго, безсмертнаго, мысленно приносимаго въ жертву, лежащаго на престолѣ и непрестанно священнодѣйствуемаго“. Послѣ престола архіерей кадитъ и народъ, показывая ниспосланіе Св. Духа на землю, которое случилось послѣ вознесенія Христова. Симеонъ Солунскій въ гл. 58, о храмѣ, пишетъ: „когда, вшедъ въ алтарь, кадитъ кругомъ священную трапезу, то этимъ означается пришествіе Св. Духа, Который сошелъ къ намъ съ небесъ послѣ вознесенія Христа на небо“.

§ 8.

Тропари по входѣ.

По входѣ читаются *тропари* святыхъ храма и святыхъ, въ тотъ день празднуемыхъ, для того, чтобы показать, что Христосъ по воскресеніи и вознесеніи отверзъ имъ всѣмъ рай. А когда поются праздничные тропари, тогда означается, что событія этихъ праздниковъ совершены Христомъ, пришедшимъ на землю.

§ 9.

Діаконъ возглашаетъ: „благослови, владыко".

Благослови, владыко, время Трисвятаго. Что діаконъ, служащій со священникомъ, начинаетъ всякое священнодѣйствіе не просто, но съ благословеніемъ, о томъ было сказано въ сей части (въ гл. 6, § 26). Чрезъ прошеніе, повторяемое діакономъ, и благословеніе, которое даетъ священникъ, означается начало новаго и отдѣльнаго таинственнаго дѣйствія. Такъ и здѣсь діаконъ проситъ священника *благословить время трисвятаго*, какъ новое и отдѣльное дѣйствіе.

Архіерей начинаетъ литургію.

Священникъ, изъявляя свое согласіе на это, произноситъ приличныя слова: *яко святъ еси, Боже нашъ*, и проч. Когда же архіерей совершаетъ служеніе, то, пребывая до сего времени въ молчаніи, въ первый разъ говоритъ этотъ возгласъ самъ. Св. Германъ пишетъ: „Іисусъ Христосъ доселѣ хотя и былъ архіерей, но еще не всѣмъ Онъ былъ явленъ и вѣдомъ, еще не обращался среди людей и не совершалъ преестественнаго и дивнаго Своего служенія. Доселѣ, пользуясь своимъ временемъ, іерей совершалъ служеніе, подобно тому какъ Предтеча преподавалъ крещеніе покаянія; теперь же, видя входящаго архіерея, устраняется отъ своего мѣста и тихо, про себя, какъ бы говоря то самое, что говорилъ и Іоаннъ: *сему подобаетъ расти, мнѣ же малитися*,—съ сей минуты предоставляетъ совершать высшія таинстводѣйствія ему. Архіерей возглашаетъ: *яко святъ еси, Боже нашъ*" (Іоан. гл. 3, ст. 30).

§ 10.

По входѣ поминаются живые.

Господи, спаси благочестивыя. По прочтеніи тропарей, предъ послѣднимъ богородичнымъ или праздничнымъ кондакомъ, воспоминаются или привѣтствуются благочестивые, находящіеся въ живыхъ, то-есть, во-первыхъ, государь и его Высочайшая фамилія, потомъ архіерей, синклитъ, воинство и наконецъ всѣ вообще христіане. Чрезъ такое привѣтствіе показывается, во-первыхъ, что всѣ они, волею Самого Христа, избраны въ свои званія и поставлены для пользы церкви и всѣхъ вообще людей. А во-вторыхъ,—этимъ они побуждаются къ правильному прохожденію своихъ званій, и обѣщается имъ одинаковое спасеніе и воздаяніе, какое Христосъ приготовилъ и даетъ всѣмъ святымъ.

§ 11.

По входѣ кондакъ богородиченъ или праздничный.

Послѣ всѣхъ этихъ привѣтствій читается наконецъ богородичный кондакъ и этимъ показывается, что чрезъ святую Дѣву какъ всѣ святые, подвигомъ добрымъ подвизавшіеся, достигли небесной славы, такъ и находящіеся въ живыхъ къ достиженію той же славы имѣютъ многое и мощное Ея ко Спасу ходатайство. А когда въ господскіе праздники вмѣсто богородична поется праздничный кондакъ, тогда этимъ показывается, что Господь чрезъ эти праздники всѣмъ ходатайствуетъ спасеніе и награду за подвиги.

„И во вѣки вѣковъ" ораремъ показываетъ діаконъ къ народу.

И во вѣки вѣковъ. Когда архіерей или іерей, преподавая діакону благословеніе на трисвятое, возглашаетъ: *яко святъ еси, Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно*: тогда діаконъ беретъ послѣднія слова: *и во вѣки вѣковъ*, какъ бы оставленныя для него, и произноситъ ихъ народу, показывая этимъ, чтобы и онъ ту же трисвятую пѣснь воспѣвалъ немолчными устами и во вѣки вѣковъ. По этой причинѣ діаконъ держитъ орарь въ рукѣ и имъ, какъ бы нѣкоторымъ видимымъ знакомъ и словами: *во вѣки вѣковъ*, показываетъ клиру время начинать трисвятое.

§ 12.

Трисвятое поется въ алтарѣ и на клиросахъ.

Глаголютъ и сами іереи же и діаконъ трисвятое. Христосъ чрезъ прехожденіе въ маломъ входѣ въ алтарь достигъ даже до *Ветхаго денми и предъ Него приведеся*, какъ сказалъ Даніилъ пророкъ: *видѣхъ во снѣ нощію, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко сынъ человѣчь, идый бяше, и даже до Ветхаго денми дойде, и предъ Него приведеся: и тому дадеся власть и честь и царство, власть Его—власть вѣчная, яже не прейдетъ, и царство не разсыплется* (Дан. гл. 7, ст. 13 и 14). То-есть Сыну Божію, вознесшемуся отъ земли на небо, дана та верховная слава, которую Онъ имѣлъ прежде вочеловѣченія, и о которой Онъ, еще находясь на землѣ, молилъ Отца Своего, говоря: *и нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан. гл. 17, ст. 5). По сей причинѣ и ангелы, когда Господь возносился на небо къ Богу Отцу Своему, воспѣвали Ему ту же пѣснь, которую и прежде пѣли, то-есть: *Святъ, Святъ, Святъ.* Подражая ангеламъ, и мы, церковь, составившаяся изъ язычниковъ, поемъ трисвятую пѣснь Тріѵпостасному Богу и этимъ показываемъ, что ангелы и люди составляютъ одну церковь, и что Богъ одинаково прославляется

какъ ангелами, такъ и людьми. Пѣніе трисвятаго на клиросахъ означаетъ людей, а пѣніе въ алтарѣ—ангеловъ: и этимъ показываетъ согласіе и единство ангеловъ и людей; ибо ангелы и люди составляютъ одну церковь, основанную Христомъ. Такимъ образомъ, когда народъ воспѣваетъ Господа нашего Іисуса Христа вмѣстѣ со Отцемъ и Духомъ Святымъ, архіерей и самымъ дѣломъ выражаетъ это таинство.

Осѣненіе Евангелія дикиріемъ.

Въ началѣ пѣнія трисвятаго онъ держитъ возжженное двусвѣщіе (дикирій) надъ Евангеліемъ и этимъ показываетъ, что пѣснь сія возсылается къ двумъ естествамъ Богочеловѣка Слова и что прославлять Христа вмѣстѣ со Отцемъ и Духомъ Святымъ мы научились отъ божественныхъ словъ. И такъ какъ познаніе о Іисусѣ, соединяющемъ въ Себѣ два естества, мы получили чрезъ Евангеліе, то оно тогда же крестообразно и осѣняется тѣмъ же двусвѣщіемъ.

Осѣненіе народа тѣмъ же дикиріемъ.

Потомъ съ двусвѣщіемъ же и со крестомъ архіерей чрезъ царскія двери выходитъ къ народу и благословляетъ, молясь о немъ и преподавая ему божественные дары отъ всѣхъ трехъ Упостасей живоначальной Троицы, ибо писано: *и даде даянія человѣкомъ* (Ефес. гл. 4, ст. 8). Симеонъ Солунскій въ гл. 59 о храмѣ говоритъ: „архіерей знаменуетъ Евангеліе двусвѣщіемъ, показуя этимъ свѣтозарнаго Іисуса, соединившаго въ Себѣ два естества: Свѣтъ, который чрезъ вочеловѣченіе возсіялъ на небеси и на земли; ибо Божіе Слово Своимъ воплощеніемъ озарило не только людей, но и ангеловъ, потому что воплотившійся есть Самъ Сынъ Божій. Трисвятая же пѣснь, пѣснь при этомъ поемая, знаменуетъ таинство Троицы и воплощеніе Одного изъ Той же Троицы, и притомъ согласіе и единеніе ангеловъ и человѣковъ. А потому пѣснь сія поется внутри алтаря іереями, а внѣ—клириками и народомъ, ибо ангелы и люди составляютъ одну церковь, основанную Христомъ“.

Осѣненіе трикиріемъ на горнемъ мѣстѣ; тропарь „Троицы явленіе“.

А когда при концѣ трисвятаго поется: *слава Отцу и Сыну и Святому Духу*, тогда архіерей беретъ возжженное трисвѣщіе, означающее, что споклоняемый со Отцемъ и Духомъ Іисусъ открылъ намъ свѣтлое таинство Святыя Троицы. Съ трисвѣщіемъ архіерей восходитъ на священное сопрестоліе и благословляетъ народъ, показуя, что Богъ въ трехъ Лицахъ есть единъ по естеству, какимъ Онъ и явился на Іорданѣ, при Христовомъ крещеніи; со-

гласно сему предъ архіереемъ и читается тропарь *Троицы явленіе во Іорданѣ бысть.* Симеонъ Солунскій (въ гл. 69 о храмѣ) говоритъ: „архіерей восходитъ на божественное сопрестоліе, которое означаетъ сѣдѣніе Христа одесную Отца, и оттуда благословляетъ народъ трисвѣщіемъ, въ ознаменованіе того, что Троицею мы освѣтились, и что Христосъ, восшедъ на небеса, открылъ намъ сіяніе Троицы, знаменуемое свѣтомъ, и подалъ благословеніе"; и (въ гл. 98): „архіерей знаменуетъ крестообразно священное Евангеліе двусвѣщіемъ, въ ознаменованіе двухъ естествъ Христа, нераздѣльнаго упостасію. И потомъ, когда поется: *слава Отцу и Сыну и Святому Духу*, трисвѣщіемъ показывая, что Троица въ трехъ Лицахъ есть едино по естеству, и что познаніе о Ней, какъ свѣтъ, возсіяло въ мірѣ чрезъ двоестественнаго, воплощеннаго Одного изъ Лицъ Ея. И потомъ онъ молится совершитися Евангелію, *яко лозъ живущей, животворящей же и веселящейся, и свыше насажденной*".

Елицы во Христа крестистеся.

Въ праздники Рождества Христова, Богоявленія, въ субботу Лазареву, въ великую Пасху и въ Пятьдесятницу, вмѣсто трисвятаго, поется: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся.* Эта пѣснь поется потому, что въ древности крестились въ эти праздники оглашенные, которые, сдѣлавшись новопросвѣщенными, сею пѣснію, вмѣсто трисвятаго, привѣтствовались церковію: ибо они въ эти только праздники крестились. Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано въ 4 ч., гл. 6, § 1.

§ 13.

„Повели, владыко".

Повели, владыко. Послѣ сего архіерей или іерей долженъ взойти на горнее мѣсто для сидѣнія. Діаконъ же, предлагая это, говоритъ архіерею или іерею: *повели, владыко*, то-есть, изъ смиренія проситъ, чтобы архіерей или іерей самъ себѣ повелѣлъ сѣсть. Ибо греки, смиряясь предъ высшими, и въ другихъ случаяхъ не говорятъ прямо: сядь или кушай, или по нашему: изволь сѣсть, изволь кушать; но—повели себѣ сѣсть, повели себѣ кушать. Такъ точно и здѣсь діаконъ проситъ архіерея или іерея, чтобы онъ повелѣлъ себѣ сѣсть. Подобно тому, и касательно требованія діакономъ благословенія отъ священника нѣкто написалъ такъ: „когда діаконъ проситъ благословенія отъ священника, не того проситъ, чтобы священникъ благословилъ, но проситъ, чтобы онъ повелѣлъ себѣ благословить кого нибудь". Въ этомъ смыслѣ возглашается и при поставленіи діакона и пресвитера первое *повели* къ Богу,

второе *повелите* къ народу, третіе *повели, преосвященнѣйшій владыко*—къ преосвященному, который имѣетъ совершить это поставленіе.

§ 14.

Сидѣніе на горнемъ мѣстѣ.

И отходитъ на горнее мѣсто. Христосъ, обѣщанный въ началѣ чрезъ пророческія изреченія въ антифонахъ, потомъ предъявленный міру чрезъ торжественное изнесеніе и возвышеніе Евангелія, и наконецъ въ пѣсни трисвятаго познанный Своими возлюбленными учениками, теперь словами: *благословенъ грядый во имя Господне*, возвѣщается, какъ Ходатай и Царь, и грядетъ для обладанія Своимъ царствомъ. Посему іерей, а особенно архіерей, носящій образъ Самого Христа, дабы показать это обладаніе или сѣдѣніе одесную Бога и Отца, *отходятъ на горнее мѣсто*. Св. Германъ пишетъ: „когда служащіе сидятъ на горнемъ мѣстѣ, тогда сѣденіе ихъ означаетъ то, что Сынъ собственную плоть, которую носилъ, и знаменуемое омофоромъ овча, которое поднялъ на рамена, восшедши превыше всякаго начальства и власти, и силы, и господства вышнихъ Силъ, принесъ къ Богу и Отцу“. Симеонъ Солунскій (въ гл. 93) пишетъ: „потомъ бываетъ восходъ на священное сопрестоліе и сѣдѣніе на ономъ: и это дѣлается во образъ восшедшаго на небеса Іисуса Христа и сѣдящаго одесную Отца“. Сѣдящіе же съ іерархомъ на сопрестоліи носятъ образъ апостоловъ. Симеонъ Солунскій въ гл. 63, о храмѣ, пишетъ: „іерархъ, сѣдящій на сопрестоліи, образуя Христа, сосѣдателями имѣетъ соепископовъ и іереевъ, образующихъ апостоловъ“. О горнемъ мѣстѣ и сопрестоліи подробнѣе см. въ 1 ч., гл. 5. Горнее мѣсто въ таинственномъ смыслѣ означаетъ тотъ пренебесный престолъ, или престолъ славы Христовой, о которомъ упоминается въ слѣдующей молитвѣ такъ; *благословенъ еси на престолѣ славы царствія Твоего, сѣдяй на херувимѣхъ*. И хотя безъ сомнѣнія этотъ таинственный престолъ можно бы назначить и въ другой части видимаго храма; но нѣтъ ни одной части въ храмѣ, гдѣ бы удобнѣе можно было видимымъ образомъ изобразить невидимый престолъ Христа и сѣдѣніе Его одесную Отца, какъ превосходное то горнее мѣсто, куда отходятъ для сѣдѣнія въ церкви архіерей или іерей.

Омофоръ отлагается.

Отходя на горнее мѣсто, архіерей сначала снимаетъ съ себя омофоръ для означенія, что Іисусъ Христосъ принесъ овча Свое, то-есть насъ человѣкъ, и предалъ оное Отцу Своему; ибо мы чрезъ Іисуса Христа имѣемъ приведеніе ко Отцу. Сверхъ сего, архіерей

не можетъ имѣть на себѣ тогда омофора и потому, что наступаетъ благовѣстіе слова Божія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 69) пишетъ: „во время чтенія Евангелія архіерей слагаетъ омофоръ, показывая свое рабство предъ Господомъ: потому что въ это время представляется Самъ Господь, вѣщающій чрезъ Евангеліе и присутствующій здѣсь въ это время, и омофоръ, образъ воплощенія Его, архіерей не дерзаетъ носить, но, снявъ оный съ плечъ, отдаетъ діакону, который и держитъ его согнутымъ въ правой рукѣ, стоя близъ архіерея, а также предходя и на великомъ входѣ со святыми дарами".

§ 15.

„Вонмемъ" предъ—„миръ всѣмъ".

Вонмемъ. По восхожденіи архіерея или іерея на горнее мѣсто произносятся слова: *миръ всѣмъ*, къ выслушанію коихъ діаконъ прежде возбуждаетъ народъ, говоря: *вонмемъ*. Св. Германъ пишетъ: „вонмемъ, то-есть послушаемъ, станемъ внимать всѣ съ умиренною душею". Слѣдовательно и сіи слова: *миръ всѣмъ* мы должны слушать съ такимъ же вниманіемъ.

§ 16.

Миръ всѣмъ.

Миръ всѣмъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 63, о храмѣ) пишетъ: „сѣдящій на сопрестоліи архіерей, образуя Христа, говоритъ: *миръ всѣмъ*, и этимъ показываетъ соединеніе неба и земли, *ибо Христосъ есть разорившій вражду плотію Своею и сотворившій обоя едино*, какъ говоритъ Павелъ (Ефес. гл. 2, ст. 14)". И въ гл. 63 онъ же пишетъ: „слово *миръ* свойственно Христу, и есть наслѣдіе, которое Онъ намъ оставилъ". Какъ Христосъ даровалъ миръ ученикамъ и оставилъ имъ оный; такъ архіерей или іерей, подавая тотъ же миръ, выражаетъ особенное къ людямъ Божіе благословеніе. Для того они и восходятъ на горнее мѣсто, дабы о имени Христовѣ преподать даръ сей людямъ. Согласно съ симъ, св. архіепископа Іоанна, литургію котораго мы объясняемъ, просили нѣкогда находящіеся подъ его паствою, или какъ сказано въ житіи его, напечатанномъ при Маргаритѣ: *моляху на престолъ епископства спсти и по обычаю миръ людемъ дати.* Миръ сей не только здѣсь, но и во многихъ мѣстахъ службы преподается не безъ причины. Тотъ же Златоустъ въ 3 бесѣдѣ на посл. къ Колос. пишетъ: „церковный настоятель дастъ миръ въ церквахъ однажды и дважды и трижды и много разъ. По какой же причинѣ?—Потому что онъ есть мать всѣхъ благъ, онъ—вина радости".

§ 17.

„Премудрость", прокименъ.

Діаконъ для выслушанія слѣдующаго прокимна и здѣсь возглашаетъ: *премудрость*, означая премудрость—Христа, или проповѣдь о явленіи Его въ міръ, заключающуюся въ прокимнѣ. Св. Германъ пишетъ: „премудрость Слово Божіе, святое и возлюбленное, возвѣщаетъ тайны Отца". И потому здѣсь возглашеніе: *премудрость* означаетъ побужденіе къ выслушанію прокимна. *Прокименъ* есть стихъ, взятый изъ псалмовъ Давида, который относится ко Христу, ходатаю о нашемъ спасеніи. Св. Германъ пишетъ: „прокименъ возвѣщаетъ озареніе пророческое и предсказаніе о пришествіи Царя Христа (это относится къ значенію слова прокименъ), изображая какъ бы впереди бѣгущихъ и взывающихъ воиновъ: Сѣдяй на херувимѣхъ явися и пріиде спасти насъ; также: Богъ сѣдитъ на престолѣ святѣмъ Своемъ и проч.". Прокименъ такъ называется потому, что полагается предъ другими стихами, слѣдующими за нимъ. О словѣ *премудрость* и о прокимнѣ пространнѣе смотри въ изъясненіи вечерни.

§ 18.

Чтеніе апостольскихъ посланій.

И чтетъ надписаніе Апостола. Іисусъ, желая распространить Свое Евангеліе на землѣ, собралъ апостоловъ и предъ вознесеніемъ Своимъ повелѣлъ имъ проповѣдать слово Свое всей твари говоря: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ* и проч. (Матѳ. гл. 28, ст. 19).

„Премудрость" предъ надписаніемъ Апостола и „вонмемъ" предъ чтеніемъ Апостола.

Посему діаконъ опять произноситъ: *премудрость*, предъ надписаніемъ *Апостола*, и потомъ: *вонмемъ*—предъ чтеніемъ апостольскихъ посланій, для выслушанія сихъ проповѣданій, которыя показываютъ, что Іисусъ, по вознесеніи Своемъ, былъ благовѣствуемъ отъ Своихъ учениковъ и что Онъ творилъ чудеса. Св. Германъ пишетъ: „чрезъ чтеніе Дѣяній или посланій апостольскихъ открывается призваніе и назначеніе апостоловъ". Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) говоритъ: „и тотчасъ бываетъ божественное чтеніе Апостола, и это означаетъ, что Христосъ, возшедъ на небо, послалъ учениковъ проповѣдывать всему міру Господа"; и въ гл. 64 о храмѣ: „по семъ чтеніе словъ апостольскихъ, которое показываетъ посольство апостоловъ къ народамъ.

Во время чтенія Апостола архіерей и іерей сидятъ, а діаконы стоятъ.

Во время чтенія апостольскихъ посланій архіерей и іерей сидятъ на сопрестоліи, образуя Христа, сидящаго по вознесеніи на престолѣ славы, одесную Отца, а діаконы не сидятъ, но стоятъ, означая этимъ апостоловъ, посланныхъ проповѣдывать Евангеліе по всему міру. Симеонъ Солунскій въ гл. 65, о храмѣ, пишетъ: „при чтеніи Апостола архіереи и іереи сидятъ, но діаконы, имѣющіе также благодать апостольскую, стоятъ".

§ 19.

„Аллилуіа" предъ Евангеліемъ.

Пѣваему же аллилуіа. На литургіи, по прочтеніи апостольскихъ посланій, и предъ Евангеліемъ поется *аллилуіа.* Какъ чтеніе апостольскаго посланія означаетъ проповѣдь апостоловъ, которые вездѣ возвѣстили, что Христосъ пришелъ на землю: такъ и чтеніе Евангелія показываетъ, что пришедшій Христосъ вездѣ и всѣми познанъ. Посему мы, послѣ апостольскихъ посланій, и предъ чтеніемъ Евангелія, прославляя Христову благодать, оказанную намъ въ Его пришествіи поемъ *аллилуіа*. Симеонъ Солунскій въ гл. 66, о храмѣ, говоритъ: „предъ Евангеліемъ поется пѣснь *аллилуіа*, означающая хвалу Богу и явленіе божественной благодати, то-есть чтеніе Евангелія". Св. Германъ говоритъ: „аллилуіа есть предвозвѣстникъ Евангелія, взывающій: Господь грядетъ"; тотъ же Св. Германъ, толкуя слово *аллилуіа* съ еврейскаго, такъ объясняетъ: „*ал* значитъ идетъ, является, *ил* Богъ, *уіа* хвалите и пѣснословьте живаго Бога". О сей пѣсни аллилуіа пространнѣе смотри во 2 ч. гл. 4, §§ 8 и 10.

§ 20.

Кажденіе предъ Евангеліемъ.

Кадитъ святую трапезу окрестъ и алтарь весь. Предъ Евангеліемъ совершаются три новыя дѣйствія: кажденіе, благословеніе, даемое діакону, и наконецъ чтеніе самаго Евангелія. Предъ чтеніемъ Евангелія, діаконъ исполняетъ сначала первое изъ этихъ дѣйствій, то-есть кажденіе. Ибо слово Божіе, имѣющее быть проповѣдано, наполняетъ благоуханіемъ всю церковь, какъ сказалъ Павелъ, учитель языковъ: *яко Христово благоуханіе есмы Богови* (2 Кор. гл. 2, ст. 15). Симеонъ Солунскій въ гл. 68 о храмѣ говоритъ: „прежде чтенія Евангелія бываетъ кажденіе, въ знакъ подаваемой всему міру чрезъ Евангеліе благодати Духа".

§ 21.

Благовѣстіе.

Благослови, владыко, благовѣстителя. Діаконъ, исполняя второе дѣйствіе и испрашивая благословенія для чтенія Евангелія, называетъ себя *благовѣстителемъ.* Ибо онъ имѣетъ читать евангельское писаніе тѣми же словами, какъ написалъ Духъ Святый.

§ 22.

„Премудрость, прости" — предъ надписаніемъ Евангелія, и „вонмемъ"—предъ чтеніемъ Евангелія.

Премудрость, прости, услышимъ святаго Евангелія. Для выслушанія святаго Евангелія произносится не только *премудрость*, но и *прости.* Св. Германъ говоритъ: „Премудрость—Слово Божіе:—*прости, услышимъ святаго Евангелія*, то-есть, да возносимъ сердца наши вмѣстѣ съ попеченіями надъ всѣмъ земнымъ и да уразумѣемъ откровеніе благъ". Предъ чтеніемъ же самаго Евангелія говорится и *вонмемъ.* Чтеніе Евангелія показываетъ, что Премудрость—Христосъ, предсказанный пророками, что видно было изъ прокимна, проповѣданный апостолами, на что указывало чтеніе посланій апостольскихъ, теперь чрезъ чтеніе Евангелія вездѣ и всѣми видится, и всѣми узнанъ, какъ Самъ Христосъ, и является міру, какъ бы лицемъ къ лицу, да *елицы пріимутъ Его и увѣруютъ во имя Его, пріимутъ область чада Божія быти* (Іоан. гл. 1, ст. 12). Симеонъ Солунскій въ гл. 67, о храмѣ, пишетъ: „самое же чтеніе Евангелія означаетъ бывшую отъ учениковъ, по вознесеніи Господнемъ, проповѣдь Евангелія во всемъ мірѣ. Посему прежде читается Апостолъ, потомъ Евангеліе; ибо сначала ученики были посланы, а потомъ обошли всю вселенную, проповѣдуя Евангеліе". Св. Германъ пишетъ: „Евангеліе знаменуетъ пришествіе Сына Божія, когда Онъ видимъ былъ намъ, уже не чрезъ облако и гадательно говоря съ нами, какъ нѣкогда съ Моисеемъ, не звуками громовъ, не однимъ только гласомъ, среди мрака и огня на горѣ, и не въ видѣніяхъ, какъ съ древними пророками, но открыто явился, истинно какъ человѣкъ, и видимъ былъ съ нами, какъ кроткій и миротворный Царь, какъ дождь, безъ шума сошедшій на руно; *и видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины.* Чрезъ Него бесѣдовалъ съ нами Богъ и Отецъ устами къ устамъ, а не въ гаданіяхъ; о Немъ Отецъ съ неба свидѣтельствуетъ, говоря: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный*".

Чтеніе Евангелія бываетъ отъ діакона на амвонѣ.

Святое Евангеліе, содержащее въ себѣ ученіе Самого Христа Спасителя, читается или діакономъ, который тогда означаетъ апо-

столовъ, или священникомъ, который образуетъ Самого Христа. А почему на литургіи діаконъ читаетъ Евангеліе не внутри алтаря, но на амвонѣ, причину этого Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) объясняетъ такъ: „священное Евангеліе, послѣ аллилуіа, читается на амвонѣ, потому что апостолы проповѣдывали Евангеліе, вышедши изъ Іерусалима.

Осѣненіе по Евангеліи.

По прочтеніи Евангелія архіерей сходитъ съ сопрестолія и изъ алтаря къ народу, и осѣняетъ всѣхъ. Этимъ показывается: 1) что Христосъ по вознесеніи побѣдилъ міръ; 2) что Христосъ, возшедъ на небеса, не разлучается съ нами, но по обѣтованію всегда пребываетъ съ нами, и 3) что Онъ опять придетъ судить живыхъ и умершихъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 48) пишетъ: „тотчасъ, нисходя съ сопрестолія, архіерей показываетъ, что Христосъ чрезъ проповѣдь побѣдилъ міръ"; и въ 98: „архіерей, сходя съ каѳедры, находящейся на горнемъ мѣстѣ, показываетъ промышленіе и попеченіе объ насъ Спасителево съ небесъ, потому что и по вознесеніи Онъ не разлучился, но обѣщался всегда пребывать съ нами. И то притомъ означается, что Онъ опять придетъ къ намъ во второмъ Своемъ пришествіи".

§ 23.

Миръ.

Миръ ти благовѣствующему. Намѣревающимся читать Апостолъ и Евангеліе сначала подается благословеніе, дабы они имѣли силу благовѣствовать, а по окончаніи чтенія подается имъ *миръ*, въ возмездіе за трудъ благовѣствованія.

§ 24.

Послѣ Евангелія ектенія сугубая.

Рцемъ вси отъ всея души. Доселѣ архіерей или іерей представляли Христа и Его славу; теперь же они являются молитвенниками. Симеонъ Солунскій, въ гл. 72, о храмѣ, пишетъ: „пришедъ къ престолу, архіерей начинаетъ молитвы, показывая въ своемъ лицѣ служителя таинству. А потому діаконъ, ставъ на обычномъ мѣстѣ, въ настоящей ектеніи возглашаетъ различныя моленія: вопервыхъ—о всѣхъ вообще, потомъ о государѣ и всякомъ начальствѣ. Такое прилежное моленіе или сугубая ектенія всегда читается непосредственно послѣ Евангелія. Причину этого нѣкто объясняетъ такъ: „какое, если не сугубое, моленіе наиболѣе прилично послѣ Евангелія о тѣхъ, кои защищаютъ Евангеліе и кои подражаютъ благости и человѣколюбію Христа, изображаемаго въ Евангеліи"?

§ 25.

Оглашенные съ молитвою изводятся.

Помолитеся, оглашенніи. Съ сего времени начинается важнѣйшая часть литургіи, то-есть совершеніе таинства и сошествіе Всесвятаго Духа на божественные дары. Въ началѣ сего тайнодѣйствія, святые отцы предполагаютъ не духовное что нибудь и совершенное, но какъ бы вещественное и несовершенное. Посему священникъ, готовящійся приступить къ сему священнодѣйствію, начинаетъ изводить отъ лика вѣрныхъ несовершенныхъ, то-есть оглашенныхъ, которымъ при семъ таинствѣ нельзя оставаться, но теперь въ церкви могутъ быть только одни вѣрные. Впрочемъ, оглашенные изъ церкви выводятся не насильственно, но съ молитвою; ибо прежде выведенія изъ церкви имъ повелѣвается помолиться Богу за себя.

Кающіеся изводились.

Съ оглашенными нѣкогда изводились и кающіеся, то-есть находящіеся подъ запрещеніемъ. Св. Германъ кающихся ясно причисляетъ къ оглашеннымъ. „*Помолитеся, оглашенніи, Господеви*, то есть непосвященные, ненаученные, некрещенные, исповѣдавшіе грѣхъ и еще состоящіе подъ эпитиміею. Къ нимъ-то взываетъ діаконъ, чтобы они молились, да получатъ отпущеніе и да удостоены будутъ животворящей жертвы послѣ крещенія". Изводить изъ церкви кающихся вмѣстѣ съ оглашенными повелѣваетъ и 19 правило собора Лаодикійскаго. А толкованіе на сіе правило говоритъ, что неизвѣстно, когда прекратилось это обыкновеніе. О семъ смотри въ Кормчей. Но и вѣрные приглашаются *помолиться объ оглашенныхъ*, ибо всѣ мы должны желать спасенія ближнему, по слову апостольскому: *должни есмы мы сильніи немощи немощныхъ носити* (Римл. гл. 15, ст. 1).

§ 26.

„Елицы оглашенніи, изыдите".

Елицы оглашенніи, изыдите. Послѣ молитвы оглашенные изводятся совершенно. Сверхъ того діаконъ прибавляетъ: *да никто отъ оглашенныхъ*, то-есть, да никто изъ оглашенныхъ, въ приближающееся въ сей часъ время, не присутствуетъ, потому что, какъ новоначальные, они не въ силахъ понять глубины таинства, которое выше всякаго слова и разума, понять высоты и страшнаго совершенія освящаемыхъ даровъ. Извѣстно, что слабымъ зрѣніемъ смотрѣть на солнце, питающимся молокомъ принимать твердую пищу вредно; необходимо пріучать ихъ къ этому мало по малу. Всякій быстрый переходъ отъ одного состоянія къ другому бы-

ваетъ вреденъ, и предметы, вдругъ насъ поражающіе, не доставляютъ намъ удовольствія. Подобно сему и тѣ, кои должны находиться въ числѣ кающихся, показывая здѣсь притворство, не должны считать себя чистыми отъ грѣха, и потому да не дерзаютъ приступить къ освящаемымъ страшнымъ тайнамъ, какъ и оглашенные. Св. Златоустъ, въ бесѣдѣ о блудномъ сынѣ, говоритъ о подобныхъ людяхъ такъ: „никто изъ неядущихъ, никто изъ немогущихъ взирать на тельца ядомаго, никто изъ немогущихъ видѣть небесную кровь, изливаемую во оставленіе грѣховъ, никто недостойный живыя жертвы, никто оскверненный нечистыми устами да не прикасается страшнымъ таинствамъ. Если имѣешь гнѣвъ на враговъ,—уврачуй язву, прекрати вражду, да получишь врачеваніе отъ трапезы. Ты приступаешь къ страшной жертвѣ; постыдись же притворства; ибо для примиренія земнаго съ небеснымъ заклался Христосъ" и проч. Симеонъ Солунскій это изведеніе оглашенныхъ и весь слѣдующій затѣмъ великій выходъ таинственно уподобляетъ второму пришествію Господню и будущему Его царствію, и въ гл. 73, о храмѣ, говоритъ: „оглашенные тотчасъ изводятся, а вѣрнымъ повелѣвается остаться, потому что время это изображаетъ время кончины міра. *Егда бо проповѣстся*, сказано, *Евангеліе во всемъ мірѣ, тогда пріидетъ кончина*; Господь пошлетъ тогда *Своя ангелы* и разлучитъ злыхъ отъ праведныхъ. Воспоминая, сіе и церковь повелѣваетъ оглашеннымъ выйти, а оставаться однимъ только вѣрнымъ.

§ 27.

Кто суть вѣрные?

Елицы вѣрніи. Какъ при началѣ литургіи діаконъ, начиная первое моленіе, говорилъ: *миромъ Господу помолимся*, такъ точно и въ началѣ сей части литургіи онъ требуетъ отъ насъ мира и говоритъ: *елицы вѣрніи, паки и паки миромъ Господу помолимся.* Что значитъ: миромъ Господу помолимся, о томъ сказано на вечерни, въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь діаконъ повелѣваетъ остаться въ храмѣ только тѣмъ, кои достойны пріобщиться святыхъ таинъ и приносить Богу усерднѣйшія и тайныя молитвы, а прочіе всѣ, какъ невѣрные, должны выйти изъ храма. Матѳей Властарь, подъ буквой Е (въ гл. 9) пишетъ: „иподіаконъ не долженъ оставлять церковныхъ дверей, дабы смотрѣть за изведеніемъ изъ церкви оглашенныхъ и кающихся. Посему и на ектеніи говорится, *елицы вѣрніи*, т.-е., оставайтесь въ храмѣ, чтобы созерцать жертву святыхъ таинъ, а *изыдите* всѣ, непричастные сему".

„Премудрость" предъ возгласами двухъ ектеній.

Послѣ Евангелія до херувимской читаются одна послѣ другой четыре ектеніи, но не на всѣхъ четырехъ ектеніяхъ полагается

слово: *премудрость*, а только на двухъ послѣднихъ. Раскрытіе на престолѣ антиминса означаетъ, что начинается время совершенія таинства и сошествія Всесвятаго Духа на божественные дары. Послѣ сего священникъ, какъ и при началѣ священнодѣйствія, какъ скоро выйдутъ оглашенные и кающіеся, возбуждаетъ однихъ вѣрныхъ молиться о себѣ, и самъ благодаритъ Господа Бога: *яко сподобилъ насъ предстати святому Своему жертвеннику*, и молитъ *сотворити ны достойны быти, еже приносити моленія и мольбы и жертвы безкровныя*. Для возбужденія насъ къ такому моленію и прилагается здѣсь слово: *премудрость*, предъ возгласомъ: *яко подобаетъ*. Но такъ какъ, при этомъ священнодѣйствіи, всѣмъ намъ слѣдуетъ пріобщиться святыхъ и божественныхъ таинъ (все настоящее священнодѣйствіе состоитъ изъ двухъ дѣйствій,—совершенія таинства и причащенія божественныхъ даровъ); то священникъ читаетъ и четвертую ектенію, въ которой возбуждаетъ народъ къ приличному для сей цѣли моленію, и самъ молится, дабы Богъ даровалъ намъ *неповинно и неосужденно причаститися святыхъ Своихъ таинъ*. Вотъ почему, на этой четвертой и послѣдней ектеніи прибавляется второе: *премудрость*,—предъ возгласомъ: *яко да подъ державою*. А что слово: *премудрость* произносится для сего, о томъ смотри въ изъясненіи вечерни и литургіи въ своихъ мѣстахъ.

§ 28.

Херувимская пѣснь.

Глаголютъ и тіи херувимскую пѣснь. Херувимская пѣснь: *Иже херувимы*—возбуждаетъ насъ, дабы мы, тайно образуя херувимовъ, или таинственнымъ образомъ подражая имъ, и приготовляясь вмѣстѣ съ ними припѣвать трисвятую пѣснь Животворящей Троицѣ, теперь отложили всякое житейское попеченіе, то-есть, не думали ни о богатствѣ, ни о славѣ, ни о другихъ житейскихъ и плотскихъ привязанностяхъ, но достойно приняли Царя всѣхъ тварей земныхъ и небесныхъ и почтили Того, Кого почитаютъ на небеси и Кого окружаютъ ангельскія силы. И если такъ себя приготовимъ, то можемъ и мы, плотскіе, вмѣстѣ съ невещественными херувимами, воспѣвать трисвятую пѣснь Животворящей Троицѣ, то-есть: *аллилуіа*. Святый Германъ говоритъ, что въ настоящей службѣ мы готовимся принять чрезъ причащеніе Царя всѣхъ, для чего въ это время св. дары изъ предложенія переносятся на престолъ. Въ его словахъ содержится и краткое объясненіе херувимской пѣсни: „воспѣваемая херувимская пѣснь убѣждаетъ всѣхъ, отъ настоящей минуты до конца священнодѣйствія имѣть внимательный умъ и оставить всякое житейское попеченіе, потому что всѣмъ предлежитъ чрезъ причащеніе принять великаго Царя“. Такое содержаніе пѣсни: *Иже херувимы*—

показываетъ, что она не есть собственно херувимская пѣснь, но относится къ намъ и есть наученіе и возбужденіе предстоящихъ воспѣвать ту херувимскую пѣснь, которую херувимы какъ прежде, такъ и теперь воспѣваютъ, то-есть пѣснь *аллилуіа*. Доказательство этого, принадлежащее тому же св. Герману, смотри ниже § 29. Та же пѣснь *аллилуіа* называется здѣсь и трисвятою, ибо трижды поется въ честь Животворящей Троицы.

Умовеніе рукъ.

Архіерей передъ перенесеніемъ даровъ и во время пѣнія херувимской пѣсни предъ всѣми умываетъ свои руки, показывая этимъ свою чистоту и непорочность въ священнодѣйствіи, и что нужно совершенно чистымъ, сколько это возможно человѣку, приступать къ служенію чистѣйшихъ таинъ. Объ умовеніи смотри въ сей же части, въ главѣ 6, § 25.

§ 29.

Великій выходъ.

Исходятъ же сѣверною страною, предходящимъ имъ лампадамъ, и обходятъ храмъ молящеся. Два входа положены на литургіи: одинъ малый, а другой великій. Въ маломъ выходѣ переносится Евангеліе изъ предложенія на престолъ, а въ великомъ—святые дары. Перенесеніе св. даровъ въ таинственномъ смыслѣ означаетъ перенесеніе тѣла Господня со креста или Голгоѳы, гдѣ Христосъ былъ распятъ, до мѣста погребенія. Св. Германъ перенесенію св. даровъ даетъ значеніе перенесенія тѣла Христова отъ Голгоѳы до гроба такими словами: „святая трапеза соотвѣтствуетъ погребенію Христову, когда Іосифъ, снявъ тѣло Христово со креста, обвивъ чистою плащаницею и помазавъ ароматами и муромъ, подъялъ съ Никодимомъ и положилъ въ новомъ изсѣченномъ изъ камня гробѣ. Образъ сего-то святаго гроба есть жертвенникъ или мѣсто возложенія, гдѣ положено святое и всечестное тѣло, — то-есть св. трапеза“. И еще: „мысленныя силы, видя херувимскій хоръ, грядущій съ честными дарами, т.-е. тѣломъ Господа Іисуса,

преносимымъ какъ-бы отъ Краніева мѣста до гроба, невидимо вопіютъ съ нами пѣснь *аллилуіа*".

Антиминсъ простирается, изображая гробъ Господень.

Все таинство перенесенія святаго тѣла Христова на литургіи совершается слѣдующимъ образомъ. Еще прежде, когда говорится возгласъ: *да и тіи съ нами славятъ*, простирается на св. престолѣ св. антиминсъ, означающій въ этомъ случаѣ гробъ Господень, который Іосифъ, еще будучи оглашеннымъ и несовершеннымъ ученикомъ, сдѣлалъ сначала для себя, но потомъ посвятилъ Христу. Отсюда начинается воспоминаніе всего крестнаго таинства.

Кажденіе.

Потомъ, пришедъ въ предложеніе, служащіе обрѣтаютъ здѣсь Іисуса, какъ бы распятаго на Голгоѳѣ, и кадятъ тогда какъ дары, такъ и весь алтарь, говоря: *помилуй мя, Боже*.

Архіерей не выноситъ св. даровъ.

Архіерей же, по открытіи даровъ, во время кажденія, вынимаетъ частицы о государѣ и его Августѣйшей фамиліи, объ архіереяхъ, синклитѣ и о всѣхъ людяхъ, и бываетъ съ непокрытою головою до тѣхъ поръ, пока не приметъ святыхъ даровъ. И поелику архіерей носитъ образъ Христа, то онъ и не выноситъ самъ святыхъ даровъ, но передаетъ ихъ священнику и діакону, которые тогда изображаютъ Іосифа и Никодима. При семъ случаѣ *воздухъ* означаетъ плащаницу, а изъ прочихъ двухъ покрововъ—одинъ означаетъ сударій, которымъ обвита была глава Іисуса, а другой—погребальныя пелены или саванъ. Кадильница, несомая діакономъ передъ дарами, означаетъ смирну и алой, которые куплены были погребателями, чтобы помазать тѣло Умершаго. Іисуса не погребли на мѣстѣ Его распятія, но перенесли въ вертоградъ и тамъ положили въ пещеры въ новомъ гробѣ.

Пресвитеры и діаконы.

Въ воспоминаніе сего, священникъ исходитъ со святыми дарами отъ предложенія, какъ отъ Голгоѳы, сѣверною стороною; передъ нимъ несутъ лампады, а за нимъ идутъ сослужащіе, которые образуютъ и предшествующихъ пророковъ и послѣдовавшихъ апостоловъ. При этомъ воспоминаютъ слова разбойника, сказанные незадолго до смерти Спасителя: *помяни мя, Господи,. во Царствіи Твоемъ.* Наконецъ священникъ молится и о всѣхъ людяхъ, го-

воря: *всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ.* Согласно съ симъ и предстоящій народъ, благоговѣя предъ вынесенными дарами, стоитъ, наклонившись съ глубокимъ благоговѣніемъ, и съ умиленіемъ воспоминаетъ грѣхи свои, прося, ради смерти Христовой, отпущенія имъ и взывая изъ глубины души подобно разбойнику. Но такъ какъ сей же Іисусъ нѣкогда имѣетъ опять прійти со славою судить живыхъ и мертвыхъ, то Симеонъ Солунскій это священнѣйшее пренесеніе тѣла Христова, кромѣ погребенія, таинственно уподобляетъ страшному и второму пришествію Господа на землю. Въ гл. 76 о храмѣ онъ говоритъ: „даронесеніе, то-есть торжественное перенесеніе божественныхъ даровъ, въ сопровожденіи чтецовъ съ лампадами, діаконовъ, іереевъ съ священными сосудами, означаетъ второе пришествіе Христа, Который нѣкогда пріидетъ со славою".

Омофоръ предносится.

Когда сему перенесенію даровъ дается значеніе втораго пришествія Христова, тогда и предносимые во время входа предъ дарами омофоръ, воздухъ, и діаконы, за омофоромъ идущіе, имѣютъ значеніе соотвѣтственно обстоятельствамъ сего пришествія. Симеонъ Солунскій въ томъ же мѣстѣ пишетъ: „для того несутъ напереди и омофоръ, имѣющій на себѣ крестъ, какъ знаменіе креста, нѣкогда имѣющее явиться людямъ на небеси, такъ же какъ Самъ Іисусъ. За нимъ вслѣдъ идутъ діаконы, образующіе чинъ ангеловъ,—и на это указываютъ рипиды, которыя Діонисій называетъ крылами ангельскими".

Сзади несется покровъ.

Потомъ идутъ несущіе божественные дары, а за ними и всѣ прочіе сослужащіе, и наконецъ тотъ, у котораго на главѣ покровъ, означающій нагаго и мертваго Іисуса. Когда обходятъ со святыми дарами храмъ, то воспоминаютъ молитвы разбойника. Симеонъ Солунскій въ томъ мѣстѣ пишетъ: „священнослужители, обшедъ храмъ и помолясь о людяхъ, при входѣ въ алтарь молятся всѣ объ архіереѣ; при этомъ воспоминаютъ не иную молитву, какъ только ту, которая—о царствіи Божіи. Все это внушаетъ, что при концѣ міра, когда Спаситель явится и отдѣлитъ злыхъ, вѣрные получатъ не иное наслѣдіе, но царствіе Божіе. Царствіе же Божіе есть Самъ Христосъ и познаніе Его домостроительства". Тотъ же Симеонъ Солунскій говоритъ, что сей великій входъ означаетъ не только второе пришествіе Христа, но и погребеніе Его. „Входъ сей означаетъ второе пришествіе Его и вмѣстѣ и погребеніе, ибо мы, какъ сказано, только впослѣдствіи узримъ Его".

Дары святые почитаются поклоненіемъ.

Святымъ дарамъ, хотя еще и неосвященнымъ, воздается на семъ входѣ поклоненіе. Симеонъ Солунскій въ томъ же мѣстѣ пишетъ: „предъ іереемъ всѣ вѣрные справедливо припадаютъ, одни прося молитвъ его, и чтобы онъ воспомянулъ ихъ въ священнодѣйствіи, а другіе,—воздавая честь божественнымъ дарамъ. Хотя еще они не освящены, но на предложеніи принесены Богу; тамъ іерей молился о нихъ и просилъ принять ихъ въ горній жертвенникъ. Хотя они и не совершены, но приготовлены къ совершенію и приношенію Богу, и суть вмѣстообразная тѣла и крови Господней. Если мы иконамъ воздаемъ честь и поклоненіе, то тѣмъ болѣе должны оное воздавать дарамъ, которые вмѣстообразны, какъ сказалъ Василій Великій, и которые имѣютъ преложиться въ тѣло и кровь Христову".

Порожніе сосуды предносятся.

На великомъ входѣ въ честь святыхъ даровъ переносятся для большей славы и великолѣпія не только омофоръ, рипиды, кадила съ куреніемъ ѳуміама и верхній покровъ, но и порожніе сосуды, то-есть дискосы, блюдца, лжицы, копіе, губка и прочіе. Всѣ эти вещи, хотя и не содержатъ въ себѣ владычныхъ и божественныхъ даровъ, но всѣ называются священными, какъ будетъ объяснено въ поставленіи иподіакона. О всѣхъ этихъ порожнихъ священныхъ

сосудахъ, переносимыхъ единственно для славы и великолѣпія, Симеонъ Солунскій такъ разсуждаетъ: „вѣрные должны припадать предъ іереемъ и ради божественныхъ сосудовъ, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и были порожніе; ибо всѣ они причастны освященія, такъ какъ въ нихъ священнодѣйствуются божественные дары. И это неудивительно, если они и порожніе; потому что они носятся въ честь божественныхъ даровъ, да освятятся всѣ, взирающіе на нихъ и приближающіеся къ нимъ". Всѣ вмѣстѣ обстоятельства великаго выхода св. Германъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: „херувимская пѣснь, предшествіемъ діаконовъ и представленіемъ рипидъ или изображеній серафимскихъ, служитъ знаменіемъ вхожденія всѣхъ святыхъ и праведныхъ, совходящихъ Святому святыхъ въ предшествіи невидимо предтекущихъ херувимскихъ силъ, ангельскихъ воинствъ, безтѣлесныхъ сонмовъ и безплотныхъ чиновъ, которые вопіютъ, дорносятъ великаго Царя Христа; съ нимъ вмѣстѣ

предвходитъ въ безкровномъ жертвоприношеніи и словесной службѣ и Духъ Святый, мысленно созерцаемый подъ видомъ огня, ѳуміама и благовоннаго куренія дыма: ибо огонь указываетъ на божественность Духа, а благовонное куреніе дыма на присутствіе Его, невидимо пришедшаго и облагоухавшаго насъ чрезъ таинственное, и живое, и безкровное жертвоприношеніе и всесожженіе. При этомъ и разумныя силы и сонмы ангеловъ, созерцая совершенное Христомъ чрезъ крестъ и смерть Его домостроительство, и совершившуюся потомъ побѣду надъ смертію, нисшествіе во адъ, тридневное воскресеніе и вознесеніе Спасителя, вопіютъ съ нами невидимо аллилуія".

§ 30.

Дары св. по перенесеніи означаютъ погребеніе Христово.

Воздухъ же отъ діакона рама вземъ. Послѣ великаго входа, перенесенное во святый алтарь тѣло Господа Іисуса даетъ намъ видѣть самое погребеніе и положеніе его во гробъ: тогда антиминсъ представляетъ гробъ, св. престолъ вертоградъ, покровъ чаши, вмѣсто воздуха, плащаницу или синдонъ, коимъ обвили тѣло Господне, покровъ дискоса означаетъ сударій, покрывавшій лице Спасителя въ гробѣ. Потому іерей сначала чашу, а потомъ и дискосъ со святыми дарами, ставитъ на святомъ престолѣ на антиминсѣ, какъ бы полагая оные во гробъ. При семъ онъ читаетъ и тропари, относящіеся къ погребенію и воскресенію Іисуса Христа, то-есть: *благообразный Іосифъ; Во гробѣ плотски* и—*Яко живоносецъ.*

Утваря по перенесеніи св. даровъ относятся къ погребенію Христову.

Послѣ сего іерей, свивъ покровы дискоса и священной чаши, полагаетъ ихъ отдѣльно, на одной сторонѣ св. трапезы. Такъ и сударій, особо будучи свитъ, лежалъ въ гробѣ и видѣнъ былъ по востаніи Христовѣ съ другими погребальными саванами.

Воздухъ же, означая до сего времени плащаницу, *емлется отъ діакона рама* и получаетъ здѣсь значеніе того великаго камня, который Іосифомъ приваленъ былъ ко двери гроба; посему этимъ воздухомъ и покрываются св. дары. Св. Германъ говоритъ: „верхній покровъ или воздухъ употребляется вмѣсто камня, которымъ Іосифъ утвердилъ гробъ и который запечатанъ былъ Пилатовою стражею".

Двери царскія и завѣса затворяются.

При семъ іерей затворяетъ двери горнія и дольнія, то-есть завѣсу и врата; затвореніемъ царскихъ вратъ означается сошествіе Іисусово во адъ, задергиваніемъ же завѣсы—кустодія или стража, которую іудеи приставили ко гробу Іисуса, *да не како пришедше*

ученицы Его нощію украдутъ Его (Матѳ. гл. 27). Звѣздица остается надъ дискосомъ въ ознаменованіе печати, которую, по укрѣпленіи гроба, положили на камнѣ. Кажденіе же іерея означаетъ ароматы, смирну и алой. Всѣ эти объясненія заимствованы у св. Германа, который въ заключеніе говоритъ: „и такъ вотъ Христосъ распятъ, гробъ утвержденъ, жизнь погребена, камень запечатанъ". Затвореніе царскихъ дверей, покровеніе св. даровъ и потомъ открытіе ихъ, Симеонъ Солунскій уподобляетъ сокрытію и откровенію таинственныхъ дѣлъ Божіихъ. Въ гл. 80, о храмѣ, онъ пишетъ: „божественные дары, положенные на священной трапезѣ, покрываются—въ ознаменованіе того, что Іисусъ сначала не всѣми былъ познанъ и что, даже воплотившись, не отступилъ отъ сокровеннаго Божества и промышленія, но всегда есть такъ же непостижимъ и неизслѣдимъ, и въ той мѣрѣ можетъ быть познанъ нами, въ какой благоволитъ открыть Себя". И далѣе: „по входѣ іерея въ алтарь, затворяются двери, ибо не всѣ достойны видѣть таинства, но одни только совершители. Такъ и между ангельскими чинами: первые непосредственно пріобщаются божественнаго свѣта, вторые чрезъ первыхъ, а послѣдніе черезъ вторыхъ. Подобно этому и въ церкви, іерархъ непосредственно приближается къ священной трапезѣ, священники и служители чрезъ него; а чрезъ іереевъ и служителей пріобщаются страшной литургіи и священныхъ пѣсней и міряне".

§ 31.

Священникъ проситъ молитвъ діакона.

Помяни мя, брате и сослужителю. Здѣсь уже не діаконъ, но іерей, приступая къ священнодѣйствію, проситъ у діакона молитвъ о себѣ и поминовенія. Ибо іерей чувствуетъ свое недостоинство и исповѣдуетъ необходимость помощи другихъ, когда побуждаетъ его молиться за себя. О томъ же самомъ проситъ и архіерей священниковъ и діаконовъ. Симеонъ Солунскій, въ гл. 82, о храмѣ, пишетъ: „архіерей, наклонившись, проситъ всѣхъ молиться за него; ибо онъ знаетъ и самъ себя, и трепещетъ и ужасается предстоящаго ему дѣла, и исполняетъ слово апостольское, что нужно исповѣдать другъ другу согрѣшенія и молиться другъ за друга. И, какъ человѣкъ, самъ о себѣ не дерзаетъ молиться".

Осѣненіе.

Послѣ молитвы архіерей тотчасъ выходитъ и благословляетъ людей. Симеонъ Солунскій въ 82 гл., о храмѣ, пишетъ: „принявъ молитву отъ іереевъ, онъ благословляетъ народъ, молясь и о немъ, и вмѣстѣ испрашивая у него молитвъ и для себя. Поэтому и народъ говоритъ—не *Господи, помилуй,* но—*на многая лѣта, бла-*

дико,—молясь, чтобы благопоспѣшно было его священнодѣйствіе и чтобы онъ надолго пребывалъ въ немъ".

§ 32.

Проскомидій три.

Молитва проскомидіи. Если кто спроситъ, для чего опять читается здѣсь молитва проскомидіи или приношенія, когда извѣстно, что проскомидія совершена была прежде литургіи на предложеніи?—на это отвѣтимъ, что на литургіи проскомидія не только повторяется дважды, но и трижды. Первое приношеніе было на предложеніи предъ началомъ литургіи—несовершенное. Второе приношеніе есть настоящее, когда святые дары переносятся и полагаются на божественной трапезѣ и чрезъ молитвы приготовляются къ предложенію. Третіе приношеніе есть то, когда св. дары, уже совершенные, приносятся Отцу не какъ хлѣбъ и вино, но какъ истинное тѣло и кровь Христова. Въ первомъ приношеніи іерей молится благословить принесенные Богу хлѣбъ и вино, которые съ этого времени не должны идти ни для какого общаго и обыкновеннаго употребленія. Во второмъ и настоящемъ іерей молится, дабы Богъ удостоилъ его приносить *Ему дары же и жертвы духовныя*. А въ третьемъ съ дерзновеніемъ говоритъ: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносимъ*. Ибо ни одно приношеніе не можетъ быть такъ совершенно и угодно Богу, какъ сіи святые дары.

§ 33.

Цѣлованіе на литургіи.

Возлюбимъ другъ друга. Такъ какъ церковь, приготовляя чадъ своихъ къ священнодѣйствію, требуетъ отъ нихъ не только молитвы, но и доказательствъ вѣры и любви, то въ просительной эктеніи, только лишь предъ симъ проговоренной діакономъ, словами: *у Господа просимъ*, изображается *молитва*, въ настоящихъ словахъ: *возлюбимъ другъ друга—любовь*, а въ слѣдующемъ за тѣмъ символѣ—*вѣра*. Такимъ именно образомъ, т.-е. молитвою, взаимною любовію и вѣрою мы должны приготовлять себя къ священнодѣйствію. Сослужащіе священники въ это время выражаютъ доказательство своей любви установленнымъ порядкомъ: цѣлуютъ руку и плечо архіерея, который говоритъ: *Христосъ посредѣ насъ*, на что они отвѣчаютъ: *есть и будетъ*. Климентъ въ Постановленіяхъ апостольскихъ (кн. 8, гл. 11) пишетъ: „діаконъ пусть говоритъ въ слухъ всѣхъ: лобзайте другъ друга лобзаніемъ святымъ, и тогда священнослужители пусть цѣлуютъ архіерея, мужчины мужчинъ, и женщины женщинъ". Причину, почему издревле уста-

новлено это всеобщее въ церкви цѣлованіе, Симеонъ Солунскій (гл. 84 о храмѣ) объясняетъ такъ: „послѣ первой молитвы, во время чтенія священнаго символа бываетъ цѣлованіе по той причинѣ, что чрезъ правое исповѣданіе Троицы и одного Воплотившагося изъ лицъ Св. Троицы мы пришли въ единеніе, и это исповѣданіе соединило насъ съ ангелами;—что людямъ должно любить другъ друга, такъ какъ и Христосъ изъ любви принесъ Себя въ жертву;—что желающій причаститься Его долженъ предстать безъ вражды, и что въ будущемъ вѣкѣ всѣ будутъ друзьями и ни одного не будетъ врага: ибо враги далеко извергнутся“ Впрочемъ, обрядъ общаго и взаимнаго цѣлованія уничтоженъ, какъ показано въ толкованіи 19 правила Лаодикійскаго собора: „и потомъ пресвитеры давали миръ, т.-е. цѣлованіе епископамъ; потому что цѣлованіе есть образъ любви, а за любовью слѣдуетъ смиреніе: и потомъ міряне давали миръ пресвитерамъ, т.-е. цѣловались съ нами; чего нынѣ уже не бываетъ: это отмѣнено, какъ и многое другое, бывшее въ обыкновеніи въ прежнія времена.

§ 34.

„Двери, двери“—означаютъ два дѣйствія.

Двери, двери, премудростію вонмемъ. Нѣкоторые думали, что словами *двери, двери* и проч. повелѣвается низшимъ служителямъ, то-есть иподіаконамъ и другимъ придверникамъ затворять всѣ внѣшнія церковныя двери и наблюдать, чтобы оглашенные, кающіеся и невѣрные не могли входить въ церковь и видѣть и слушать настоящее совершеніе святыхъ таинъ. Другіе, зная, что оглашенные и кающіеся уже выведены, какъ показано выше (§ 20), обратили эти слова къ самимъ себѣ и положили: „да не затворимъ, но да отверземъ всѣ двери наши, то-есть отверземъ уста наши и слухъ нашъ къ выслушанію слѣдующаго символа вѣры“. Такимъ образомъ говорится это какъ бы такъ: для этой премудрости, въ символѣ изображенной, отверзите уста и слухъ, чтобы принять ее; всегда такъ исповѣдуйте и слушайте, и дѣлайте безъ лѣности, прилежно, и будьте внимательны къ самимъ себѣ. Но въ ближайшемъ и пристойнѣйшемъ смыслѣ тѣ слова *двери, двери* и проч. относятся непосредственно къ завѣсѣ, которая тогда же отверзается, и отъ завѣсы обращаютъ наше вниманіе къ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя имѣютъ быть немедленно совершаемы въ алтарѣ. Завѣса незадолго передъ симъ была задернута для того, чтобы изобразить приставленную ко гробу Іисуса Христа стражу, и для того, чтобы показать, что не всѣми изначала познаны были таинства. Въ настоящемъ случаѣ отверзаемая завѣса и слова: *двери, двери*—служатъ къ обозначенію той же кустодіи, которую представляетъ завѣса. Когда, пребывая во гробѣ, охраняемомъ приваленнымъ камнемъ и стражею, Христосъ

хотѣлъ явить воскресеніе Свое, то открылось землетрясеніе и затѣмъ отверзся гробъ, и стражи гроба разбѣжались отъ страха. То же самое и въ настоящее время изображается въ священнодѣйствіи. Священники подъемлютъ воздухъ, какъ бы камень, приваленный ко гробу, потрясаютъ его надъ гробомъ, представляя самое отваленіе камня, отверзеніе гроба, землетрясеніе и бѣгство стражей. Все это показываетъ и настоящая завѣса, отверзаемая предъ очами всѣхъ.

Архіерей подъ воздухъ приклоняется.

Архіерей же приклоняется подъ воздухомъ въ показаніе того, что онъ спогребается Христу, да и совоскреснетъ съ Нимъ. Почему тотъ воздухъ и переносятъ священники надъ главою архіерея, какъ бы уже спогребшагося. А народъ тогда возглашаетъ сѵмволъ православной нашей вѣры, то-есть *вѣрую во единаго Бога* и прочее до конца. Ибо важнѣйшее таинство нашей вѣры есть смерть и воскресеніе Господа Бога Спаса нашего. Діаконъ, наблюдая всѣ сіи движенія и дѣйствія, совершаемыя въ алтарѣ, и стоя на амвонѣ, когда видитъ, что завѣса явнымъ образомъ отверзается къ востанію Христову, проповѣдуетъ о томъ людямъ словами—*двери, двери*, то-есть, отверзаются двери, гробъ Христовъ заключавшія, и Христосъ имѣетъ востать. Это самое св. Германъ доказываетъ хотя не настоящимъ, но скоро затѣмъ слѣдующимъ дѣйствіемъ: „подходитъ въ бѣлой ризѣ ангелъ и отваливаетъ рукою камень отъ гроба, показывая своимъ видомъ, взывая трепещущимъ голосомъ и чрезъ діакона возвѣщая тридневное востаніе“. По поднятіи завѣсы, діаконъ возглашаетъ: *станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ* и проч.

Входъ во святая святыхъ по открытіи св. даровъ.

Послѣ покрытія св. даровъ, во время просительной ектеніи, священникъ въ молитвѣ Златоустаго молился: „сотвори ны достойны быти, еже приносити Тебѣ моленія и мольбы и жертвы безкровныя о всѣхъ людехъ Твоихъ и проч.“, и въ молитвѣ Василія Великаго: „даровавый намъ небесныхъ таинъ откровеніе, да будемъ достойни приносити Тебѣ словесную сію и безкровную жертву и проч.“. Посему, когда отверзается завѣса, открывается и воздухъ, покрывавшій святые дары; этимъ означается не только то, что Христосъ восталъ изъ гроба, но и то, что таинства св. даровъ, для нашего спасенія прежде всѣхъ вѣковъ сокровенныя въ непостижимомъ Божіемъ совѣтѣ и чрезъ Христа Господа совершившіяся, по востаніи Христовѣ открыты и дѣлаются намъ извѣстны. Въ знакъ этого и завѣса, преграждавшая божественные дары, отверзается. Діаконъ возвѣщаетъ объ этомъ людямъ словами—*двери, двери* и пр., т.-е.

нынѣ мы чрезъ воскресшаго Христа обрѣтаемъ дерзновеніе и находимъ отверстыя двери для вступленія во святая святыхъ, гдѣ, т.-е. на св. престолѣ, всѣ тайны, которыя и въ символѣ тогда же проповѣдуются, отселѣ и очами зримы и руками священнодѣйствуемы бываютъ. Къ подтвержденію такого мнѣнія служатъ, кажется, слова св. Германа: „завѣса отверзается согласно съ словами апостола: *яко имамы дерзновеніе входити во святая кровію Іисусъ Христовою, путемъ новымъ и живымъ, Егоже обновилъ есть намъ завѣсою, сирѣчь плотію Своею, и іерея велика надъ домомъ Божіимъ*“ (Евр. X, 19, 20, 21). И Симеонъ Солунскій (въ гл. 98): „потомъ (послѣ херувимской пѣсни) двери затворяются, потому что высокое недоступно зрѣнію низшихъ и дольнѣйшихъ, и тайны не для всѣхъ вѣдомы. Потомъ двери (завѣса) отверзаются, такъ какъ видѣніе въ различной степени будетъ открыто преуспѣвающимъ и совершеннѣйшимъ; и при произношеніи въ слухъ всѣхъ исповѣданія и общемъ всѣми повтореніи символа, чрезъ цѣлованіе совершается любовь и единеніе между ангелами и людьми: и Іисусъ, лучшая жертва, становится посредникомъ всѣхъ святыхъ; и іереемъ священнодѣйствующимъ и священнодѣйствуемымъ, и соединяющимъ все и соединяемымъ со всѣми“. Какъ воздухъ, держимый и колеблемый, подъ которымъ архіерей, преклоняясь, спогребался Христу, да и воскреснетъ съ Нимъ, въ первомъ дѣйствіи означалъ отваленіе камня, землетрясеніе и бѣгство стражей, такъ и во второмъ дѣйствіи открытіе и держаніе того же воздуха Симеонъ Солунскій (гл. 83, о храмѣ) относитъ къ тому же откровенію святыхъ таинъ и потому говоритъ: „держатъ же священный покровъ надъ дарами до окончанія священнаго символа, потому что все, относящееся ко Христу, должно исповѣдывать чисто, чтобы такимъ образомъ непокровенно видѣть Его“.

„Премудростію вонмемъ“.

Отсюда можно понять, что именно по причинѣ этихъ двоякихъ дѣйствій, одновременно совершаемыхъ въ алтарѣ, діаконъ упоминаетъ не объ однѣхъ дверяхъ, но о двухъ, то-есть говоритъ: *двери, двери*. Послѣднія же слова: *премудростію вонмемъ*, частію относятся къ тѣмъ же словамъ—*двери, двери*, или къ тѣмъ же двумъ дѣйствіямъ, тогда же совершаемымъ въ алтарѣ; то-есть *вонмемъ мы*, что отверзаются однѣ двери къ возстанію Христову, а другія—ко вступленію нашему во святая святыхъ; а частію тѣ же слова относятся къ слѣдующему символу вѣры. Ибо, что въ алтарѣ совершается въ дѣйствіяхъ, то же самое и на ликахъ (клиросахъ) выражается словами. *Премудростію*, то-есть Сыномъ и Словомъ Божіимъ. Св. Германъ говоритъ: „премудростію, то-есть Сыномъ и

Словомъ Божіимъ, вникнемъ въ премудрость божественнаго символа, изложеннаго святыми и богоносными отцами, и *вонмемъ*, дабы охотно и разумно съ умомъ умиреннымъ приступить къ таинственной жертвѣ".

„Вѣрую во единаго Бога".

Такимъ образомъ, во время всѣхъ тѣхъ совершаемыхъ въ алтарѣ дѣйствій, на ликахъ произносится самая приличная пѣснь, то-есть сей священный символъ. Св. Германъ говоритъ: „божественный символъ православной вѣры положено произносить для того, чтобы изъ него было вѣдомо всѣмъ, что единый отъ Святыя Троицы, единородный Сынъ и Слово безначальнаго Отца, ради нашего спасенія содѣлался человѣкомъ, воплотившись отъ святыя Богородицы, бывъ распятъ, погребенъ и воскресъ. По божественнымъ Его заповѣдямъ мы совершаемъ это, чтобы не словомъ только, но и дѣломъ всегда дѣйствовать ко спасенію своему".

§ 35.

Начинается освященіе святыхъ даровъ.

Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое возношеніе въ миръ приносити. Такъ какъ только по отверзеніи дверей гроба и по возстаніи Христовѣ отверзлись намъ двери ко вступленію во святая святыхъ и къ священнодѣйствію таинъ Божіихъ; то, по изглаголаніи символа вѣры, священникъ не гадательно и не вѣрою только зритъ, не такъ, какъ древніе праотцы и пророки *издалека за стѣною, за оконцами и сквозь мрежи* зрѣли (Пѣсн. пѣсней 2, 9), но открыто начинаетъ священнодѣйствовать конецъ вочеловѣченія Христова, то-есть воскресеніе, вознесеніе и сошествіе Св. Духа, проповѣдывать Св. Троицу и все домостроительство о насъ Божіе. Для того діаконъ возглашаетъ всѣмъ: *станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ.* Св. Германъ говоритъ: „іерей приступаетъ, входитъ въ общеніе съ ангельскими силами и стоитъ какъ бы не на землѣ, но въ пренебесномъ жертвенникѣ, предъ страшнымъ жертвенникомъ престола Божія, и созерцаетъ великое, неизъяснимое и неизслѣдованное Христово таинство: исповѣдуетъ благодать, возвѣщаетъ воскресеніе, запечатлѣваетъ вѣру во Св. Троицу. Подходитъ въ бѣлой ризѣ ангелъ и рукою отваливаетъ камень отъ гроба, показывая своимъ видомъ, взывая трепещущимъ голосомъ и чрезъ діакона возвѣщая тридневное возстаніе, и діаконъ, поднявъ завѣсу, возглашаетъ: *„станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ"*. Но дабы предстоящіе имѣли вниманіе къ сему священнодѣйствію, сохраняя умиренный и спокойный духъ, діаконъ тотчасъ же прибавляетъ: *вонмемъ, святое возношеніе въ миръ приносити*, и тѣмъ возбуждаетъ

ихъ ко взаимному миру. Ибо мы обязаны не только жертву приносить съ миромъ, но и самый миръ приносить въ даръ, преимущественно предъ всякимъ другимъ даромъ. На что и люди отвѣтствуютъ: *милость мира, жертву хваленія*, то-есть приносимъ; ибо милость есть плодъ тихаго и спокойнаго мира.

§ 36.

Въ священнодѣйствіи обѣщаются народу блага.

Благодать Господа нашего. Зная, что въ этомъ священнодѣйствіи по благословенію Отца, при содѣйствіи Св. Духа, Сынъ имѣетъ принестися въ жертву за весь міръ, и для того приступая къ принесенію и освященію сей жертвы, священникъ молится, чтобы *благодать сія Господа нашего Іисуса Христа* возсіяла на всѣхъ предстоящихъ, *любы Бога и Отца* пребывала съ ними всегда, и *причастіе*, то-есть пришествіе *Святаго Духа* содѣйствовало имъ въ томъ же. И люди въ свою очередь, награждая за молитву священника и согласно заповѣди, которая обязываетъ молиться другъ за друга, взаимно молятся о священникѣ, дабы и его духъ былъ исполненъ этихъ благъ; особенно молятся о немъ, чтобы онъ, обѣщающій имъ благодать и любовь Божію и пришествіе Св. Духа, благопоспѣшно совершилъ священнодѣйствіе, и для того ему отвѣчаютъ: *и со духомъ твоимъ*. Или, какъ св. Германъ объясняетъ, *и со духомъ твоимъ*, то-есть—*какъ сказали выше, такъ и будемъ дѣлать*. Или милость будемъ приносить, какъ плодъ мира и жертву хваленія. Сіи слова: *и со духомъ твоимъ* взяты изъ 2-го посланія апостола Павла къ Тимоѳею (гл. 4, ст. 22), гдѣ сказано: *Господь Іисусъ Христосъ съ духомъ твоимъ.*

§ 37.

Сердца и чувства въ священнодѣйствіи должно возносить горѣ.

Горѣ имѣимъ сердца. Священникъ, возводя всѣхъ въ горній небесный Іерусалимъ, *въ немже стояще бяху ноги наша* (Пс. 121) прежде паденія, возглашаетъ: *горѣ имѣимъ сердца*, то-есть вознесемъ чувства отъ земныхъ предметовъ къ горнему Царю и будемъ творить угодное Ему. Подобное сему увѣщаніе находится въ литургіи апостола Іакова, показанной у Климента въ Постановленіяхъ апостольскихъ въ кн. 8, гл. 12; слѣдовательно это увѣщаніе есть установленіе апостольское. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ поученіи о божественной литургіи говоритъ: „воистину въ тотъ страшный часъ должно имѣть сердце горѣ, къ Богу, а не долу, къ землѣ и къ земнымъ вещамъ. Посему это возглашеніе есть тоже какъ бы повелѣніе іерея, чтобы всѣ въ тотъ часъ оставили

житейскія попеченія и домашнія заботы, а вознеслись бы сердцемъ на небо къ человѣколюбцу Богу. На это вы отвѣчаете: *Имамы ко Господу*, и такимъ исповѣданіемъ соглашаетесь на то повелѣніе. Итакъ въ это время никто не долженъ предстоять въ такомъ расположеніи, чтобы устами говорилъ: *имамы ко Господу*, а умомъ помышлялъ о житейскихъ попеченіяхъ".

§ 38.

Въ началѣ священнодѣйствія воздается благодареніе Богу.

Благодаримъ Господа. Великій Архіерей Іисусъ Христосъ прежде преподанія тайной вечери благодарилъ Бога и Отца. Такимъ же образомъ и священникъ, подражая Совершителю сего таинства, предъ тою молитвою, которою имѣетъ освящать дары, тщится, вопервыхъ, самъ принести такое же благодареніе, потомъ и отъ людей того требуетъ, возбуждаетъ ихъ, горѣ и на небо умомъ и сердцемъ вознесшихся, воздать благодареніе великому подателю всѣхъ благъ Богу. Посему, такъ какъ не одинъ іерей, но и весь народъ обязанъ возсылать благодареніе, то и лики, согласно съ іеремъ, поютъ: *достойно и праведно есть*. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ томъ же поученіи говоритъ: „воистину мы должны благодарить Бога за то, что Онъ призвалъ насъ недостойныхъ въ толикую благодать, что Онъ примирился съ нами, которые были Ему врагами и сподобилъ насъ духа сыноположенія. Возсылая благодареніе, мы совершаемъ *достойное и праведное дѣло*; Богъ же не по правдѣ, но выше правды дѣйствуя, облагодѣтельствовалъ и сподобилъ насъ столь великихъ благъ". При семъ священникомъ читается молитва: *достойно и праведно тя пѣти, Тя благословити*; Св. Германъ такъ пишетъ объ этой молитвѣ: „іерей со дерзновеніемъ приступаетъ къ престолу благодати Божіей, съ истиннымъ сердцемъ, во извѣщеніи вѣры, одинъ собесѣдуя съ Богомъ и взирая на славу Господню уже не въ облакѣ, какъ нѣкогда Моисей въ скиніи свидѣнія, но откровеннымъ лицемъ, и посвящается онъ въ боговѣдѣніе и вѣру Св. Троицы, и втайнѣ изрекаетъ предъ Богомъ тайны, въ таинственныхъ дѣйствіяхъ возвѣщая тайны, сокровенныя отъ вѣковъ и родовъ, нынѣ же открывшіяся намъ чрезъ явленіе Сына Божія,—тайны, которыя повѣдалъ намъ единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи".—Такъ какъ эта молитва вся находится у Климента (кн. 8, гл. 12), то она есть несомнѣнно древняя.

Звонъ къ достойну.

Здѣсь отъ словъ *достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и Св. Духу* до пѣнія *достойно есть, яко воистинну блажити Тя Богородицу*—бываетъ звонъ въ одинъ колоколъ,

называемый *къ достойну*. Но такого звона въ греческихъ церквахъ никогда не было, потому что колокола въ Греціи начали входить въ употребленіе въ половинѣ IX столѣтія и нынѣ рѣдко гдѣ имѣются, какъ показано будетъ ниже (въ 4 части гл. 21, § 3): и нынѣ такого звона также не бываетъ во всей Греціи нигдѣ, потому что въ уставахъ греческихъ, какъ извѣстно, такого звона не положено. О времени же и поводѣ ко введенію въ россійской церкви такого звона, московскій патріархъ Іоакимъ (1690 г.) въ книгѣ *Щитъ вѣры* говоритъ такъ: „въ прежнія времена при отцѣхъ нашихъ, паче же и при нашей памяти, не бысть сія мысль въ церкви великороссійстѣй святѣй нашей, еже словесы Господни (пріимите, ядите—и пійте отъ нея, вси) претворятись тайнѣ святыя евхаристіи, ниже во время возглашенія сихъ словесъ Христовыхъ покланятись, но просто стояще моляхуся людіе и звонъ въ кимпанъ въ то время не бываше. Свидѣтели сего премножайшіи человѣцы и не вельми состарѣвшіися. Начася же сіе бывати отъ вины сицевы: юноши нѣцыи изъ царствующаго града Москвы восхотѣша отъити въ Польское королевство ради ученія латинскаго. Иже отшедше и учащеся въ латинскихъ училищахъ и, яко ученицы, въ слѣдъ учителей своихъ ходяще въ костелы латинскіе, видѣша тамо въ костелѣхъ, и въ церквахъ христіанскихъ тамошнихъ странъ, по обыкновенію сосѣдства, во время словесъ Христовыхъ отъ іерея чтомыхъ, творимы поклоны отъ тамошнихъ человѣковъ и звонъ бывающь. Возмнѣся же имъ, яко юнымъ сущимъ, благочинно и прилично быти сіе, и бывши тамо нѣкое время возвратишася въ своя домы въ царствующій градъ Москву, повѣдаша нѣкіимъ знаемымъ своимъ священноначальникамъ и благороднымъ мужемъ, достоинства великая въ домѣ царстѣмъ имущимъ, яко бѣлорусцы и латини въ возглашеніи словесъ Господнихъ (пріимите, ядите— и пійте отъ нея, вси) покланяются тѣлу и крови Христовѣ. Звонъ же въ то время нача быти отъ тѣхъ же предреченныхъ юношей повѣданія и отъ приходящихъ малороссіянъ. И исперва глаголашеся благовѣстъ *къ достойну* быти по обычаю, яко въ Кіевѣ и во всей Малороссіи на утрени поемѣй, на девятой пѣсни—*величитъ душа Моя Господа* и *Честнѣйшую херувимъ*,—вседневно во всякой церкви, въ кимпанъ звонятъ. Потомъ же проходящу времени, мало по малу начаша человѣцы, отъ тѣхже юношъ и малороссіанъ увѣщаеми, въ разглагольствахъ мнѣти и глаголати о звонѣ сущемъ на литургіи, яко къ словесѣмъ Христовымъ и къ совершенію тайны звонятъ. И тогда наипаче людіе начаша усерднѣйше покланятися, мнѣвше тѣлу и крови Христовѣ, и кто гдѣ-либо въ то время бываше, или въ церкви, или въ дому, или въ пути, или на рукодѣліи, или на торжищи, услышавше звонъ той, абіе вси воставше покланяхуся, мняще и глаголюще тѣлу Христову при словахъ Господнихъ покланятися, не вѣдяще извѣстно, яко въ

литургіи не въ то время, егда глаголются словеса Господня: *пріимите, ядите—и пійте отъ нея, вси*, но при словахъ: *и сотвори убо хлѣбъ сей* и проч. (о чемъ показано будетъ ниже, § 54) пресуществляются хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову". Показанная книга *Щитъ вѣры*, въ подлинникѣ рукописная, хранится въ патріаршеской библіотекѣ, копіи же съ нея имѣются и въ епархіальныхъ книгохранилищахъ.

§ 39.

Побѣдная пѣснь составлена изъ ангельскихъ и человѣческихъ словъ.

Побѣдную пѣснь. По видѣнію Исаіи (въ гл. 6, ст. 3) ангельскіе духи взывали Господу Богу силъ, сѣдящему на превознесенномъ престолѣ славы, какъ Богу крѣпкому, всесильному, воеводѣ небесныхъ силъ, побѣдителю вражіихъ сонмищъ и смерти, пѣснь: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы Его.* Ему, облекшемуся въ плоть человѣческую и для попранія враговъ израильскихъ грядущему въ Іерусалимъ, какъ Царю всевышнему, пресвятому, еврейскіе отроки изъявляли радость, воспѣвая: *осанна—въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне.* Церковь, согласно съ ангелами какъ бы едиными съ ними устами, воспѣваетъ въ литургіи тріѵпостасному Богу и воплощенному Божію Слову побѣдную пѣснь, сложенную изъ этихъ ангельскихъ и человѣческихъ словъ.

§ 40.

Четыре слова: „поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще".

Четыре эти слова: *поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще* отнюдь не означаютъ поднебеснаго міра, изъ четырехъ стихій составленнаго, какъ нѣкоторые утверждаютъ, или небеснаго, раздѣляемаго на четыре части, т.-е. на востокъ, западъ, югъ и сѣверъ, въ которыхъ слава Божія проповѣдуется словами: *исполнь небо и земля славы Твоея*; но болѣе знаменуютъ тѣхъ четырехъ животныхъ, въ видѣ которыхъ, какъ явствуетъ изъ Писанія, являются херувимы. Св. Германъ говоритъ: *поюще*—говорится объ орлѣ, *вопіюще*—о волѣ, *взывающе*—о львѣ, *глаголюще*—о человѣкѣ". Человѣкъ, одаренный разумомъ, образуя собою херувимскія силы и четверовидныхъ животныхъ, вопіетъ: „святъ, святъ, святъ: т.-е. трисвятый и единый Богъ силъ. Святъ Отецъ, истинно святый и блаженный; святъ Сынъ, какъ Слово Божіе и образъ ѵпостаси Его; святъ и Духъ Святый, отъ Отца исходящій и въ Сынѣ почивающій, и освящающій всяческая. И посему четверовидныя животныя попеременно одинъ за другимъ восклицаютъ,—первое во образѣ льва

вопіетъ *святъ*, другое во образѣ вола или тельца вопіетъ *святъ*, третіе во образѣ орла вопіетъ *святъ*, а четвертое во образѣ человѣка взываетъ *Господь Саваоѳъ*".

§ 41.

Звѣздица поднимается съ дискоса.

Пріимъ святую звѣздицу. По востаніи Христовѣ изъ гроба и по откровеніи св. даровъ, наконецъ снимается и печать, которую доселѣ представляла *звѣздица*, когда поется побѣдная пѣснь *святъ, святъ*, и проч.

§ 42.

Рипиды въ церкви потребны для таинственныхъ причинъ.

И вземъ рипиду. Имѣть рипиды въ церкви повелѣваетъ и необходимость ихъ при священнодѣйствіи, что изъясняетъ св. Іаковъ у Климента (въ кн. 8, гл. 12) сими словами: „два діакона съ обѣихъ сторонъ престола да держатъ рипиды, сдѣланныя изъ тонкихъ кожъ или павлиньихъ перьевъ или изъ полотна, и да отгоняютъ ими малыхъ летающихъ животныхъ, дабы они не впали въ чашу". И потому рипиды эти издревле и всегда были употребляемы въ церкви греческой. Впрочемъ рипиды, какъ вѣяла, употребляются не для прогнанія только летающихъ животныхъ и не для прохлады, но и по превосходному таинственному значенію. Іовъ у Фотія (въ кн. 6, гл. 25) говоритъ: „когда Господне тѣло возлагается на освященной трапезѣ, тогда служащіе діаконы должны съ обѣихъ сторонъ колебать надъ приносимыми тамъ страшными таинствами устроенныя изъ перьевъ рипиды, во образъ шестокрылатыхъ серафимовъ, и не должны допускать непросвѣщенныхъ останавливаться умомъ на видимомъ, но отвлекать ихъ вниманіе, чтобы они обратили очи ума своего отъ видимыхъ вещественныхъ дѣйствій на высшее и восходили отъ видимаго къ невидимому и къ неизрѣченной красотѣ". Св. Германъ, объяснившій многіе таинственные предметы и дѣйствія, почитаетъ рипиды и колебаніе оныхъ приличными дѣйствію, совершаемому здѣсь священникомъ. На вопросъ: „что сказать о божественныхъ рипидахъ, которыя держатъ въ рукахъ діаконы и которыми какъ бы въ ужасѣ колеблютъ до самой молитвы Господней", онъ отвѣчаетъ: „Владыкѣ Христу всегда соприсутствовали небесныя силы, особенно же въ ту ночь, въ которую Онъ былъ преданъ. Онѣ видѣли приведеніе Его къ Каіафѣ, стояніе предъ

человѣкомъ, лжесвидѣтельства, біеніе, заплеванія, попиранія ногами, поруганіе іудеевъ, облеченіе руками воиновъ въ червленную одежду, терновый вѣнецъ, поругательныя колѣнопреклоненія и все прочее, о чемъ повѣствуетъ исторія божественныхъ Евангелій, и можетъ быть и другое, что по множеству подобныхъ оскорбленій не упомянуто,—видѣли это и, при каждомъ такомъ явленіи недоумѣвая и поражаясь величіемъ долготерпѣнія, закрывали свои лица и отвращались, а потомъ, благоговѣя предъ владычествомъ Господа, снова обращались къ Нему, и это дѣлали онѣ до вознесенія Его на крестъ. Посему, когда Христосъ находился на самомъ мѣстѣ распятія, божественныя силы перестали ужасаться и дивиться". Симеонъ Солунскій (въ гл. 174) говоритъ: „и діаконамъ, поелику они изображаютъ серафимовъ, (при поставленіи) дается рипидіонъ; рипидіонъ же изображаетъ крыла ангеловъ, да и самыхъ херувимовъ и серафимовъ; потому они и имѣютъ на себѣ изображеніе серафимовъ и носятъ образъ ихъ, сущихъ въ законѣ, осѣняющихъ кивотъ и такъ-называемое святое святыхъ. Ибо, если тогда были они въ скиніи, то тѣмъ болѣе должно имъ быть здѣсь, по явленіи истины. И поистинѣ, при этомъ присутствуетъ множество ангеловъ, какъ нѣкоторые изъ отцовъ нашихъ видѣли множество ихъ, наполняющихъ домъ; да и самй находящіеся внутри святилищнаго алтаря имѣютъ чинъ ангеловъ. Но и образы божественныхъ предметовъ не должны быть отметаемы, такъ-какъ они руководятъ къ первообразамъ".

§ 43.

На литургіи бываетъ четыре пѣсни.

Святъ, святъ, святъ. Четыре главныхъ пѣсни имѣется нынѣ въ церкви и всѣ онѣ употребляется въ безкровномъ и страшномъ настоящемъ священнослуженіи, то-есть пѣснь *ангельская*, *трисвятая*, *херувимская и побѣдная*. И хотя всѣ вообще эти пѣсни могутъ быть названы ангельскими, херувимскими, трисвятыми и побѣдными, однако всякая изъ нихъ носитъ собственное свое наименованіе. Во-первыхъ, ангельскою называется та пѣснь, которая во время неизреченнаго рождества Христова слышана была пастырями, когда множество вой небесныхъ хвалили Бога и воспѣвали: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Луки гл. 2, ст. 14). Эту пѣснь во время священной литургіи произносятъ тайно, не въ слухъ всѣхъ, такъ какъ она воспѣта на земли и слышана только стрегущими стражу нощную со стадомъ своимъ. О чемъ смотри сей части гл. 6, § 46. Трисвятая пѣснь состоитъ въ слѣдующихъ словахъ: *святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный;* принявъ ее частію отъ ангеловъ, частію отъ Давида, церковь воспѣваетъ ее во время литургіи на маломъ входѣ

въ алтарѣ и на ликахъ, о чемъ также показано въ своемъ мѣстѣ. Херувимская пѣснь, то-есть *аллилуія*, поется во время великаго входа при пѣсни—*иже херувимы*, равно какъ и при другихъ, т.-е. при *вечери Твоея тайныя* и при *да молчитъ всякая плоть*, которыя поютъ въ указанное время. Наконецъ настоящая побѣдная пѣснь называется такъ потому, что въ ней славится великій Богъ, какъ Господь Саваоѳъ, то-есть Господь силъ, и есть та самая, которую немолчными устами непрестанно со страхомъ и трепетомъ, по видѣнію Исаіи, взывали Сѣдящему на престолѣ славы небесныя силы, и которая, какъ выше показано, есть: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея.* Къ симъ словамъ церковь присоединила и земную пѣснь, которую воспѣвали еврейскіе отроки съ ваіями и вѣтвями воплощенному Слову Божію, то-есть—*осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне.* Ибо, такъ какъ единая церковь составилась чрезъ Христа изъ ангеловъ и человѣковъ, то народъ и поетъ пѣснь эту, заимствованную отъ ангеловъ и человѣковъ, показывая чрезъ то будущее прославленіе наше съ ангелами и настоящее единеніе съ ними. Мысль же этой побѣдной пѣсни такова: *святъ* Отецъ, *святъ* Сынъ, *святъ* Духъ Святый: вотъ три ѵпостаси; *Господь Саваоѳъ:* вотъ единое Божество и единое естество! Поэтому слово *святъ* произносится трижды для обозначенія трехъ ѵпостасей, а слово *Господь* однажды, ради единства Божества. Слова: *исполнь небо и земля славы Твоея*, указываютъ на познаніе трисвятаго Божества, дарованное народамъ, по божественному смотрѣнію, чрезъ ангеловъ и апостоловъ Христовыхъ, и исполнившее славы Его и горѣ, и на землѣ. *Славы Твоея* поется въ означеніе того, что одна слава Пресвятой Троицы, одна сила и совѣтъ, и движеніе, и дѣйствіе, и единъ Богъ въ Троицѣ. *Осанна*, т.-е. подай спасеніе или какъ въ псалмѣ 117 (ст. 25) сказано: *о, Господи, спаси же; о, Господи, поспѣши же;* ибо *осан* значитъ *спасеніе*, а *на* подай. *Въ вышнихъ*, то-есть въ небесномъ царствіи съ самими божественными ангелами. Симеонъ Солунскій въ гл. 85 о храмѣ говоритъ: „послѣ сего предстоитъ священнодѣйствующій іерархъ и воспѣваетъ божественныя дѣла и, за всѣхъ возблагодаривъ, соединяется съ архангелами и возглашаетъ съ ними побѣдную пѣснь: *святъ, святъ, святъ.* Ее же возглашаетъ и народъ, показывая тѣмъ, что въ будущемъ вѣкѣ мы одинаково съ ангелами будемъ прославлять Бога и соединимся съ ними".

§ 44.

„Пріимите, ядите и пійте вси".

Іерей не тайно, но громогласно говоритъ сіи слова: *пріимите, ядите* и потомъ: *пійте отъ нея вси.* Ибо всѣ сіи слова суть на-

чало и основаніе настоящаго священнодѣйствія и самимъ святымъ Господомъ сказаны Своимъ ученикамъ и апостоламъ. Симеонъ Солунскій въ гл. 86 о храмѣ говоритъ: „іерархъ, воспѣвъ величайшее изъ всѣхъ дѣлъ Божіихъ, то-есть вочеловѣченіе Единороднаго и великое дѣло домостроительства, то-есть смерть Его за насъ, начинаетъ воспоминать таинство и произноситъ священныя слова, которыя сказалъ Спаситель, когда Самъ священнодѣйствовалъ. Въ словахъ: *пріимите, ядите* Христосъ не употребилъ слова *вси*. а въ словахъ *пійте отъ нея* прибавилъ *вси*. Причину сего Ѳеофилактъ въ толковомъ Евангеліи объясняетъ такъ: „какъ въ ветхомъ завѣтѣ было закланіе и кровь, такъ и въ новомъ завѣтѣ есть закланіе и кровь же. Спаситель сказалъ: изливается за многихъ то-есть за всѣхъ, ибо многіе—все равно, что всѣ. Почему же Іисусъ Христосъ сначала не сказалъ: *пріимите вси, и ядите*, а потомъ произнесъ: *пійте отъ нея вси*? Нѣкоторые говорятъ, что изъ-за Іуды, который, взявъ хлѣбъ, не съѣлъ его, но скрылъ, имѣя намѣреніе показать его іудеямъ и сказать, что Іисусъ хлѣбъ сей называетъ Своимъ тѣломъ; *пійте же*—потому, что Іуда, не имѣя возможности скрыть вина, долженъ былъ противъ воли выпить его. Другіе же правильнѣе говорятъ, что не всѣ могутъ вкушать твердую пищу, но только возрастные, а пить могутъ всѣ, а потому и сказано: *пійте вси*. Такъ точно и простѣйшія преданія вѣры всѣмъ удобопонятны, а важныя и высокія—не всѣмъ“.

§ 45.

Аминь.

Іустинъ мученикъ въ апологіи 1 говоритъ: „по совершеніи священникомъ молитвъ и благодаренія, весь предстоящій народъ взываетъ *аминь*, что съ еврейскаго означаетъ *буди* или *да будетъ*“.

§ 46.

Діаконъ ораремъ указываетъ на св. дары.

Показуетъ священнику діаконъ святый дискосъ, держа и орарь треми персты десницы. Два дѣйствія здѣсь достойны замѣчанія. *Первое*, когда священникъ, намѣреваясь благословить и освятить предложенные дары, не беретъ ихъ въ руки, какъ поступилъ Христосъ, Который прежде взялъ, а потомъ благословилъ, но только, простерши руки, указываетъ на нихъ. Тоже дѣлаетъ и діаконъ: онъ и священникъ отнюдь тѣхъ даровъ не касаются. Но при изреченіи словъ: *Твоя отъ Твоихъ*, діаконъ вмѣсто того принятія ихъ въ руки, поднимаетъ весь святый дискосъ и весь святый потиръ. Объясняя въ семъ случаѣ дѣйствія іерея и діакона, одинъ изъ писателей говоритъ слѣдующее: „не все то необходимо для освященія

даровъ, что сдѣлалъ Іисусъ Христосъ; такъ священнодѣйствующіе не берутъ хлѣба въ руки и не возводятъ очей своихъ на небо"; все это они могутъ опустить, исключая только благословенія. *Второе,* когда священникъ произноситъ: *сіе есть тѣло Мое,* и *сія есть кровь Моя* и проч., тогда діаконъ ораремъ показываетъ на святые дары. И не напрасно отцы установили такой обрядъ, но дабы чрезъ него показать вещь таинственную. Ибо діаконъ симъ своимъ дѣйствіемъ свидѣтельствуетъ о присутствіи Христовомъ и дѣлаетъ не что иное, какъ принимаетъ на себя образъ Предтечи, и говоритъ священнику слова какъ бы самого Іоанна: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра.* Итакъ то, чего здѣсь діаконъ не произноситъ голосомъ, то показываетъ ораремъ.

§ 47.

Дары св. приносятся по заповѣди.

Поминающе убо спасительную сію заповѣдь. Хотя *сія заповѣдь,* о которой упоминаетъ св. Златоустъ, точными словами здѣсь и не изображается, но у Василія Великаго на семъ мѣстѣ она находится. Заповѣдь, сказанная Христомъ, есть слѣдующая: *сіе творите въ Мое воспоминаніе,* и проч. Эта заповѣдь обязуетъ насъ освящать таинство евхаристіи, принимать оное, возобновлять и совершать его всякій день, въ воспоминаніе Христа Спасителя.

§ 48.

Проскомидія третья и послѣдняя.

Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще. Мы выше въ § 32 сказали о трoякомъ приношеніи. Такъ какъ изъ этихъ трехъ приношеній это послѣднее есть самое высшее, то священникъ забываетъ смиренный видъ, когда онъ, признавая свое недостоинство, молился: *удовли насъ Тебѣ приносити дары сіи, и сподоби насъ обрѣсти благодать предъ Тобою.* Теперь же священникъ, отбросивъ страхъ и ободрившись, дерзаетъ приносить Самому Богу дары, ниспосланные роду человѣческому, и говоритъ: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще.*

§ 49.

Благодареніе въ священнодѣйствіи относится ко всѣмъ тремъ Лицамъ.

Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебѣ благодаримъ, Господи. Св. Германъ говоритъ: „*Тебе поемъ*—Бога и Отца, *Тебе благословимъ*—Сына и Слово, *Тебѣ благодаримъ*—Святаго Духа". Достойно и праведно возносится ко Святой Троицѣ такое благодареніе. Ибо въ искупленіи рода человѣческаго чрезъ страданіе Христово участвовали

всѣ три Лица, хотя страданіе это понесъ и претерпѣлъ одинъ Христосъ. Отецъ восхотѣлъ, чтобы принесенъ былъ въ жертву телецъ упитанный; Сынъ есть телецъ, всегда закалаемый; Утѣшитель же Духъ Святый священнодѣйствуетъ эту жертву.

§ 50.

Словесная и безкровная служба.

Еще приносимъ Ти словесную сію и безкровную службу. Хотя главнѣйшая и большая часть сего священнодѣйствія состоитъ во внѣшнемъ жертвоприношеніи, но исполняется оно усердною мыслію и покорнымъ духомъ; хотя жертва эта есть самое тѣло Христа Господа, за спасеніе людей пожертое на жертвенникѣ крестномъ, но освящается оно на алтарѣ безплотнымъ Духомъ. Потому ни мало не удивительно, когда мы всѣ сіи дѣйствія, по предписанію святыхъ отцевъ, называемъ *словесною и безкровною службою.*

§ 51.

Дары св. освящаются съ моленіемъ и поклоненіемъ.

Просимъ и молимъ и мили ся дѣемъ. Мили ся дѣемъ означаетъ здѣсь: рабски покланяемся и повергаемся тѣломъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) пишетъ: „поелику въ семъ таинствѣ чрезъ посредство іерея Самъ Христосъ дѣйствуетъ вмѣстѣ со Отцемъ и Духомъ, Самъ есть и приносящій и приносимый, священнодѣйствующій и священнодѣйствуемый, пріемлющій и раздаваемый: то основаніе этого священнодѣйствія составляютъ слова Господни, а совершается оно чрезъ молитвы священническія. А потому не человѣкъ совершаетъ его, потому что іерей есть человѣкъ, но Христосъ во Святомъ Духѣ, чрезъ священство іереевъ. И какъ Богъ однажды только сказалъ: *да прорастить земля,* и слово Его дѣйствуетъ доселѣ, и земля непрестанно произращаетъ; и однажды только— *да будетъ свѣтъ,* и свѣтъ всегда свѣтитъ; такъ и здѣсь слова Христовы: *сіе творите въ Мое воспоминаніе,* непрестанно дѣйствуютъ чрезъ посредство іерея. Посему и слова, произносимыя священникомъ: *сотвори хлѣбъ сей тѣло Христово,* имѣютъ дѣйствіе чрезъ священниковъ. И такъ здѣсь не виды, но истинное тѣло и кровь Христовы, потому что Онъ Самъ здѣсь дѣйствуетъ, какъ сказано, чрезъ іереевъ, и Самъ Онъ предалъ, чтобы тѣло и кровь Его священнодѣйствовались молитвами. Ибо Онъ, какъ писано, взявъ хлѣбъ, воззрѣлъ на небо и, воздавъ благодареніе Отцу, *преломи и даде ученикомъ Своимъ глаголя: пріимите, ядите и пійте отъ нея* и проч. Итакъ и Самъ Онъ молитвами священнодѣйствовалъ сіе таинство, хотя, какъ Всемогущій Богъ, не имѣлъ нужды въ молитвѣ. Такъ и нынѣ оно совершается чрезъ молитвы священническія. Такъ

поступали, какъ видно, и апостолы, которые, собираясь вмѣстѣ, благодарили Бога и преломляли хлѣбъ; тоже намъ предали и святые отцы Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ". Изъ сихъ словъ видно, что при освященіи настоящей жертвы являются два дѣйствующія лица. Первое лице есть Христосъ, совершающій сіе священнодѣйствіе Своею всемогущею властію, или единымъ словомъ; второе іерей, какъ рабъ и служитель, имѣющій отношеніе къ этому же дѣйствію, который хотя зависитъ отъ Христа и заимствуетъ, какъ орудіе, свою силу отъ Него, дѣйствуетъ однако Его именемъ и произноситъ Его слова; но, сознавая свое рабское состояніе, чувствуя свою немощь и признавая себя виновнымъ въ своихъ слабостяхъ, не что иное дѣлаетъ, какъ только приноситъ молитвы, прошенія и поклоненія. Ибо все это дѣйствіе превосходитъ его силы; а поэтому онъ молится и рабски кланяется Богу Отцу, дабы Онъ ниспослалъ на него и предлежащіе дары Духа Своего Святаго. Когда іерей при освященіи хлѣба и чаши совершаетъ такое моленіе и поклоненіе, въ это время и лики вмѣстѣ съ народомъ, споспѣшествуя ему въ молитвѣ, поютъ: *и молимъ Ти ся, Боже нашъ.* Но если кто спроситъ, какую силу имѣютъ здѣсь прошеніе, моленія и поклоненія іерейскія, когда Самъ Христосъ все совершаетъ?—на это мы отвѣчаемъ: Богъ обѣщалъ Аврааму, что при престарѣлыхъ лѣтахъ Сарры Онъ дастъ ему сына; Христосъ обѣщалъ апостоламъ, по вознесеніи, ниспослать Духа Святаго. Но кто будетъ возражать, что Авраамъ съ Саррою и всѣ апостолы, предъ исполненіемъ божественныхъ обѣщаній, не пребывали въ молитвахъ, хотя они вѣровали въ исполненіе всего этого и не сомнѣвались, что со стороны Бога никакихъ препятствій не будетъ? Такъ іерей, совершая божественною силою и властію сію тайную жертву, долженъ приносить усердныя прошенія, моленія и поклоненія. Такую униженность при столь страшномъ и священномъ дѣйствіи необходимо показывать и потому, что этимъ украшаются намѣреніе и дѣйствіе священнодѣйствующаго, оказывается уваженіе къ словамъ Христовымъ и освящается самый іерей, котораго мысли отвращаются отъ земныхъ вещей и возносятся къ небеснымъ; притомъ и самъ народъ приготовляется къ достойному поклоненію и къ святому принятію Жертвы, принесенной за всѣхъ; но особенно потому, что чрезъ это и самое священнодѣйствіе получаетъ болѣе торжества и величія, когда мы видимъ, что святая жертва совершается не легкомысленно, не кое-какъ и не шутя. Посему и сами апостолы въ первыя времена приступали къ сему священнодѣйствію съ усердными молитвами. Въ книгѣ Дѣяній приводится свидѣтельство объ апостолахъ, что они *пребывали въ молитвѣ и преломленіи хлѣба.* Тоже самое подтверждается и полнымъ собраніемъ молитвъ въ литургіи св. Іакова. Сверхъ того, св. Златоустъ, въ 27 бесѣдѣ

на 1 посланіе къ Коринѳянамъ объ этомъ говоритъ такъ: „Подумай,—когда апостолы преподавали святую вечерю —что тогда дѣлали? не къ молитвамъ ли и пѣнію обращались, не святымъ ли бдѣніемъ и продолжительнымъ ученіемъ, преисполненнымъ многаго любомудрія, занимались?“ Но подробнѣе объ этомъ говоритъ св. Проклъ въ книгѣ о преданіи св. литургіи. „Прежде нежели, говоритъ онъ, апостолы разсѣялись на проповѣдь евангелія по всему міру, они собрались въ послѣдніе дни по вознесеніи Господнемъ въ одно мѣсто и все время проводили въ молитвѣ. И какъ великое они находили утѣшеніе въ таинственномъ священнодѣйствіи тѣла Господня, то они пространно совершали литургію зная, что это дѣло, какъ и долгъ ученія, должно предпочитать всѣмъ прочимъ, какъ важнѣйшее. Поистинѣ, они съ величайшею радостію проводили время въ совершеніи сего божественнаго священнодѣйствія, помня слова Господни. *Сіе есть тѣло Мое, сіе творите въ Мое воспоминаніе: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ.* Посему, призывая божественное имя, они весьма рачительно и съ сокрушеннымъ духомъ воспѣвали многія молитвы. Притомъ они самымъ дѣломъ научили вновь обращенныхъ іудеевъ и язычниковъ исполнять таинства новой благодати, повелѣвая имъ оставлять обряды, бывшіе въ употребленіи прежде пришествія Святаго Духа, ждали, дабы Онъ Своимъ наитіемъ предложенные въ священнодѣйствіе хлѣбъ и вино, соединенное съ водою, преложилъ въ самое тѣло и въ самую кровь Спасителя нашего Іисуса Христа и освятилъ ихъ.

§ 52.

Св. дары освящаются содѣйствіемъ Св. Духа.

Ниспосли Духа Твоего Святаго. Что святые дары непосредственно освящаются силою и содѣйствіемъ Святаго Духа, это утверждаетъ во-первыхъ св. Германъ: „іерей умоляетъ Отца совершить таинства Сына Его, да преложится сей самый хлѣбъ и сіе самое вино въ тѣло и кровь Христа и Бога. Въ слѣдъ за симъ Святый Духъ, невидимо присутствующій здѣсь по благословенію Отца и хотѣнію Сына, являетъ божественную силу и рукою іерея запечатлѣваетъ, прелагаетъ и совершаетъ предложенные святые дары въ тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа, Который сказалъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*“. Симеонъ Солунскій (въ гл. 99) говоритъ: „послѣ лобзанія совершается священнодѣйствіе таинъ чрезъ призываніе Духа. Ибо едина сила Троицы; по благоволенію Отца было воплощеніе Сына, Сынъ совершилъ его, Всесвятый Духъ содѣйствовалъ“. Наконецъ св. Кириллъ Іерусалимскій: „молимъ человѣколюбца Бога ниспослать

Святаго Духа на предлежащіе дары, да сотворитъ хлѣбъ сей тѣломъ Христовымъ, вино же кровію Христовою. Ибо къ чему прикоснется Духъ Святый, то освящается и прелагается".

§ 53.

Чрезъ знаменіе креста.

Знаменуетъ трижды святые дары. Священникъ, по примѣру Христову, предъ освященіемъ святыхъ даровъ благословляетъ оные, ибо Христосъ, взявъ хлѣбъ, благословилъ его и переломилъ. Хотя благословеніе Христово было не знаменіе креста, но церковь не научилась и не привыкла освящать что-либо безъ крестнаго знаменія. Августинъ въ 118 трактатѣ на Іоанна говоритъ: „если нѣтъ крестнаго знаменія, на челѣ ли вѣрующаго, на водѣ ли, которою возраждаемся, или мурѣ, которымъ помазуемся, на таинствѣ, которымъ питаемся, то ничто не можетъ законно совершиться". Объ этомъ смотри другія доказательства въ 1 ч. гл. 11, § 16. Здѣсь какъ крестное знаменіе, которымъ освящаются св. дары, такъ и другія дѣйствія, совершаемыя прежде и послѣ упоминаемыхъ въ Евангеліи, имѣютъ начало въ древнемъ апостольскомъ преданіи. Василій Великій (въ гл. 27, о Духѣ Св. къ Амфилохію) говоритъ: „слова призыванія при преломленіи хлѣба въ евхаристіи и чаши благословенія кто изъ святыхъ оставилъ намъ письменно? Ибо мы не довольствуемся тѣми словами, которыя Апостолъ и Евангеліе упоминаютъ, но иныя прежде, а иныя послѣ произносимъ, яко великую силу имѣющія, пріявъ ихъ отъ неписаннаго ученія".

Престолъ есть горница сіонская.

Съ самаго того времени, какъ началось освященіе св. даровъ, даже до времени причащенія, святая трапеза или престолъ означаетъ горницу, гдѣ Христосъ совершилъ тайную вечерю. Св. Германъ говоритъ: „когда святые дары поставятся на святую трапезу, тогда она означаетъ горницу".

§ 54.

Св. дары освящаются совершенно.

И сотвори убо хлѣбъ сей, честное тѣло Христа Твоего: а еже въ чаши сей, честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ. Этими словами освящаются и пресуществляются св. дары, дѣлаются совершенно таинственными и суть уже не хлѣбъ и вино, но истинное тѣло и кровь Христовы. Ибо, хотя и прежде произносились слова Христовы: *пріимите, ядите и пійте отъ нея вси,* но они произносились повѣствовательно, чтобы указать намъ на то,

что содѣлалъ Спаситель, и способствуютъ къ преложенію даровъ. Но уже послѣ молитвы и благословенія іерея, дары дѣйствіемъ Св. Духа прелагаются въ истинное тѣло и кровь Владыки. Василій Великій въ своей литургіи предъ симъ освященіемъ написалъ: „и предложше вмѣстообразвая святаго тѣла Твоего, Тебѣ молимся, и Тебе призываемъ, Святе святыхъ, благоволеніемъ Твоея благости, пріити Духу Твоему Святому на ны и на предлежащія дары сія, благословити я, и освятити и показати“. Слѣдовательно немного прежде св. дары назывались вмѣстообразными, но по освященіи называются и почитаются тѣломъ Господнимъ и кровію Христовою. Св. Дамаскинъ (кн. 4, гл. 13) пишетъ: „если нѣкоторые и назвали хлѣбъ и вино вмѣстообразными тѣла и крови Господни, какъ сказалъ богоносный Василій, но такъ они названы не по освященіи; это имя дано просфорамъ или приношенію прежде освященія“. Яснѣе это дѣйствіе описываетъ блаженный Нилъ, первый ученикъ св. Іоанна Златоустаго въ посланіи своемъ къ Филиппу Схоластику. „Касательно божественныхъ таинъ знай, что прежде молитвы іерея и сошествія Св. Духа они бываютъ простымъ хлѣбомъ и обыкновеннымъ виномъ. Послѣ же страшныхъ призываній и сошествія животворящаго, поклоняемаго и благаго Духа, вѣруемъ и исповѣдуемъ хлѣбъ и вино, положенныя на святую трапезу, уже не простыми, но тѣломъ и честною кровію Христа Бога всяческихъ“. Ибо, ежели бы хлѣбъ и вино преложились въ тѣло и кровь Христову прежде призыванія и дѣйствія Св. Духа, то для чего бы теперь и молиться о сотвореніи хлѣба честнаго самымъ тѣломъ, и вина, еже въ чаши, честною кровію Христа Его и о преложеніи оныхъ. *Преложеніе* есть не что иное, какъ превращеніе одного существа въ другое, одной вещи въ другую; какъ нѣкогда Богъ преложилъ для египтянъ воду въ кровь, жезлъ Моvсеевъ въ змія, и въ Канѣ на бракѣ воду въ вино; подобно тому и здѣсь хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Христову, и не во что-либо другое. Посему ясно, что слова: *пріимите, ядите и пійте*—не совершаютъ сего таинства безъ сошествія св. дождя, т.-е. безъ присутствія Св. Духа и безъ осѣненія знаменіемъ честнаго креста, подобно тому, какъ земля безъ дождя не даетъ никакого плода. Но здѣсь все вмѣстѣ, то-есть и повѣствованіе о совершеніи таинства Самимъ Христомъ, и слова, сказанныя Имъ на тайной вечери, и молитва іерея съ знаменіемъ креста совершаютъ таинство дѣйствіемъ Святаго Духа.

§ 55.

Плоды причащенія.

Якоже быти причащающимся. Плоды отъ причащенія святыхъ таинъ суть: трезвенность души, оставленіе грѣховъ, принятіе

Святаго Духа, полученіе царства небеснаго, дерзновеніе къ Богу, причащеніе не въ судъ и не въ осужденіе,—какъ все это и объясняется въ той же молитвѣ.

§ 56.

Воспоминаются святые.

О иже въ вѣрѣ почившихъ праотцѣхъ. По совершеніи священнодѣйствія, священникъ начинаетъ приносить жертву о древнихъ святыхъ праотцахъ, пророкахъ, апостолахъ, мученикахъ и о всѣхъ святыхъ не потому, что жертва сія служитъ пособіемъ или ходатайствомъ о нихъ, ибо ходатайствовать за святыхъ есть нѣкоторымъ образомъ уменьшить мученичество и святость ихъ,—но дабы чрезъ благодать, свыше пріобрѣтенную ими, она отъ ихъ имени удобнѣе восходила къ Богу. И священникъ является здѣсь не ходатаемъ за нихъ и проситъ не о спасеніи ихъ, напротивъ іерей обращается къ нимъ, какъ заступникамъ, поэтому и говоритъ: *ихже молитвами посѣти насъ, Боже.* Хотя святые ни въ чемъ отъ насъ не нуждаются, но мы поминаемъ ихъ на литургіи по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, чтобы они ходатайствовали о насъ къ Богу; во-вторыхъ, чтобы воздать имъ подобающую честь и славу; и въ-третьихъ, чтобы подражать имъ и по возможности пріобщиться освященію ихъ.

§ 57.

„Изрядно о пресвятѣй".

Изрядно о пресвятѣй. Іерей, исчисливъ лики святыхъ, предлагаетъ великое и ближайшее къ Богу ходатайство пресвятыя Дѣвы и Богородицы, высшей всѣхъ тварей, дерзновеннѣйшей нашей предстательницы, и не тайно, но громогласно произноситъ относящіяся къ Ней слова, какъ въ доказательство дѣйствительности этого ходатайства, такъ и въ знакъ высочайшаго благоволенія нашего къ Ней, какъ Царицѣ всѣхъ святыхъ, высшей и честнѣйшей самихъ херувимовъ. Вотъ почему здѣсь и говорится *изрядно,* то-есть преимущественно или болѣе всѣхъ прочихъ святыхъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 99) пишетъ: „послѣ священнодѣйствія воспоминаются всѣ, такъ какъ получили этою жертвою спасеніе, воспоминаются святые, такъ какъ они пострадали Христу и нынѣ съ Нимъ прославляются; а особенно (изрядно) воспоминается всесвятая и единая Богородица, ибо какъ тогда, такъ и теперь Она есть спасеніе всего міра, и мы всѣ воспѣваемъ Ее, надѣясь спастись чрезъ Нее".

§ 58.

Живые и усопшіе поминаются.

Діаконъ поминаетъ диптихи, сирѣчь помянникъ усопшихъ. Диптихи суть двѣ таблицы, сдѣланныя изъ бумаги или пергамента и вмѣстѣ сложенныя, какъ скрижали Моисея. На одной изъ этихъ таблицъ писались для чтенія при священнодѣйствіи имена живыхъ, а на другой усопшихъ. Первое употребленіе диптиховъ относится къ апостольскимъ или ближайшимъ отъ нихъ временамъ. Это видно изъ словъ св. Діонисія въ книгѣ о церковномъ священноначаліи (гл. 3): бываетъ, пишетъ онъ, таинственное провозглашеніе священныхъ помянниковъ (διπτύχων таблицъ). Въ церкви были и *полиптихи*, то-есть многія таблицы или листы, вмѣстѣ сложенные и переплетенные, куда вписывались многія имена живыхъ и усопшихъ. Изъ нихъ составлялись книжки, которыя и теперь употребляются въ церкви. Полиптихи суть не иное что, какъ поминальныя книжки, изъ которыхъ однѣ бываютъ частныя для записыванія одного рода и фамиліи, а другія общія, *синодики*, куда записываются живые и усопшіе разнаго рода и состоянія.

§ 59.

„И всѣхъ, и вся".

И *всѣхъ* и вся, то-есть всѣхъ мужчинъ и всѣхъ женщинъ; ибо слово *вся* въ греческомъ языкѣ есть женскаго рода. Или по словамъ св. Германа, разумѣются всѣ тѣ, коихъ каждый имѣетъ въ умѣ. При семъ подразумѣвается: *помяни, Господи*, дабы не только написанные въ поминальныхъ книжкахъ, но и всѣ, кто только придетъ на память, какъ мужчины, такъ и женщины, не были исключены изъ молитвы. Послѣ сего діаконъ, ставъ предъ народомъ, возбуждаетъ предстоящихъ молиться объ архіереѣ, приносящемъ святые дары, и о государѣ; объ архіереѣ, потому что онъ приносилъ эту жертву за себя, за всѣхъ и именемъ всѣхъ; за государя,—ибо онъ бодрствуетъ какъ о нашемъ благѣ видимомъ и чувственномъ, такъ и о душевномъ.

§ 60.

По священнодѣйствіи люди къ причащенію приготовляются.

И даждь намъ единѣми усты и проч. Сей возгласъ есть не только окончаніе всего священнодѣйствія и воспоминанія всѣхъ святыхъ, живыхъ и усопшихъ, но вмѣстѣ съ другою, слѣдующею за нимъ молитвою: *да будутъ милости*, располагаетъ предстоящихъ къ слѣдующей части литургіи, то-есть святому причащенію, дабы они всѣ вмѣстѣ, со святыми прежде помянутыми, едиными усты и

единымъ сердцемъ славили и воспѣвали всесвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо какъ едина есть церковь на небеси и на земли, едина вѣра и едино крещеніе: такъ и мы, соединившись союзомъ любви, должны быть согласны, какъ братія во Христѣ, какъ имѣющіе одно тѣло и одинъ духъ. И какъ мы крестились во единомъ духѣ и въ единаго Господа, такъ и питаться намъ необходимо однимъ духомъ. Итакъ горе человѣку, которому приходитъ соблазнъ къ ереси и отступленію. Св. Германъ пишетъ: „подай намъ одинъ духъ и одну душу, дабы, соединившись союзомъ любви, мы могли съ дерзновеніемъ насладиться предлежащей трапезы и были достойны причаститься Божественныхъ таинъ“.

§ 61.

О принесенныхъ и освященныхъ честныхъ дарѣхъ. О принесенныхъ дарѣхъ Господа молимъ не для того, чтобы освятилъ ихъ,—они уже освящены, какъ называются и здѣсь въ ектеніи;—но для того, чтобы намъ чрезъ нихъ получить освященіе.

§ 62.

„Отче нашъ“ на литургіи.

Съ приближеніемъ времени святаго причащенія намъ необходимо просить не иного кого, а Самого Господа Бога, чтобы Онъ сподобилъ насъ быть усыновленными чадами Его и глаголать молитву: *Отче нашъ.* Симеонъ Солунскій въ гл. 89, о храмѣ, пишетъ: „іерархъ, помолившись о томъ, чтобы мы могли воспѣвать Бога едиными усты и единымъ сердцемъ, и призвавъ на насъ милость великаго Бога нашего Іисуса Христа, приводитъ насъ къ сыноположенію, молясь, чтобы мы, будучи по естеству плотскими, явились очищенными, чтобъ быть сынами Его по благодати, и были бы достойны звать своимъ отцемъ небеснаго Отца. Это показываетъ соединеніе наше съ Богомъ въ будущей жизни, которое мы пріобрѣли чрезъ единороднаго Сына Его во Святомъ Духѣ“.

„Миръ всѣмъ“ послѣ „Отче нашъ“.

„Послѣ сего іерархъ испрашиваетъ миръ, благодаритъ и призываетъ Іисуса, чтобы Онъ и ему преподалъ святые дары и удостоилъ причаститься, и прочее“.

§ 63.

Главопреклоненіе.

Главы ваша Господеви приклоните. Когда священникъ читаетъ молитву, въ которой проситъ, чтобы Богъ уравнялъ намъ все

во благо, всякому по его потрѣбности: тогда мы, намѣреваясь принять такую благодать, должны наклонить главы свои со всѣми помышленіями внизъ и, такимъ образомъ смиряя себя, обратить сердце и умъ ко Господу Богу.

§ 64.

Одинъ св. агнецъ возносится.

Священникъ же, вознося святый хлѣбъ. Въ литургіяхъ Іакова, Василія и Златоустаго, священникъ возноситъ одно только тѣло Господне, а не прочія части, принесенныя въ память и честь всѣхъ святыхъ. Вознесеніемъ или приподнятіемъ одного священнаго хлѣба означается, что Христосъ одинъ есть Царь и Господь. Св. Германъ пишетъ: „когда возвышается одинъ божественный хлѣбъ, этимъ означается, что одинъ есть Царь и Господь и что это глава, по апостолу. Прочіе же честные дары суть члены Христовы, то-есть честнаго тѣла Христа Бога нашего. Ибо Онъ одинъ, въ Которомъ намъ является божество и животворная страсть пожершагося за жизнь міра. Посему возносится одинъ божественный хлѣбъ и какъ агнецъ приносится въ жертву. Другіе же священные дары не прободаются копіемъ крестовидно, но какъ членъ и части тѣла раздѣляются и закалаются“. Возношеніе дѣлаетъ священникъ, поднимая немного отъ дискоса хлѣбъ святый и чрезъ это показывая поднятіе Христа на крестъ для распятія. Симеонъ Солунскій въ гл. 98 о храмѣ пишетъ: „возвышеніемъ хлѣба означается возвышеніе Іисуса на крестъ; а потому тутъ же находится и чаша, заключающая въ себѣ кровь и воду, истекшія изъ святаго ребра Его“. И (въ гл. 99) онъ же пишетъ: „возвышеніе живоноснаго хлѣба образуетъ самое за насъ распятіе Іисуса и то, что Онъ Самъ пришелъ къ намъ, дабы преподать Себя намъ“.

§ 65.

Что есть святая святымъ.

Святая святымъ. Апостолъ Павелъ сказалъ (1 Кор. гл. 11, ст. 28): *да искушаетъ человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ.* Къ такому искушенію или испытанію себя здѣсь священникъ увѣщеваетъ всякаго словами: *Святая святымъ.* Св. Германъ такъ объясняетъ сіи слова: „іерей восклицаетъ въ слухъ всѣхъ: я человѣкъ вамъ подобострастный и не знаю дѣлъ каждаго изъ васъ; смотрите сами и будьте святы, ибо Христосъ, Котораго вы будете причащаться, есть Богъ святый и во святыхъ почивающій“. И еще: *„Святая святымъ,* то-есть Богъ подаетъ *святая* непамятозлобивымъ и чистымъ сердцемъ. Свя-

тые, говоритъ онъ, то-есть очищенные отъ совѣсти лукавыя и имѣющіе правую вѣру во святые дары". Св. Златоустъ въ 68 бесѣдѣ на посланіе къ евреямъ говоритъ: „если кто не святъ, да не приступаетъ; не просто сказалъ: чистъ отъ грѣховъ, но святъ. Святымъ кого либо дѣлаетъ не освобожденіе только отъ грѣховъ, но наитіе Духа и богатство благихъ дѣлъ". Св. Кириллъ Іерусалимскій въ поученіи на божественную литургію пишетъ: „святая суть предлежащіе дары, пріявшіе наитіе Святаго Духа; святы и вы, сподобившіеся Духа Святаго. Ибо святая приличны святымъ". И Симеонъ Солунскій въ гл. 99 говоритъ: „и діаконъ восклицаетъ *вонмемъ*, дабы указать намъ тайну; священникъ прибавляетъ: *Святая святымъ*, показывая, что распявшійся святъ, и что потому и причащающіеся Его должны быть святы".

§ 66.

Святость мы имѣемъ не отъ себя, но отъ Господа.

Единъ святъ, единъ Господь. Въ отвѣтъ на слова іерея вѣрные съ своей стороны поютъ слова: *единъ святъ, единъ Господь*, въ томъ смыслѣ, что ни одинъ изъ всѣхъ насъ не имѣетъ святости своей и отъ себя самого, и силъ человѣческихъ къ тому недостаточно, но отъ Христа всѣ святы и чрезъ Него пріобрѣтаютъ святость. Симеонъ Солунскій (въ гл. 91, о храмѣ) говоритъ: „на слова *святая святымъ*, отвѣтъ *единъ святъ* возвѣщаетъ, во-первыхъ, святость Божію и что отъ Него подается освященіе освящаемымъ, и во-вторыхъ — признаніе нашего смиренія; кто будетъ, говорятъ, чистъ изъ насъ или кто святъ? Святъ только одинъ Христосъ, Который по человѣколюбію освятитъ и насъ".

§ 67.

Омофоръ принимается архіереемъ.

Діаконъ опоясуется ораремъ крестовидно. Объ опоясаніи діакона ораремъ предъ причащеніемъ сказано въ сей части въ гл. 6, § 8. Но въ это же время и архіерей принимаетъ свой омофоръ, котораго при освященіи даровъ не имѣлъ. Симеонъ Солунскій въ гл. 90 о храмѣ говоритъ: „такъ-какъ архіерей совершилъ священнодѣйствіе и готовится причаститься, то снова беретъ омофоръ, показывая тѣмъ, что предъ тѣмъ онъ былъ служителемъ и опасался облечься въ эту священную одежду. Но когда дѣло совершено, когда онъ имѣетъ возвысить хлѣбъ, раздѣлить его на части, причаститься и преподать другимъ, то нужно облечься во всѣ

священные знаки своего достоинства. Ибо у іерарха важнѣйшее одѣяніе есть омофоръ, и потому прилично взять его и причаститься божественныхъ таинствъ".

§ 68.

Кинониконъ.

И поютъ лицы кинониконъ. Кинониконъ, то-есть причастенъ, есть стихъ, взятый изъ пророковъ, который поется во время раздробленія даровъ и причащенія священнодѣйствовавшихъ. Но какъ чрезъ причащеніе святыхъ даровъ знаменуется явленіе Христа народу или всему міру, по востаніи Его изъ мертвыхъ, какъ будетъ показано ниже въ § 81, то въ знакъ того явленія Христова здѣсь сперва къ тому же кинонику прилагается *аллилуіа*, потомъ таже пѣснь имѣетъ быть и при слѣдующемъ за тѣмъ причащеніи народномъ или мірскомъ. Ибо *аллилуіа* означаетъ пришествіе и явленіе Господне.

§ 69.

Агнецъ святый раздробляется на четыре части.

Священникъ же раздробляя оний на четире части. Христосъ на таинственной вечери преломилъ хлѣбъ, подъ видомъ котораго предложилъ тѣло Свое, въ страданіи ломимое или раздробляемое, то-есть предаваемое жестокимъ мукамъ и мучительной смерти; посему и церковь, подражая Его дѣйствію и воспоминая сіе самое страданіе Его, установила также преломлять или раздроблять на части освященный хлѣбъ. Поэтому священникъ раздробляетъ хлѣбъ на четыре части, чтобы эти же четыре части, по расположеніи ихъ, представляли образъ креста. Симеонъ Солунскій въ гл. 93 о храмѣ говоритъ: „священникъ раздѣляетъ хлѣбъ на четыре части и полагаетъ ихъ крестообразно, и въ этомъ видитъ распятаго Іисуса. Ибо не можетъ быть выше зрѣлища, какъ зрѣлище высочайшаго Бога въ видѣ такого смиренія". Св. Германъ говоритъ: „хотя и раздѣляется, но остается нераздѣльнымъ и нераздробляемымъ и весь обрѣтается въ каждой отдѣльно взятой части: ибо хотя чрезъ смерть и подпадалъ Онъ тлѣнію, но во адѣ плоть Его не видѣла истлѣнія". Слѣдовательно, хотя кто причащается малѣйшей частицы изъ того хлѣба, то онъ причащается всего тѣла Христова и всей крови Христовой. Въ этомъ смыслѣ и священникъ при самомъ раздробленіи святаго Агнца произноситъ: раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый, но не раздѣляемый, всегда ядомый и николиже иждиваемый, но причащающіяся освящаяй".

§ 70.

Воспоминаніе тайной вечери совершается чрезъ раздробленіе и раздаяніе.

Раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій. Господь предалъ ученикамъ Своимъ воспоминаніе сей тайны. Ибо сперва благословилъ хлѣбъ, потомъ преломилъ и наконецъ далъ святымъ ученикамъ Своимъ, апостоламъ. Итакъ это дѣйствіе состоитъ изъ трехъ дѣйствій и одно изъ нихъ безъ другаго быть не можетъ, то-есть благословеніе безъ преломленія и даянія, преломленіе безъ благословенія и даянія, равно какъ и даяніе безъ благословенія и преломленія не означаютъ совершеннаго воспоминанія. Словомъ *раздробляется* обозначается преломленіе, а словомъ *раздѣляется*—раздаяніе.

§ 71.

Святымъ Агнцемъ творятся три креста.

Творитъ съ нею крестъ вверху святаго потира. Творитъ съ нею, то-есть съ единою частицею, крестъ; но таковые кресты и прежде творимы были: 1) при возвышеніи всего Агнца, 2) при расположеніи его на дискосѣ на четыре части, 3) при настоящемъ положеніи одной частицы въ святый потиръ. Св. Германъ говоритъ: „когда же возвышаетъ іерей божественный хлѣбъ и трижды творитъ съ честнымъ и животворящимъ тѣломъ образъ креста на воздухѣ, то чрезъ это означается слѣдующее: одинъ крестъ, дѣлаемый сверху, освящаетъ горній воздухъ; другой, дѣлаемый ниже, надъ дискосомъ,—землю, въ которой погребено было животворное тѣло Христово; дѣлаемый же надъ потиромъ крестъ означаетъ освященіе четвероконечнаго міра“. Въ другомъ мѣстѣ: „а три креста представляютъ таинство Святой Троицы, такъ-какъ пострадалъ Сынъ и Слово Божіе благоволеніемъ соприсносущнаго Бога и Отца, содѣйствіемъ же Святаго Духа“.

§ 72.

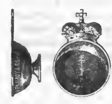
Таинства совершаются наитіемъ Св. Духа.

Исполненіе Духа Святаго. Всѣ вѣрные несомнѣнно и согласно признаютъ, что Христосъ какъ во чревѣ пресвятой Дѣвы зачатъ содѣйствіемъ Св. Духа и при содѣйствіи Того же Духа предалъ Себя смерти, такъ и настоящими таинствами оживотворилъ весь міръ чрезъ Того же Святаго Духа и даровалъ Самого Святаго Духа церкви Своей. Въ томъ же смыслѣ и здѣсь священникъ, влагая въ потиръ одну частицу св. Агнца, говоритъ: *Исполненіе Духа Святаго.*

Ибо кто разсуждаетъ объ обстоятельствахъ Христовыхъ страданій и произнесенныхъ при томъ словахъ, сколько они къ намъ относятся, тотъ пойметъ, что цѣль всего этого не другая, какъ ниспосланіе церкви Св. Духа.

§ 73.

Теплою водою означается Духъ Святый.

И пріемля теплоту. Церковь всегда вѣруетъ, что всѣ таинства совершаются и оказываютъ дѣйствіе свое чрезъ наитіе Св. Духа. Дабы представить Духа Святаго въ пресвятѣйшемъ таинствѣ сей трапезы, за благо принято и установлено вливать въ чашу теплую воду, какъ образъ Того же Св. Духа. Здѣсь употребляется та согрѣтая вода, которую діаконъ принимаетъ отъ посвященнаго свѣщеносца.

§ 74.

Вливается теплая вода въ потиръ.

Благослови, владыко, теплоту. Что теплая вода вливается въ чашу не прежде, но уже послѣ освященія святыхъ даровъ, причиною тому писатели поставляютъ то, что тѣло Христово, животворное по смерти, кровь и вода всѣмъ съ вѣрою причащающимся Его, подаетъ всегда Св. Духа. Св. Германъ говоритъ: „какъ изъ божественнаго ребра истекли кровь и вода, исполненныя теплоты, такъ и во время причащенія теплая вода, вливаемая въ чашу, дополняетъ совершенный образъ или видъ таинства для причащающихся края потира, которые касаются какъ бы самого жизнодательнаго ребра". Ибо та кровь, которая истекаетъ изъ жертвы недавно закланной, бываетъ теплою, дымящеюся и даже жизнью еще дышащею. И какъ жертва вмѣстѣ съ кровью испускаетъ жизнь и духъ, такъ и Христосъ, источивъ Свою кровь, которую мы пьемъ, какъ бы кипящую, излілъ на насъ безсмертную жизнь и Духа. Симеонъ Солунскій въ гл. 94 о храмѣ говоритъ: „потомъ священникъ вливаетъ въ чашу теплую воду. Это дѣлаетъ онъ въ знакъ того, что и мертвое тѣло Господа, по разлученіи съ нимъ души, пребыло животворнымъ, такъ какъ Божество не разлучилось отъ него и всѣ дѣйствія Духа въ немъ оставались. Но поелику теплая вода имѣетъ живительную силу, то во время причащенія она вливается съ тою цѣлію, чтобы мы, прикасаясь устами чашѣ и причащаясь крови, пили ее, какъ бы отъ животворящаго ребра". Матѳей Властарь (подъ буквою К гл. 8) говоритъ: „чтобы самымъ вкусомъ увѣрить

насъ, что кровь и вода текутъ не изъ мертваго, а изъ живого тѣла (потому что теплая, парная кровь течетъ обыкновенно не изъ мертваго тѣла, какъ и изъ Господня тѣла, какъ живого и животворящаго, текла животворная кровь и вода),—теплота не вливается въ чашу въ началѣ соединенія, чтобы она не охладѣла во время причащенія". И Вальсамонъ въ Номоканонѣ пишетъ, что теплая вода потому не вливается въ чашу въ началѣ литургіи, чтобы, сдѣлавшись во время причащенія снова холодною, не потеряла своего знаменованія. Вотъ слова его: „изъ Господня тѣла, какъ живаго и животворящаго, истекли имѣющія животворную силу кровь и вода". Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей, сообразивъ смыслъ вышеприведенныхъ словъ и самыя настоящія дѣйствія съ прежними частями литургіи, говорятъ: „такъ какъ доселѣ во всецѣломъ ходѣ литургіи видѣли Христа преуспѣвшимъ лѣтами, но вскорѣ распятымъ, то нужно было какими-либо образами представить и то, что послѣдовало за Его смертію, чтобы такимъ образомъ составилось полное изображеніе всѣхъ таинствъ. Но если кто разсудитъ: какая цѣль и какой плодъ Христовыхъ дѣяній и изреченій, тотъ узнаетъ, что не иная цѣль и не иной плодъ былъ страданій Христовыхъ, какъ ниспосланіе Св. Духа на церковь. Поэтому нужно было представить образно и Св. Духа. Вслѣдствіе этого Онъ изображается теплою водою, вливаемою въ тайны; потому что она, имѣя свойство воды и бывъ причастна огня, изображаетъ Св. Духа, Который и Самъ называется водою, и на Христовыхъ учениковъ нисшелъ въ видѣ огня. Но Духъ Святый нисшелъ на апостоловъ уже тогда, когда совершилось все, касавшееся Христа; потому и нынѣ вода вливается уже въ совершенные и освященные дары. А такъ какъ тѣло Христово образуетъ церковь, то и значитъ, что оно восприяло Духа Святаго". Такое объясненіе подтверждается и словами, произносимыми священникомъ въ то время, когда онъ благословляетъ теплую воду: *благословенна теплота святыхъ твоихъ*, и словами діакона, когда онъ ее вливаетъ: *теплота вѣры исполнь Духа Святаго*. Это мнѣніе ясно выражаетъ и Симеонъ Солунскій въ отвѣтѣ на 58 вопросъ митрополита пентапольскаго: „теплота тогда предъ причащеніемъ на преждеосвященной литургіи вливается не ради какого-либо совершенія; потому что и въ совершенной литургіи вливается не ради совершенія, но для того, чтобы, вкусивши теплой страшной чаши, мы уразумѣли, что и по смерти Христа животворное тѣло Его было неразлучно и нераздѣльно съ божествомъ, какъ и божественная Его душа исполнена дѣйствомъ Духа. Теплота и показываетъ, что животворящій Духъ не отступилъ отъ животворящаго тѣла Христова и что Божество съ нимъ не разлучилось. Вода и теплота вмѣстѣ изображаютъ Св. Духа, Который нѣгдѣ называется водою, и такъ какъ теплота происходитъ отъ огня, какъ Божество Духа отъ Отца. Потому и гово-

рится при вливаніи теплоты: теплота вѣры исполнь Духа Святаго. Аминь.

§ 75.

Діаконъ безъ причащенія не литургисаетъ.

Діаконе, приступи. Священникъ призываетъ діакона и увѣщеваетъ его принять причащеніе. Ибо епископъ, священникъ и діаконъ или другой кто изъ священническаго чина, если не причастится, то, по правилу апостольскому (8) „да глаголетъ вину, ея же ради не причастися: повѣдавъ же вину подобну, помилованъ будетъ“. И потому нынѣ за правило принято, чтобы, если діаконъ не причащается, то и не служилъ бы со священникомъ.

§ 76.

Предъ причащеніемъ всѣ просятъ прощенія.

И пришедъ діаконъ творитъ поклонъ, благоговѣйно прося прощенія. Приступая къ причащенію, діаконъ проситъ прощенія у священника; подобнымъ образомъ и каждый изъ мірянъ, желающій принять причащеніе, кланяется предстоящимъ и тайно или въ слухъ говоритъ имъ: *простите мнѣ*, и на это, побуждаясь христіанскою любовью, всѣ ему отвѣчаютъ: *Богъ да проститъ тебя.*

§ 77.

Образъ принятія святаго тѣла въ алтарѣ.

Священнодіакону преподается честное. Когда святое тѣло преподается діакону, тогда онъ принимаетъ его, сложивъ крестообразно руки. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ поученіи о божественной литургіи такъ объясняетъ образъ сего принятія: „приступай не съ простертыми дланями и не съ разъятыми перстами, но сдѣлавъ изъ лѣвой руки какъ бы престолъ для правой, какъ будто имѣющей принять на себя царя, и согнувъ длань, принимай тѣло Христово, говоря при этомъ — *аминь*“. И св. Іоаннъ Дамаскинъ о томъ же (въ книгѣ 4, гл. 13) говоритъ такъ: „приступимъ къ Нему съ желаніемъ распаленнымъ и, сложивъ крестовидно длани, приимемъ тѣло Распятаго: приклонивъ очи, уста и чело, причастимся божественнаго угля; такъ, чтобы огонь находящейся въ насъ любви, по пріятіи горящаго угля, попалилъ наши грѣхи, просвѣтилъ наши сердца и, воспламенившись причастіемъ божественнаго огня, мы обожились“.

Аминь при причащеніи.

Принявшій такимъ образомъ тѣло Христово, діаконъ отвѣчаетъ *аминь*. Св. Амвросій Медіоланскій въ книгѣ 4 о таинствахъ въ гл. 5 говоритъ: „не напрасно говоришь ты *аминь*; этимъ ты исповѣдуешь, что принимаешь тѣло Христово. Ты говоришь *аминь*, то-есть истинно, и что говоритъ языкъ, то да содержитъ и сердце твое".

§ 78.

Причащаются изъ чаши трижды.

И причащается трижды изъ него (*изъ св. потира*). Священнослужители въ алтарѣ поодиночкѣ приступаютъ къ чашѣ для причащенія крови. Имѣющіе пить изъ чаши должны немного приклонить колѣна; каждый пьетъ трижды и изъ благоговѣнія всѣ при первомъ разѣ говорятъ—*святый Боже*, при второмъ—*святый крѣпкій*, при третьемъ—*святый безсмертный* и наконецъ: *помилуй насъ*.

Различіе причащенія внутри и внѣ алтаря.

Почему посвященные въ алтарѣ сначала принимаютъ тѣло Христово, потомъ отдѣльно пьютъ кровь Христову изъ чаши, а не въ одно время причащаются и тѣла и крови, какъ міряне внѣ алтаря,—св. Германъ объясняетъ такъ: „когда іерей причащается божественнаго агнца безъ крови, а потомъ и божественной крови, то этимъ показываетъ, что божественный агнецъ окровавленъ еще отъ божественнаго и живоноснаго закланія и мысленнаго жертвоприношенія, которое таинственно совершено іереемъ въ предложеніи". Другіе то же самое объясняютъ инымъ способомъ: „Христосъ преподалъ ученикамъ Своимъ въ горницѣ сперва тѣло Свое подъ видомъ хлѣба отдѣльно, и потомъ отдѣльно же кровь, подъ видомъ вина, а потомъ показалъ на крестѣ народу вмѣстѣ и тѣло и изливающуюся изъ него кровь Свою. Посему священники, пріемлющіе въ алтарѣ отдѣльно тѣло Христово и отдѣльно причащающіеся крови изъ чаши, представляютъ учениковъ Христовыхъ, такъ пріявшихъ оныя и причастившихся, а міряне, причащающіеся внѣ царскихъ вратъ тѣла и крови вмѣстѣ, означаютъ тѣло, обагренное кровію на крестѣ".

§ 79.

Причащается діаконъ.

Преподается священнодіакону, и причащается рабъ Божій діаконъ. Эти два слова: *преподается* и *причащается* имѣютъ между собою различіе. Первое означаетъ причащеніе тѣла, а второе—крови,

хотя приинятіе того и другого вообще называется причащеніемъ. Священникъ не говоритъ здѣсь: преподаю тебѣ или причащаю я тебя, но изъ смиренія говоритъ: *преподается священнодіакону* и—*причащается рабъ Божій.* Причину такого смиренія, являемаго въ этомъ выраженіи, смотри въ 4 части, гл. 6, § 14.

§ 80.

Уста и край потира по причащеніи отираются.

И такъ свои уста и священнаю потира (край) покровцемъ отеръ. На востокѣ священнослужители издревле по причащеніи святаго тѣла свою руку, которою оное держали, тогда же прилагаютъ къ головѣ, дѣлая это для оказанія чести и благоговѣнія и для полученія святыни отъ такого прикосновенія; ибо кто не знаетъ, что, прилагая къ челу руку, греки и другіе народы свидѣтельствуютъ свое уваженіе и почтеніе. Но ту же руку священнослужители, прежде нежели приложатъ къ головѣ, прилежно отираютъ освященною губою надъ дискосомъ; а причастившись святой крови, когда *покровцемъ край потира отираютъ*, то прежде этого, сколько могутъ, чище осушаютъ устами и отъ того не бываетъ никакой опасности, чтобы крошицы и капли святыхъ таинъ въ иное мѣсто попали. Это соблюдаемо было и во времена св. Кирилла Іерусалимскаго, какъ видно изъ 5 тайноводственнаго поученія этого патріарха: „такъ съ опасеніемъ освятивъ очи твои прикосновеніемъ, святаго тѣла причастись, остерегаясь, чтобы ничего не погубить отъ него. И когда еще находится влага на устахъ твоихъ, прикасаяся руками, освяти и очеса, и чело, и прочія чувства“.

§ 81.

Освященные дары, являемые народу, означаютъ воскресеніе Христово.

Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите. Въ это время святые дары показываются народу, и чрезъ то означается, что воистину Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, явился апостоламъ, а чрезъ нихъ и всему міру. Вѣруя сему воскресенію Его, народъ поетъ пророческій стихъ, нынѣ самымъ дѣломъ исполнившійся: *благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явися намъ.* Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ:“ а потому да приступаемъ со всякимъ страхомъ, съ чистою совѣстію и несомнѣнною вѣрою, и будетъ намъ все, если мы вѣруемъ, ни въ чемъ не сомнѣваясь. Почтимъ Его, то-есть тѣло Христово, всякою чистотою душевною и тѣлесною“. Не имѣющимъ же твердой вѣры и чистой совѣсти св. Іоаннъ Златоустъ (въ бесѣд. 56, на 1 посланіе къ Коринѳ.) внушаетъ страхъ слѣдующимъ образомъ: „если ты не вѣруешь, то

посмотри на эту трапезу; припомни, для чего и почему она поставлена. Помысли, кто здѣсь, и ужаснися. Иной, видя одинъ только престолъ царскій, вострепещетъ душею, ожидая выхода царскаго. Ужаснись же прежде и ты, востань, и, увидѣвъ отверзтыя завѣсы и ликъ ангельскій, взойдешь на самое небо. Но этого не знаетъ, кто не навыкъ тайнамъ".

Дары святые преподаются народу внѣ алтаря.

Въ церкви бываетъ двоякое причащеніе: первое священническое, второе народное. То пріемлется священнодѣйствующими внутри алтаря особливо, а это преподается совершающими внѣ алтаря мірянамъ вообще. О первомъ причащеніи внутри алтаря сказано выше, о второмъ, преподаваемомъ народу, сказано будетъ теперь. Когда отверзаются двери св. алтаря, діаконъ, выходя и показывая народу чашу съ пречистыми тайнами тѣла и крови Христовой, возглашаетъ: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите.* Мѣсто этого народнаго или мірскаго причащенія—внѣ алтаря и внѣ дверей царскихъ, на возвышеніи, находящемся предъ тѣми же вратами царскими, которое по гречески называется *солеа,* и о которомъ показано въ 1 части (въ гл. 7). На семъ возвышеніи или на солеѣ вѣрный народъ приступаетъ къ причащенію. Это причащеніе народа Симеонъ Солунскій описываетъ (въ гл. 79) такъ: „прежде другихъ всегда причащаются иподіаконы, находящіеся при всякомъ священнодѣйствіи, потому что они, хотя слѣдуютъ за діаконами, но неприлично имъ причащаться въ алтарѣ, потому что не въ алтарѣ и посвящаются; потомъ причащаются чтецы и монахи, и затѣмъ міряне. Въ алтарѣ кромѣ архіереевъ, пресвитеровъ и діаконовъ никто не причащается; потому что только эти три чина рукополагаются внутри алтаря, а прочіе—внѣ алтаря. И въ рукп не принимають тѣла Христова; потому что они чиномъ своимъ меньше и по степени чести ниже, хотя бы и отличались добродѣтелями. Поэтому каждому изъ нихъ надобно соблюдать свой чинъ, какъ заповѣдуетъ и апостолъ Павелъ: *кійждо въ званіи, въ немже призванъ есть, въ томъ да пребываетъ,* тѣмъ болѣе, что основаніе добродѣтелей есть смиреніе, даже въ ангелахъ".

Лжица для причащенія.

Стоя на возвышеніи или на солеѣ, священникъ для каждаго изъемлетъ изъ чаши частицу святаго тѣла, напоенную кровію и причащаетъ ею. При этомъ причащеніи употребленіе лжицы установилъ святый Іоаннъ Златоустый. До него въ церкви мужчинамъ подавали части св. тѣла Христова въ руки, а женщинамъ въ чистые платки; но слѣдующій случай послужилъ святому Златоусту поводомъ къ

отмѣнѣ этого обычая. Одна женщина, принявъ въ церкви изъ рукъ Златоуста часть тѣла Христова, отнесла ее въ домъ свой и смѣшала съ какимъ-то чарованіемъ для волхвованія. Узнавъ объ этомъ, св. Златоустъ по всѣмъ церквамъ заповѣдалъ, чтобы не давать въ руки частицъ тѣла Христова, но давать въ уста вѣрныхъ лжицею, вмѣстѣ съ божественною, подъ видомъ вина, кровію. О семъ смотри въ книгѣ *Камень вѣры* (ч. I, гл. 7). Симеонъ Солунскій причащеніе лжицею объясняетъ таинственно (въ гл. 79): „діаконъ восклицаетъ, чтобы всѣ приступили *со страхомъ Божіимъ и вѣрою*, дабы пришедшіе для причащенія причастилисъ не въ осужденіе себѣ. Когда архіерей подъемлетъ лжицу, потому что, по видѣнію Исаіи, непристойно всѣмъ причащаться непосредственно, люди подходятъ причащаться божественныхъ страшныхъ таинъ, съ надлежащимъ благоговѣніемъ и страхомъ. Ибо, если херувимы благоговѣли, то особенно должно благоговѣть намъ, созерцающимъ не образы, но самую истину. Поэтому, когда іерархъ или іерей подаетъ божественныя тайны, то хотящій причаститься долженъ испросить прощеніе, отъ всей души до земли поклониться находящемуся въ потирѣ живому Хлѣбу съ Кровію, сложить крестообразно руки въ знакъ рабства и исповѣданія Распятаго, и такъ со страхомъ и смиреніемъ сердца приходить“. Когда приходящіе принимаютъ такимъ образомъ причащеніе, тогда лики поютъ причастный стихъ: *тѣло Христово пріимите* и пр., и къ нему снова присовокупляется *аллилуіа;* ибо этою пѣснью означается видимое пришествіе Христа къ людямъ по воскресеніи Его. Тогда внѣ алтаря приходящимъ причаститься святые дары показываются покровенными. Симеонъ Солунскій въ гл. 99, о храмѣ, говоритъ: „послѣ святѣйшіе дары показываются людямъ покровенными, потому что неприлично всѣмъ видѣть ихъ безъ покрова. И приготовленный къ причащенію, приступивъ съ благоговѣніемъ и страхомъ, не непосредственно пріобщается, но чрезъ лжицу, архіерейскою или іерейскою рукою“.

Святые дары и непричащающимся показываются покрытыми и поклоненіемъ чествуются.

Тѣ же святые дары показываются также покрытыми и для непричащающихся, чтобы всѣ отдавали поклоненіе принесшему Себя въ жертву за насъ и заклавшемуся, чтобы чрезъ таковое поклоненіе, благодареніе и созерцаніе освящались вѣрные, получали помилованіе предстоящіе, по важнымъ причинамъ вышедшіе изъ храма, и вѣрные, находящіеся во всемъ мірѣ, и чтобы прежде благочестиво скончавшіеся удостоились ослабы. При этомъ и всякій вѣрный долженъ молиться о себѣ самомъ и о ближнихъ своихъ, живыхъ и

умершихъ; видя показуемаго Примирителя и Владыку, бывшаго за всѣхъ жертвою и умилостивленіемъ, долженъ со страхомъ и любовію, съ непокровенною главою зрѣть на показуемые божественные дары и съ благоговѣніемъ и трепетомъ покланяться до тѣхъ поръ, пока іерей, показавъ, отнесетъ ихъ въ *предложеніе*. Пусть никто въ это страшное время не будетъ небреженъ; ибо показуемый есть Самъ Христосъ и въ потирѣ находится самое всесвятое тѣло Его и божественнѣйшая кровь. Ибо, если кто помолится тогда о чемъ съ вѣрою, то получитъ желаемое, какъ сказалъ Самъ Онъ.

Святые дары относятся обратно въ алтарь.

Такое же трепетное поклоненіе и молитву должны мы совершать и во время входа *преждеосвященныхъ*, видя Самого Христа, держимаго на главѣ іерея. И поелику Іисусъ Христосъ по воскресеніи Своемъ жилъ не всегда съ учениками Своими такъ, какъ обращался съ ними до страданія Своего, но въ теченіи 40 дней только являлся имъ, а иногда скрывался отъ очей ихъ, потому что тѣло Его было тогда прославленное; то священникъ входитъ снова со святыми дарами въ алтарь и тѣмъ показываетъ, что Христосъ по воскресеніи изъ мертвыхъ не всегда являлся ученикамъ Своимъ въ мірѣ семъ.

§ 82.

„Спаси, Боже, люди Твоя".

Благословляетъ люди, глаголя: спаси, Боже. Приступая къ дѣйствіямъ, изображающимъ вознесеніе Христово, при которомъ Господь благословилъ учениковъ Своихъ, священникъ благословляетъ народъ и умоляетъ Бога, чтобы Онъ удостоилъ Своего благословенія и спасенія, какъ предстоящихъ, такъ и сущихъ во всемъ мірѣ людей; и для того произноситъ молитву: *спаси, Боже, люди Твоя* и проч.

§ 83.

Вознесеніе Христово на литургіи изображается.

Вознесыйся на небеса, Боже. Такъ какъ оставалось только изобразить въ литургіи вознесеніе Христа и познаніе вѣры, распространенное во всемъ мірѣ чрезъ апостольскую проповѣдь о имени Его, то священными словами: *вознесыйся на небеса, Боже*, изображается все это. Симеонъ Солунскій (въ гл. 100), о храмѣ, говоритъ: „такимъ образомъ помолившись о Божіемъ наслѣдіи и о людяхъ, архіерей отпускаетъ дары, возвѣщая при этомъ о вознесеніи Спасителя и о славѣ проповѣди Его во всей вселенной, какъ бы бесѣдуя со Спасителемъ, говоритъ: Ты снисшелъ къ намъ, явился между нами, восшелъ на небеса и, вознесшись, славою исполнилъ

всю землю, почему и мы, священнодѣйствуя Твои тайны, причащаемся Тебѣ и соединяемся съ Тобою".

§ 84.

Дискосъ діакономъ переносится съ престола на жертвенникъ.

Зря внѣ къ дверемъ, ничто же глаголя. Діаконъ переноситъ св. дискосъ, *зря внѣ къ дверемъ ничто же глаголя* и чрезъ то, какъ бы отъ лица Христа, возносящагося на небо, дѣлаетъ людямъ послѣднее увѣщаніе, чтобы они съ твердою мыслію и несомнѣнною вѣрою какъ нынѣ, такъ и въ будущее время, всегда взирали и уповали на Него. Сверхъ того нѣкто написалъ: „обращеніе діакона со святымъ дискосомъ къ предложенію изображаетъ пришествіе Христа на судъ міра". И потому этимъ возрѣніемъ діаконъ какъ бы внушаетъ народу слова, слышанныя отъ ангела при вознесеніи Христа на небо: *Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. I, 11). Сіи ангельскія слова, означающія второе пришествіе Христа на землю, когда Онъ въ громахъ и молніяхъ пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ, были весьма утѣшительны для апостоловъ, которые тогда, видя Учителя своего и Господа разлучающимся съ ними, внутренно о томъ печалились и скорбѣли. Ибо ангелъ зналъ, что они имѣли проходить трудный подвигъ евангельской проповѣди, претерпѣвать гоненіе и самую смерть; зналъ и то, что Христосъ во второе пришествіе Свое вознаградитъ и прославитъ ихъ и всѣхъ вѣрныхъ за подвиги, по собственному Его откровенію: *и се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати комуждо по дѣломъ его* (Апок. 22, 12). Почему діаконъ тѣми словами и возрѣніемъ при перенесеніи дискоса, подобно тому, какъ ангелы апостоловъ, и всѣхъ вѣрныхъ въ печальномъ ихъ состояніи утѣшаетъ будущимъ воздаяніемъ за благочестивые труды ихъ.

§ 85.

„Всегда, нынѣ и присно".

Слова: *всегда, нынѣ и присно* и проч., хотя составляютъ конецъ того возглашенія, которое предъ тѣмъ священникъ, *зря также на люди, глаголалъ тайно*, то-есть *благословенъ Богъ нашъ*, но заключаютъ въ себѣ и таинственный смыслъ. Діаконъ, ничего не говоря, внушалъ народу, чтобы онъ всегда съ твердою вѣрою взиралъ и уповалъ на вознесшагося Христа; то же самое подтверждаетъ теперь и священникъ словами: *всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ*; то-есть, Сей, вознесыйся отъ васъ на небо, *всегда, нынѣ и присно* (неразлучно или непрестанно), не только въ настоящемъ

вознесеніи, но и до скончанія вѣка, не только при будущемъ второмъ пришествіи, но и *во вѣки вѣковъ* пребудетъ съ вами, утѣшитъ васъ скорбныхъ и печальныхъ, и вознаградитъ васъ за труды воздаяніемъ вѣчнымъ. Сими послѣдними словами и дѣйствіями, т.-е. перенесеніемъ дискоса и тѣла Христова и крови въ чашѣ со святой трапезы во святое предложеніе совершенно изображается Господне вознесеніе отъ земли на небо.

Престолъ есть гора Елеонская; предложеніе означаетъ сѣдѣніе Іисуса Христа одесную Отца.

Тогда святая и священная трапеза, то-есть святый престолъ, имѣетъ значеніе горы Елеонской, откуда Христосъ вознесся; а предложеніе означаетъ какъ бы сѣдѣніе Іисуса Христа одесную Отца на небесахъ. Св. Германъ говоритъ: „поставленіе святыхъ даровъ на святую трапезу означаетъ постланную горницу; послѣ того она изображаетъ вознесеніе на крестъ, потомъ гробъ и наконецъ вознесеніе“. И въ другомъ мѣстѣ: „отнесеніе оставшихся божественныхъ останковъ (св. даровъ) знаменуетъ вознесеніе Господа нашего“.

Кажденіе предъ перенесеніемъ даровъ.

Послѣднее кажденіе, бывающее при семъ дѣйствіи, по словамъ того же св. Германа, означаетъ благодать Святаго Духа, дарованную апостоламъ по воскресеніи Христовомъ, чрезъ дуновеніе.

§ 86.

Благодареніе послѣ причащенія.

Да исполнятся уста наша. За причащеніе св. таинъ чрезъ эту пѣснь приносится благодареніе Самому Богу, какъ выраженіе благодарности за всѣ даруемыя намъ отъ Него блага. О настоящемъ благодареніи св. Іустинъ въ апологіи говоритъ такъ: „іерей возсылаетъ хвалу и славу Отцу всѣхъ о имени Сына и Св. Духа, произноситъ пространное благодареніе за удостоеніе насъ св. даровъ“. Августинъ (въ 59 посланіи) пишетъ: „по совершеніи сего и по причащеніи столь великаго таинства на концѣ приносится благодареніе“. На концѣ сей благодарственной пѣсни чрезъ *аллилуіа*, прославляются два пришествія Христова: первое, совершившееся на землѣ въ таинствѣ причащенія, а второе ожидаемое, имѣющее быть въ послѣдній день суда. Это означали и всѣ дѣйствія, совершавшіяся доселѣ.

§ 87.

«Прости пріимше».

Прости пріимше. Прости, то-есть, какъ св. Германъ пишетъ: „причастившись, станемъ правою мыслію съ добрыми дѣлами, да

возблагодаримъ достойно Того, Кто удостоилъ насъ вкусить божественныхъ таинъ и кто водворится съ нами въ будущей жизни".

§ 88.

По окончанія литургіи людямъ дается дозволеніе выходить изъ церкви.

Съ миромъ изыдемъ. Въ девятомъ апостольскомъ правилѣ сказано: „да отлучени будутъ не пребывающіи въ церкви до послѣднія молитвы, ни причащающіяся". Во второмъ правилѣ Антіохійскаго собора пишется: „иже въ церковь ходя и послушая святыхъ писаній, и потомъ небрегій, и исходя вонъ, и отвращаяся причащенія, да будетъ отриноненъ". Когда такимъ образомъ подтверждено древними правилами святѣйшихъ соборовъ и принято въ благочестивый обычай, чтобы вѣрные оставляли церковное собраніе не прежде окончанія и полнаго совершенія службы; то чрезъ слова: *съ миромъ изыдемъ,* означается то время, въ которое служба приходитъ къ окончанію и въ которое дозволяется всѣмъ выходить изъ церкви. Слова: *съ миромъ изыдемъ* взяты изъ Климента, который въ Постановленіяхъ апостольскихъ (книга 8) сказалъ: *съ миромъ изыдите;* или лучше сказать, онѣ взяты изъ словъ Самого Христа, Который, совершивъ тайную вечерю и воздавъ хвалу, далъ ученикамъ такое же позволеніе выйти, сказавъ имъ: *востаните, идемъ отсюду.*

§ 89.

Люди предъ исхожденіемъ благословляются молитвою іерея.

Молитва заамвонная. Хотя люди отпущены священникомъ и могутъ выходить изъ церкви, но священника своего не отпускаютъ, пока онъ не благословитъ ихъ подобно Христу, восходившему на небеса и благословившему учениковъ Своихъ. Для чтенія сей молитвы священникъ выходитъ изъ алтаря, и ставъ предъ амвономъ посреди народа, читаетъ ее, дабы удобнѣе всѣ могли слышать. Св. Германъ пишетъ: „заамвонная молитва есть какъ бы печать всѣхъ прошеній и благочинно составлена, какъ прилично главнымъ и важнѣйшимъ прошеніямъ".

§ 90.

Непричастившимся дается антидоръ.

Даетъ людямъ антидоръ. Чрезъ ἅγια δῶρα (во множественномъ числѣ) означаются самые св. дары, то-есть тѣло и кровь Христова; антидоръ же (въ единственномъ числѣ) есть часть той просфоры, изъ которой взята была часть св. агнца. Сей антидоръ иначе называется агіасма, святыня (о семъ см. въ 4 ч. гл. 9, § 7, гл.

24, § 82). Антидоръ дается главнымъ образомъ тѣмъ, которые не приготовили себя къ причащенію. Симеонъ Солунскій (въ гл. 356) пишетъ: „мы идемъ для принятія тѣлесной пищи, но и это не бываетъ безъ освященія, потому что сначала принимаемъ освященную пищу, ибо при чтеніи: *Благословлю Господа*, раздается антидоръ и бываетъ отпустъ“. Въ гл. 101, о храмѣ, онъ же пишетъ: „архіерей образуетъ, какъ мы сказали, Христа, Котораго онъ приносилъ въ жертву, причастился самъ и преподалъ для причащенія священникамъ: но святыни необходимо причаститься и народу, и вотъ она-то незримо и преподается вѣрнымъ чрезъ молитву и страшное священнодѣйствіе. Но такъ какъ имъ, облеченнымъ плотію, необходимо принять освященіе въ видѣ чего нибудь чувственнаго, то это и дѣлается чрезъ антидоръ. Это есть хлѣбъ, освященный въ предложеніи, изъ котораго изъята средина, и который освященъ молитвами. Этотъ хлѣбъ, назнаменованный копіемъ, и надъ которымъ произнесены божественные глаголы, преподается вмѣсто страшныхъ таинствъ непричастившимся“. И (въ главѣ 100) онъ же говоритъ: „антидоръ прилично такъ называется, ибо хлѣбъ сей освященъ, и назнаменуемъ былъ копіемъ, и надъ нимъ произносились священные глаголы, хотя принимающіе его не причащаются тѣла Христова, ибо таинственный хлѣбъ—тотъ. А этотъ хлѣбъ преподаетъ только освященіе и сподобляетъ божественнаго дара, такъ какъ въ предложеніи произносились надъ нимъ священныя слова“.

§ 91.

Благословеніе, отпустъ и затворяются царскія двери.

Благословеніе Господне на васъ. Когда, предъ исхожденіемъ изъ церкви и окончаніемъ литургіи, преподается всѣмъ предстоящимъ благословеніе Господне: тогда, прежде нежели выйдемъ изъ церкви, должны воспомянуть конецъ жизни нашей, то-есть нашу смерть и будущую кончину міра. Когда на послѣднемъ отпустѣ священникъ воспоминаетъ *Пресвятую Дѣву Богородицу и всѣхъ святыхъ*, тогда не преминемъ призвать ихъ, чтобы они во время нашей смерти и въ день страшнаго суда Господа Бога Іисуса Христа предстательствовали за насъ и избавили насъ отъ всѣхъ бѣдъ. Когда же наконецъ затворяются царскія двери, тогда должны помнить, что по кончинѣ міра не поможетъ нашимъ душамъ никакое приношеніе, никакая жертва.

§ 92.

Потребленіе св. даровъ и исхожденіе всѣхъ изъ церкви.

Потребивщу же діакону святая. По затвореніи царскихъ дверей, священникъ, вшедъ во святый алтарь, снимаетъ съ себя

священныя одежды, а діаконъ потребляетъ оставшіеся святые дары. Этимъ означается, что послѣ втораго пришествія Господня будутъ радоваться не только совершенные и великіе рабы Божіи, но и малые и нищіе получатъ спасеніе, преизобильно воспріимутъ славу Божію и совершенно насытятся, по пророку: *насыщуся, внегда явити ми ся славѣ Твоей* (Псал. 16, ст. 15).

И когда изъ церкви выходимъ, то предадимъ самихъ себя, всю жизнь нашу, всѣ помышленія наши и всѣ наши дѣла Господу Богу.

Заключеніе всей этой священной и божественной литургіи.

Святый Германъ сказалъ: „Боговидецъ Моисей древле окроплялъ людей кровью козловъ и тельцовъ, говоря: *сія кровь завѣта Господня есть*. Христосъ же и Богъ далъ Свое тѣло и изліялъ Свою кровь, и растворилъ питіе Новаго Завѣта, говоря: *сіе есть тѣло Мое, ломимое; и—кровь Моя, изливаемая во оставленіе грѣховъ*; и потому *елижды ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете*, исповѣдуете смерть и возстаніе Мое. Итакъ, будемъ вкушать хлѣбъ и пить кровь съ этою мыслію, исповѣдуя смерть и воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава во вѣки, аминь".

ГЛАВА VIII.

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГІЯ ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО, АРХІЕПИСКОПА КЕСАРІИ КАППАДОКІЙСКІЯ.

Слово: „вмѣстообразная"—имѣетъ три значенія.

И предложше вмѣстообразная. Изобразительные псалмы и всѣ антифоны, поемые въ началѣ литургіи, изображаютъ пришествіе Христово въ міръ, о чемъ сказано было въ изъясненіи литургіи Златоустаго, и суть образы древняго закона, тѣни и подобія таинствъ новой благодати, сбывшихся въ свое время. Вмѣстообразное же есть, *во-первыхъ*, то, что полагается вмѣсто тѣхъ образовъ, тѣней и подобій. Ибо какъ истина, пришедшая въ міръ, уничтожаетъ образы, тѣни и подобія, и сама начинаетъ сіять или быть вмѣстообразною: то въ семъ смыслѣ и настоящіе святые дары, то-есть истинное тѣло и кровь Христова, прообразуемые въ древнемъ законѣ тысячью образовъ и тѣней, и предсказанные праотцами, поступаютъ, какъ свѣтъ, на мѣсто тѣней, а поэтому отцами святыми и называются *вмѣстообразными. Во-вторыхъ*: такъ какъ святые дары, въ литургіи Василія Великаго, именуются вмѣстообразными здѣсь, то-есть прежде освященія и пресуществленія въ тѣло и кровь Христову нашествіемъ Святаго Духа (какъ выше сказано въ гл. 7, § 84), то и суть вмѣстообразные только въ это время, до освященія ихъ, а послѣ освященія и пресуществленія дары уже суть самое тѣло и кровь Христова. *Въ-третьихъ*: дары и по освященіи можно подобнымъ образомъ назвать вмѣстообразными: ибо они суть образъ и залогъ вѣчной и блаженной пищи, которою имѣемъ питаться на небесахъ; здѣсь они, питая въ таинствѣ душу пищею, обѣщаютъ тѣмъ самымъ, что мы получимъ самымъ дѣломъ обильнѣйшее насыщеніе на небесахъ. Въ семъ смыслѣ Амвросій въ книгѣ I о должностяхъ, главѣ 78, говоритъ: *сѣнь въ законѣ, образъ въ Евангеліи, истина на небѣ.* Максимъ, толкователь святаго Діонисія, пишетъ: *святые дары суть знаменія горнихъ и истиннѣйшихъ* (даровъ). Дамаскинъ въ книгѣ 4, гл. 13, говоритъ: „вмѣстообразными будущихъ называются дары не потому, чтобы были не истинное тѣло и кровь Христова, но потому, что нынѣ причащаемся Христова Божества чрезъ нихъ, а тогда мысленно чрезъ самое уже зрѣніе". О семъ послѣднемъ мнѣніи смотри подобное въ чинѣ литургіи § 3, о тайнодѣйствіи.

ГЛАВА IX.

О СВЯТОЙ И ВЕЛИКОЙ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦѢ.

§ 1.

Постъ четыредесятницы есть постъ великій.

Постъ четыредесятницы великъ по воздержанію, по величію предшествующаго времени и по сравненію съ другими постами. Въ это время постятся семь недѣль, и сверхъ того три предшествующія недѣли приготовляются ко вступленію въ сію великую четыредесятницу. Ибо во всѣ эти предшествующія седмицы служба исполняется приличная посту. Во второй изъ сихъ седмицъ перестаемъ вкушать мясо, потому она и называется *мясопустною.* Съ начала третьей, по запрещеніи мяса, до конца ея употребляютъ одни яйца и сырную пищу, а послѣ и это запрещается; поэтому эта недѣля и называется *сырною и сыропустною.* По прошествіи же этихъ трехъ недѣль, съ перваго дня, то-есть съ понедѣльника, начинается настоящій постъ. Ибо или вовсе ничего не ѣдятъ, или ѣдятъ только однажды въ день, и то къ вечеру; и между тѣмъ воздерживаются до самой Пасхи отъ употребленія рыбы и елея, исключая праздниковъ Благовѣщенія и Вайй, и ни по какимъ причинамъ не разрѣшаютъ на оныя. Впрочемъ, нѣкоторые употребляютъ раковъ и другихъ черепокожныхъ животныхъ, какъ отличныхъ отъ рыбы и своею жесткостію изнуряющихъ желудокъ; дозволяется также употреблять небольшую часть вина и елея, въ субботу и въ воскресный день.

Постъ разрѣшается въ постныя субботы и воскресный день.

Притомъ въ эти два дня, въ которые нѣсколько ослабляется постъ, не соблюдается правило—вкушать пищу однажды въ день подъ вечеръ, исключая великой субботы, но ѣдимъ дважды въ день—и вечеромъ и въ полдень, соблюдая 62 правило апостольское: *въ недѣлю и въ субботу постяйся, кромѣ единыя,* т.-е. *великія и страстныя, изверженъ.* Но нѣкоторые постники довольствуются только сухояденіемъ и питіемъ воды, и въ такомъ воздержаніи проводятъ весь постъ четыредесятницы. Ежели все это сравнить съ другими постами, то можно видѣть, что этотъ постъ заслуживаетъ названія *великой* четыредесятницы.

Различіе четырехъ постовъ.

Ибо постъ, учрежденный въ честь апостоловъ и непосредственно наступающій послѣ пятидесятницы и хранимый до ихъ праздника, всегда имѣетъ неровное число дней; и притомъ не столько строгъ, потому что тогда строго не запрещается употребленіе елея и рыбъ. Второй постъ отъ 1-го августа до дня Успенія Пресвятыя Богородицы, установленный для оказанія Ей благоговѣнія и усердія, весьма непродолжителенъ. Наконецъ постъ предъ Рождествомъ Христовымъ хотя и всегда продолжается сорокъ дней, какъ и великая четыредесятница, но воздержаніе во время его не такъ строго, какъ въ великую четыредесятницу. Вотъ почему постъ св. и великой четыредесятницы, какъ своею долговременностію, такъ и строгостію, выше другихъ постовъ, хотя одна цѣль и одинъ плодъ всѣхъ вообще постовъ, это—духовное обновленіе нашей души, пріобрѣтаемое чрезъ причащеніе на священной трапезѣ святаго тѣла и крови Христовой. Ибо въ каждые четыре поста пріобщаются обыкновенно и святыхъ таинъ. Такова важность великаго поста или св. великія четыредесятницы.

§ 2.

Содержаніе седмицъ: фарисея, блуднаго и сырной.

Выше сказано было, что въ три седмицы мы приготовляемся къ великой четыредесятницѣ; причину сего, равно и то, что всякая изъ этихъ седмицъ содержитъ въ себѣ, Симеонъ Солунскій въ 56 отвѣтѣ къ митрополиту пентапольскому объясняетъ такъ: „сначала отцы въ честь Св. Троицы очищаютъ душу въ продолженіе трехъ седмицъ, въ которыя возвѣщаются евангельскіе глаголы, призывающіе насъ къ покаянію и очищенію. Ибо примѣромъ мытаря и фарисея (Евангеліе) учитъ не возноситься подвигами, но смиряться и такимъ образомъ спасаться; притчею о блудномъ сынѣ—не отчаяваться, но обращаться съ исповѣданіемъ къ благому Отцу человѣколюбцу; воспоминаніемъ втораго пришествія Спасителя нашего внушаютъ намъ страхъ неумытнаго Его судилища и помилованіе чрезъ милость къ убогимъ; наконецъ чрезъ воспоминаніе изгнанія Адамова, которое случилось изъ-за пищи и сластолюбія, возбуждаютъ насъ къ посту. А потому предъ постомъ отцы учредили быть не мясопустной седмицѣ, но сыропустной, которую и называютъ предпразднственною въ отношеніи къ посту: ибо на ней положили пѣть трипѣснцы и самогласны, какъ и во св. четыредесятницу; въ два дни этой недѣли, то-есть въ среду и пятокъ, повелѣли читать пророческія изреченія и поученія богоподобнаго Василія о постѣ“.

§ 3.

Для чего учреждена предъ великимъ постомъ сырная седмица.

Отъ кого и для чего учреждена сырная седмица? или для чего въ сію седмицу воспрещается мясоядеіе, а дозволяется вкушать только яица и одни сырныя яства? Объ этомъ повѣствуется вотъ что: царь Ираклій далъ обѣтъ Богу,—если Онъ укрѣпитъ его противъ Хозроя, царя персидскаго, съ которымъ онъ воевалъ шесть лѣтъ, воспретить употребленіе мяса на этой недѣлѣ, хотя прежде на ней оно и было употребляемо; такимъ образомъ онъ узаконилъ вкушать одни только сырныя и молочныя яства и установилъ ее между постомъ и мясоѣдомъ. Хотя это учрежденіе первоначально и отъ этого послѣдовало, но святые отцы впослѣдствіи заблагоразсудили установить это навсегда для нѣкоего предочищенія, чтобы мы не тяготились, переходя вдругъ отъ многоядѣнія и мяса къ чрезвычайному посту и чтобы не повредилось наше здоровье, но чтобы тихо и мало-по-малу отвыкали отъ сытныхъ яствъ и чрезъ отнятіе этихъ снѣдей, какъ кони не крѣпко занузданные, кротко приняли бразды поста. И такимъ образомъ они, позаботясь о душѣ, искусно распорядились и съ тѣломъ, отсѣкая мало-по-малу всякія препятствія къ посту. О семъ смотри въ синаксарѣ на субботу сыропустную.

§ 4.

Причины четыредесятницы.

Святая и великая четыредесятница существуетъ со временъ апостольскихъ, какъ видно изъ 69 правила апостольскаго, въ которомъ сказано: „аще который епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ четыредесять дней (великій постъ) не постится, да изверженъ будетъ: аще же мірскій человѣкъ не постится, да отлучится". Хотя въ семъ апостольскомъ правилѣ причина установленія четыредесятницы и не объяснена, но св. Климентъ, преемникъ апостольскій, въ Постановленіяхъ апостольскихъ, книга 5, гл. 12, представляетъ отъ себя такую причину: „послѣ праздника Богоявленія Господня намъ надлежитъ соблюдать постъ четыредесятницы, которая служитъ воспоминаніемъ жизни Христовой и закона". Посему и Матѳей Властарь, подъ буквой Н, гл. 4, въ толкованіи на показанное апостольское правило, такъ говоритъ: „69 правило апостольское повелѣваетъ вѣрнымъ сорокъ дней предъ святою Пасхою проводить въ постѣ и воздержаніи со всякимъ тщаніемъ, приводя на память тѣ дни, въ которые Господь, укрѣпившись постомъ, какъ человѣкъ, побѣдилъ нашего противника. Симеонъ Солунскій на вопросъ 52: какой постъ Господень? и почему такъ на-

зывается четыредесятница, когда имѣетъ больше сорока дней, и въ какомъ смыслѣ она есть десятина, и какъ мы приносимъ десятину дней? въ отвѣтѣ на это, приводя прежнюю причину, говоритъ и о другой, именно объ одесятствованіи, или десятинѣ года нашей жизни. „Мы, пишетъ онъ, постимся тотъ постъ, который постился Господь, то-есть называемый святою и великою четыредесятницею, для очищенія нашего, освященія и какъ начатокъ и десятину года лѣта жизни нашей. Итакъ этотъ постъ продолжается одинаковое число дней, какъ и постъ Господа нашего, то-есть сорокъ, а за нимъ одна седмица въ память страстей Его. Но Онъ постился не потому, что Ему постъ былъ нуженъ; ибо для чего онъ безгрѣшному? но постился ради насъ. Онъ сдѣлалъ это, дабы дать намъ примѣръ поста, чтобы уничтожить Адамово преступленіе и исправить постомъ поврежденное чрезъ невоздержаніе и чревоненстовство. Потому-то и святые хранили постъ — для разрушенія клятвы, послѣдовавшей за невоздержаніе; потому содержали его и пророки, особенно Моисей, Илія, Даніилъ и многіе другіе; потому это высокое дѣло соблюдалось и апостоламн, и іерархами, и преподобными. Посему, по образу поста Спасителя, и намъ онъ данъ для разрушенія пожеланій чрева, для очищенія нашего и возстанія. Вотъ почему, въ концѣ этого поста, намъ является не смерть, но возстаніе безгрѣшно жившаго, постившагося, за насъ умершаго, воскресшаго и насъ совоздвигшаго съ Собою".

§ 5.

Первое исчисленіе дней четыредесятницы, употребляемое на востокѣ.

Должно знать, въ который день начинается пятидесятница и въ который кончается. Первое исчисленіе ея есть слѣдующее: Симеонъ Солунскій началомъ четыредесятницы полагаетъ понедѣльникъ первой великопостной седмицы, а окончаніемъ пятокъ шестой седмицы, предъ Лазаревою субботою, и потому въ томъ же отвѣтѣ пишетъ: „Четыредесятница начинается понедѣльникомъ первой седмицы и кончается пяткомъ шестой седмицы, считая субботы и воскресные дни. Ибо и въ эти дни поступаемъ по уставу, ѣдимъ хотя дважды въ день, но не употребляемъ мяса, сыра и рыбы. И Спаситель постился сорокъ дней и ночей. Объ этомъ говоритъ и Климентъ, епископъ римскій въ постановленіяхъ, какъ выше было сказано; это предали и всѣ отцы. Божественный же Савва и Іоаннъ Дамаскинъ въ іерусалимскомъ уставѣ, и исповѣдники, братья Іосифъ Солунскій и Ѳеодоръ Студитъ, написавъ на дни св. четыредесятницы свои пѣсни и самогласны, въ пятокъ Лазаревъ положили пѣть: *душеполезную совершивше четыредесятницу*".

§ 6.

Суббота Лазарева, недѣля Вай и страстная недѣля не причисляются къ четыредесятницѣ.

Суббота Лазарева, недѣля Ваій и вся страстная седмица, хотя и постныя, но не полагаются въ числѣ дней четыредесятницы. Симеонъ Солунскій въ томъ же отвѣтѣ пишетъ: „воскресеніе Лазарево и праздникъ Ваій празднуемъ, какъ особенные праздники, также отдѣляемъ отъ четыредесяти дней поста святую седмицу спасительныхъ страстей Господнихъ, ради святѣйшихъ Господнихъ страстей, которыя Онъ претерпѣлъ за насъ, даруя намъ безстрастіе, и торжествуемъ, радуясь возстанію Его". Это также написано, какъ мы сказали, и въ Постановленіяхъ; тоже доказываютъ и пѣсни отцевъ и древнее преданіе. А потому 49 правило собора Лаодикійскаго, отдѣляя такимъ же образомъ страстную седмицу отъ четыредесятницы, повелѣваетъ поститься во всю страстную, какъ и въ четыредесятницу, особо: „четыредесятъ дней великаго поста, такожде и вся дни великія недѣли спасительныхъ страстей Господа нашего Іисуса Христа, яже глаголется страстная недѣля, въ постѣ и молитвѣ и во умиленіи сердца совершати". Матѳей Властарь подъ буквою Т, гл. 5, страстную седмицу также отдѣляетъ отъ четыредесятницы, и какъ той, такъ и другой, приписываетъ особливыя знаменованія. Еще и другимъ образомъ можно судить объ установленіи сего поста. Намъ повелѣвается совершать постъ сорока-осьмидневный. Сорокъ во образъ поста Господня, которымъ Онъ, укрѣпившись по естеству человѣческому, побѣдилъ нашего врага; слѣдующіе потомъ дни—изъ благоговѣнія и въ воспоминаніе Его спасительныхъ и святыхъ страданій. Ибо воздержаніе въ эти дни воспламеняетъ духъ нашъ и возводитъ насъ къ осьмому, неразрушимому дню, дѣлая насъ сынами свѣта, показывающими любовь къ Богу, приличную чадамъ. А сорокъ дней являютъ насъ побѣдителями страстей, отвлекаютъ отъ тѣла и отъ земныхъ вожделѣній, искореняютъ тотъ рабскій страхъ, который, подобно мучителю, терзаетъ нашу совѣсть, заставляетъ воспоминать согрѣшенія и достойныя за нихъ наказанія, какъ сказано: *страхомъ же Господнимъ уклоняется всякъ отъ зла* (Притч. гл. 15, ст. 27).

§ 7.

Второе исчисленіе четыредесятницы, употребляемое на востокѣ.

Второе исчисленіе дней четыредесятницы, употребляемое въ восточной же церкви, отлично отъ перваго. Авва Дороѳей, въ поученіи о постахъ, приложенномъ въ книгѣ Ефрема Сирина, четыредесятницу раздѣляетъ на два отдѣла: 1) по образу поста Христова,

онъ сорокъ дней беретъ не изъ однихъ шести постныхъ недѣль сряду, но исключаетъ всѣ субботы и воскресные дни частію изъ сырной, частію изъ страстной недѣли, и такимъ образомъ сорокъ дней составляетъ изъ осьми недѣль; 2) въ число десятины всего года онъ полагаетъ 36 дней съ половиною, начиная съ понедѣльника первой недѣли до самой Пасхи, или до самаго того часа, когда Христосъ возсталъ изъ гроба, съ исключеніемъ также изъ первыхъ шести недѣль всѣхъ субботъ и воскресныхъ дней. Въ доказательство сего приведемъ здѣсь слова его изъ книги Ефрема: „въ законѣ, пишетъ онъ, Господь повелѣлъ *сыновомъ Израилевымъ, да на коеждо лѣто одесятствуютъ вся, елика аще притяжутъ*; и дѣлая это, они благословлены были во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Зная это святые апостолы заблагоразсудили на помощь и благодѣяніе душамъ нашимъ передать намъ нѣчто большее и высочайшее, то-есть отдѣлить десятую часть всей жизни нашей и посвятить ее Богу, дабы мы благословены были въ дѣлахъ нашихъ и очищали грѣхи свои, сдѣланные въ теченіи каждаго года. Посему они и положили отъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней года освятить эти семь недѣль; такимъ образомъ и отдѣлили ихъ. Но отцы послѣ разсудили прибавить къ нимъ еще одну недѣлю (сырную) отчасти для того, чтобы въ ней научиться и какъ бы приготовиться намъ къ трудамъ поста, а отчасти—и почитая число постныхъ дней, которые постился Господь нашъ. Ибо изъ осьми недѣль, съ исключеніемъ субботъ и недѣль, составится число сорокъ (не считая здѣсь и поста святой великой субботы, которая отдѣльно почитается, какъ самая священная и одна постная изъ всѣхъ субботъ въ году). А въ семи недѣляхъ, кромѣ субботъ и недѣль, тридцать пять дней; приложивши постъ святой великой субботы и половину свѣтлой и свѣтоносной ночи, получимъ тридцать шесть дней и полдня, что и составитъ десятую часть триста шестидесяти пяти дней года. Ибо десятая часть трехъ сотъ есть—тридцать, шестидесяти—шесть, пяти дней—полдня, и такъ и будетъ тридцать шесть дней съ половиною. Это есть десятина, такъ сказать, всего года, десятина, которую освятили святые апостолы для покаянія и очищенія, какъ я сказалъ, грѣховъ всего года“.

§ 8.

Но почему отцы одной и той же восточной церкви и вѣры—авва Дороѳей и Симеонъ Солунскій такъ различаются въ исчисленіи четыредесятницы? Для уразумѣнія этого различія надобно знать слѣдующее: 1) святый Савва, скончавшійся въ 432 году, составилъ въ пользу своей лавры уставъ службъ церковныхъ, состоящій изъ 59 главъ, который тогда же и принятъ былъ во всѣхъ

церквахъ іерусалимскихъ, по спустя немного времени, отъ частаго нашествія на іерусалимскую страну варваровъ, былъ искаженъ и наконецъ вовсе истребленъ. Святый Іоаннъ Дамаскинъ, переселившійся изъ Дамаска въ ту же лавру и скончавшійся въ 760 году, съ великимъ стараніемъ собралъ этотъ уставъ и по приведеніи въ порядокъ предалъ всѣмъ церквамъ. О семъ и Симеонъ Солунскій упоминаетъ, какъ сказано было выше § 5, и какъ показано будетъ далѣе § 10, и въ слѣдующей 10 гл. (въ § 5 и 8). Авва же (архимандритъ) Дороѳей, жившій послѣ Саввы еще до временъ св. Іоанна Дамаскина, то-есть въ первыхъ годахъ седьмаго столѣтія, или послѣдовалъ прежнему іерусалимскому уставу, или по истребленіи онаго, самъ такъ или иначе, какъ выше было сказано, располагалъ по произволу четыредесятницу. Но Симеонъ Солунскій, жившій въ 15 столѣтіи (какъ показано здѣсь въ предисловіи), и уже по утвержденіи новаго Іоаннова устава во всѣхъ церквахъ, не могъ иначе считать 40 дней въ четыредесятницѣ, какъ съ понедѣльника первой до пятка. шестой седмицы по новому уставу, опредѣленному св. Іоанномъ Дамаскинымъ, подобно и другимъ писателямъ, какъ напримѣръ Іосифу и Ѳеодору Студиту, которые тотъ же пятокъ заключили окончательною стихирою и положили пѣть: *душеполезную совершивше четыредесятницу*. Вотъ почему тотъ же Симеонъ Солунскій Лазаревой субботы, недѣли Вайи и всей страстной седмицы не причислялъ къ сорока днямъ четыредесятницы и не включалъ ихъ въ число десятинъ всего года, но, руководствуясь 49 правиломъ собора Лаодикійскаго, отдѣлилъ особо, какъ сказано было выше (въ § 6). 2) Такъ какъ въ повтореніи: *Господи, помилуй* 40 разъ, заключается также десятина всего года или лѣта, какъ сказано было въ этой части гл. 2, то подобно сему и при исчисленіи четыредесятницы десятина дней всего года должна состоять не изъ 36 съ половиною дней, но изъ всѣхъ сорока. Отсюда ясно, что всѣ различія того и другого писателя, то есть аввы Дороѳея и Симеона Солунскаго касательно исчисленія четыредесятницы, не заключаютъ въ себѣ существеннаго противорѣчія, а потому всякій можетъ вѣрить тому или другому мнѣнію, только мы этотъ святой и великій постъ, установленный какъ во образъ поста Христова, такъ и въ десятину дней отъ всего года, всѣ обязуемся дѣломъ исполнить однообразно, по уставу, отъ всѣхъ принятому.

§ 9.

Третье исчисленіе римлянъ.

Третій счетъ сорока дней того же великаго поста у римлянъ совершенно отличенъ отъ счета восточныхъ. Ибо они свою четыредесятницу начинаютъ со среды первой недѣли и кончаютъ въ пя-

токъ страстной недѣли, исключая всѣ воскресные дни. И потому какъ римляне, такъ и всѣ неправославные, отъ нихъ происшедшіе, не постятся въ первые два дня, то-есть въ понедѣльникъ и во вторникъ первой недѣли поста, но ѣдятъ тоже и дѣлаютъ тоже, что и мы ѣдимъ и дѣлаемъ на сырной недѣлѣ. Такое исчисленіе римлянъ Симеонъ Солунскій въ отвѣтѣ своемъ на тотъ же 52 вопросъ такъ объясняетъ: „но латиняне и здѣсь отступаютъ, разрѣшая вопреки правилу въ два дня святаго поста (въ понедѣльникъ и во вторникъ первой недѣли) на все, и тѣмъ оскверняютъ всю четыредесятницу. Кромѣ воскресныхъ дней, они считаютъ сорокъ дней до великой субботы, и у нихъ нѣтъ ни одного постнаго дня въ память честныхъ страстей Господнихъ, и четыредесятницы не знаютъ, ибо въ воскресные дни они также не вкушаютъ ни мяса, ни сыра. Нѣкоторыхъ изъ нихъ мы спросили: какой постъ держите для спасительныхъ страстей? Они не могли отвѣчать на это. И еще спросили: такъ какъ вы сорокъ дней считаете, исключая воскресные дни, то для чего вы въ эти воскресные дни издревле, по преданію, поститесь? Но они опять безмолвствовали. Для узнанія различія между римскимъ и греческимъ исчисленіемъ, приведемъ здѣсь посланіе Никиты Студита, писанное къ латинамъ: „вы, пишетъ онъ, привыкли совершать совершенное приношеніе литургіи во всѣ святые дни великаго поста. Но начиная и совершая литургію въ третій часъ дня (по полуночи въ девятый), въ который, положимъ, можно совершать священнодѣйствіе, какимъ образомъ соблюдаете постъ до девятаго часа (до 3-го по полудни), если разрѣшаете его по совершеніи литургіи? Очевидно, не соблюдаете вовсе. А если, такимъ образомъ, поста вы не соблюдаете, то сами же себя подвергаете анаѳемѣ, положенной въ правилахъ. Мы же, повинуясь правиламъ, совершаемъ литургію въ субботу и въ воскресный день, въ третій часъ дня (въ девятый по полуночи), въ который Духъ Святый сошелъ на учениковъ, и на этой литургіи освящаемъ святые дары, и освященныхъ даровъ приготовляемъ столько, чтобы достаточно было на цѣлую недѣлю. Въ прочіе дни седмицы, въ девятый часъ дня (въ третій по полудни), въ который дневные часы приходятъ къ окончанію и въ который начинается вечернее пѣніе, священники съ діаконами творятъ входъ съ кадиломъ; послѣ прочтенія пророческихъ паримій, читаютъ установленныя святымъ Григоріемъ Двоесловомъ молитвы и переносятъ св. дары изъ предложенія на св. трапезу. Потомъ, воспѣвши преданную Христомъ Господомъ молитву (Отче нашъ), возносятъ преждеосвященный хлѣбъ, преподаютъ преждеосвященная святая святымъ и отпускаютъ причастившихся святѣйшихъ таинъ Христовыхъ и чаши, воздавши благодареніе. Наконецъ уже за общей трапезой мы принимаемъ пищу, приготовленную изъ травъ, плодовъ и воды“.

§ 10.

Почему учреждены посты: Петровъ, успенскій и рождественскій.

Сверхъ сего слѣдуетъ знать, что и другіе посты, то-есть Петровъ, успенскій и рождественскій издревле учреждены по справедливымъ и важнымъ причинамъ. У пророка Захаріи въ гл. 8 ст. 19 сказано: *сице глаголетъ Господь Вседержитель: постъ четвертый, постъ пятый и седьмый, и постъ десятый будутъ дому Іудову въ радость и веселіе, и въ праздники благи, и возвеселитеся: и истину и миръ возлюбите.* Здѣсь Господь Богъ, соотвѣтственно четыремъ временамъ года, назначилъ и четыре поста дому Іудову, то-есть намъ христіанамъ. Ибо мы новый домъ Іудовъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился изъ дому Іудова, и вѣрующимъ во имя Его далъ область *чадами* Его *быти*, а потому мы и называемся домомъ Іудовымъ. И какъ въ году четыре времени года, то-есть весна, лѣто, осень и зима, то и великій постъ, то-есть святая великая четыредесятница, весною приносится отъ насъ въ даръ Господу Богу, какъ десятина всего лѣта, и это по пророчеству Захаріи есть первый постъ. Второй постъ совершается въ то время, когда постились св. апостолы, по сошествіи на нихъ Св. Духа, и который у православныхъ называется Петровымъ, потому что въ этотъ постъ мы постимся до дня святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Не произвольно принимаетъ церковь этотъ постъ. Она подражаетъ св. апостоламъ, которые по принятіи пресвятаго и животворящаго Духа, просвѣтившаго и возвеселившаго ихъ духовно, съ *постомъ* и молитвою разсѣялись изъ Іерусалима на проповѣдь Евангелія, какъ говоритъ кн. Дѣяній (гл. 13, ст. 2). И мы, сохраняя сей постъ, подражаемъ имъ, какъ учителямъ и просвѣтителямъ нашихъ душъ, приносимъ въ лѣтнее время даръ Господу Богу и причащаемся пречистыхъ Христовыхъ таинъ во спасеніе душъ и тѣлесъ нашихъ.—Третій постъ, осенью, бываетъ въ честь Успенія Божіей матери, въ подражаніе Ей и для выраженія любви къ Ней; онъ начинается съ перваго дня августа и продолжается до пятнадцатаго. Сама Божія Матерь, готовясь отойти въ вѣчную жизнь, непрестанно постилась и молилась, о чемъ говорятъ и церковные писатели. Посему церковь и установила поститься и готовиться къ причащенію пречистыхъ таинъ Христовыхъ до дня памяти Успенія Пресвятыя Богородицы. И чрезъ это какъ отъ осенняго времени приносимъ жертву Господу Богу, благодаримъ Его за всѣ благодѣянія, такъ и свидѣтельствуемъ самымъ дѣломъ истинную любовь къ пречистой Дѣвѣ Богородицѣ. Четвертый постъ, зимою предъ Рождествомъ Христовымъ, соблюдается въ воспоминаніе того, какъ Сынъ Божій, по неизглаголанному Своему милосердію къ

человѣческому роду, благоволилъ содѣлаться человѣкомъ, избавить насъ отъ работы діаволу, примирить со Отцемъ и даровать намъ Своимъ пришествіемъ все спасительное. Въ память этихъ неизреченныхъ благодѣяній Его, святая восточная церковь заповѣдала сынамъ своимъ, предъ Рождествомъ Христовымъ, какъ и въ другіе посты—поститься и причащаться пречистаго тѣла и крови Христовой. Соблюдая всѣ эти четыре поста, исполняемъ какъ вышеизложенное пророчество Захаріи о четырехъ постахъ, такъ законъ и повелѣніе Божіе,—въ благодарность Господу за все, посвящать Ему начатки четырехъ временъ года, то-есть весны, лѣта, осени и зимы. Сверхъ того, благоугождая Богу постомъ и молитвами, мы съ тѣмъ вмѣстѣ противимся врагу душъ нашихъ, который, по слову Христову, *ни чимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Мате. гл. 17, ст. 21). Симеонъ Солунскій въ 54 отвѣтѣ, на вопросъ: когда получило начало и кто предалъ посты четыредесятидневный (предъ Рождествомъ Христовымъ), св. апостоловъ и Богородицы?—такъ говоритъ: „посты эти (кромѣ четыредесятницы) учреждены по древнему преданію, какъ свидѣтельствуетъ обычай, и суть древнія установленія; потому что о нихъ упоминаетъ свитокъ соединенія (этотъ свитокъ соединенія напечатанъ въ Кормчей, листъ 253), и іерусалимскій уставъ, который составленъ божественнѣйшимъ Саввою и Іоанномъ богословомъ изъ Дамаска. Оба эти отца и учители церкви сложили этотъ уставъ; первый послѣ четвертаго вселенскаго собора, а послѣдній между шестымъ и седьмымъ. Ибо, когда при нашествіи язычниковъ погибъ уставъ божественнаго Саввы, великій Іоаннъ возобновилъ и написалъ его снова по древнему чину. Всякій изъ этихъ постовъ имѣетъ и особенную мысль. Четыредесятидневный (рождественскій) образуетъ постъ Моисея, который, постившись сорокъ дней и ночей, получилъ законъ Божій, начертанный на каменныхъ скрижаляхъ. Мы же, постясь четыредесятъ дней, пріемлемъ живущее Слово, не на скрижаляхъ каменныхъ написанное, но родившееся и воплотившееся отъ Дѣвы, и пріобщаемся Его божественнѣйшей плоти. Постъ апостоловъ учрежденъ въ честь ихъ, и справедливо: потому что съ одной стороны чрезъ нихъ удостоились мы многихъ благъ, а съ другой—они были для насъ учителями поста, воздержанія и послушанія даже до смерти. Притомъ и по преданію апостольскому, изложенному у Климента, мы послѣ дня сошествія Духа, должны праздновать одну седмицу, а потомъ поститься для того, чтобы отъ сытной пищи не разслабѣть, но чтобы этимъ постомъ научиться почитать предавшихъ его апостоловъ. Постъ въ августѣ (успенскій) учрежденъ въ честь Матери Божія Слова, Которая, узнавши Свое преставленіе, какъ всегда подвизалась и постилась за насъ, хотя, будучи святою и всенепорочною, и не имѣла нужды въ постѣ;

такъ особенно Она молилась о насъ, когда намѣревалась перейти отъ здѣшней жизни къ будущей, и когда Ея блаженная душа имѣла чрезъ Божественнаго Духа соединиться съ Ея Сыномъ. А потому и мы должны поститься и воспѣвать Ее, подражая житію Ея и побуждая Ее тѣмъ къ молитвѣ за насъ. Нѣкоторые впрочемъ говорятъ, что этотъ постъ учрежденъ по случаю двухъ праздниковъ, то-есть Преображенія и Успенія. И я также считаю необходимымъ воспоминаніе обоихъ этихъ праздниковъ, одного—какъ подающаго намъ освященіе, а другаго—умилостивленіе и ходатайство за насъ". Равнымъ образомъ и Валсамонъ, въ отвѣтѣ на вопросы Фотія, свидѣтельствуетъ, что эти три поста, рождественскій, Петровъ и успенскій, хотя въ церкви начались въ неизвѣстное время и по неизвѣстному преданію, но утверждены одинмъ константинопольскимъ соборомъ. Ибо на этомъ соборѣ предложенъ былъ вопросъ: должно ли соблюдать постъ въ августѣ мѣсяцѣ (успенскій)? При семъ вопросѣ означенъ и отвѣтъ. Сначала былъ постъ въ другое время, но потомъ, дабы этотъ постъ не сходился съ постами языческими, то его и перенесли; а впрочемъ многіе люди и понынѣ постятся въ этотъ постъ. Валсамонъ на этотъ вопросъ и отвѣтъ такое дѣлаетъ объясненіе. „О семъ постѣ спрашивали нѣкогда на соборѣ подъ предсѣдательствомъ державнѣйшаго и августѣйшаго нашего императора и въ присутствіи святѣйшаго патріарха кура Луки и другихъ архіереевъ, тутъ находившихся. Нѣкоторые говорили, что не слѣдуетъ держать поста, вслѣдствіе его перенесенія (объясненнаго мною выше). Другіе же напротивъ утверждали такъ: когда св. соборъ ясно говоритъ, что сей постъ былъ нѣкогда, то мы должны его по необходимости соблюдать, хотя и неизвѣстно, куда и по какому случаю онъ перенесенъ. Патріархъ и архіереи *изрекли, что непреложенъ быти долженъ постъ августа* мѣсяца; и въ доказательство своего рѣшенія указали на свитокъ соединенія (напечатанный въ Кормчей), который обязываетъ троеженцевъ пріобщаться божественныхъ святынь трижды въ году, то-есть въ Пасху, въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы и въ Рождество Господа нашего Іисуса Христа, ибо предъ этими праздниками были посты, послѣ которыхъ сіе таинство было преподаваемо. Такъ какъ въ то время возникло сомнѣніе и о числѣ дней сего поста, которое нигдѣ не обозначено, то святѣйшій патріархъ сказалъ, что хотя ни въ одномъ описаніи не означено количество дней какъ успенскаго поста, такъ и поста, который соблюдается предъ праздникомъ Рождества Христова, но мы должны послѣдовать неписанному церковному преданію и поститься отъ перваго дня августа и отъ четырнадцатаго дня ноября мѣсяца. Такъ о семъ было разсуждаемо. Но когда я самъ разсуждалъ: откуда и какимъ образомъ преданы были сіи два поста, то-есть постъ Успенія Пресвятыя Бо-

городицы и постъ Рождества Христа, Бога нашего, равно и еще постъ, который учрежденъ въ честь апостоловъ и праздника Преображенія, и должны ли мы соблюдать эти посты, и сколько дней? то пришелъ къ такому заключенію: что посты этихъ четырехъ праздниковъ должны быть соблюдаемы непреложно. Хотя число дней въ нихъ и неодинаково, какъ въ великой четыредесятницѣ: но передъ этими праздниками должны всѣ, монахи и вѣрные, поститься непремѣнно семь дней подъ опасеніемъ отлученія отъ сообщества православныхъ христіанъ. Монахи же, побуждаемые уставами своихъ основателей, должны еще болѣе поститься, то-есть отъ праздника всѣхъ святыхъ и отъ четырнадцатаго дня мѣсяца ноября; нехотящихъ же слѣдовать уставамъ своихъ основателей должно принуждать къ сему, ибо это дѣло правое и спасительное".

§ 11.

Посты бываютъ въ среды и въ пятки.

Описавши главные четыре поста въ каждомъ году, нужно сказать и о томъ: почему мы постимся въ среду и пятокъ каждой седмицы. Въ 11-мъ апостольскомъ правилѣ сказано: *Аще кто не постится и во все лѣто во всякія среды и пятки, да будетъ изверженъ; аще же мірской не постится, да отлучится.* Хотя здѣсь и не указаны причины поста въ эти два дня, но у Климента, въ Постановленіяхъ апостольскихъ въ книгѣ 7, гл. 24, сказано: „и *поститесь* въ среду и пятокъ, потому что въ среду осужденъ Господь, Котораго Іуда продалъ за пѣнязи; а въ пятокъ потому, что Господь претерпѣлъ въ оный смерть на крестѣ, при Понтійскомъ Пилатѣ". Петръ Александрійскій въ 15 правилѣ приводитъ тѣ же причины: „Въ среду постимся по случаю совѣта, который іудеи составили на Господа, чтобы предать Его; въ пятницу—потому что Онъ пострадалъ за насъ". Тѣ же причины пространнѣе, съ прибавленіемъ паденія Адамова, приводитъ Симеонъ Солунскій въ 53 отвѣтѣ къ митрополиту пентапольскому: „Въ среду и пятокъ постимся по слѣдующимъ причинамъ: въ среду потому, что былъ навѣтъ на Спасителя, а въ пятокъ—навѣтъ этотъ исполнился и Христосъ былъ распятъ; въ тотъ же день умеръ и Адамъ, прикоснувшись къ древу, ибо Господа пригвоздили въ пятокъ въ шестомъ часу,—когда Адамъ прикоснулся запрещеннаго древа. Въ девятый же часъ Спаситель умеръ,—въ тотъ самый часъ, когда Онъ явился въ раю и изрекъ смертный приговоръ Адаму: *Земля еси, и въ землю отъидеши*— и Адамъ сдѣлался смертнымъ".

§ 12.

Разрѣшается постъ въ среды и пятки отъ дня Рождества до дня Богоявленія.

Впрочемъ, въ нѣкоторыя седмицы въ году не соблюдаемъ поста въ среды и пятки, разрѣшаемъ на все во первыхъ въ двѣнадцать дней отъ праздника Рождества Христова до дня Богоявленія, и это мы дѣлаемъ не столько для чести этихъ главныхъ праздниковъ, сколько для отраженія нѣкоторой ереси, о которой пишетъ Іоаннъ, епископъ цитрскій.

§ 13.

Разрѣшается постъ на фарисеевой седмицѣ.

Седмица фарисеева вся мясопустная и на ней разрѣшаемъ на мясо въ среду и пятокъ. Должно знать, что въ этой седмицѣ разрѣшеніе на мясо даже въ среду и пятокъ дозволено не для того, чтобы передъ наступленіемъ четыредесятницы мы могли насытиться мясоядѣнія; для этого нужно бы было вовсе запретить мяса, а не разрѣшать; на это есть другая посторонняя причина, кромѣ поста, указанная въ тріоди, на туже недѣлю мытаря и фарисея.

§ 14.

Разрѣшается постъ на сырной седмицѣ.

На сырной седмицѣ въ среду и пятокъ не воздерживаемся отъ сыра и яицъ, по всю седмицу дѣлаемъ сыроястною. И это установлено не для наступающаго поста, но по другой причинѣ, которая изображена въ тріоди въ среду на сырной, въ слѣдующихъ словахъ: „по повечеріи же въ среду и пятокъ сырныя недѣли ядимъ сыръ и яйца, соблюдающе и правило во святыхъ отца нашего Никифора, патріарха константинопольскаго, исповѣдника, и отвращая преданіе іаковитское и тетрадитскую ересь. Іаковиты, возникшіе въ шестомъ столѣтіи, постились три дня на сырной седмицѣ—вторникъ, среду и четвертокъ, въ воспоминаніе поста и покаянія ниневитянъ, и учили тому же и другихъ вопреки общему обычаю всей церкви; тетрадиты, то-есть четыренадесятники (11 всел. 7), въ среду ядятъ мясо, а на сырной седмицѣ во всѣ дни постятся. Посему святый Никифоръ въ правилѣ 32, разрѣшая въ тѣ же среды и пятки на сыръ и яйца, говоритъ: „монахи, въ какомъ бы мѣстѣ ни были, не должны поститься въ среду и пятокъ сыропустной седмицы, и послѣ преждеосвященной ѣсть сыръ и яйца, въ противность ереси Іакова и тетрадитовъ". А потому епископъ Іоаннъ въ правилѣ 21, объясняя ересь тетрадитовъ, говоритъ: „тетрадиты всю сырную недѣлю содер-

жать великій постъ. Въ опроверженіе ихъ, мы разрѣшаемъ и въ постные дни на то же, на что и въ скоромные".

§ 15.

Разрѣшается постъ на свѣтлой седмицѣ.

А особенно разрѣшаемъ на вся яства въ среду и пятокъ на свѣтлой седмицѣ, подобно какъ и въ прочіе ея дни. Хотя всякій можетъ догадаться о причинѣ этого и искать ее въ настоящемъ праздникѣ, въ честь котораго веселимся, разрѣшая на все; но обстоятельнѣе объясняетъ ее тотъ же Іоаннъ епископъ, въ правилѣ 18, такъ: „разрѣшаемъ же въ среду и пятокъ новой то-есть свѣтлой седмицы—считая какъ бы всю эту седмицу за одинъ день, и ни чѣмъ не меньше воскреснаго дня; такъ какъ она вся есть седмица свѣтлая". Посему и служба на свѣтлой седмицѣ во всякій день на вечерняхъ и утреняхъ совершается такая же, какъ и въ первый день свѣтлаго воскресенія.

§ 16.

Разрѣшается постъ въ недѣлю по пятидесятницѣ.

На недѣлѣ по пятидесятницѣ разрѣшается въ среду и пятокъ на мясо, не для наступающаго Петрова поста, чтобы намъ вступить въ него, насытившись мяса, но въ честь Святаго Духа, пришествіе Котораго праздновали въ два дни предъ тѣмъ, то-есть въ воскресный день и понедѣльникъ, и въ честь Его седми даровъ, какъ тотъ же Іоаннъ епископъ въ правилѣ 26 пишетъ: „разрѣшаемъ во всю седмицу по пятидесятницѣ въ честь Святаго Духа, какъ разрѣшаемъ и новую недѣлю въ честь Спаса нашего Іисуса Христа, ибо Духъ Святый, единочестенъ Отцу и Сыну и чрезъ благословеніе Ихъ устроилось таинство возсозданія и возсіяло намъ просвѣщеніе богопознанія".

§ 17.

Разрѣшаются въ среды и пятки праздничные.

Когда въ среды и пятки случатся великіе праздники господскіе, богородичные и великихъ и славныхъ святыхъ: въ тѣ среды и пятки хотя на мясо и не разрѣшаемъ, однако строгость воздержанія въ долговременности и качествѣ пищи уменьшается. Объ этомъ тотъ же Іоаннъ епископъ въ правилѣ 22 и 23 разсуждаетъ такъ: „послѣ новой недѣли до пятидесятницы въ среды и пятки и даже до девятаго часа не хранимъ поста: и если не употребляемъ сыра и мяса во исполненіе апостольскаго правила, то елей и рыбы пріемлемъ, потому что въ эти дни, хотя и творимъ память Господня

распятія и поемъ приличные распятію тропари, но припѣваемъ съ ними и воскресные, подобно какъ въ иное время прилагаемъ покаянные. То же дѣлаемъ и въ праздникъ преображенія, если онъ случается въ среду, и во всѣ всенародныя торжества Богоматери, если придутся въ среду или пятокъ, а равно и честнаго Предтечи и крестителя, верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и всякаго инаго славнаго и пресвѣтлаго святаго". Но тотъ же Іоаннъ въ правилѣ 27 пишетъ: „Если случится навечеріе какого-либо господскаго праздника въ среду или въ пятокъ: не слѣдуетъ разрѣшать поста въ вечеру, ради наступающаго праздника".

ГЛАВА X.

О ЛИТУРГІИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХЪ.

§ 3.

Совершенныя литургіи въ четыредесятницѣ не бываютъ.

Постъ четыредесятницы, какъ основанный на строжайшихъ правилахъ, чѣмъ прочіе посты, древніе отцы уважали такъ, что не положили въ продолженіе ея святѣйшаго таинства литургіи; они опасались, чтобы во дни четыредесятницы не помѣшало это какъ нибудь посту. Ибо такъ какъ дни четыредесятницы установлены и посвящены не торжеству, но сѣтованію и очищенію нашихъ грѣховъ, тогда какъ священнодѣйствіе совершенной литургіи сопровождается веселіемъ и радостію духовнаго торжества: то, чтобы печалію поста не нарушить веселія этого священнодѣйствія, или чтобы плачъ, необходимый въ четыредесятницу, не былъ разстроенъ торжествомъ совершенной литургіи, отцы Лаодикійскаго собора рѣшительно воспретили приносить священный хлѣбъ, то-есть совершать священнодѣйствіе совершенной литургіи, во всѣ дни четыредесятницы, кромѣ субботы и воскресныхъ дней; даже запретили и память мучениковъ сопровождать радостнымъ священнодѣйствіемъ и торжественными службами. Въ 48-мъ правилѣ сего собора написано: „въ четыредесять дней великаго поста не проскомисати, но токмо въ субботу и недѣлю“. Въ толкованіи на это правило объясняются и вышеприведенныя причины. „Понеже оные дни, сказано, великаго поста покаянія суть время, и долженъ есть кійждо о согрѣшеніяхъ своихъ разумъ имѣти, и не оставити о тѣхъ потщаніе, на праздники уклонятися, о тѣхъ потщаніе имѣти и духовныя радости насытитися прежде времени“. Посему въ 50 правилѣ того же собора повелѣно: „въ четыредесять дней великаго поста кромѣ субботы и недѣли, ни мученикомъ память, ни инѣмъ святымъ творится“.

§ 2.

Что есть преждеосвященная литургія.

Но чтобы оставленіемъ священнодѣйствія Божественныхъ даровъ въ теченіи цѣлой седмицы не лишить души небесной пищи и чтобы это священнодѣйствіе не показалось какъ бы уничто-

женнымъ, тѣ же отцы, особенно отцы шестаго вселенскаго собора, повелѣли въ нѣкоторые дни седмицы совершать преждеосвященное священнодѣйствіе. Посему въ 52-мъ правилѣ сего собора сказано: „во весь великій постъ, развѣ субботъ и недѣль и дне святаго Благовѣщенія, преждеосвященными службу да содѣваютъ“. Этимъ положено,—подъ вечеръ или во время вечерняго пѣнія, когда постъ позволяется разрѣшить, отправлять подобіе литургіи, или нѣкоторую ея часть безъ освященія святыхъ даровъ, и преподавать въ церкви божественный хлѣбъ. Эту службу, на которой дары уже преждеосвященные и принесенные раздроблялись и преподавались вѣрнымъ, отцы того же собора разсудили назвать *божественною литургіею преждеосвященныхъ*. Въ дни же субботные и воскресные не только бываетъ полная литургія, но дѣлается и нѣкоторое ослабленіе поста, по 64 апостольскому правилу, и даже позволяется кушать не однажды въ день, но дважды, какъ сказано выше въ гл. 9, § 1. Причина этого указана у Климента (Постановленій апостольскихъ кн. 7 гл. 25): „Субботу и день воскресный празднуйте, поелику то есть воспоминаніе сотворенія міра, а этотъ—воскресенія“. Должно намъ хранить одну только субботу во всемъ году, то-есть субботу погребенія Христова, въ которую и надобно поститься, а не праздновать. Когда Творецъ міра подъ землею, тогда радость сотворенія вселенной уничтожается печалью смерти: ибо Создатель какъ естествомъ, такъ и достоинствомъ честнѣе тварей, Имъ созданныхъ.

§ 3.

Преждеосвященная учреждена издревле.

Сверхъ того извѣстно, что 52 правило шестаго вселенскаго собора о преждеосвященной литургіи не есть правило новое, но подтвержденіе и одобреніе древняго обычая. Что преждеосвященная литургія была задолго до этого собора, то подтверждаютъ бывшіе до него уставы, какъ свидѣтельствуетъ Симеонъ Солунскій въ отвѣтѣ на 55 вопросъ. „Преждеосвященная литургія издревле учреждена преемниками апостольскими; это доказываютъ молитвы и древнее преданіе. Посему мы вѣруемъ, что она имѣетъ происхожденіе апостольское, и учреждена ради поста, потому что въ такое время плача намъ должно не праздновать, а плакать, какъ и другіе до насъ говорили то же самое“.

§ 4.

Въ которомъ часу начинается и какую приноситъ пользу?

По какой надобности учреждена преждеосвященная литургія, въ которомъ часу дня ее надобно совершать, и какую пользу мы

отъ нея получаемъ, это объясняетъ тотъ же Симеонъ Солунскій, въ томъ же мѣстѣ. „Дабы намъ не быть лишенными благодати Христовыхъ таинствъ и умилостивленія чрезъ священныя молитвы, святые отцы и установили служить преждеосвященную литургію. Совершаемъ же эту службу въ девятомъ часу (въ третьемъ пополудни), соблюдая постный уставъ, предписывающій ѣсть однажды въ день—вечеромъ". Освящаемся же мы молитвами и чувственнымъ и мысленнымъ созерцаніемъ Самого Господа, держимаго руками священника, предлагаемаго въ умилостивленіе наше и преподаваемаго для пріобщенія достойнымъ.

Святые дары чествуются поклоненіемъ.

Во время же этой службы, а особенно во время входа, когда іерей несетъ на главѣ святые дары, мы должны съ теплотою души припадать къ землѣ, прося прощенія согрѣшившимъ и поминая всѣхъ вѣрныхъ; ибо здѣсь являются совершенныя таинства, и самое тѣло и кровь Христова. И если должно чествовать дары прежде совершенія, какъ посвященные Богу и вмѣстообразные, то тѣмъ болѣе (должно чествовать) дары, освященные во священнодѣйствіи божественною благодатію, истинное тѣло и истинную кровь Христову.

§ 5.

Преждеосвященная литургія кромѣ четыредесятницы въ другіе посты не бываетъ.

Преждеосвященныя литургіи совершаются только въ одну великую четыредесятницу, а въ другіе посты ея не бываетъ. Симеонъ Солунскій въ 56-мъ отвѣтѣ пишетъ: „Преждеосвященныя не совершаются въ другіе посты; ее предписано совершать въ четыредесятницу, ибо этотъ постъ главный, самый высокій, есть постъ Господень; и только въ это время предано совершать ее для большаго подвига. Такъ какъ эта тайна необходимѣйшая, страшнѣйшая, священная и спасительная для всего міра, то неприличнымъ сочтено опустить ее даже и въ великую четыредесятницу. Посему отцы установили совершать священное жертвоприношеніе въ субботу и воскресный день поста, помня слова Господни: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*, а въ прочіе пять дней совершать литургію преждеосвященную". Хотя изъ сихъ словъ видно, что преждеосвященная освящаема была въ пять дней каждой седмицы четыредесятницы, но теперь она совершается только дважды въ недѣлю, то-есть въ среду и пятокъ. Таковъ обычай былъ и во времена Василія Великаго, что видно изъ 90 посланія его къ благородной Кесаріи: „каждый день, пишетъ онъ, хорошо и весьма полезно причащаться и принимать святое тѣло и кровь Христову по ясному

свидѣтельству Спасителя: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный.* Ибо кто усомнится, что быть всегда причастникомъ жизни значитъ поддерживать постоянно жизнь? Посему мы въ каждую недѣлю пріобщаемся четырежды, въ воскресенье, среду, пятницу и субботу, и даже въ другіе дни, когда совершается память какого-нибудь святаго". Слѣдовательно и преждеосвященныя литургіи совершались для такого же пріобщенія только по средамъ и пятницамъ.

§ 6.

Въ среду и въ пятокъ на сырной седмицѣ не бываетъ ни совершенныя, ни преждеосвященныя литургіи.

Въ среду и пятокъ на сырной *недѣлѣ* никогда не совершались полныя литургіи, а преждеосвященныя хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совершались, но и онѣ впослѣдствіи отмѣнены. Симеонъ Солунскій въ 56-мъ отвѣтѣ пишетъ: „не положено, чтобы въ какой-нибудь день не совершать безкровной и живой жертвы, кромѣ среды и пятка сырной недѣли и великаго пятка. Два эти дня сырной недѣли суть какъ бы начало освященнаго поста. Ибо сырная седмица установлена для нашего очищенія и приготовленія къ святому посту; дабы мы, очистившись, начали поститься и, мало-по-малу воздерживаясь отъ пищи тучной и мясной, приступили къ посту, какъ чистые къ чистѣйшему, какъ святые къ святому. А потому, какъ говоритъ уставъ великой церкви: патріархъ въ среду и пятокъ сырной седмицы совершалъ преждеосвященную литургію, хотя и съ постомъ, потому что ѣсть сыръ въ эти дни установлено для уничтоженія нѣкоего еретическаго мнѣнія. Такимъ образомъ въ эти дни сырной недѣли совершалась изначала преждеосвященная, какъ она положена древними уставами, съ чтеніемъ пророческихъ писаній, хотя и съ отмѣною Евангелія, какъ и въ пять дней каждой недѣли въ четыредесятницу. Ибо отцы не терпѣли, чтобы прошелъ какой-нибудь день, въ который бы мы не созерцали Господа въ такомъ таинствѣ, черезъ которое Онъ, какъ сказалъ, съ нами едино есть. Но не знаю, какъ уничтожился тогдашній обычай совершать на сырной недѣлѣ преждеосвященныя литургіи. Я думаю, что такъ какъ въ это время положенъ постъ, хотя и несовершенный, то обыкновенной литургіи нельзя совершать, а потому вознерадѣли и о преждеосвященной. Но это положено и въ уставѣ іерусалимскомъ, который есть уставъ монашеской и великой церкви, и который соблюдали всѣ церкви, но который впослѣдствіи совершенно уничтожили частыя нашествія язычниковъ, такъ что онъ остался только въ соборной церкви". Изъ этого видно, что патріархъ въ среду и пятницу сырной недѣли литургисалъ преждеосвященную.

Вотъ почему св. Никифоръ, какъ сказано было въ гл. 9 § 14, упоминаетъ о преждеосвященныхъ въ среду и пятницу на сырной седмицѣ.

§ 7.

Литургія полная не бываетъ въ великій пятокъ.

Въ великій пятокъ никогда не бываетъ обыкновенной литургіи, да и быть не можетъ. Симеонъ Солунскій въ томъ же отвѣтѣ пишетъ: „во святый и великій пятокъ не совершаемъ обыкновенной литургіи, ибо Господь, предавшій въ четвертокъ таинство въ воспоминаніе страданій Своихъ, въ пятокъ претерпѣлъ ихъ, принесъ въ жертву Самого Себя на крестѣ, волею предался Отцу—и не препятствовалъ тѣмъ, кои хотѣли убить Его. Посему, такъ какъ чрезъ страданіе принесено уже въ жертву Божественное тѣло, то намъ въ тотъ день, когда Христосъ Самъ Себя принесъ въ жертву, уже не нужно еще совершать таинства въ воспоминаніе оной. Вотъ почему и не имѣемъ обыкновенія въ великій пятокъ совершать литургіи и приносить обыкновенную жертву".

§ 8.

Въ великій пятокъ не бываетъ преждеосвященная.

Хотя преждеосвященная литургія въ великій пятокъ нѣкогда и совершалась, но теперь и она отмѣнена. Симеонъ Солунскій въ томъ же отвѣтѣ пишетъ: „хотя мы въ великій пятокъ и приняли предлагать преждеосвященные дары и совершать литургію, какъ написано въ нѣкоторыхъ древнихъ уставахъ; но теперь, послѣ введенія въ употребленіе монашескаго іерусалимскаго устава, сего не бываетъ".

§ 9.

Посты, въ которые преждеосвященныя не бываютъ, не считаются меньшими.

Тѣ посты, въ которые не бываетъ преждеосвященной литургіи, не должны почитаться меньшими. Симеонъ Солунскій въ томъ же отвѣтѣ пишетъ: „если въ нѣкоторые посты не бываетъ преждеосвященной литургіи, то ихъ за то не должно не только пренебрегать, но еще и наипаче почитать. Ибо въ великій постъ, въ субботу и въ воскресный день, совершаемъ даже полную литургію, какъ и въ другіе непреходящіе посты, т. е. въ навечеріи Рождества Христова, Богоявленія, и въ великій четвертокъ; но поста въ эти дни не разрѣшаемъ, хотя совершается и полная литургія".

§ 10.

Память Θеодора Тирона совершается въ субботу.

Память святаго мученика Θеодора Тирона совершается на первой седмицѣ въ субботу, а не въ другой какой-нибудь день. Матѳей Властарь подъ буквою Т. Г. гл. 5, говоритъ: „если бы въ это время прилично торжествовать память мучениковъ, то болѣе всего прилично въ первый день поста творить память славнаго и сіяющаго въ мученикахъ Θеодора Тирона, который сотворилъ великое чудо, обличивъ тайное злое намѣреніе отступника, хотѣвшаго вѣрныхъ въ постные дни осквернить скверными брашнами, заповѣдавъ тогдашнему архіерею отнюдь не покупать хлѣбовъ, продававшихся на рынкѣ, а дома варить пшеницу и этимъ утолять свою естественную нужду. Сдѣлавъ это, вѣрные избавились отъ навѣта, и злоба не похвалилась надъ добродѣтелью, и благочестіе не было побѣждено нечестіемъ. Но какъ постное сѣтованіе и свѣтлость праздника между собою нисколько не совмѣстны, то уставами отцевъ повелѣно это благотвореніе Θеодора Тирова почтить торжествомъ въ первую субботу великаго поста“.

§ 11.

Усопшіе поминаются въ субботу предъ четыредесятницею.

Хотя въ четыредесятницу во всѣ субботы поминаются усопшіе, но немного, ибо въ канонѣ полагается только по одному заупокойному тропарю. Общей же службы за упокой въ эти субботы положить нельзя, по случаю другихъ службъ. И потому общая служба за усопшихъ совершается прежде поста въ субботу на мясопустной седмицѣ, точно такъ же какъ и память отцевъ совершается въ субботу на сырной седмицѣ. Матѳей Властарь въ томъ же мѣстѣ говоритъ: „предъ начатіемъ поста мясопустная суббота всенародно посвящается памяти усопшихъ, а слѣдующая памяти святыхъ отцевъ. Въ это время мы, если можно выразиться, заключаемъ праздновать въ честь ихъ; потому что неприлично, вступивъ на подвиги духовные, заботиться о празднованіяхъ“. Другія причины, почему память усопшихъ совершается въ мясопустную субботу, показаны въ синаксарѣ на ту же субботу.

§ 12.

Усопшіе поминаются при концѣ пятидесятницы.

По окончаніи же пятидесятницы, въ субботу на седьмой седмицѣ, память творимъ усопшимъ по другой причинѣ. Тотъ же Властарь и въ томъ же мѣстѣ, уподобляя содержащихъ постъ воинствующимъ на брани, такъ пишетъ: „воины обыкновенно послѣ

побѣды надъ врагами поднимаютъ побѣдные знаки, несутъ царю добычу и потомъ идутъ на погребеніе убіенныхъ. Такимъ же образомъ прилично и намъ, послѣ духовной брани во время поста и послѣ побѣды воскресенія, поднять побѣдный знакъ во время пятидесятницы и воспѣть побѣдительную пѣснь Христу, Которымъ побѣдили. Но потомъ, по окончаніи пятидесятницы, прилично отдать послѣдній долгъ и усопшимъ, и по окончаніи седьми дней совершить праздникъ всѣхъ святыхъ, какъ начатокъ слѣдующихъ праздниковъ и поминовеній“.

§ 13.

Память святыхъ и усопшихъ не полагается на господскіе праздники.

Въ господскіе праздники, для чести ихъ, не творимъ памяти усопшихъ или мучениковъ. Тотъ же Властарь, въ томъ же мѣстѣ, пишетъ: „въ господскіе праздники неблагочестиво поминать умершихъ и неблаголѣпно совершать память мучениковъ. Ибо, когда торжествуется царская побѣда, тогда нѣтъ обычая плакать о падшихъ на брани и къ торжеству царя причислять доблесть рабовъ. Совершенно истинно и праведно къ торжеству рабовъ присоединять доблесть владыки, награждающаго побѣдителей за подвиги, но сравнивать побѣду царя съ побѣдою раба безумно и дерзостно. Если это и дѣлается въ память святыхъ, то развѣ за особенно высокіе подвиги ихъ добродѣтелей“.

§ 14.

На преждеосвященной литургіи не посвящается пресвитеръ, но только діаконъ.

На преждеосвященной литургіи не посвящается священникъ, но только діаконъ. Симеонъ Солунскій въ томъ же 56 отвѣтѣ пишетъ: „ничто не препятствуетъ достойному принять священство. И діакона можно посвящать даже на преждеосвященномъ священнодѣйствіи, но священника слѣдуетъ посвящать на литургіи полной, ибо священникъ лице освятительное, а діаконъ только служитель, то-есть слуга“. Освятительнымъ іерей называется потому, что имѣетъ власть освящать св. дары. Посему онъ и посвящается на полной литургіи предъ освященіемъ даровъ, чтобы участвовать въ этомъ освященіи. А такъ какъ на преждеосвященной литургіи освященія даровъ не бываетъ, то іерей на ней и не посвящается. Діаконъ же, какъ служитель и не имѣющій права безъ священника самъ собою освящать св. дары, можетъ принимать въ свое время посвященіе какъ на обыкновенной, такъ и на преждеосвященной литургіи, хотя на послѣдней и не освящаются дары.

§ 15.

Въ посты совершаются всѣ таинства, кромѣ брака.

Въ четыредесятницу совершаются всѣ таинства, кромѣ брака, который въ это время совершиться не можетъ по 15 правилу собора Лаодикійскаго, гдѣ сказано: „не подобаетъ въ великій постъ ни обѣдовъ по мертвымъ, ни инаго коего пира творити". Причину сему Симеонъ Солунскій, въ томъ же 56 отвѣтѣ, предлагаетъ слѣдующую: „брака въ великій постъ совершать нельзя, потому что онъ влечетъ за собою плотское веселіе; а пещись о плоти и каяться, имѣть мірскіе помыслы и плакать о душѣ въ одно и тоже время невозможно".

§ 16.

Дары на преждеосвященной литургіи не освящаются вновь.

На преждеосвященной литургіи преждеосвященные дары не получаютъ чрезъ молитвы новаго освященія. Симеонъ Солунскій, въ 57 отвѣтѣ на вопросъ, говоритъ: „преждеосвященные святѣйшіе дары чрезъ молитвы ничего не получаютъ, ибо освящены: и это доказываютъ самыя молитвы, читаемыя на преждеосвященной литургіи, потому что онѣ содержатъ въ себѣ моленія и ходатайство о насъ чрезъ предлежащія страшныя *таинства:* тѣло и кровь Единороднаго, (моленія), умилостивляющія Бога Отца и дѣлающія насъ способными къ причащенію общенія Христова".

§ 17.

Великій и малый входъ на преждеосвященной.

На преждеосвященной литургіи бываютъ два входа, одинъ съ кадиломъ, другой съ дарами. Но изъ нихъ второй имѣетъ не то знаменованіе, какое имѣетъ на литургіи совершенной. Симеонъ Солунскій, въ томъ же 57 отвѣтѣ, пишетъ: „изъ входовъ одинъ есть вечерній (т.-е. означающій тоже, что и на вечерни), другой— когда дары относятся на трапезу, чтобы мы, смотря на нихъ и покланяясь имъ, освятились чрезъ воззрѣніе на Христа благодатію Его".

§ 18.

На преждеосвященной соединяется вино съ водою.

Въ преждеосвященныхъ дарахъ вино и вода, вливаемая въ соединеніе, имѣютъ и другое значеніе, нежели какое они имѣли на проскомидіи полной литургіи. Симеонъ Солунскій, въ томъ же 57 отвѣтѣ, пишетъ: „и соединенія никакого не дѣлаемъ. Почему же?

Потому что хлѣбъ совершенно освященъ и соединенъ съ божественною кровію. Но въ священный потиръ вливается безъ всякой молитвы вино и вода, дабы по раздѣленіи божественнаго хлѣба, освятилось чрезъ сообщеніе съ нимъ то, что находится въ потирѣ".

§ 19.

На преждеосвященной причащаются всѣ.

Какъ на совершенной литургіи, такъ и на преждеосвященной причащаются и должно причащаться. Тотъ же Симеонъ Солунскій и въ томъ же отвѣтѣ пишетъ: „и по чину литургіи преждеосвященныхъ долженъ пріобщиться животворящаго хлѣба и чаши іерей, а потомъ пріобщить, если это потребуется, освященныхъ внутри алтаря по обычаю, а міранъ лжицею. Если же іерей хочетъ пріобщить таинъ не во время священнодѣйствія, тогда онъ беретъ часть хранимыхъ даровъ, влагаетъ въ вино, смѣшанное съ водою, и пріобщаетъ; впрочемъ, употребляется и сухій животворящій хлѣбъ, ибо соединенъ съ кровію. То, что находится въ потирѣ, на преждеосвященной литургіи освящается не призываніемъ Святаго Духа и не запечатлѣніемъ, но соединеніемъ съ животворящимъ хлѣбомъ,—съ тѣломъ истинно Христовымъ и соединеннымъ съ кровію".

§ 20.

Преждеосвященная не совершается въ другіе дни года.

Въ другое время года, кромѣ великой четыредесятницы, преждеосвященная литургія не совершается. Симеонъ Солунскій на 59 вопросъ такъ отвѣчаетъ: „кромѣ установленныхъ дней не должно литургисать преждеосвященную, потому что такъ не предано. А тотъ, кто дѣлаетъ болѣе преданнаго, подлежитъ канону. Держите, пишетъ Павелъ, преданія, имже научистеся или словомъ или посланіемъ нашимъ (2 Сол. гл. 2, ст. 15)". Это должно помнить и о всемъ прочемъ, что предано издревле.

§ 21.

„Благословено царство", есть начало на преждеосвященной литургіи.

Хотя преждеосвященная литургія начинается вечернею, но начинается не словами: *Благословенъ Богъ нашъ*, какъ на простой вечерни, но *Благословено царство*, какъ обыкновенная литургія. Симеонъ Солунскій въ гл. 347 пишетъ: „іерей, ставъ предъ святою трапезою, какъ бы на небеси, предъ престоломъ Божіимъ, не говоритъ: *Благословенъ Богъ нашъ*—на это нѣтъ обычая: ибо эти

слова—одного ветхаго завѣта; но какъ на священной литургіи—*Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа.* Этими словами онъ славитъ едино царство и естество трехъ лицъ Божества; ибо эти слова суть проповѣдь благодати, и познаніе и исповѣданіе Бога, единаго въ Троицѣ. О семъ началѣ пространнѣе сказано сей же части въ гл. 7 § 2.

§ 22.

Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.

По четыремъ причинамъ іерей во время чтенія пророческихъ паримій показываетъ народу возженную свѣчу, и говоритъ: *Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.* Во-первыхъ: не только на преждеосвященной литургіи, но и на всякой великопостной вечерни всегда читаются двѣ паримiи, одна изъ книги Бытія, а другая изъ Притчей, какъ и въ уставѣ на страницѣ 132 на об. показано: *во всю великую четыредесятницу вечера чтется едина паримія Бытія и вторая Притчей.* Но вся книга Бытія историческимъ образомъ описываетъ бывшія съ самаго начала міроздания дѣла человѣческія, особенно паденіе Адамово, разныя заблужденія людей, многія казни, послѣдовавшія за нихъ, и различныя прещенія на непокорныхъ. Книга же Притчей объясняетъ пришествіе на землю Христа Спасителя, Его смотрѣніе, прогнаніе нашей тмы божественнымъ свѣтомъ, наставляетъ всякаго на путь правый и предлагаетъ для сего разные нравственные и таинственные способы. Симеонъ Солунскій въ главѣ 354 пишетъ: „Книга Бытія повѣствуетъ о томъ, что случилось сначала міра, т.-е. о сотвореніи людей и паденіи Адама; книга же Притчей предсказательно повѣствуетъ о Сынѣ Божіемъ и чрезъ Него даетъ совѣты усыновленнымъ, какъ сынамъ; Самого Сына называетъ Премудростію, которая, говоритъ, создала себѣ домъ, т.-е. семь даровъ Духа Святаго, всѣхъ питаетъ и поитъ хлѣбомъ тѣла и чашею крови Своей и есть свѣтъ, освѣщающій горняя и дольняя". А потому священникъ, предъ чтеніемъ Притчей, какъ бы для подтвержденія словъ, просвѣщающихъ наши души, во образѣ вещественнаго держимаго въ рукахъ свѣта, показываетъ Самого Христа, Который не тотчасъ по сотвореніи міра, но по прошествіи многихъ вѣковъ, какъ бы къ вечеру, пришелъ просвѣтить насъ,—и громогласно говоритъ: *Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.* Это мнѣніе Симеонъ Солунскій подтверждаетъ въ той же (354) главѣ: „по окончаніи чтенія книги Бытія тотчасъ является іерей въ царскихъ вратахъ со свѣчами и, когда всѣ встаютъ, онъ, дѣлая кадильницею знакъ креста, громогласно говоритъ: *премудрость, прости! Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ,* и потомъ уходитъ во святый алтарь. Тогда чтецъ на амвонѣ читаетъ Притчи.

Это показываетъ, что подъ конецъ вѣковъ Іисусъ Христосъ, свѣтъ истинный, возсіялъ сѣдящимъ во тмѣ, и свѣтомъ Своей благодати наполнилъ вселенную". Во-вторыхъ: на преждеосвященной литургіи, которая есть ничто иное, какъ то же вечернее пѣніе, свѣчи возжигаются при пѣніи *Господи, воззвахъ*, и предъ возжженіемъ ихъ, чрезъ молитвы свѣтильничныя, бываетъ совершаемо благодареніе за ночной свѣтъ, даруемый людямъ отъ Бога, и моленіе, дабы Богъ наставилъ насъ ходить во свѣтѣ истины (какъ сказано было сей же части въ гл. 4 § 15); теперь священникъ, чрезъ вещественную свѣщу, показываетъ людямъ духовное и небесное сіяніе, находящееся въ преждеосвященныхъ тайнахъ, и словами: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*, вселяетъ въ народѣ твердую надежду на просвѣщеніе нашихъ душъ чрезъ пріобщеніе Христовыхъ тайнъ. Въ-третьихъ: оглашенные, какъ готовящіеся ко крещенію или просвѣщенію, тотчасъ по прочтеніи сугубой ектеніи должны быть выведены; но предъ этимъ ихъ изведеніемъ показуется имъ, подъ образомъ вещественнаго свѣта, Христосъ истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ и присутствующій въ преждеосвященныхъ тайнахъ, и показуется для того, чтобы они увѣрены были, что пріимутъ въ крещеніи свѣтъ отъ исполненія Его, и въ этомъ удостовѣряются словами: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*. Въ-четвертыхъ: Евангеліе на обыкновенной литургіи читается прежде освященія даровъ, ибо Христосъ прежде благовѣстилъ Свое ученіе, а потомъ преподалъ, подъ видомъ хлѣба и вина, плоть и кровь Свою. Но какъ на преждеосвященной литургіи Евангеліе, какъ благовѣстіе Христово, не читается, ибо на оной и св. дары не освящаются, но предлагаются прежде освященные; то, вмѣсто Евангелія, священникъ чрезъ возженную свѣщу показываетъ Христа, являемаго въ преждеосвященныхъ дарахъ, и просвѣщеніе, Имъ сообщаемое, выражаетъ словами: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Архиепископ Нижегородский и Арзамасский
ВЕНИАМИН

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ
или Объяснение о Церкви, о Литургии и о всех службах и утварях церковных

Репринтное издание
Оформление художника *Ю.Коннова*
Том первый

Заказ №1529. Доп. тираж 35000. Цена договорная.

Русский Духовный Центр
115304 Москва а/я 713

Отпечатано с готовых диапозитивов на Чеховском полиграфкомбинате
(142300 г.Чехов, Московской области)

Русский Духовный Центр
своей главной задачей считает
издание духовных первоисточников,
выдающихся работ отечественных философов,
историков, мыслителей, а так же знакомство
самых широких читательских кругов
с народной культурой, традициями,
обычаями, в которых заложены истоки
истинных духовных знаний.